

КОНАН И СТРАННИКИ МОРЕЙ

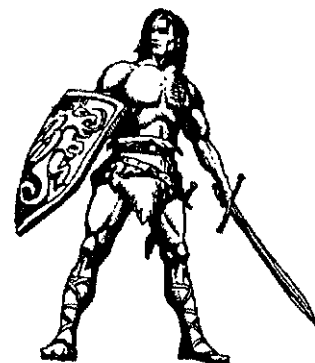
САГА О КОНАНЕ

КОНАН И ЧЕТЫРЕ СТИХИИ 1	КОНАН И БОГИ ТЬМЫ 2	КОНАН И МЕЧ КОЛДУНА 3	КОНАН БРОСАЕТ ВЫЗОВ 4	КОНАН И ПОБЕДИТЕЛИ ПЕЩЕР 5	КОНАН И ПЕСНЯ СНЕГОВ 6	КОНАН И НЕБЕСНАЯ СЕКИРА 7
КОНАН НА ДОРОЖЕ КОРОЛЕЙ 8	КОНАН ПРИНИМАЕТ БОЙ 9	КОНАН И КАРУСЕЛЬ БОГОВ 10	КОНАН И ДАР МИТРЫ 11	КОНАН И НОЧНЫЕ КЛИНКИ 12	КОНАН И ГРОТ ДАЙОМЫ 13	КОНАН И ЗЕРКАЛО ПРИДУЩЕГО 14
КОНАН И ВРЕМЯ ЖАЛЯЩИХ СТРЕЛ 15	КОНАН И ЦЫГЫ ВОЙНЫ (НЕ ИЗДАНО) 16	КОНАН И ТАЛИСМАН ЗЛА (НЕ ИЗДАНО) 17	КОНАН И БИЧ НЕРТАЛА 18	КОНАН И ГОРОД ПЛЕННЫХ ДУШ 19	КОНАН И ИСТОЧНИК СУДЕБ 20	КОНАН И СЕРДЦЕ АРИМАНА 21
КОНАН И БАГРОВОЕ ОКО 22	КОНАН И ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО 23	КОНАН И ВОИНСТВО МРАКА 24	КОНАН ВАРВАР ИЗ КИММЕРИИ 25	КОНАН И РЫЖИЙ ЯСТРЕБ 26	КОНАН И ПЛЕННИКИ БЕЗДНЫ 27	КОНАН И ЗАГОВОР ТЕНЕЙ 28
КОНАН И КОПЬЕ КРОМА 29	КОНАН И ВРАТА ВЕЧНОСТИ 30	КОНАН И АЛМАЗНЫЙ ЛАБИРИНТ 31	КОНАН И РАСКОЛТЫТ ИДОЛ 32	КОНАН И ЧАША БЕССМЕРТИЯ 33	КОНАН И ЛЕДЯНОЙ СТРАЖ 34	КОНАН И ТОРГОВЦЫ ГРЕЗАМИ 35
КОНАН И АЛТАРЬ ПОВЕДЫ 36	КОНАН И БИТВА БЕССМЕРТНЫХ 37	КОНАН И ПОЖИРАТЕЛИ ПЛОТИ 38	КОНАН И БЕРЕГ ПРОКЛЯТЫХ 39	КОНАН И ОКОВЫ БЕЗМОЛВИЯ 40	КОНАН И ВЛАДЫЦА НЕБЕС 41	КОНАН И ДРЕВО МИРОВ 42

Всё о КИТАИ

Ник Эндрюс

КОНАН И СТРАННИКИ МОРЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО **ast** МОСКВА 2003

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7США)
Э64

Серия основана в 1993 году

Серийное оформление Дмитрия Вяземского

В оформлении обложки использована работа Ken Kelly

Оригинал-макет подготовлен издательством «Северо-Запад Пресс»

Подписано в печать с готовых диапозитивов 11.09.02.
Формат 84×108^{1/32}. Печать высокая с ФПФ.
Бумага типографская. Усл. печ. л. 21,84.
Тираж 10 000 экз. Заказ 4133.

Эндрюс Н.

Э64 Конан и странники морей: Роман / Н. Эндрюс. — М.:
ООО «Издательство АСТ», 2003. — 413, [3] с. — (Конан).

ISBN 5-17-011355-2.

Новая угроза нависла над Хайборией — загадочный колдун-чернокнижник призывает себе на службу четырех Демонов Стихий, которые в давние времена были заточены в цитаделях на разных концах света. Но теперь чудовища получили свободу — и если Конан не сумеет обрести над ними власть, они уничтожат весь мир.

В новом томе «Саги о Конане» читайте третью часть тетралогии Ника Эндрюса «Странники морей».

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7США)

© Conan Properties, 2003
© Серия «Конан» на русском языке,
ООО «Издательство АСТ», 2003
© Русский текст, «Северо-Запад Пресс», 2003

ISBN 5-17-011355-2

Глава 1

Сиптах Атхемон

орошо вооруженная армия быстро двигалась по неширокой проселочной дороге. Стальные доспехи, прочные, закрывающие почти полностью все лицо шлемы, защитные поножи, в руках — прямоугольные деревянные щиты и длинные копья, на поясе — укороченный меч в ножнах...

Воины шли молча, настороженно оглядывались по сторонам, крепко сжимая пальцами оружие. Лишь изредка десятники и сотники отдавали необходимые приказания, но даже они выкрикивали команды приглушенно и с некоторой опаской.

В подобной местности стигийцам бывать еще не приходилось. Привыкшие жить в пустыне, где пространство просматривается на несколько лиг, они вынуждены были сейчас идти по густым джунглям. Если бы не расчищенная дорога,

армия вряд ли сумела бы преодолеть эти сплошные заросли.

Позади колонны, в окружении двадцати верных телохранителей, чернокожие рабы-кушиты несли отделанный золотом и слоновой костью тяжелый паланкин. В нем, завернувшись в длинный серый балахон и низко опустив голову, сидел невысокий худощавый мужчина с очень бледной кожей. Даже не верилось, что в столь тщедушном теле скрывается невероятная колдовская сила и гигантская жизненная энергия. Хайбория даже не представляла, какая серьезная опасность нависла над ней. А исходила она именно от этого человека.

Невольники двигались в ногу, размеренно и плавно, стараясь сильно не раскачивать паланкин. Господина лучше не злить. Его гнев ужасен и безжалостен. Луну назад один из рабов споткнулся и упал, носилки сразу накренились набок. Расплата последовала незамедлительно. Шторка отодвинулась, из-под капюшона зло сверкнули глаза, послышалось страшное бормотанье, и бедняга с диким воплем завертелся на земле. Его лицо покрылось отвратительными гнойными язвами, глаза вытекли, а уши сгнили. В одно мгновение человек превратился в мерзкого уродца. Охранники принялись избивать раба древками копий. В конце концов, несчастного скормили диким тварям. Подобной участи никто из невольников не желал. Они внимательно смотрели себе под ноги, тщательно выверяя каждый шаг и обходя глубокие ямы.

Подперев левой рукой подбородок, Сиптах Атхемон размышлял над сложившейся ситуацией, а она была непростой. С того момента, как он освободил демонов Стихий, изменилось многое. Чудовища значительно выросли, обрели былую силу и с жадностью пожирали все новые и новые человеческие тела и души. Это радовало. Скоро колдун обрушит на Хайборийские королевства кроважанных тварей, и могущественные правители будут на коленях умолять его о пощаде. Осталось совсем немного. Еще две с половиной луны, — и цепи волшебника Рага, заковавшего чудовищ, спадут окончательно.

Однако в последнее время на пути Сиптаха появилось слишком много непредвиденных трудностей. Неприятности начались после не очень удачного похода к Шушану, одному из городов-государств Шема. Двухтысячная армия Атхемона потерпела сокрушительное поражение и была вынуждена бежать к Стиксу. Чтобы остановить преследователей, колдун вызвал демонов. Они уничтожили войска визиря и вдоволь наелись человеческой плоти. Но слух об ужасных тварях быстро разнесся по южным городам. Многие правители в это не поверили, султан Шушана даже казнил часть уцелевших после сражения воинов. Глупец!.. Впрочем, подобные владыки мало интересовали колдуна, он их не боялся. Все его внимание было приковано к маленькому городку Киросу на севере Шема. Там правил Андуран, король крошечного государства и злейший враг Стигии и Сиптаха.

Когда-то, очень давно, Атхемон уже пытался вызвать гигантских тварей из небытия. Колдун укрылся в непроходимых джунглях Черных королевств, построил пирамиду для жертвоприношений, убил сотни людей и приступил к обряду. Нападение Андурана стало для него полной неожиданностью. С трудом отразив первый удар, Сиптах атаковал волшебника. Обучаясь в Птейоне у последних змеелюдей, стигиец овладел многими древними заклинаниями. Ему казалось, что победить противника будет несложно, но он ошибся. Андуран легко отразил и ледяные стрелы, и огненные шары. Атхемон потратил много сил на то, чтобы вызвать чудовищ, и исход схватки был предreshен заранее. Пришлось прибегнуть к одному из очень старых и страшных проклятий. Колдун погрузился в небытие. Долгие годы он провел без движения между миром живых и царством мертвых. До сих пор при одном только воспоминании о том ужасном времени у Сиптаха по коже пробегает нервная дрожь, а на лбу выступает испарина. Возвращение оказалось тяжелым и безрадостным. Магическая сила восстанавливается слишком медленно. Тем не менее, Атхемон сумел воплотить свою мечту в реальность. В безжизненной стигийской пустыне, вдали от любопытных глаз, колдун прочел заклинание Рата и освободил демонов. Перед ним предстали четыре отвратительные кровожадные твари. Они покорно смотрели на своего повелителя и ждали он него приказаний и... пищи. Их надежды оправдались. Сиптах скормил им вось-

мерых преступников, приговоренных в Луксуре к смерти. Это были первые жертвы чудовищ. Дальше — больше. Аппетит существ постоянно рос. Часто не хватало даже сорока пленников. Путем интриг и подкупа Атхемон получил в свое распоряжение армию и начал совершать набеги на южные приграничные земли Шема.

Слух о походе на Шуман дошел до Андурана. Волшебник сразу понял, с кем имеет дело. Спустя некоторое время колдун вызвал чудовищ на кормление и одного из них недосчитался. Исчез демон Воздуха. Догадаться о его участии большого труда не составляло — враги вновь посадили кровожадную тварь на цепь. Это был сильный удар для Сиптаха. Подобной быстроты от противника он не ожидал. Андуран вновь вмешался в его грандиозные планы. Шпионы доложили, что король Кироса надолго город не покидал, а это означало, что у волшебника есть надежные и очень умелые помощники. Справиться с чудовищем не так-то просто. На такой подвиг способны только сильные люди, хорошо знакомые с магией и древними письменами.

Атхемон слегка отодвинул штору и выглянул наружу. Сплошная стена густых зарослей. Рядом с паланкином в колонну по одному шагают верные телохранители. Они без раздумий умрут за своего господина. Жаль, что у колдуна мало столь преданных людей. Ему бы армию тысяч в пятьдесят, и Сиптах двинулся бы на Кирос. Убивать врага надо в его логове. Только тогда он не будет представлять опасности. С помо-

щью демонов одержать победу несложно. Жители этого городишки в ужасе разбегутся при одном только виде кровожадных существ. Увы, подобный план осуществить невозможно. У Атхемона слишком много завистников в Луксуре. Жалкие неучи и тупицы! Именно из-за их амбиций и глупости Стигия потеряла свое могущество. Жрецы и военачальники боятся даже вторгнуться вглубь Шема. Они, видите ли, опасаются, что города-государства объединятся и окажут им совместный отпор. Паршивые интриганы! Когда Сиптах добьется власти, то обязательно скормит этих трусов змеям. Великий Сет будет доволен!..

Колдун тяжело вздохнул. Мечты, мечты... Сохранить тайну в Стигии будет очень тяжело. Жрецы уже знают о чудовищах. Они напуганы. Вдруг Атхемон направит тварей-убийц на них? И признаться честно, подобная мысль не раз возникала в голове Сиптаха. Но тогда за свою жизнь колдун не дал бы и медной монеты. Кинжала в спину от кого-нибудь из охраны не избежать. Атхемон не доверял никому. Человека можно подкупить, запугать, заколдовать, наколдовать. Приходилось мириться с луксурскими властями. А они решили подорвать могущество Сиптаха. Ему запретили вторгаться на территорию Шема. Нападения якобы подрывают перемирие длившееся вот уже несколько лет... Подлая ложь! Набеги на приграничные земли стигийцы не прекращали никогда. Жрецы хотят лишиться демонов пищи. К чему это может привес-

ти, не знал даже Атхемон. Чудовища стали очень озлобленными, насытить их было почти невозможно. Во время последнего кормления демон Земли схватил одного из воинов своими длинными щупальцами и откусил ему голову. Колдун не сумел даже отреагировать. Как тварь подобралась так близко, Сиптах не заметил. Существа все чаще поглядывали на телохранителей стигийца. Управлять чудовищами с каждым разом становилось все тяжелее и тяжелее. Приказы они выполняли неохотно. В подобные мгновения Атхемон очень жалел, что не сумел унести волшебную книгу Рата из заколдованного города. Заклинаний ему явно не хватало. Невольно вспоминалась легенда о Ворлане. Он первым получил от Нергала в свое распоряжение демонов Стихий. Почему же колдун не сумел одолеть волшебника Митры? Чего-то важного в свитке змеелюдей, рассказывающем о сражении Ворлана и Рата, не хватало...

Как бы там ни было, а голодных тварей надо кормить. Сиптах долго думал и принял единственно правильное решение — если нельзя захватить пленников на севере, это придется сделать на юге. Он собрал армию в четыреста человек и двинулся в сторону Кешана. Место не самое лучшее, но выбирать не приходилось. Преодолев песчаную пустыню, стигийцы вторглись на территорию южного соседа. В джунглях было много дорог, и Атхемону не составляло труда обойти сторожевые посты варварского народа. Замысел колдуна оказался предельно простым. Окружить

деревню местных жителей, вызвать чудовищ и скормить им трупы убитых и уцелевших кешанцев. Главное, чтобы никто из крестьян не убежал и не спрятался.

Отсюда недалеко до Дарфара. Эти каннибалы частот нападают на близлежащие селения, а значит, в зверском убийстве обвинят именно их. Сиптах прекрасно знал ритуалы йоггитов. Они любят, когда жертва кричит и умоляет о пощаде. Затем беднягу оглушают и бросают в огненную яму. Человек, заколотый мечом или зарезанный кинжалом, считается нечистым. Тело убитого жарится на вертеле и поедается всем племенем. Черепа покойников надеваются на кол, а кости выкладываются по кругу. Самому демону Йоггу достается не так уж много. Совершить дарфарский обряд несложно, зато ни у кого из кешанцев не возникнет сомнений в виновности каннибалов. До поры до времени Атхемон не хотел, чтобы местные жители подозревали в нападениях стигийцев.

Впереди послышался странный шум. Колдун терпеливо ждал доклада. Вскоре кто-то осторожно постучал по перекладине паланкина.

— Господин...

Сиптах откинул занавеску и увидел сотника личной охраны Хотепа. Воин низко склонил голову, ожидая приказа повелителя.

— Говори, — вымолвил Атхемон.

— Назад вернулась конная разведка, — сообщил сотник. — Она обнаружила небольшое селение примерно в десяти лигах. Мы готовы...

— Сколько в нем людей? — оборвал стигийца Колдун.

Хотеп невольно замешкался. Согнувшись еще ниже, он поманил кого-то к себе. К сотнику приблизился воин лет двадцати пяти. Судя по легкому снаряжению, кожаным штанам и лошадиному запаху, это был один из разведчиков.

— Отвечай! — прошептал Хотеп.

Кавалерист испытывал такой страх перед Сиптахом, что начал заикаться.

— Мы близко не подходили. Боялись обнаружить себя. Домов там десятка три... Много мужчин.

Колдун презрительно усмехнулся. Атхемону нравилось, что люди видя его, испытывают трепет и ужас. Когда-нибудь перед ним склонится и встанет на колени весь мир. Новость тоже была хорошей. Семьи у кушитов большие, а значит, в деревне находится сотни полторы чернокожих. Чудовищ ожидает достойная трапеза. Может, хоть сегодня они наедятся вдоволь. Это позволит Сиптаху лучше подготовиться к новому вторжению.

— Пора приступать к делу, Хотеп, — проговорил колдун. — И помните, никаких мечей и кинжалов. Убивать кешанцев нужно только копьями.

— Слушаюсь, господин, — сотник выпрямился и смотрел на повелителя.

— Вы обойдете селение и атакуете с четырех сторон, — продолжил Атхемон. — Не должен вырваться ни один человек.

Воин оглянулся на густые заросли. На лице стигийца появилась тень сомнения. Как преодолеть эту стену из деревьев и кустарников, сплетшихся так тесно, что их и мечом не разрубишь? Хотеп замер в нерешительности. Сиптах прекрасно видел мучения сотника, но помочь ему не спешил. Подобные мгновения всегда доставляли колдуну удовольствия. Он любил наблюдать, как люди унижаются. Воин взволнованно топтался на месте. Наконец, низко опустив глаза, Хотеп с трудом выдохнул:

— Прости, господин, мою глупость. Но как мы пройдем по джунглям? Если начнем прорубаться, то не справимся и за два дня.

— Это верно, — снисходительно сказал Атхемон. — Без меня вам приказ не выполнить. Я использую одно древнее заклинание. Ради него придется пожертвовать тремя воинами. Выбери тех, кто похуже, и приведи их.

— Будет исполнено, — сотник быстро пятился назад.

Вскоре Хотеп вернулся с тремя солдатами. Молодые парни лет двадцати, наверняка еще не разу не участвовавшие в боях. Это их первый поход, и Сиптах точно знал, что последний. Он сделал знак рабами, те осторожно опустили носилки. Колдун вышел из паланкина, внимательно оглядел воинов. Крепкие мышцы, довольно высокий рост, в глазах немая покорность. Без лишних слов, Атхемон начал читать заклинания. Стигийцев окутала голубая магическая дымка. Хриплый голос Сиптаха звучал то очень тихо, то

чересчур громко, с надрывом. Невольники и телохранители испуганно попятнулись. Что сейчас произойдет, никто не знал... но вот колдун опустил руки, прекратил бормотание, и туман рассеялся. На первый взгляд, ничего вокруг не изменилось. Однако стоило сотнику приглядеться к воинам, как по коже Хотепа пробежала нервная дрожь. Лица выбранных им стигийцев позеленели, словно листья деревьев. Прежними остались лишь зрачки глаз. Атхемон с довольным видом осмотрел свою работу и произнес:

— Все получилось великолепно. Теперь эти воины поведут армию куда угодно. Пусть за каждым из них идет по сотне. И поторапливайтесь. Мое колдовство не вечно.

Хотеп побежал вдоль колонны, выкрикивая необходимые распоряжения. Спустя несколько минут армия рассыпалась на сотни. Стигийцы ждали, когда им проложат путь. Сиптах махнул рукой заколдованным воинам:

— Идите в джунгли!

Молодые люди дружно развернулись и направились прямо на заросли. И тут произошло чудо. Деревья и кустарники словно расступились, образуя не очень широкую, но достаточно легко проходимую тропу. Двух проводников Атхемон отправил на юго-запад, одного — на юго-восток. Следом за ними двинулись три сотни закованных в доспехи воинов. Стальное кольцо вокруг деревни кепанцев медленно сжималось. Колдун остался на дороге. Заложив руки за спину, он неотрывно смотрел вперед. Складывалось впе-

чатление, что Сиптах видит селение через сплошную стену джунглей. Это было не так. Собрав свои силы воедино, Атхемон следил за передвижением армии. Магия проводников ощущалась довольно легко. Две группы уже заняли исходную позицию, и лишь третья еще продолжала обходной маневр.

— Вперед! — скомандовал колдун. — Теперь нигде не останавливаться!

Сиптах сел в паланкин. Осторожно его подняв, чернокожие рабы двинулись вслед за уходящей сотней. Догнать воинов они не могли, да это сейчас было и не нужно. Атхемон достал из сумки баночку с волшебным эликсиром и сделал два маленьких глотка. После неудачной схватки с Андураном, колдун понял, что надо научиться быстро восстанавливать магические силы. В одном из древних манускриптов он нашел нужный рецепт. Его основу составляла кровь девственниц. Немного трав, крысиных лапок, голова жабы, птичий помет и длинное, давно забытое заклинание... Теперь Сиптах мог колдовать безбоязненно. Потратив магическую энергию на солдат, к встрече с демонами Атхемон полностью ее восстановит. Для вызова чудовищ понадобится вся сила.

Стигийцы вышли из джунглей, рассыпались в цепь, выставили вперед копы и молчаливо двинулись на деревню. Их заметили практически сразу. Послышались взволнованные, испуганные крики. Селение мгновенно ожило. Из домов выбегали мужчины, вооруженные, в основном, ко-

роткими копьями-дротиками и широкими бронзовыми кинжалами. Дикий, необразованный народ. Четыреста воинов неторопливо сближались с врагом. На захватчиков посыпался град камней и стрел, но большого вреда врагу они не нанесли. Стигийцы закрылись щитами и легко отразили летящие снаряды. Нападение было слишком неожиданным, чтобы кешанцы смогли оказать достойное сопротивление. Все действия чернокожих бойцов носили случайный, сумбурный характер. Несколько раз мужчины пытались прорвать кольцо окружения. Группы по десять-пятнадцать человек атаковали строй воинов с диким, безумным воплем. Разгорелась жаркая схватка...

Удары сыпались один за другим. В действиях местных жителей чувствовалась обреченность. Они уже поняли, что укрыться в спасительных джунглях им не удастся. Громко плакали дети, стонали раненые, выкрикивали проклятия женщины. Захватчиков это ничуть не трогало. Воины безжалостно убивали мужчин, а остальных кешанцев загоняли в пустые дома. Вскоре все было кончено. На небольшой площади в центре деревни столпились последние защитники. Их насчитывалось человек тридцать. За спинами бойцов жались напуганные дети и женщины. Хотел поднять руку и громко скомандовал:

— Стой! Всем отойти назад на сто шагов!

Стигийцы прекрасно знали, зачем это нужно, и потому поспешно начали пятиться. Кешанцы недоуменно смотрели на врагов. Неужели про-

тивник отступает? В спасение как-то не верилось.

Но вот за строем воинов показался паланкин. Рабы его опустили, а закованные в доспехи солдаты послушно расступились. Вперед вышел мужчина в длинном сером балахоне с капюшоном, скрывающим лицо. Он медленно встал на колени, подбросил вверх горсть земли и громко завыл. Даже не верилось, что подобный звук издает человек. От этого воя кровь леденела в жилах. Кто-то из чернокожих бойцов кинул в стигийца копьё. Дротик вонзился совсем рядом с Атхемоном, но колдун даже не повернул голову в ту сторону. Его тело начало ритмично раскачиваться. Чем-то Сиптах напоминал кобру перед прыжком... Колдун неуловимым движением отбросил капюшон назад и поднял руки.

Кешанцы увидели немолодого мужчину с совершенно лысым черепом, иссиня-белой кожей, маленькими прижатыми ушами, чуть приоткрытым ртом и большими злыми немигающими глазами. На щеках у Атхемона были два кривых уродливых шрама — память о неудачной схватке с Андураном. Сиптах неторопливо читал заклинания, завораживая своим раскачиванием и стигийцев, и местных жителей. Неожиданно воздух задрожал. На деревню опустилась удивительная голубая дымка, и в ней появились две ужасные фигуры. Их очертания становились все четче и четче. Вскоре разглядеть тварей уже не составляло труда. Огромный демон с бычьей мордой и острыми рогами стоял сразу за кешан-

цами. Его нижние конечности имели копыта, а верхние напоминали руки с длинными пальцами и когтями. При дыхании из зубастой пасти существа вырывались клубы раскаленного пара.

Слева от него находилось второе чудовище. Оно опиралось на шесть лап-ласт с многочисленными присосками на каждой. Тело демона покрывала скользкая желтая чешуя, на большой голове находились три расположенных в ряд красных глаза, а чуть ниже — гигантские, часто хлопающие жабры. Увидев долгожданных жертв, твари набросились на людей. Раздались вопли ужаса и боли. Чернокожие бойцы были готовы к смерти, но не к такой. Они метали копья в чудовищ, но причинить им вред не могли. От прочной чешуи дротики просто отскакивали, а рогатого демона они лишь разозлили еще больше. Кровожадная тварь хватала человека, разрывала его напополам и подбрасывала останки вверх, обливаясь кровью несчастной жертвы. Отчаявшиеся кешанцы начали разбегаться в разные стороны. Бедняги не знали, что чудовища убивают и на расстоянии. Демон Огня выдохнул огненную струю, и одежда на трех женщинах тотчас вспыхнула. Вскоре люди превратились в пылающие факелы. Тут же догорали мертвые тела растерзанных детей. По селению потянулся запах паленой человеческой плоти. Он был настолько отвратителен, что несколько стигийских воинов стошнило.

Совсем иначе действовала вторая тварь. Существо исторгло потоки воды и затем сильно ду-

нуло. Полтора десятка кешанцев тотчас превратились в ледяные статуи. Изогнутые фигуры, нелепые позы, застывший в глазах ужас... На площади не осталось ни одного живого человека. Чудовища приступили к кровавой трапезе. Растерзанные тела одно за другим исчезали в огромных пастьх демонов. Стигийцы с трепетом смотрели на отвратительную трапезу тварей, невольно отступая назад. Спустя четверть часа на вытоптанной поляне остались лежать лишь обглоданные кости и оторванные конечности. Не вставая с колен, Атхемон приказал:

— Ведите сюда пленников!

Воины бросились к домам и выволокли несколько десятков кешанцев. В основном, это были женщины, дети и старики. Во время боя они покорно вставали на колени, надеясь, что захватчики сохранят им жизнь. Лучше отправиться в рабство, чем умереть. О страшной участи, поджидающей их, несчастные еще не знали. Пленников приволокли на площадь и вытолкнули к чудовищам. Увидев новых жертв, существа двинулись на людей. Сиптах поспешно выставил руки вперед и крикнул:

— Оставайтесь на месте!

Демоны на мгновение замерли. Они должны были подчиняться колдуну, но ненасытный голод подгонял их вперед. Ослушавшись приказа, твари медленно приближались к строю стигийцев.

— Гоните пленников! — раздраженно завопил Атхемон.

Четверка наиболее сильных воинов начала бить местных жителей древками копий. Кто-то побежал, но большинство кешанцев упали на землю и закрыли головы руками. Они дико кричали, уже не соображая, что происходит вокруг. Солдаты хватали маленьких детей за руки, за ноги и, раскачав, бросали их в сторону чудовищ. Копыта, острые зубы и когти завершали дело. Расстояние значительно сократилось. Сиптах уже понял — остановить существ не удастся. Струя воды облила пленников и трех стигийцев. Воины попытались убежать, но было уже поздно. Они так и застыли — на полудвижении, с раскрытыми ртами и выпученными от страха глазами. Хотеп дал команду, и строй отступил на пятьдесят шагов. Демоны продолжали кровавый пир. Твари сожрали уже сотни людей, а насыщение так и не наступило. Колдун смотрел на их гигантские тела с восхищением. Чудовища выросли до двенадцати локтей, что позволит им преодолеть любую городскую стену. Берегись, Андурани! Твой час близок... Остановить могущественных существ не сможет ни одна армия.

Между тем, демоны убили и съели последних пленников. Они вертели головами, алчно поглядывая на ряды стигийцев. Пора было отправлять тварей восвояси. Удерживать их в узде становилось все сложнее и сложнее. Атхемон чувствовал, что сильно устал. Подняв руки, Сиптах проговорил:

— Демоны! Близится ваше освобождение. Перед нами будет весь мир. Вы получите пищу, а я

— власть. Не жалеете никого! Кто бы ни приблизился к замку — убейте его!

Послышался громовой раскат хохота. Колдун даже не предполагал, что чудовища могут смеяться. Голубая дымка медленно опускалась на деревню, Атхемон едва слышно читал заклинание. Фигуры мерзких тварей начали расплываться и исчезать. Вскоре туман рассеялся, но леденящий душу хохот до сих пор стоял в ушах. В нем было что-то высокомерное и презрительное.

На опустевшей площади остались лишь части человеческих тел, брошенное оружие и стойкий запах горелого мыса. Сиптах попытался встать, но не смог. Ноги его не слушались. Дрожащими руками колдун достал баночку с волшебным эликсиром и осушил ее полностью. В глазах все померкло, тело неестественно затряслось, в животе появилась сильная боль. Так много магического напитка Атхемон еще никогда не пил. Скрипя зубами, он судорожно вцепился пальцами в полы одежды. Испуганные телохранители отступили на несколько шагов назад. Что происходит с их господином, никто не знал. Между тем, боль утихла, и по жилам потекло согревающее тепло.

— Где мой паланкин? — не открывая глаз, прошептал колдун.

Послышались резкие команды, глухие удары, и на площадь поспешно вбежали рабы с носилками. Воины активно подгоняли их древками копий. С помощью двух сотников Сиптах встал на ноги, с трудом доплелся до паланкина и сел в

мягкое кресло. Теперь он чувствовал себя гораздо лучше. Немного отдышавшись, Атхемон уверенным голосом позвал:

— Хотеп!

— Я здесь, господин, — тотчас перед повелителем вырос стигиец.

— Первую часть моего плана армия выполнила, — произнес колдун. — Пора приступить ко второй... Направь людей собрать убитых. Наверняка, мы скормили не все тела. наших воинов обязательно раздеть и снять с них доспехи. В траве не должно остаться ни одного кинжала, меча или щита.

— Будет исполнено, — почтительно согнулся сотник.

— Теперь самое главное, — после небольшой паузы продолжил Сиптах. — В центре деревни выкопайте большую яму и разведите в ней костер. Оторванные конечности, головы, трупы — все побросайте в огонь. Я хочу, чтобы кешанцы не сомневались в виновности дарфарцев.

— Конечно, господин, — на устах Хотепа мелькнуло жалкое подобие усмешки.

Воин быстро двинулся к строю стигийцев, но был остановлен окликом повелителя. Чуть приподнявшись, Атхемон сказал:

— Тщательно проверьте все дома. Местные жители очень хитры и вполне могли где-нибудь спрятаться. Здесь не должно остаться ни одного живого человека.

Сотник утвердительно кивнул. Вскоре армия разделилась. Большая ее часть приступила к ры-

тью ям, остальные солдаты осматривали поле боя и обыскивали жалкие лачуги кешанцев. Колдун не ошибся, в густой траве воины нашли еще два десятка трупов. Их бесцеремонно раздевали, а голые тела несли поближе к месту сожжения. Мертвых чернокожих бойцов и стигийцев ожидала одна и та же участь. Спустя два часа на площади появилась глубокая яма. На ее дно накидали сухих веток, заранее заготовленных дров и солому с крыш кешанских домов. Вспыхнувший огонь поднялся на высоту пятнадцати локтей. Взмах руки, — и воины начали кидать в костер тела убитых, туда же полетели обглоданные кости, ноги, части туловища.

Неожиданно раздался громкий детский плач. К носилкам Сиптаха подвели трех полуобнаженных детей лет шести-восьми. Вытянутые овальные лица, короткие курчавые волосы, толстые приплюснутые носы, пухлые губы... В ушах висели простенькие, но довольно тяжелые украшения, растягивающие мочки почти до уровня подбородка. Маленькие кешанцы плакали и сопротивлялись. На стигийцев это не произвело ни малейшего впечатления.

— Они прятались в соломе, — доложил коренастый десятник.

— В костер! — с равнодушным видом приказал Атхемон.

Дети не поняли речь чужеземцев, но они прекрасно видели поднимающиеся к небу языки пламени. Когда их поволокли к яме, несчастные отчаянно завопили. К сожалению, вырваться из

крепких мужских рук они были не в состоянии. Сильный толчок, — и маленькие тела полетели в огонь. Крики мгновенно смолкли.

Колдун откинулся на спинку кресла, вытянул ноги и блаженно отдыхал. День выдался нелегкий. Его все больше беспокоили чудовища. С каждым кормлением твари становились наглее и несдержаннее. Сегодня они сожрали трех воинов. А что будет в следующий раз? Перенос столь массивных тел отнимает у Сиптаха слишком много сил. Магические заклинания уже не могут удержать демонов в повиновении. А их аппетит! Существа просто ненасытны. Два чудовища сожрали...

Ахемон чуть не задохнулся. Как же он мог это упустить! Ведь тварей было только две. Где же демон Земли? Проклятие! Сиптах теряет существ слишком быстро. Сначала Андурани удалось посадить на цепь Тайфана, а теперь и Забана. Колдун яростно топнул ногой. В этот момент к носилкам приблизился Хотеп.

— Господин, — вымолвил сотник. — Костер гаснет. Что нам делать дальше?

Атхемон хотел излить весь свой гнев на верного телохранителя, но сдержался. Преданных людей у него осталось не так уж много, а без их помощи не обойтись. Тяжело вздохнув, колдун проговорил:

— Достаньте обожженные кости и сложите в большой круг. В его центр воткните несколько кольев, сверху наденьте черепа кешанцев. Это ритуальная жертва Йоггу.

Хотеп направился исполнять приказ, но тут же раздались дикие, нечеловеческие крики. Стигийцы изумленно смотрели в одну сторону.

— Что случилось? — спросил Сиптах.

— Проводники, — коротко ответил сотник. — Им очень плохо...

— На это стоит посмотреть, — вымолвил Атхемон. — Разверните паланкин!

Невольники тотчас взялись за перекладыны и аккуратно повернули носилки. Теперь колдун все видел превосходно. Два воина стояли на коленях и судорожно хватались за живот. Они уже скинули с себя доспехи и часть одежды. На зеленых лицах солдат отразились ужасные мучения.

— А где третий? — поинтересовался Сиптах.

— Погиб в бою, — доложил Хотеп.

— Счастливчик, — усмехнулся Атхемон.

Между тем, бедняги уже катались по земле. Их вопли разрывали мертвую тишину деревни. Стигийцы стояли от проводников на приличном расстоянии, с паническим страхом наблюдая за агонией товарищей.

Вот один из них выгнулся, кожа на животе треснула, и из образовавшейся дыры вылезла извивающаяся лиана. То же самое происходило и со вторым несчастным. Вскоре на груди и на спине воинов появилась густая зеленая растительность. Бедняги хрипели, визжали, из носа и изо рта у них вытекала бурая пенящаяся жидкость.

— Может, закончить их мучения? — произнес сотник, обнажая меч.

— Зачем? — удивился колдун. — Меня это так забавляет... Я еще никогда не использовал подобное колдовство и хочу увидеть его итог. Заклинание позволило мне заключить сделку с богом джунглей Краа, и он дал нам возможность подобраться к деревне кешанцев незаметно. Сейчас Краа берет плату за услугу. Все честно...

Проводники уже не могли подняться и дергались, лежа на земле. Их тела разлагались прямо на глазах. Сквозь человеческую плоть прорастали кустарники и тонкие деревца. Стигийцы закрывали одеждой лица. Вонь от гниющих тканей была ужасной. Спустя час от двух молодых людей остались лишь бесформенные бугорки, густо поросшие местной растительностью.

— Неплохо, — иронично заметил Сиптах. — Надо использовать это заклинание почаще.

Хотеп слов господина не слышал. Он руководил укладкой костей сожженных трупов. Работа не очень приятная. От мерзких запахов воинов часто тошнило. Но вот круг замкнулся. Колья с черепами стояли уже давно. Этот была самая простая часть приказа. Пора покидать уничтоженное селение. Дома кешанцев вспыхнули почти одновременно. Вытягиваясь в колонну, армия стигийцев двинулась в обратный путь. Завтра утром местные жители обнаружат мертвое пепелище и обвинят в убийстве своих сородичей дарфарцев. Возможно, в отместку они нападут на деревню соседей. План Атхемона был отлично продуман и великолепно осуществлен.

Носилки плавно покачивались из стороны в

сторону. Колдун отогнул занавеску и посмотрел на небо. Солнце уже скрылось за верхушками деревьев, и на джунгли опускалась темнота. До границы еще один дневной переход. Короткая команда, — и армия остановилась на ночлег. Разжигать костры Сиптах запретил. Об их походе не должна знать ни одна душа. Выставив надежное охранение, воины укладывались спать.

— Хотеп! — негромко позвал Атхемон.

— Я здесь, господин, — откликнулся телохранитель.

— Во время кормления ты ничего не заметил? — бесстрастно спросил колдун.

Сотник нервно затоптался на месте. Низко опустив голову, он тихо вымолвил:

— Не хватало еще одного чудовища.

— Правильно, — гневно повысил голос Сиптах. — Ты помнишь наш разговор?

— Конечно, господин.

— Я не вижу результатов.

— Они есть, — поспешно произнес стигиец. — Я знаю, кто помогает Андурану.

— В самом деле? — язвительно уточнил Атхемон.

— Шпиону удалось совсем близко подобраться к окружению короля, — сообщил Хотеп. — К счастью, правитель Кироса не послушался начальника стражи Рамазана и не закрыл город. Это позволило пробраться во дворец еще троим нашим людям. Золото и магия делают свое дело. Одних мы подкупили, других отравили, третьих заколдовали...

— Не тяни, рассказывай! — крикнул Сиптах.

— В свое время взойти на трон волшебнику помог некий киммериец по имени Конан, — проговорил воин. — Он участвовал в поисках принцессы Афризии. Вместо нее наемник обнаружил секту поклонников культа Золотого Павлина. В подземельях посольства Гхазы произошло сражение. «Барсы» одержали победу, а Андуран женился на принцессе и сменил обессилевшего от многочисленных потрясений старого короля. После этого северянин исчез, и никто ничего о нем не слышал. Конан появился в Киросе чуть более двух лун назад, после памятной битвы с армией Шушана. Киммериец участвовал в ней, уцелел и бежал с поля боя с отрядом наемников...

— Вот кто сообщил Андурану о демонах! — воскликнул колдун. — Их судьбы пересеклись уже дважды. Это плохо. Я не люблю подобные знамения.

Атхемон замолчал, а сотник боялся нарушить тягостную паузу. Он прекрасно изучил своего повелителя и знал, что сейчас господин размышляет. Мешать ему не стоит. Когда будет нужно, Сиптах продолжит разговор.

— Этот Конан хороший воин? — спросил колдун.

— Один из лучших в Хайбории, — сказал стигиец. — Так, во всяком случае, сообщил шпион. Вместе с киммерийцем в Кирос прискакало еще семеро наемников. Среди них туранцы, шемиты, акви...

— Не забивай мне голову чепухой! — оборвал Хотепа Атхемон. — Мелкие людишки никого не интересуют. Это мясо для кровожадных тварей. Я вот о чем подумал... Конан — боец, а не маг. Прочесть древние письмена Рата в волшебных замках он не сможет.

— Ваша проницательность не знает границ, — сотник почтительно склонил голову.

— Обойдемся без лести, — повелитель махнул рукой. — Говори...

— Вместе с северянином путешествует девушка по имени Селена, — вымолвил воин. — О ней почти ничего не известно. По внешнему виду, она либо немедийка, либо откуда-то из Пограничного королевства. Придворные считают, что девушка является ученицей Андурана. Ее познания не очень велики, но...

— Все ясно, — Сиптах оперся подбородком на ладонь левой руки. — Правитель Кироса нашел двух верных помощников. По отдельности победить демона они не в состоянии, а вот вместе... Я не ожидал такого решения от Андурана. Думал, врагу самому придется сражаться с чудовищами и тратить свои силы... Но как эта парочка успевает так быстро добраться до цели? Первую тварь Конан посадил на цепь в Нордхейме, а вторую — в Гиркании. Слишком далеко. Даже постоянно меняя лошадей, не успеть.

— Очень сложный вопрос, и шпион не знает ответа, — произнес стигиец. — Он сообщил, что всех наемников изредка отводят в подземелье дворца. Туда же спускаются Конан и Селена.

Спустя некоторое время часть воинов возвращается. К сожалению, к ним не подобраться. «Барсы» стоят во всех коридорах здания...

— А наша пара? — уточнил колдун.

— Они исчезают на длительный срок, — вымолвил Хотеп.

— Это кое-что проясняет, — задумчиво сказал Атхемон. — Я читал в волшебных книгах о мгновенном перемещении на большие расстояния. В разных частях страны нужно построить особые порталы. Змеелюди в глубокой древности пользовались подобным способом. Андуран не терял время зря, пока я пребывал в забвении. Своих людей он способен быстро перебросить в любое государство Хайбории. Значит, его надо опередить.

— Но как это сделать, господин? — сотник приблизился к паланкину.

Сиптах на вопрос воина не ответил. Глядя немигающими глазами во тьму ночи, колдун обдумывал сложившуюся ситуацию. Пока преимущество на его стороне. Но правитель Кироса действует очень быстро. До окончательного снятия оков с демонов еще почти три луны. Много. Чересчур много. Волшебник успеет разрушить чары Атхемона...

В это время один из телохранителей принес ужин. На огромном золотом подносе лежало мелко нарезанное мясо, дольки сочных фруктов и бокал холодной, прозрачной, как слеза, воды. Вина колдун уже не пил давно. Разум должен быть светел. Дурманящий напиток лишает чело-

века воли, быстроты мышления и подталкивает к необдуманым, поспешным поступкам. Позволить себе такую роскошь Сиптах не мог. Ради своей великой цели он жертвовал и куда большим. По устам Атхемона скользнула презрительная усмешка. Ему пришлось унижаться перед жрецами Луксура. Надменные, высокомерные неучи смотрели на него, как на жалкого попрошайку. Сиптаху дали всего две тысячи воинов. Могущественный колдун стерпел обиду. Придет время, и все враги сполна заплатят по счетам. У кровожадных тварей будет вдоволь пищи.

Атхемон ел неторопливо, беря тонкими пальцами маленькие кусочки. Тщательно пережевывая мясо, он продолжал смотреть в одну точку. Его разум был отрешен от реальности. Два воина стояли возле носилок, низко опустив глаза, боясь взглянуть на повелителя. Они терпеливо ожидали окончания трапезы. Нарушить тишину никто из них не решался: гнев повелителя будет ужасен. Но вот Сиптах махнул рукой, и телохранитель тотчас унес поднос. Вытирая рот краем балахона, колдун негромко заметил:

— Хотеп, если тебе кто-то очень мешает, что нужно делать?

— Убить его, — молниеносно отреагировал сотник.

— Разумное решение, — утвердительно кивнул головой колдун.

Его глаза вспыхнули ненавистью, тело содрогнулось.

— Я больше не хочу ничего слышать о помощниках Андурана! — гневно воскликнул Атхемон. — Они должны умереть. Твои шпионы получают достаточно золота, чтобы избавиться от двух людей. Неужели это так сложно сделать?

Воин невольно отошел на несколько шагов назад. Подобные вспышки ярости с Сиптахом случались не часто. Обычно он контролировал свои эмоции. Согнувшись как можно ниже, стигиец поспешно пролепетал:

— Мы делаем все, что в наших силах. До девушки добраться не удастся никому. Она почти не поднимается из подземелья волшебника, а по дворцу ходит в сопровождении многочисленной охраны. Совсем другое дело — наемник. Киммериец имеет много слабых мест, и мои люди уже получили приказ на убийство. Когда северянин вернется из Гиркании, его ждет достойная встреча. В следующее путешествие он вряд ли отправится.

Гнев понемногу проходил. Проявление чувств — это слабость для мужчины. Даже убивать надо бесстрастно, с улыбкой на лице. Видимо, сказала усталость. Откинув голову на спинку кресла, колдун спокойным голосом сказал:

— Надо любой ценой разорвать эту пару. Было бы лучше избавиться от ведьмы, но выбирать не приходится. Смерть Конана заставит Андурана искать нового человека. А на это уйдет время...

— Он может сам отправиться в путь, — осторожно вставил сотник.

— Нет, — усмехнулся повелитель. — Оставить город на растерзание чудовищ король не посмеет. Я такой шанс не упущу. В подземельях дворца в Киресе слишком много важного. Свои тайны волшебник оберегает надежно.

Атхемон сделал небольшую паузу. Внимательно взглянув на телохранителя, Сиптах с твердой уверенностью произнес:

— Хотеп, пора тебе посмотреть мир.

— Как прикажете, господин, — стигиец послушно поклонился.

— Я больше не дам Андурану шанса, — вымолвил колдун. — В Нордхейме и Гиркании его люди действовали свободно. Теперь мы будем им мешать. Завтра утром ты сядешь на коня и поскачешь в Кеми. Путь неблизкий, но время у нас есть. По моим расчетам, враги из похода еще не вернулись. Несколько дней уйдет на отдых и подготовку... Ты как раз доберешься до порта. Там наймешь два боевых корабля. Не скупись, суда должны быть самыми лучшими и быстрыми.

— На это потребуется много золота и согласие властей города, — проговорил воин.

— Правильно, — заметил Атхемон. — Когда я вернулся в Стигию, то сразу отправился в Кеми, чтобы поклониться великому и могущественному Сету. В храме была принесена богатая жертва. Два чернокожих невольника отправились к змеям. Там же мне довелось повстречать жреца по имени Менетхеп. Он умеет колдовать и пользуется в городе заслуженным уважением. Я дол-

го с ним беседовали и... убедил его в своем величии. Скажешь Менетхепу, что Сиптах нуждается в нем, и поведаешь кемийцу суть задания. Жрец даст золото, решит все трудности и отправится в путешествие с тобой. Помощь колдуна в таком деле не помешает.

Атхемон умолчал о подробностях своего знакомства с Менетхепом. Он тогда только вернулся из джунглей Черных королевств и нуждался в отдыхе. Магическая сила восстанавливалась крайне медленно. Сиптах надеялся, что в Кеми его внутренняя энергия получит подпитку города, и не ошибся. Храмы Сета буквально насыщали злобную сущность Атхемона. Колдун чувствовал, как сила быстро растет. Именно в этот момент он заметил жреца. Менетхеп обладал значительной властью, имел доступ к богатствам Кеми, участвовал в переговорах с Аргосом и Шемом. Очень важный и нужный человек. Сиптах пришел к нему под видом простого паломника. Глупец даже не заметил, как Атхемон его заколдовал. Когда Сиптах уходил из храма, более преданного помощника у мага не было. Получив золото, Атхемон отправился в Луксур. С тех пор колдун Менетхепа не видел, но чары надежно держали жреца в сетях. При упоминании одного имени Сиптаха, кемиец выполнит все, что угодно. Атхемон хотел и в столице Стигии сделать тоже самое, но наткнулся на сильное противодействие. Рисковать он не стал. Воевать сразу с несколькими колдунами чересчур опасно...

— Ты поплывешь к берегам Аргоса, — про-

должил повелитель. — Сам останешься в порту Мессантии, а второй корабль направишь в столицу Зингары Кордаву. Это единственные два города на побережье океана, где враги могут нанять подходящее судно. Узнать шемитов несложно, особенно если среди них есть девушка с бледной кожей.

— Господин, но почему вы решили, что люди Андурана будут в Зингаре или Аргосе? — решился задать вопрос Хотеп.

— Потому что им необходимо добраться до Черного острова, — произнес Сиптах. — Сделать это можно только на надежном корабле. Замок демона Воды окружен со всех сторон океаном.

— Понимаю, — кивнул головой сотник. — Но ведь есть еще одно чудовище. Вдруг они направятся к нему?

— Не думаю, — возразил Атхемон. — Я слишком хорошо знаю короля Кироса. Самую сильную тварь он оставит напоследок. Кроме того, Демон Огня обитает в непроходимых джунглях. Андуран пойдет по наиболее простому пути. Так больше шансов на успех.

Ранним утром, вместе с первыми лучами восходящего солнца, отряд всадников покинул армию и устремился на север. Подгоняя лошадей, стигийцы быстро продвигались к границе Кешана...

Вскоре джунгли остались позади. Вместе с сотником в путь отправился десяток верных телохранителей колдуна. Им предстояло преодолеть сотни лиг, но это расстояние никого не пу-

гало. Воины привыкли к тяготам и лишениям. Главное — исполнить волю повелителя.

Через шесть дней на горизонте показались крепостные стены Луксура. Хотеп решил не рисковать и ехать вдоль Стикса. Там много дорог, и заблудиться невозможно. Было искушение преодолеть пустыню по кратчайшему пути, но среди барханов и древних руин легко запутаться. Древние демоны, скрывающиеся в развалинах кхарийских городов, любят заманивать одиноких путников... В столице сотник купил новых лошадей и сразу отправился в путь. Он не дал людям ни дня отдыха. Надо любой ценой добраться до Мессантии и Кордавы первыми.

У городских ворот Кеми отряд был остановлен стражниками. Законы Стигии очень строги и ограничивают перемещение людей по стране. Хотепу пришлось предъявлять разрешение на свободный проезд, на оружие, на доспехи и еще целый ворох бумаг. Но даже в этом случае чиновники вряд ли бы от него отстали. Золото решает проблемы гораздо быстрее. Получив большую мзду, охрана пропустила путников через ворота.

Ездить по Кеми верхом категорически запрещалось, и воины сразу снесли шлемы. Никто из них не бывал здесь раньше. Таким количеством храмов, посвященных Сету, не мог похвастаться даже Луксур, хотя именно там проживали верховные жрецы Стигии. Мимо то и дело проходили служители бога в длинных балахонах, с опущенными на лицо капюшонами. На пути к храму

Менетхепа телохранители Атхемона встретили двух гиппопотамов и одного огромного питона. Священные животные чувствовали себя в Кеми хозяевами. Если от толстых гигантов большого вреда не было, то змеи охотились исключительно на людей. Питон с крыши двухэтажного дома спустился вниз и схватил темнокожую рабыню-кушитку. Женщина в панике закричала. Само собой, на помощь к ней никто не поспешил. Многие стигийцы смотрели на рабыню с завистью. На кушитку снизошла божественная благодать. Сам Сет выбрал ее в качестве жертвы, — о чем еще можно мечтать! Между тем хищник опутал бедняжку гигантскими кольцами и сильно сжал. Раздался треск костей, вопли тотчас прекратились, а женщина безжизненно обмякла. Как питон будет заглатывать добычу, Хотеп смотреть не стал. Он не раз видел подобное на улицах Луксура. Человеческие жертвоприношения в храмах совершаются ежедневно.

Сиптах не ошибся. Услышав имя колдуна, жрец тотчас стал помогать сотнику. С могуществом магии Атхемона в Стигии не мог сравниться никто. Добиться разрешения на выход из порта было нелегко, но Менетхеп знал, что нужно делать. Кого-то стоило подкупить, кого-то запугать, кому-то предложить очаровательную невольницу. Нет людей без слабостей и пороков...

На устранение всех трудностей жрецу потребовались сутки. Ровно в полдень следующего дня из порта Кеми вышли два судна — «Кобра» и «Петля Удава». Они считались самыми надеж-

ными и быстроходными кораблями стигийского флота. На каждом из них размещалось по сорок воинов. Для отвода глаз, в трюмы загрузили слоновую кость и жемчуг. Змеепоклонники торговали очень редко, но такое случалось. Если предложить выгодные условия, то ни в Аргосе, ни в Зингаре никто не будет задавать лишних вопросов. Прибыль превыше всего!..

Разрезая волну, суда быстро плыли на северо-запад.

Глава 2

Покушение

Ронан лежал на больших мягких подушках и смотрел на расписной сводчатый потолок спальни. Ярких красок мастера не пожалели. Узоры имели характерный шемитский рисунок — изогнутые плавные линии, большие круги, великолепные волшебные цветы. Как всегда, много голубого, желтого и белого цвета. Огромная кровать стояла у дальней стены помещения, и киммериец обозревал всю комнату. Она была довольно большого размера, квадратная, с тремя вытянутыми по вертикали окнами на восточной стороне. Факела давно погасли, и в спальне царил легкий полумрак. Солнце уже поднялось, и три луча света пробивались в помещение, оставляя на коврах яркие прямоугольники. Со снисходительной улыбкой на устах, наемник наблюдал, как они медленно укорачиваются.

Еще одно блаженное утро... Не надо никуда бежать, хвататься за рукоять меча при каждом подозрительном звуке, копаться в сумке в поисках черствого ломтя хлеба или жесткого, заплевывавшего куска мяса. Варвар повернул голову влево. Рядом с кроватью находился невысокий столик из слоновой кости. На нем стояла ваза с фруктами и сладостями, три золотых бокала и полупустой кувшин с вином. Еще два валялись на полу. Уже вторые сутки северянин не вставал с постели. Об этом он мечтал долгих сорок дней. Путешествие по Турану и Гиркании было нелегким. Из пятнадцати человек, отправившихся в поход, назад вернулись лишь четверо. Боги словно испытывали отряд. Сначала на них напали козгары. В Ильбарских горах дикие кочевые племена часто промышляют грабежом. Вырваться из западни удалось просто чудом. Многие воины получили тяжелые ранения. Спустя шесть суток путники все же добрались до Аграпура, но и здесь их поджидали серьезные испытания. Пираты, вытесненные с берегов кланами гирканцев, в отместку перекрыли южную часть Вилайета, где проходят главные торговые пути между Кхитаем и странами Хайбории. Столица Турана оказалась в морской блокаде. Из города не выпускался ни один корабль. А тут еще один из наемников оказался шпионом тайной службы Мишпрака. Он чуть было не похитил Селену. Все закончилось благополучно, но группа лишилась двух хороших бойцов...

Наняв контрабандистов за сумасшедшие день-

ги, путешественники прорывались из порта с боем. Верные «барсы» гибли один за другим. Отряд таял буквально на глазах. А тут еще и пираты... Капитан корабля пытался укрыться за скалами Айсара, маленького острова в юго-восточной части Вилайета. Внезапно налетевший шторм разбил о рифы и судно разбойников, и судно контрабандистов. Уцелели немногие.

На пустынном, безжизненном берегу их ожидала страшная участь, но великий Кром не оставил Конана в беде. В небольшой бухте латал пробоины второй корабль пиратов. Упустить такой шанс киммериец не мог. Темной ночью они подплыли к борту, тихо забрались на палубу и перебили охрану. Разбойники попытались отбить судно, но у них ничего не вышло. В конце концов, варвар заключил с пиратами сделку, и «Хищник» доставил путешественников в Гирканию.

Демон Земли согнал кочевников с насиженных мест, и теперь десятки кланов, переправившихся через Запорожку, разместились вблизи Рамдана. Создавалось впечатление, что племена готовятся в новый военный поход. Конечно, это было не так. Северянин нашел среди гирканцев проводника и вместе с десятком номадов отправился на поиски замка. Вспоминать о сражении с демоном Конан не хотел. Он редко испытывал страх и никогда не боялся отправиться на Серые Равнины, но когда мерзкое существо опутало его ноги щупальцами и потащило под землю, киммериец испугался. Такой смерти варвар не хо-

тел. Воин должен умирать от клинка или копья врага!.. К счастью, волшебница успела прочесть древнее заклинание. Демон Земли еще на тысячи лет был закован в магические цепи. Однако хруст песка на зубах северянин вряд ли когда-нибудь забудет...

Наемник осторожно поднял руку и потянулся к кувшину. Темноволосая невольница недовольно засопела и перевернулась на бок. Одеало чуть сползло, обнажая ее крепкие большие груди. Слева от Конана спала еще одна рабыня. Девушки знали толк в любви и умели доставить мужчине удовольствие. Два дня незабываемого блаженства... такова жизнь солдата удачи! Вчера — звон мечей, кровь, пот, сегодня — вино и женщины, а завтра — скрип весел, шум волн и яростные крики капитана. В свои тридцать лет киммериец уже не раз совершал подобные круги. Кем он только ни был: вором, контрабандистом, наемником, пиратом... Скучной его жизнь назвать трудно. Неприятности и приключения словно искали варвара.

Северянин взял кувшин и сделал прямо из горла несколько больших глотков. Прохладная, терпкая, пьянящая жидкость приятно разлилась по телу. Вино в Киресе очень вкусное, жаль слабовато. Но если постараться и выпить много... Конан нагнулся и поставил емкость на место. В голове слегка зашумело, и воспоминания нахлынули вновь. Поход в Гирканию был уже вторым, после возвращения наемника к Андурани. Волшебник боялся оставить город, опасаясь нападе-

ния своего злейшего врага, стигийца Сиптаха Атхемона. Колдун освободил из плена четырех демонов Стихий. Теперь кровожадные твари свирепствовали в разных частях Хайбории. Усмирить их предстояло киммерийцу и маленькой симпатичной ведьмочке по имени Селена. Первое путешествие они совершили на север, в Нордхейм. Победить летающую тварь оказалось очень нелегко: демон Воздуха был хитер и коварен. В Иглофийских горах на отряд напали грифоны, зомби и даже волколаки...

Одна из девушек подняла руки и потянулась. Длинные густые волосы рассыпались по обнаженным плечам, упругие груди выпятились, словно горные вершины. Невольница повернулась к варвару, улыбнулась и сказала:

— Ты уже проснулся?

— Я встаю рано, — ответил северянин.

— Тогда чего же мы теряем время зря? — сладострастно вымолвила рабыня, проводя ладонью по мощному торсу воина. — Пока Лейла спит, я успею получить от тебя больше ласки...

— Даже и не думай, — послышался голос второй девушки.

Она приподнялась на локте и игриво посмотрела на подругу. Невольницы дружно рассмеялись. Обняв женщин, северянин отчетливо ощущал, как подрагивают их нежные тела. Желание нахлынуло на него, и Конан крепко поцеловал Лейлу в губы.

— Я тоже хочу, — обиженно прошептала рабыня по имени Гюзель.

Ее влажные уста призывно раскрылись, и киммериец тотчас к ним прильнул. В это время вторая невольница перепрыгнула через варвара и взяла со стола бокал и кувшин с вином. Надеждам девушки не суждено было оправдаться. Емкость оказалась почти пустой.

— У меня во рту все пересохло, а вина нет, — расстроено сказала Лейла.

— Вот и сходи за ним, — рассмеялась подруга.

Тяжело вздохнув, рабыня откинула покрывало, слезла с кровати и направилась к двери. Северянин зачарованно смотрел на обнаженную фигуру девушки. Изящная талия, изогнутая спина и колыхающиеся бедра, — невольница была великолепна. Андуран, наверное, немало заплатил за нее на торгах. Такой товар всегда ценился в городах Шема. Лейла открыла дверь и, совершенно не стесняясь своей наготы, вышла в коридор. А ведь там десятка два охранников. Конан невольно рассмеялся. Парням сейчас нелегко!.. Вскоре невольница вернулась. Она двигалась как-то медленно, неуверенно. В одной руке тяжелый кувшин, в другой пустой бокал.

— Наливай быстрее! — воскликнула Гюзель. — Наш господин уже заждался.

Подруга ничего не ответила. Приблизившись к кровати, девушка наполнила бокал и протянула киммерийцу. Варвар уже поднес его к губам, когда вторая рабыня схватила руку мужчины, поцеловала ее и, воспользовавшись ситуацией, сделала большой глоток вина. То, что произошло

потом, повергло северянина в шок. Глаза невольницы округлились от ужаса, губы посинели, по лицу пробежала судорога, изо рта потекла пена. Гюзель захрипела, начала жадно хватать воздух, из последних сил сжала пальцами край одеяла. Но вот ее тело вздрогнуло, и мертвая девушка повалилась на наемника. Конан растерянно смотрел на Лейлу.

— Клянусь Нергалом, ты спятила! — наконец выкрикнул он.

Рабыня подняла голову. Откинула волосы назад и взглянула на киммерийца. По его спине пробежала дрожь. В глазах невольницы полыхал огонь ненависти. Варвар хорошо помнил, что зрачки у нее были карие. Сейчас они напоминали черную бездну зла. Девушка зашипела, выставила вперед длинные ногти и бросилась на северянина. Она целилась в горло, пытаясь разорвать ему кадык. Как назло, наемнику мешал труп Гюзели. С большим трудом Конану удалось оторвать от себя обезумевшую Лейлу и сбросить ее с кровати. На теле остались многочисленные кровавые следы и царапины. Скинув с себя мертвую Гюзель, киммериец вскочил на ноги.

Рабыня уже поднялась и повторила нападение. К удивлению варвара, она обладала гигантской нечеловеческой силой, и справиться с ней было не так то просто. Девушка рычала и пыталась укусить северянина. Впившись зубами в предплечье, невольница вырвала кусок кожи. Северянин закричал от боли. Ударив Лейлу ногой в живот, наемник отбросил ее к стене. Кровь

текла по руке ручьем и капала на белоснежные простыни

Встряхнув головой, девушка снова угрожающе надвигалась на Конана. Взгляд невольницы упал на одежду киммерийца, и варвар с ужасом понял, что она задумала. Он рванулся к поясу, но опоздал. В руке Лейлы сверкнул серебряный кинжал. Резкий взмах, — и острие прошло совсем рядом с лицом северянина. Наемник поспешно отпрянул. Рабыня наступала.

Теперь девушка обладала оружием, и положением Конана стало угрожающим. В этом красивом, великолепном теле словно таился злобный и могучий дух. Нужно было что-то предпринять. Невольница наступила к краю кровати, сделала шаг, и киммериец понял, что другого шанса не будет...

Варвар метнулся к Лейле, перехватил кисть с кинжалом и нанес сокрушительный удар ей в лицо. Рабыня беззвучно отлетела на несколько шагов. Обычно после такого удара не поднимаются даже крепкие мужчины... но сейчас был другой случай. Девушка встала на четвереньки и посмотрела на северянина. Сломанный нос, разбитая верхняя губа, рассеченная щека, а глазах — ярость.

Наемник прыгнул с постели, сунул руку под кровать и достал ножны с акбитанским мечом. Спустя мгновение в лучах солнца блеснуло длинное лезвие клинка. Странное зрелище! Огромный обнаженный мужчина с мечом в руке стоял напротив нагой девушки, рост которой едва дос-

тигал его плеча... Провернув клинок, Конан произнес:

— Брось оружие, и я тебя пощажу.

Лейла никак не отреагировала на слова киммерийца. Она словно его не слышала. Утерев кровь, невольница двинулась на варвара. Убивать девушку северянин не хотел и громко крикнул:

— Охрана!

В спальню тотчас вбежали три «барса». Воины изумленно смотрели на двух голых людей и не понимали, что происходит.

— Ее надо взять живой! — велел наемник.

Сдвинув щиты и выставив копья, шемиты двинулись на обезумевшую рабыню. Она начала медленно отступать и вскоре уперлась в стену. Затравленно и обречено, Лейла зарычала. Это произвело впечатление на охранников. Воины остановились в пяти шагах от невольницы, ожидая новых приказов.

— Вяжите! — вымолвил Конан.

Осознавая, что вырваться не удастся, девушка взмахнула кинжалом и вонзила его себе в сердце. Клинок вошел в тело по самую рукоять. Бедняжка рухнула на колени. Именно в этот момент глаза рабыни стали прежними. В них читалась боль и страдание. Не сказав ни слова, Лейла повалилась на бок. «Барсы» опустили копья и неторопливо направились к двери. Их помощь была больше не нужна. Подняв с пола ножны, киммериец устало сел на край кровати. Он до сих пор не мог прийти в себя.

Минут через пять в спальню вбежал Рамазан. Ему уже доложили о схватке. Увиденное поразило начальника королевской стражи. Одна мертвая невольница лежит на залитой кровью постели, у второй, прислонившейся к стене, из груди торчит рукоять кинжала. Сам варвар сидит с обнаженным мечом и неотрывно смотрит на заколотую девушку. И при этом на всей троице нет ничего из одежды...

— Кляпнусь зубами Нергала, такого я не ожидал, — выдохнул Рамазан.

— Я тоже, — не поворачивая головы, вымолвил северянин.

Начальника стражи наемник знал давно. Высокий худощавый мужчина лет пятидесяти, с крепкой мускулатурой и быстрым пронизательным умом, — Андуран доверял ему беззаветно. Рамазан служил еще прежнему королю, отцу Афризии, и всегда с честью справлялся с поставленной задачей. Нападение на Конана во внутренних покоях дворца он воспринял как личное оскорбление. Подойдя сначала к одной рабыне, а затем к другой, начальник стражи убедился, что девушки мертвы.

— Что произошло? — удивленно спросил шемит, приблизившись к киммерийцу.

Только сейчас Рамазан заметил многочисленные царапины на теле варвара и залитое кровью правое предплечье.

— Ты ранен? — воскликнул стражник.

— Ерунда, — махнул рукой северянин. — Девчонок жаль...

В спальню решительным шагом ворвался король Кироса. Похоже, трагическое известие подняло его с постели... От воинов в золотых доспехах в помещение стало тесно.

— Рассказывай, — обратился Андурани к наемнику.

Конан растерянно пожал плечами и сказал:

— У нас закончилось вино. Лейла взяла пустой кувшин и вышла в коридор, — киммериец кивнул головой в сторону заколовшейся невольницы. — Вскоре она вернулась и налила мне бокал, но Гюзель выпила из него первой. Это спасло мне жизнь...

Волшебник взял с пола опрокинутый кувшин и понюхал его содержимое.

— Яд, — спокойно произнес правитель.

— Я тоже так подумал, — проговорил варвар и после небольшой паузы продолжил: — Покупение не удалось, и девушка набросилась на меня, словно хищник, царапаясь и кусаясь. В ней было столько силы... Когда подросли охранники, Лейла вонзила клинок себе в грудь.

— Странно, — развел руками Рамазан. — Я хорошо знал эту рабыню. Тихая, ласковая. Она и мухи не обидит.

— Дело не в ней, — задумчиво вымолвил король. — Без колдовства здесь не обошлось. В спальню вернулась уже не Лейла...

— Но в коридоре одни «барсы», — возразил начальник королевской стражи. — Это мог сделать только тот, кто разливает вино. Виночерпий!

— Закройте все выходы из дворца! — приказал Андурани.

— Уже исполнено, — доложил воин. — Я сделал это, как только услышал о схватке.

— Отлично, — кивнул головой волшебник. — Усилить все посты и начать тщательную проверку людей. Сиптах взялся за нас всерьез. Потеря двух демонов — это сильный удар для него. Колдун решил ответить той же монетой.

Чувствуя свою вину, Рамазан стоял опустив глаза к полу. Как только правитель закончил фразу, он решительно сказал:

— Я переверну вверх дном весь дворец, но шпионов найду. Если потребуется, на плаху отправится половина прислуги.

Начальник королевской стражи развернулся и направился к выходу. В этот момент телохранители Андурани расступились, и в спальню вбежала Селена. Девушка была очень взволнована. Побелевшее лицо, дрожащие губы, расстегнутый кhalat, босые ноги.

— Где он? — спросила волшебница шемита.

Рамазан молчаливо кивнул головой в сторону кровати. Из-за мощных спин охранников Селена видела лишь безжизненно свисающие ноги Гюзель. Утирая предательски набегающие слезы, девушка двинулась вперед.

Только теперь она разглядела сидящего на постели Конана. На губах волшебницы появилась радостная улыбка. Жив!.. Стараясь держаться спокойно, Селена приблизилась к киммерийцу. Рядом с ним лежала мертвая невольница, у

дальней стены с кинжалом в груди сидела другая.

— Сколько раз я говорила, что женщины до добра тебя не доведут!

Варвар гневно посмотрел на девушку.

— Может, это ты ее заколдовала? — процедил сквозь зубы северянин. — В прошлый раз тебя взбесил их смех. Ведьмы злопамятны...

Волшебница готова была себя проклясть за несдержанность. Ну, кто ее тянул за язык? Вместо слов сочувствия, она лишь сделала едкое замечание. Надо как-то исправить ошибку.

— Извини, — вымолвила Селена. — Я не хотела никого обидеть.

Наемник тяжело вздохнул и опустил голову на грудь, а затем посмотрел на правителя Кироса и спросил:

— Почему они?

— Это был самый простой способ избавиться от тебя, — пояснил король.

Между тем, девушка увидела окровавленное предплечье варвара.

— Ты ранен, дай я перевяжу, — воскликнула волшебница, делая несколько шагов к северянину.

На полпути Селена неожиданно замерла. Только сейчас девушка осознала, что наемник совершенно обнажен. Покраснев, она смущенно отвернулась. Это не ускользнуло от внимания Андурана. Усмехнувшись, правитель снисходительно сказал:

— Ты бы хоть штаны надел...

Пожав плечами, Конан начал неторопливо одеваться. Вскоре волшебница приступила к оказанию помощи. Киммериец не сопротивлялся. Рана действительно сильно болела. Еще не зажило левое плечо от стрелы, выпущенной во время прорыва из Аграпура, а тут новая неприятность...

В помещение вошли несколько «барсов». Завернув мертвые тела рабынь в покрывала, они поспешно удалились со своей ношей. Варвар встал с кровати. Неторопливо приблизился к месту, где закололась Лейла, наклонился и поднял с ковра окровавленный серебряный кинжал. Шемиты только что извлекли его из тела несчастной невольницы. Глядя на оружие, северянин зло проговорил:

— Кто-то мне заплатит за эту смерть.

— Месть ослепляет... — возразил король.

— Возможно, — согласился наемник. — Но я привык платить по долгам.

Селена взяла в руки брошенный кувшин и едва слышно уточнила:

— Его хотели отравить?

— Да, — ответил правитель города. — Очень сильный и редкий яд. Человек умирает почти мгновенно, и спасти его невозможно.

— Тогда я чего-то не понимаю, — задумчиво произнесла девушка. — Какой смысл в таком отравлении? Мы бы сразу узнали, что Конан мертв. Во дворце начались бы поиски шпионов, а в путешествие отправился другой воин. Атхемон ничего не выигрывает от подобного покуше-

ния. Гораздо выгоднее использовать медленный яд. Убийцы спокойно скроются из Кироса, а киммериец умрет через несколько дней в какой-нибудь далекой стране Хайбории.

— Самый простой путь не всегда самый лучший, — вымолвил Андуран. — Пытаясь убить Конана, Сиптах преследует сразу две цели. Он избавляется от сильного воина и заставляет меня начать поиски нового помощника. Сделать это не так просто, как тебе кажется. Преданные люди сейчас большая редкость. А если они еще и сражаются, как боги, и могут думать головой, то их цена и вовсе немыслима. Мне потребовалось бы время...

— Которого у нас нет, — догадалась волшебница.

— Правильно, — устало улыбнулся король. — Скрывать отравление стигийцы не собиралась. Что касается шпионов, то и здесь не все так просто. Представь себе: наемник умирает тихо и без воплей, Лейла без труда душит свою подругу и беспрятственно покидает спальню и дворец. Кого мы будем искать? Только ее. Мысль о предательстве виночерпия даже не придет нам в голову. Очень тонкий и точный расчет. Кто же мог знать, что Гюзель первой сделает глоток из бокала?..

Северянин полностью оделся, перекинул за спину ножны с акбитанским мечом, убрал кинжал за пояс и проговорил:

— Давайте уйдем отсюда. Здесь пахнет смертью.

Возражать никто не стал. Воины в золотых доспехах отступили в сторону, пропуская варвара. В коридор он вышел первым, нарушая принятый во дворце этикет. Правитель Кироса лишь улыбнулся, прощая забывчивость наемника. Он чересчур расстроен, и это оправдывает его.

В сопровождении верных телохранителей Андуран, Селена и Конан направились к тронному залу. Откуда-то снизу послышался громкий шум. Процессия остановилась. По лестнице вверх взбежал Рамазан. На его лице читалось разочарование. Низко склонив голову, начальник стражи расстроено доложил:

— Мой господин, мы опоздали. Слухи разносятся по дворцу слишком быстро. Узнав о провале покушения, виночерпий покончил с собой. Охрана нашла его тело в саду. Так же как и Лейла, предатель вонзил себе клинок в сердце. Увы, но он теперь ничего не скажет.

Заложив руки за спину, король внимательно смотрел на воина. Пауза затягивалась. Все ждали, что скажет правитель, а он размышлял над случившимся. Чересчур много смертей для одного утра.

— Что-то здесь не так, — наконец вымолвил Андуран. — Слишком все просто. Виночерпий мертв, и искать больше некого... Он давно служил во дворце?

— Три года, — произнес Рамазан. — Я лично проверял его. Хорошая семья. Отличные отзывы от прежних хозяев. Зендал ни разу не покидал Кирос.

— Вот об этом я и говорю, — заметил правитель. — Таких людей не так-то просто склонить к предательству. Были у нас какие-нибудь странные случаи за последние дни?

— Да, — честно признался начальник стражи. — Дней десять назад страшная лихорадка поразила прислугу. Люди покрывались красными пятнами, теряли сознание, их сжигал изнутри сильный жар. Придворный лекарь переместил всех больных в дальние комнаты. Никто из несчастных не выжил.

— Сколько человек умерло? — уточнил волшебник.

— Семеро.

— А лихорадка?

— Она прекратилась так же неожиданно, как и началась, — ответил воин. — Лекарь сказал, что ему удалось остановить распространение болезни. Нечто подобное уже случалось пять лет назад. Эту мерзость привезли пунтские купцы. На базаре от одного из них заразился повар. И пошло... Тогда людей умерло гораздо больше.

— И вы посчитали, что на этот раз легко отделались, — проговорил король.

— Да, — Рамазан утвердительно кивнул головой. — Вы были так заняты, ждали возвращения путешественников из Гиркании... Я решил не беспокоить по мелочам.

— Но ведь прислугу следовало заменить, — произнес Андуран.

— Я так и сделал, — сказал начальник стражи. — Мы отобрали лучших, проверяли их

очень тщательно. Все шемиты и коренные кироцы. За них поручилось много людей.

— Для умелого колдуна пройти подобную проверку пара пустяков, — горько усмехнулся правитель города. — Есть сотни заклинаний, позволяющие обмануть собеседника. Во дворец проник опытный отравитель. Он применил не только яд, но и магические чары. Я уверен, что и Лейла, и Зендал попали в его сети. Убийца заставил их покончить с собой. Хотел замести следы.

— Учитель, — осторожно вмешалась девушка. — Но ведь для того чтобы колдун оказался во дворце, кто-то должен был заразить прислугу лихорадкой.

— Правильно, Селена, — подтвердил волшебник. — Самый опасный стигийский шпион скрывается где-то в тени. Он занимает высокое положение и имеет доступ во многие помещения дворца. Но главное, что предатель беспрепятственно выходит в город.

— Это невозможно! — не удержался от реплики воин. — Выход запрещен всем без исключения. Торговцы привозят продукты к воротам, получают деньги и тотчас уходят. За переноской корзин и кувшинов следят мои «барсы».

— Я не обвиняю тебя, Рамазан, — спокойно вымолвил король. — Усерднее человека в моей свите нет. Но надо признавать очевидное. Получил снадобье шпион в городе. Наверное, ты был прав, — Кирос стоило закрыть для иноземных купцов. Лучше потерять золото, чем верных людей.

Начальник стражи виновато сказал:

— Надеюсь, господин простит мое самоволие. Только что армия Кироса взяла под охрану все ворота. Из города никто не выпускается. Конные патрули осматривают пустыню на расстоянии десяти лиг от города. Ни один предатель теперь не сбежит, а из семерых новичков я душу вытрясу.

— Не переусердствуй, — заметил Андуран. — Мне нужно, чтобы они были живы. Я сам спущусь в темницу и побеседую с ними.

Рамазан низко поклонился и отошел в сторону. Воины в золотых доспехах открыли двери в тронный зал и выстроились в две шеренги. Правитель неторопливо проследовал мимо них. За королем двигались Конана и Селена. Андуран остановился возле небольшого столика, обернулся и произнес:

— Что-то я проголодался. Разделите со мной трапезу?

Он три раза хлопнул в ладоши, и девушки-невольницы вынесли большие золотые подносы с яствами: румяное, ароматно пахнущее мясо, диковинные фрукты и овощи, целиком зажаренные утки и изогнутые серебряные кувшины с лучшим шемитским вином. Рабыни наполнили большие бокалы до краев и поспешно удалились.

— Угощайтесь, — вымолвил правитель.

Киммериец посмотрел на розовое искрящееся вино и тяжело вздохнул. Точно такое же ему подала Лейла.

— У меня ничего в глотку не лезет, — проговорил варвар, усаживаясь на мягкие подушки рядом со столиком.

Подперев подбородок рукой, северянин отрешенно разглядывал зал. Он бывал здесь довольно часто, но всякий раз подмечал новые детали. Южане любят излишнюю роскошь. Аскетизм им чужд. Идеально отполированный пол из розового мрамора, на стенах огромные красные ковры с причудливым рисунком, подставки для факелов из чистого золота. В углах стоят изящные вазы из малахита, — они привезены из далекой Бритунии. Там, в Кезанкийских горах, рабы добывают этот ценный камень. Он обильно полит потом и кровью невольников. В дальней части зала на небольшом пьедестале установлены два золотых трона с высокими узорчатыми спинками. Вдоль правой стены лежат сотни подушек. Беседу лучше вести за бокалом вина. Андуран не случайно разместил здесь столики. Подвыпившие послы и торговцы бывают куда сговорчивее. Нега и уют располагают к откровенности.

Король и девушка устроились напротив северянина. Они неторопливо ели, перебрасываясь короткими, ничего не значащими фразами. Обычная застольная беседа... Взглянув на наемника, волшебник сочувственно улыбнулся и сказал:

— Ты умрешь от голода и жажды.

Конан, словно не слышал реплики правителя. Он даже не смотрел на стол. Смерть девушек потрясла его. Когда умирают воины — это нормально. Мужчина рожден для битв и славы. По-

гибнуть в сражении с мечом в руке — счастье для любого бойца. Но киммериец никак не мог привыкнуть к убийствам женщин и детей. Они-то причем? В душе нарастали гнев и ярость. Андуран, будто читая мысли варвара, заметил:

— Не казни себя. Невольники уже не вернуть. Когда-нибудь ты встретишь их на Серых Равнинах. А вот со стигицами стоит рассчитаться!

— Поганые змеепоклонники, — прорычал северянин. — Я сравню Луксур и Кеми с землей! Они будут содрогаться только при упоминании моего имени!

— Давно бы так, — вымолвил король. — Нам пора поговорить о деле.

— Куда мы отправимся теперь? — поинтересовалась Селена.

Правитель Кироса провел рукой по седой бороде. Поднеся бокал ко рту, он сделал несколько глотков. После небольшой паузы, Андуран произнес:

— Боюсь, мое известие вас не очень обрадует. Завтра утром волшебное зеркало перенесет отряд на Пустоши Пиктов.

Данное сообщение не произвело на волшебницу ни малейшего впечатления. Она никогда не бывала в западной части Хайбории и не понимала о какой стране идет речь. Зато наемник прекрасно знал, чем это им грозит. Конан невольно поднял голову и посмотрел в глаза королю.

— Неужели нет другого выхода? — спросил киммериец. — Я готов пройти лишнюю сотню лиг, лишь бы не встречаться с этим народом.

— Увы, — правитель бессильно развел руками. — Мои возможности тоже не безграничны. Зеркала установлены так, чтобы их никто не нашел. Непроходимые леса Пустошей казались мне подходящим местом. О кровожадности местных жителей я тогда не думал.

— А напрасно, — грубовато отреагировал варвар. — Пикты дики и необузданны. Любой чужак для них — враг. Его голова станет хорошим украшением жилища. Договориться с этими размаляванными воинами не в состоянии даже зингарцы, хотя они соседи и частенько торгуют друг с другом.

— Мы окажемся в стране тех убийц, что напали на деревню туногов? — с ужасом уточнила девушка. — Они же звери.

— Люди, Селена, люди, — спокойным голосом возразил Андуран. — Да, пикты свирепы и безжалостны, воевать с ними чрезвычайно тяжело. Я знаю, какие трудности испытывает Аквилония. В Боссонских топях это мощное государство потеряло не одну тысячу солдат. Но ведь вы не вторгаетесь в Пустоши. Зеркало находится всего в шестидесяти лигах от границы с Зингарой. Преодолейте их тихо, без шума, и будете в безопасности.

— Легко сказать, — усмехнулся северянин. — Лес — родной дом пиктов. Их племена поклоняются зверям и птицам. Местные жители — опытные следопыты, и слышат каждый шорох в чаще. Если нас обнаружат, то мы уже не оторвемся от преследователей. Это не козгары.

Пикты нападают всегда из засады. На врага обрушивается град стрел и копий. Самое страшное, что ты даже не видишь, кто тебя атакует.

— Все так, — кивнул головой король. — Пустоши, действительно, очень опасное место. Но от нее рукой подать до Зингары. Вам нужно добраться до Кордавы. Я уже выслал туда «барсов».

— Через зеркало? — воскликнул наемник.

— Конечно, — ответил правитель Кироса. — Там находится уже двадцать пять человек. Первая группа должна разведать дорогу и вернуться назад.

— Проклятие! — выругался Конан. — Мы обречены. Шемиты приволокут за собой целое племя пиктов. Для них это легкая добыча. Если кто-то из «барсов» попадет в плен, то они быстро развяжут ему язык.

— Я приказал воинам сидеть очень тихо и запретил даже охотиться. Еду и воду «барсы» взяли с собой, — расстроено сказал Андуран.

Волшебник уже понял, что допустил ошибку. Прежде чем отправлять солдат, надо было посоветоваться с киммерийцем. Наемник много путешествовал и лучше знал западные страны. Теперь ничего не изменишь. Оставалось лишь надеяться на лучшее. Варвар встал, прошелся возле столика. Да поможет им великий Кром!

— Где находится замок? — спросил северянин.

— На Черном острове, — вымолвил король.

Конан остановился, закрыл лицо руками и расхохотался. Селена и Андуран удивленно смот-

рели на него. Уж не помутился ли рассудок у бедняги? Киммериец опустил на колени, прекратил смеяться, взял со стола бокал с вином и выпил его залпом.

— Лучше умереть сейчас, — иронично заметил наемник, утирая губы.

Правитель и девушка не поняли варвара. Откусив большой кусок мяса, северянин с равнодушным видом сказал:

— Мы покойники. Если группу не прикончат пикты, не ограбят зингарцы и не отравят стигийцы, то с этой задачей превосходно справятся пираты Красного Братства. Путь из Кордавы к Черному острову лежит через Барахский архипелаг. Это вотчина разбойников. Туда не суется даже флот Аргоса. Ни один капитан-зингарец не решится на подобное путешествие.

— А если острова обогнуть на безопасном расстоянии? — наивно предложила волшебница.

Конан не стал даже отвечать. На него напал голод. Нервное напряжение кровавого утра спало. Хуже уже ничего не может быть. Развалившись на подушках, киммериец поглощал разложенные на подносах яства. Он так вгрызся в утку, что, казалось, проглотит ее вместе с костями. Насыщение привело наемника в благодушное настроение. Осушив половину кувшина и слегка захмелев, варвар глубокомысленно проговорил:

— С каждым разом наш путь становится все веселее и веселее. Если мы доберемся до демона, то это уже будет чудо. Океан куда опаснее, чем море Вилайет. Он ошибок не прощает.

— Но ведь ты плавал по нему, — осторожно вымолвила Селена.

— О, да, — отозвался северянин. — Славное было время. Наша «Тигрица» наводила ужас на все побережье от Зингары до Куша. А красавица Белит... Я любил ее. Но мне не везет на женщин. Боги каждый раз забирают их на Серые Равнины. Я устал от потерь...

Чтобы сменить тему разговора, правитель Кироса громко хлопнул в ладоши. Тотчас появились невольницы и унесли все подносы. Поднимаясь на ноги, Андурани задумчиво сказал:

— Пора спуститься в темницу. Рамазан наверняка уже привел туда подозреваемых. Он очень зол и может перестараться.

Король неторопливо двинулся к дверям. За ним засеменила волшебница. Они о чем-то тихо беседовали. Конану ужасно не хотелось вставать, но оставаться одному в тронном зале было бы глупо. Телохранители в золотых доспехах молчаливо следовали по бокам. Процессия спустилась по лестнице и вышла в сад. Даже на дорожках, через каждые двести шагов, стояли охранники. Начальник королевской стражи превратил дворец в крепость.

Темница находилась глубоко под землей, в подвалах. Возле входа, сдвинув щиты, застыли, словно статуи, четыре «барса». Лишь увидев правителя, они расступились и отошли на шаг назад.

— Может, мне не стоит идти? — жалобно поинтересовалась девушка. — Не люблю я тюрьмы.

Жуткая вонь, грязь, запах пота и крови, крики осужденных...

— Селена, это тоже наука, — заметил Андурани. — Живя среди людей, нельзя сохранить непорочную чистоту. Когда ты спускаешься тетиву лука, то не думаешь, что убиваешь человека?

— Я спасаю свою жизнь, — возразила волшебница.

— Правильно, — снисходительно улыбнулся король. — Но разве это не убийство? Оглянись — смерть вокруг нас. Мир жесток и полон искушений. Научившись волшебству, человек начинает чувствовать власть. Вот где кроется главная опасность. Любой может испачкаться, важно уметь смывать с себя грязь и искупать грехи.

Девушке оставалось лишь вздохнуть и послушаться учителя. Стоило шагнуть на ступени, как в нос ударил удушливый, влажный запах подземелья. На стенах, потрескивая и дымя, висели горящие факелы. Они освещали мрачную каменную лестницу, ведущую куда-то вниз. По звякивая доспехами, сбоку двигались телохранители Андурани. Впереди была еще одна массивная, обитая медью дверь. «Барсы» поспешно ее открыли, и правитель вошел в темницу.

Искать Рамазана долго не пришлось. Его громкие возгласы то и дело раздавались в тюремном коридоре. Начальник стражи проявлял чересчур большую активность в допросе подозреваемых. Воин чувствовал свою вину и любой ценой пытался ее загладить. Процессия миновала ряд запертых дверей и приблизилась к каме-

ре пыток. В длинном прямоугольном помещении находилось довольно много людей. Вдоль стен стояли десять «барсов» с обнаженными клинками. Напротив них были подвешены за запястья семеро слуг. Они едва касались ногами пола, и растяжка сама по себе причиняла несчастным боль. Среди задержанных оказались две молодые женщины. Низко опустив головы, бедняжки тихо стонали. По лицам пленников обильно тек пот, у некоторых виднелись свежие ссадины и кровоподтеки.

Допрос с пристрастием уже начался. Перед слугами неторопливо прохаживался киросский палач, — огромный детина, обритый налысо и обнаженный по пояс, с густой растительностью на груди, мощной мускулатурой и гигантскими, словно кувалды, кулаками. Он был мастером своего дела. При четвертовании преступников, палач с одного взмаха перерубал конечности человека. Увидев короля, все подданные, включая охрану, почтительно склонили головы. Андуран прошел перед подозреваемыми, развернулся и негромко спросил:

— Молчат?

— Да, ваше величество,— откликнулся Рамазан.

Заложив руки за спину, волшебник внимательно посмотрел на висящих людей. На его устах появилась снисходительная усмешка. Выдержав паузу, правитель города сказал:

— Хочу, чтобы все правильно меня поняли. Все эти годы я доверял киросцам. Проверять

прислугу дворца унижительно для короля. У него много других важных забот. Но сегодня иной случай. Мы ведем необъявленную войну с могущественным стигийским колдуном, а в моей свите объявились предатели. Утром были убиты две женщины и виночерпий. Признайтесь, кто это сделал, и я обещаю легкую смерть.

— Я ни в чем не виновата, — испуганно выдохнула девушка лет двадцати.

Андуран пропустил ее реплику мимо ушей. Король терпеливо ждал. Хрипы голосами шемиты клялись в своей преданности. Не сознался ни один человек. Прислонившись к стене, Конан молча созерцал эту сцену. Рядом с ним стояла Селена, чуть дальше — ряд телохранителей.

— Жаль, — с горечью вымолвил волшебник. — Я надеялся на ваше благоразумие. Мне достаточно одного взгляда в глаза, чтобы определить предателя, но торопится мы не будем. За все надо платить. Сейчас пострадают и невиновные. Надеюсь, они простят своего правителя, а в дальнейшем получат достойное вознаграждение за сегодняшние муки. Каждому — по заслугам.

Легкий кивок головой, и палач взялся за плетень. Короткий взмах, и бич прошелся по телам пленников. Раздались крики боли и отчаяния. Треснула одежда, лопнула кожа, потекли струйки крови. У одной из женщин разорвалось платье и сползло до пояса, обнажая большие красивые груди. На это никто не обращал внимания. Удары сыпались один за другим. Возгла-

сы, вопли, и стоны слились в единый звук. Селена отвернулась, закрыла уши, уткнулась в грудь киммерийца. Она тихо шептала:

— Зачем же так...

Воины бесстрастно смотрели на избиение подозреваемых. Одежда превратилась в лохмотья, а тела быстро покрывались кровоточащими ранами. Наконец, девушка, висевшая с краю, не выдержала и закричала:

— Это я!

Андуран тотчас остановил палача. Пленники часто дышали и всхлипывали. Приблизившись к несчастной, правитель поднял ее голову за подбородок и посмотрел в глаза.

— Почему? — тихо спросил король.

— Мой отец разорился, — выдохнула бедняжка. — Дом отобрали, сестру и брата продали в рабство за долги. Меня ждала та же участь. Тут и появился этот купец, — по щекам шемитки текли крупные слезы. — Он дал денег и пристроил во дворец. В качестве платы торговец требовал, чтобы я рассказывала ему все, что слышу и вижу...

Тяжело вздохнув, волшебник заметил:

— Увы, я не силах избавить людей от нищеты. В городе всегда будут недовольные и неудачники. Кому-то счастье улыбается, кому-то — нет. Рамазан, уведите девушку. — Андуран провел ладонью по щеке бедняжки и сказал. — Сегодня ты умрешь тихо и безболезненно. Твою семью я выкупаю. Они получают деньги на дорогу и навсегда покинут город.

Два «барса» сняли обессилевшую девушку и вынесли из помещения. Правитель Кироса подошел ко второй женщине. Тот же пронизательный прямой взгляд. Опустив глаза, король проговорил:

— Когда-нибудь ты поймешь, что жестокость была необходима. Рамазан, на ее теле не должно остаться ни одного шрама. Немедленно вызови лучших врачей. Золота дашь столько, сколько она попросит.

Начальник стражи утвердительно кивнул головой. Воины обрезами веревки, подхватили шемитку и осторожно повели к выходу. Кто-то случайно наступил на край платья, и оно окончательно сползло. Женщина даже не пыталась скрыть наготу. Бедняжка плакала и твердила какую-то молитву. Теперь в камере пыток остались лишь слуги-мужчины. Лицо Андурана вновь приобрело бесстрастное выражение.

— Больше никто не хочет сознаться? — спросил волшебник.

— Мы не виноваты, — послышались реплики пленников.

— Терпеть не могу упрямцев, — покачал головой правитель.

Палач не спеша двинулся в дальний угол помещения. Там располагалась тлеющая жаровня. Поработав мехами, лысый шемит взял в руки распаленные металлические прутья и направился к подозреваемым. Спустя мгновение раздался ужасный вопль. В воздухе появился запах горелого мяса. Селена схватилась за рот, опустилась

на колени, судорожно задергала головой. Весь ее завтрак остался на полу темницы. Наемник в самый последний момент успел отойти в сторону. Между тем, закричал второй слуга. Палач пытал пленников по очереди. Делал он это спокойно, неторопливо, без малейших эмоций. Обычная повседневная работа. Прижигание длилось довольно долго. Один из мужчин потерял сознание и повис на веревках. Чтобы привести его в чувство, «барсы» выплеснули на беднягу чан холодной воды. Поднять голову слуга уже был не в состоянии. Он просто мычал что-то нечленораздельное. Заплечных дел мастер раскалили новые прутья и двинулся к подозреваемым. Раздался очередной вопль.

— Все, хватит! — не выдержал мужчина лет тридцати. — Я больше не могу... Уж лучше окатиться на плахе!..

Палач взглянул на короля. Андуран жестом показал, что пытку можно наконец прекратить. Сделав несколько шагов к предателю, правитель сказал:

— Говори.

Вздернув подбородок, слуга надменно воскликнул:

— Я тоже хотел купаться в роскоши и богатстве. Почему одним это дано, а другим нет? Где справедливость? Мне предложили сумасшедшую сумму — и я ничуть не колебался.

— Похвальная честность, — вымолвил правитель Кироса. — Завтра утром тебя обезглавят на городской площади.

Пленника сняли и увели. Теперь подозреваемых осталось лишь четверо. Есть ли среди них еще предатели? Ответить на этот вопрос мог только король. Андуран повернулся к северянину и громко позвал:

— Конан, Селена, идите сюда. Оттуда вы ничего не увидите. А посмотреть есть на что.

Варвар и девушка подошли к волшебнику. У киммерийца до сих пор не выветрился хмель, а Селене было плохо от кровавого зрелища. Правитель обвел взглядом слуг и произнес:

— Пыток больше не будет. Вы достойно выдержали испытание и получите вознаграждение. Я рад, что предателей среди вас нет.

Мужчины облегченно выдохнули, кто-то застонал, у кого-то потекли из глаз слезы. Кто-то читал благодарственную молитву.

— Их надо отпустить, — вставила девушка.

— Не торопись, — ответил король. — Предателей здесь нет, но есть стигийский шпион. Признаться честно, он чуть не ввел меня в заблуждение. Я сразу почувствовал присутствие магической энергии, но такого колдовства не ожидал. Очень древнее и редкое заклинание. Его когда-то применяли змеелюди. Смотри, Селена, и удивляйся...

Волшебник поднял руки, сказал несколько странных слов и щелкнул пальцами. В воздухе появилась знакомая колдовская дымка. Крепкий шемит лет тридцати с длинными вьющимися волосами и гладко выбритым подбородком неестественно дернулся. По его лицу прошла болезнен-

ная судорога. Стерпеть боль он не сумел и громко закричал. Тело несчастного вибрировало, словно по нему чем-то били. Руки вывернулись назад, кости захрустели, мышцы вытянулись до предела. Кожа на шее мужчины пошла волнами и начала отслаиваться. Вскоре она уже стала отваливаться лохмотьями. Черты лица пленника менялись буквально на глазах. Северянин и девушка невольно попятнулись.

— Мне это снится, или я настолько пьян? — изумленно проговорил наемник.

— Нет, Конан, перед тобой один из очень умелых стигийских колдунов, — возразил Андурэн. — Он умеет изменять свой облик до неузнаваемости. На овладение подобным навыком нужен не один год. Я удивлен, что ко мне во дворец пожаловал маг столь высокого уровня. Чародей прекрасно осознавал, на какой риск он идет, и тем не менее...

Закончить фразу правитель города не успел. Волшебная дымка окончательно рассеялась, и перед киммерийцем и Селеной предстал совершенно другой человек. На веревках висел мужчина лет пятидесяти, с резкими чертами лица, заостренным носом и глубокими морщинами. У колдуна даже кожа была гораздо светлее, чем у шемитов. Но самые большие изменения произошли с телосложением пленника. Теперь это был худощавый высокий человек с длинными тонкими пальцами. От прежнего слуги не осталось ничего.

— Невероятно! — выдохнула девушка.

— Как видишь, твой поход в темницу оказался не напрасен, — заметил король. — Учиться, Селена, надо везде. Даже в тюрьмах. Стигийцы — большие мастера в колдовстве. От кхарийцев им досталось много книг, свитков и святилищ. Они умело этим воспользовались.

— Но как? — до сих пор не могла прийти в себя волшебница.

— Не торопись, — улыбнулся Андурэн. — Данная наука требует выдержки и терпения. Когда-нибудь ты ею овладеешь.

— Сомневаюсь, — прошипел колдун. — Вам осталось недолго. Могущественный Сиптах Атхемон скормит всех шемитов чудовищам, а мерзкие города сравняет с пустыней. Пока не поздно, сдайтесь на его милость.

— О, наш пленник кажется, заговорил, — иронично вымолвил правитель Кироса. — Интересно будет его послушать.

Король сделал едва заметный жест Рамазану, и «барсы» тотчас освободили остальных слуг. Стоять на ногах никто из мужчин самостоятельно уже был не в состоянии. Воины поволокли счастливиц к выходу.

Сегодня они испытали немало, но, зная щедрость короля, никто из присутствующих не сомневался, что этим людям уже не придется работать. За каждую рану будет щедро заплачено золотом.

Помещение быстро опустело. В нем остались лишь волшебник, девушка, варвар, начальник стражи, палач, четверо телохранителей и трое

«барсов». Андуран приблизился вплотную к стигийцу и жестко сказал:

— Ты все расскажешь, или пытку продолжить? Поверь, то, что было в начале, лишь цветочки. Мой человек будет терзать твою плоть, а я — душу. Не люблю этого делать, но иногда приходится.

— Тогда зачем стал королем? Ажец! — нагло расхохотался мужчина.

Его глаза пылали ненавистью и презрением. Чувствовалось, что он настроен решительно и готов вытерпеть все мучения. Смех оборвался как-то неожиданно, на полувзвук. Внешне вроде бы ничего не произошло, но это было не так. Правитель города в упор смотрел на колдуна и тихо что-то шептал. В зрачках стигийца мелькнул страх. Казалось, еще немного — и пленник умрет. От боли он вытянулся в струну. Волшебник опустил голову, замолчал, и колдун тотчас обмяк. От резкого падения мужчина чуть не вывернул руки в суставах.

— Продолжим? — бесстрастно спросил Андуран.

— Нет, — сломался стигиец. — Я готов ответить на вопросы.

— Так-то лучше, — с металлом в голосе произнес король. — Когда ты прибыл в Кирос и с какой целью?

— Около луны назад, — ответил пленник. — Меня нанял начальник личной охраны Атхемона, Хотеп. Он предложил просто невероятную сумму. Отказаться было бы большой глупостью.

Тем более, что с шемитами у меня личные счеты.

— Твое задание? — еще раз уточнил правитель.

— Проникнуть во дворец и попытаться убить людей, помогающих королю бороться с демонами, — сквозь зубы процедил шпион.

— И как ты это сделал? — вмешался в допрос Рамазан.

— Легко, — презрительно усмехнулся колдун. — После вспышки лихорадки в прислугу набирали только коренных киросцев. Я убил одного, изувечил тело до неузнаваемости, а сам принял его облик. Для большей надежности пришлось даже прожить пару дней в его семье. Отвратительные нравы! С какой радостью я скормил бы все это отродье Сету!..

— Так значит, ты заколдовал невольницу? — проговорил начальник королевской стражи.

— И ее, и виночерпия, и даже собственноручно подсыпал яд в кувшин, — с гордостью вымолвил стигиец. План был превосходный. Умирает наемник, закалываются рабыня и слуга. Все покойники, а я богат и на свободе. Кто же знал, что вторая стерва схватит бокал...

Конан зарычал, как дикий зверь, и бросился вперед. Его удары сыпались один за другим. Тело пленника судорожно вздрагивало. Мощные кулаки киммерийца наверняка сломали шпиону несколько ребер. Мужчина хрипел, не в силах даже попросить о помощи. Остановить сейчас варвара не мог никто, кроме Андурана. Волшеб-

ник вытянул в сторону северянина ладонь правой руки, и наемник замер. Его тело словно налилось свинцом. Колдун тяжело дышал и отплевывался кровью, губы предательски дрожали.

— Ты сам виноват, — саркастически заметил король. — Конану очень нравились эти девушки. Не надо было о них так отзываться.

Киммериец бессильно опустил руки и отступил чуть назад. Свой гнев на мерзавца он все-таки излил!.. Между тем допрос продолжался.

— Кто заразил моих людей лихорадкой? — спросил правитель города.

— Не знаю, — мученически выдавил стигиец.

Андуран резко поднял глаза и посмотрел на шпиона. Бедняга начал снова задыхаться, его тело дергалось в конвульсиях. Из последних сил мужчина прошептал:

— Правда, не знаю...

Выждав небольшую паузу, волшебник ослабил натиск. Колдун безжизненно повис на веревках. Обернувшись к северянину и девушке, король произнес:

— Нам здесь больше делать нечего. Он рассказал все.

— И что с ним будет? — поинтересовалась Селена.

— Завтра на площади его четвертуют, — с равнодушным видом проговорил правитель Кироса.

Процессия не спеша направилась к выходу из подземелья. Впереди уверенно шагал Андуран, его сопровождали верные телохранители. Чуть

сзади двигалась волшебница. За ней шли варвар и начальник стражи. За все время, пока они поднимались по лестнице, никто не проронил ни слова. Из семи подозреваемых трое оказались врагами. Это чересчур много. Рамазан чувствовал свою вину и тихо ругался. Подобных оплошностей за свою длительную службу он еще не допускал.

Дверь отворилась, и в мрачное помещение хлынул яркий свет. Наемник невольно зажмурился и закрыл глаза руками. На улице дышалось гораздо легче. Хмель постепенно выветривался из головы...

Глава 3

Пустоши пиктов

Король явно прибывал не в лучшем настроении. Утро началось просто отвратительно. Сначала покушение на Конана и смерть рабынь, затем труп виночерпия, а теперь еще и предательство слуг. Андуран с трудом сдерживал себя. Он очень редко впадал в гнев, но сейчас был близок к этому состоянию. Давало себя знать напряжение последних трех лун. С тех пор, как Атхемон уничтожил армию Шушана с помощью демонов, волшебник почти не спал. Ему снова брошен вызов. И сейчас преимущество на стороне Сиптаха. Ни одно войско не в состоянии удержать подобных чудовищ. Шпион прав — стигийцы сравнивают города Шема с землей...

Правитель Кироса быстро двинулся по дорожке сада к небольшому пруду. Там находилась его любимая беседка. Король часто засижи-

вался в ней далеко за полночь, размышляя над вопросами мироздания. Несмотря на огромную магическую силу и большие познания, Андуран многого не понимал. До сих пор он не мог раскрыть тайну жизни и смерти, хотя умел лечить опасные болезни и раны. Боги надежно скрывали свои секреты... Но сейчас ситуация была совсем иной.

Волшебник боялся, что его гнев на кого-нибудь выплеснется, и тогда бедняге не поздоровится. Надо восстановить самообладание и трезво все оценить. Правитель устроился на мягком диване и блаженно вытянул ноги. Телохранители в золотых доспехах окружили беседку, никого не пропуская внутрь. Киммериец, начальник стражи и волшебница были вынуждены остановиться поодаль, тихо обсуждая произошедшие события.

— Я никогда себе не прошу такую оплошность, — низко опустив голову, вымолвил Рамазан. — Тридцать лет службы, а меня обвели вокруг пальца, как мальчишку. Любой дурак мог догадаться, что лихорадка — не случайность.

— Почему ты так решил? — проговорила Селена. — Стигиец к ее возникновению не причастен, а больше предателей нет. Случайное совпадение...

Послышался ироничный смех наемника. Он лежал на траве, подложив руки под голову, и созерцал чистое голубое небо.

— Что, протрезвел? — язвительно заметила девушка.

— Да, — сказал варвар не меняя позы. — И теперь наслаждаюсь твоей глупостью.

— Бедняжке Лейле не удалось тебя отравить, — зло проговорила волшебница. — Но когда-нибудь это сделаю я.

— Ничуть не сомневаюсь, — северянин оперся на локоть и посмотрел на Селену.

А ведь хороша ведьмочка! Мягкий овал лица, вздернутый носик, чуть раскрытые алые губки, распущенные по плечам светлые волосы. А глаза! Огромные, с длинными ресницами, с зеленым кошачьим отливом, они сейчас пылают гневом и яростью. Еще немного, и Селена испепелит взглядом Конана.

— Может, объяснишь свои слова? — смягчив тон и опуская глаза, вымолвила девушка.

На ее щеках появился легкий румянец. После бурного проявления чувств в замке демона Земли, когда волшебница радостно повисла на шее киммерийца, в подобных спорах она чувствовала себя неловко.

— Все очень просто, — улыбнулся варвар. — Вспомни слова колдуна. Хотеп нанял его, чтобы убить тебя и меня. К приезду стигийца во дворце началась лихорадка. Я не верю в подобные случайности. Смерть слуг была подготовлена заранее. Начальник личной охраны Атхемона знал, что делал.

— Тогда есть еще один предатель, — задумчиво произнесла Селена.

— Правильно, — проговорил северянин, вновь опускаясь на траву. — Андуран не ошибся, этот

мерзавец занимает высокое положение и иногда выбирается в город. Ведь как-то он передает сведения стигийцам...

— Мы никого не выпускаем через ворота, — мгновенно отреагировал шемит.

— А кто сказал, что можно выйти только через ворота, — усмехнулся наемник. — Я в своей жизни гораздо чаще проникал в дома через стены и заборы...

— Они очень высоки, — возразил начальник стражи. — А на улицах многочисленная охрана. Воины сразу бы заметили неладное.

Воцарилась томительная пауза. Предатель, без сомнения, существовал, но как его раскрыть, никто не знал. Не пытаться же всех придворных, охранников, слуг и рабов... Король обладал невероятной проницательностью, но и его силы не беспредельны. А если враг еще и умеет колдовать, то обнаружить мерзавца будет тяжело даже могущественному волшебнику.

— А может, лекарь, — предложил Конна. — Не чересчур ли быстро он справился с болезнью?

— Нет, — без раздумий сказал Рамазан. — В Элхоре я уверен, слишком давно его знаю. Он лечил еще старого короля...

— Никогда не торопись с выводами, — заметил киммериец. — Сейчас ни в ком нельзя быть уверенным. Хамар вместе с нами, плечо в плечо, бился с козгарами. Он держал тропу с Аллалом. И это не помешало ему вонзить клинок в спину товарищу.

— Туранец был наемником, — вмешалась девушка.

— Он был человеком, — жестко произнес варвар. — У каждого есть слабое место. Кто-то жаден, кто-то падок на женщин, кто-то труслив, кто-то тщеславен. Полного доверия заслуживают лишь немногие.

— А какое слабое место у тебя? — иронично спросила волшебница.

— У меня их нет, — самоуверенно проговорил северянин.

Селена хотела что-то съязвить, но в этот момент к ним подошел один из телохранителей Андурана. Склонив голову, он сказал:

— Правитель хочет видеть вас.

Вся троица немедленно поднялась и двинулась за воином в золотых доспехах. Король их, действительно, ждал. Его раздражение прошло, и волшебник вновь был готов к активной деятельности. Глаза Андурана светились мудростью. Эти минуты в одиночестве он провел не напрасно. Взглянув на Рамазана, король сходу задал вопрос:

— Где нашли тело виночерпия?

— В саду, повелитель, — шемит уважительно поклонился.

— Мне почему-то кажется, что предатель находится совсем рядом, — задумчиво вымолвил правитель Кироса. — Он редко общается с людьми, и потому его длительное отсутствие не вызывает подозрений. А если учесть, что Зендал побегал сюда после гибели невольниц, то...

— Главный садовник! — воскликнул начальник стражи.

На устах Андурана появилась довольная улыбка. Королю было приятно, что шемит ловит его мысли на лету. Умные подданные — большая редкость. Впрочем, почти тут же Рамазан осторожно произнес:

— Но как он выбирается из дворца?

— Выкопал подземный ход к какому-нибудь дому, — усмехнулся наемник. — Разве кто-нибудь обратит внимание на садовника с лопатой в руках? Кроме того, ему могли помочь стигийцы...

— А ведь это мысль! — волшебник благодарно посмотрел на Конана. — Начните поиски немедленно. Пусть «барсы» прощупают каждую пядь земли.

Начальник королевской стражи поспешно бросился исполнять приказание. С правителем остались только киммериец и девушка. Жестом Андуран показал им, куда присесть. Настроение волшебника значительно улучшилось. Он хлопнул в ладоши, и невольницы тотчас принесли вино в золотом кувшине и фрукты в огромной хрустальной вазе.

По ровной глади пруда плавала четверка белых лебедей. Грაციозные птицы разделились на пары и время от времени, вытягивая голову вперед, касались друг друга. Казалось, еще немного, и их длинные шеи переплетутся. Оторвать взгляд от этого удивительного танца было невозможно.

— Очень преданные птицы, — заметил король. — Стоит погибнуть одной, и вторая уже никогда не найдет себе пару.

— Жаль, что люди не обладают таким качеством, — с грустью проговорила Селена.

— Мы бы тогда умерли от тоски, — откликнулся Конан. — Войны забирают на Серые Равнины тысячи мужчин, и что же их женам — оставаться бездетными? А наложницы? Они и существуют для утех!..

— Ты меня не понял, — снисходительно улыбнулась волшебница.

Девушка повернула голову к Андурану и тихо сказала:

— Учитель, мне показалось, что в темнице ты еще до начала пыток знал, кто из слуг является предателем.

— Да, — правитель утвердительно кивнул. — Их выдал страх в глазах. Прочесть его не так уж сложно. Когда-нибудь и ты научишься делать это. С колдуном было сложнее. Он умело скрывал свои эмоции, но я почувствовал присутствие магии.

— Тогда зачем терпели эти ужасные мучения терпели невинные люди? — удивленно спросила волшебница. — За что были наказаны они?

— Объяснить это не так то просто, Селена, — задумчиво вымолвил Андуран. — Когда я стал королем Кироса, мне казалось, что править городом — наука нехитрая. Маленькое государство, благодарный народ, отсутствие сильных врагов. Мы с Аффризией надеялись на такое спокойное

счастье... Все оказалось гораздо сложнее. Добро часто бывает слабо. Чтобы навести порядок, приходится людей наказывать, пытаться, казнить. В любом стаде найдется паршивая овца. Так и с подданными. Среди них есть воры, насильники, убийцы... И заметь, остальные требуют справедливого возмездия. Я сначала отменил смертную казнь, но был вынужден ввести ее уже спустя две луны. Кирос захлестнула волна преступлений. К сожалению, люди гораздо лучше понимают плеть, чем убеждение. Я десятилетиями изучал магию, знаю тысячи заклинаний, но не в силах избавить человека от его пороков. Боги сильнее нас...

Король сделал несколько глотков из бокала и продолжил:

— Среди семерых слуг четверо были невиновны. Они испытали боль и страдание. Но я признал ошибку и наградил их очень щедро. Что теперь скажут в народе? Правитель строг, но справедлив. Андуран безжалостно казнит врагов и щедро награждает подданных. Боль забывается, а золото остается. Минует всего лишь одна луна, и эти люди будут рассказывать своим соседям о моей проницательности и о подлых предателях. Человек — странное существо. Его поступки часто бывают трудно объяснимы. Киросцы хотят иметь сильного, сурового и справедливого монарха. Я в точности соответствую предъявленным требованиям.

На губах волшебника застыла слабая улыбка. Легко читались грусть и разочарование. Скры-

вать свои эмоции правитель не собирался. Никто не знал, сколько королю лет. Он так глубоко проник в тайны магии, что научился сдерживать старение и продлевать жизнь. Однако в его волосах и бороде седых волос становилось все больше и больше. Управление Кирсом отнимало у Андурана слишком много сил.

— Уж не жалеешь ли ты, что стал королем? — изумленно выдохнул киммериец.

— Мне приходится делать много лишнего, никому ненужного, — ушел от ответа правитель. — Я трачу драгоценное время напрасно. Пора на покой. Возьму Афризию, и...

— А Кирс оставь мне, — тотчас вставил варвар.

— Нет, — усмехнулся волшебник. — Ты чересчур горяч. Государством должен управлять человек спокойный, рассудительный, опытный. В тебе еще бурлит кровь молодости.

— Жаль, — разочарованно вздохнул северянин.

Беседа продолжилась на более отвлеченные темы. Андуран и Селена обсуждали планировку сада. Девушке казалось, что высокие деревья создают излишнюю тень, и цветы от этого гибнут. Король был с ней не согласен. Под палящими лучами солнца тень является спасением для всего живого.

Эта тема совершенно не интересовала наемника, и он направился к пруду. Сняв сапоги, Конан опустил ноги в чистую прохладную воду. Сейчас бы искупаться!

Увы, делать это в саду запрещалось. Здесь гуляет королева со свитой, и вид обнаженного мужчины смутит ее...

Киммериец увидел бегущего Рамазана еще издали. Начальника стражи сопровождала десятка «барсов» в полном вооружении. Это неслучайно! Варвар поспешно надел обувь и двинулся в беседку, чтобы не пропустить ничего интересного. Склонив голову перед правителем, военачальник взволнованно сообщил:

— Мой господин, садовник скрылся. Его во дворце не нашли, но из города ему не уйти. Все пути перекрыты, а мои люди обнаружили секретный лаз. Он ведет куда-то под стену. Я хочу осмотреть близлежащие дома.

— Действуй! — махнул рукой Андуран.

— Вот эта работа по мне! — воскликнул северянин. — Я пойду с Рамазаном.

Волшебник взглянул на наемника. Спорить не имело смысла. Конан не являлся его подданным, а о его упрямстве ходили легенды. Зачем обострять отношения? Король кивнул головой и тихо заметил:

— Будь осторожнее.

Выбежав из ворот, отряд сразу двинулся на юго-восток. Они бежали по пустынной улице, идущей вдоль дворцовой стены. Охранники, увидев начальника, тотчас вытягивались в струнку, а прохожие отступали к неказистым глинобитным домикам. Этот квартал особой роскошью не отличался. В основном, здесь жили ремесленники и мелкие лавочники... Шемиты ис-

кали знак, оставленный Рамазаном на стене, напротив лаза.

— Вижу копьё, — произнес один из воинов, указывая рукой на торчащее острие.

В сорока шагах от него располагалась двухэтажная гостиница. Она была аккуратно побелена, покрыта черепицей и выглядела весьма прилично. «Барсы» остановились, ожидая приказа командира.

— Как думаешь, здесь? — спросил начальник стражи варвара.

— Гостиница — неплохое прикрытие для шпионов, — вымолвил северянин. — Я сам ими постоянно пользуюсь, когда прячусь от властей. Много людей, часто меняющиеся лица, трудно кого-нибудь запомнить. Но сейчас иной случай. Хозяин наверняка заодно с предателем.

— Вперед! — выкрикнул военачальник. — Из здания никого не выпускать.

С шумом открыв двери, воины ворвались в полутемное помещение. Оно было наполовину пустым. Большинство посетителей испуганно жалась к углам, но некоторые схватились за оружие. По лицам наемник сразу узнал стигийцев. Враги догадались, что облава не случайна, и попытались оказать сопротивление. Кто-то рванулся по лестнице вверх. За ними метнулся «барс», но получил удар кинжалом в грудь и рухнул на пол. Конан вырвал из рук бедняги копьё и метнул его вслед беглецу. Тот на мгновение замер, покачнулся и, пронзенный насквозь, скатился по ступеням к ногам киммерийца. Обнажив акби-

танский клинок, варвар начал быстро подниматься.

— Конан, этот мерзавец нужен мне живым! — воскликнул Рамазан.

— Постараюсь, — пожал плечами северянин.

На наемника выскочил коренастый крепкий мужчина с копьём наперевес. Резкий выпад не достиг цели. Киммериец увернулся, схватил левой рукой древко, а мечом раскроил противнику голову. Перешагнув через труп, он вошел в комнату. Маленький стол, кровать у стены, на коврах лежат дорожные сумки.

Сзади послышались шаги. «Барсы» торопливо поднимались на второй этаж. Значит, внизу схватка уже закончилась.

— Внимательно осматривайте каждое помещение, — скомандовал варвар.

Сам северянин проследовал к соседней двери. Она оказалась заперта изнутри. Наемник навалился на нее плечом. Косяк треснул и разлетелся на куски. В дальнем полутемном углу, сжавшись в комок, сидел какой-то человек. Разглядеть его было почти невозможно, и Конан сделал к незнакомцу несколько больших шагов.

— Не подходи! — истерично завопил мужчина. — Я убью себя!

В луче света сверкнула сталь кинжала. Усмехнувшись, киммериец презрительно заметил:

— Здесь никто, увидев твой труп, не расстроится. Рано или поздно его все равно будут жрать черви. Брось клинок и вылезай.

Конан вытянул меч вперед и коснулся остри-

ем подбородка предателя. Мерзавец зарыдал и выронил кинжал из рук.

— Они меня казнят... — жалобно застонал мужчина. — Правитель не знает жалости к таким, как я... Кто же мог знать, что так выйдет...

Трус пополз на четвереньках, обливаясь слезами. Северянину надоело это нытье, и он, схватив шемита за край одежды, поволок его к выходу.

Оказавшись в коридоре, наемник бесцеремонно оттолкнул ногой валявшийся там труп и потащил предателя через большую лужу крови, что вызвало новый взрыв стенаний.

Но вот и лестница. Раненому «барсу» какой-то лекарь оказывал помощь. Рядом прохаживался начальник стражи.

— Рамазан, ты не этого подлеца ищешь? — вымолвил Конан, приподнимая пленника и показывая лицо мужчины.

— Его, — злоратно проговорил военачальник.

— Тогда лови, — и киммериец спустил садовника по ступеням вниз.

Удары о стену, крики и вопли слились в единый звук. Подняться на ноги самостоятельно предатель не сумел. Его тотчас подхватили под руки два воина и поволокли на улицу. Там уже собралась толпа зевак: слухи по городу распространяются необычайно быстро. На мерзавца посыпался град оскорблений и проклятий, кто-то запустил ему в голову камнем, разбив мужчине нос. Как обычно, самым несдержанными в подобных ситуациях бывают женщины. Они так и

порывались вцепиться предателю в лицо когтями. Охране с огромным трудом удалось довести до дворцовых ворот садовника живым и без серьезных повреждений.

Люди Рамазана захватили в плен еще и двух подозрительных стигийских торговцев. В гостинице осталось лежать шесть трупов. К сожалению, «барсы» потерь тоже не избежали. Враги защищались отчаянно.

Андуран дожидался их в тронном зале. За прошедшее время правитель успел переодеться и привести себя в должный вид. На нем было длинное небесно-голубое одеяние, расшитое золотом, дорогая чалма с большим красным рубином, изящные сапожки с витиеватым узором. Рядом с королем стоял придворный маг и чародей Ясир. Он обычно помогал волшебнику в его колдовских изысканиях. Варвар встречался с ним не раз и потому в знак приветствия кивнул головой. Шемит почтительно поклонился.

— Как успехи? — Андуран подался вперед.

— Мы захватили предателя живым, — гордо доложил Рамазан. — Сейчас он уже в темнице. Подлые стигийцы свили змеиное гнездо в гостинице «Песчаная буря». Часть из них убиты, остальные взяты в плен.

— Отлично, — похвалил правитель начальника стражи. — Надеюсь, больше покушений в моем дворце не будет.

— Я давно говорил, что город надо закрыть, — вымолвил военачальник. — Вместе с торговыми караванами в Кирос проникают враги. Сти-

гийские купцы ведут себя нагло и в открытую продают яды и колдовские снадобья.

— Не знаю, не знаю... — возразил маг. — Мы со Стигией не воюем. Демонов выпустил на свободу Атхемон, и в случае чего, правители Луксура откажутся от него. Обострять отношения с могущественным, хотя и враждебным государством нам ни к чему.

— Сиптаху наплевать на политику! — повысил голос Рамазан. — Он наводнит город наемными убийцами и отравителями. Золота у него достаточно. Я требую очистить Кирос от стигийцев.

— Это невозможно, — проговорил Ясир. — Мы сами усложним ситуацию и дадим повод колдуну обвинить нас в вероломстве. Кроме того, вспомните шпиона. Он принял облик шемита и легко проник во дворец. Так могут поступить и другие... Тогда какой смысл закрывать город?

Король поднял правую руку, и придворные тотчас замолчали. Выдержав небольшую паузу, волшебник с улыбкой заметил:

— Видимо, ваш спор не прекратится никогда. У каждого есть веские доводы, но главное — вы оба правы. С одной стороны, город надо защитить от врагов, с другой, нельзя наносить ущерб торговле и нашим взаимоотношениям со Стигией. Я принял промежуточное решение. Рамазан, ты усилишь наблюдение за торговцами. Найми сотни доносчиков и согладатаев. Они должны знать о купцах все: где едят, чем торгуют, с кем разговаривают, с кем спят. Еще раз проверь слуг

во дворце. А теперь, о Сиптахе. Думаю, в собственной стране, у него хватает завистников и недоброжелателей. Этим стоит воспользоваться. Ясир, пошли людей в Луксур. Надо распространить слухи, порочащие Атхемона. Мол, нарушает заповеди Сета, поклоняется чужим богам, хочет захватить власть. Уверен, местные змеопклонники всерьез возьмутся за нашего врага. Его величие и могущество ни у кого восторга не вызовет.

— Отменный ход! — рассмеялся северянин. — Может, они и прикончат Сиптаха.

— Это вряд ли, — скептически заметил Андурэн. — Атхемон им не по зубам, но трудности стигийцы ему создадут.

Правитель Кироса повернулся к наемнику:

— Тебе пора готовиться к походу. Выбери подходящих людей. В прошлый раз мы допустили ошибку. Хамар чуть не погубил Селену.

— Кто мог знать, что он шпион тайной службы Турана, — развел руками киммериец. — Среди моих людей зингарцев нет, так что ошибок больше не будет.

Вся четверка неторопливо двинулась к тайному подземелью волшебника. Они спустились по винтовой лестнице и остановились перед массивными дверьми, обитыми медными пластинами. Два воина в золотых доспехах молча расступились, освобождая путь королю. Андурэн вошел первым. За ним последовали Рамазан, Ясир и Конан. Вдоль стен стояли вооруженные шемиты из личной охраны правителя. Чем-то они напо-

минали безжизненные изваяния: неподвижные фигуры, одинаковые позы, четкая постановка головы, прямой немигающий взгляд. Эти люди беззаветно преданы и готовы выполнить любой приказ короля. Рядом с воинами висели факелы, освещающие свод каменного коридора. В отличие от других подземных сооружений, здесь было темно и сухо. И это неудивительно. В своем секретном убежище волшебник хранил тысячи древних книг, свитков и манускриптов. Тут же располагалась магическая лаборатория, где он с помощником создавал колдовские снадобья. Доступ сюда имели лишь несколько человек, а точный план подземелья знал один только Андуран.

Пройдя шагов двести, варвар увидел наемников. Вместе с ним в Кирос прискакали семь человек, уцелели четверо. Зебах погиб в Нордхейме, Аллал и Хамар — в Туране. Навстречу северянину двинулся Валер, высокий худощавый русоволосый аквилонец. Он уже почти не хромал. Раны полученные в схватке с пещерным медведем в Иглофийских горах почти зажили. Рукопожатие воинов было крепким, дружеским. С остальными бойцами Конан поздоровался более сдержанно. Перед ним стояли представители трех совершенно разных народов — кушит, офирец и шемит. Кого взять с собой? На принятие решения ушло совсем немного времени. Киммериец почему-то не сомневался, что последнее, четвертое чудовище живет где-то в Черных королевствах, значит, чернокожего южанина надо сохранить для этого похода.

— Баррас и Уриаз, — негромко назвал варвар.

Воины выступили вперед. На лице кушита было заметно разочарование. Чтобы ободрить его, северянин произнес:

— Не огорчайся, злобных тварей хватит на всех. Мы отправляемся в край, где людей с таким цветом кожи, как у тебя, почти нет. Привлекать к себе внимание не хочется. Я обещаю, что следующее путешествие — твое.

Два солдата личной охраны завязали наемнику глаза и повели из подземелья. К Конану приблизился аквилонец и тихо уточнил:

— Зингара?

— Догадлив, — усмехнулся киммериец. — Еще хуже — Пустоши пиктов.

В глазах Валера мелькнули страх и волнение. Он прекрасно знал, на что способны местные жители. В непроходимых лесах пикты способны уничтожить сильную армию, а уж немногочисленный отряд для них и вовсе — лакомый кусок. Жалости к чужакам дикий народ не испытывает.

— Могу пожелать только удачи, — вымолвил воин. — Она вам понадобится.

В сопровождении шемитов, аквилонец направился к выходу. Валер пользовался доверием правителя Кироса после северного похода, и глаза ему завязали только у двери. Вместе с ним покинул подземное убежище и Рамазан. Ему не терпелось начать допрос предателя.

— Я отправлю вас ровно в полночь, — вымолвил король. — К этому времени магическая

энергия волшебного зеркала полностью восстановится.

— Нет! — тотчас возразил варвар. — Оказаться в Пустошах ночью равносильно самоубийству. Пикты видят в темноте, словно дикие звери. Мы должны оказаться на месте с восходом солнца.

— Как пожелаешь, — спокойноотреагировал Андурэн. — Но из подземелья теперь уже никто не выйдет. Располагайтесь, готовьтесь к походу. Ужин принесут сюда.

— А где Селена? — спросил северянин.

— Давно здесь, — улыбнулся правитель. — Она присоединится к вам утром.

— Я хочу, чтобы с нами пошел Исайб, — произнес Конан. — Он отлично проявил себя в Туране. Мне нужен такой человек.

— Не сомневаюсь, — сказал волшебник.

Воинов проводили в небольшое, но очень уютное помещение. Здесь киммериец еще не бывал. Дорогие ковры на полу и стенах, мягкие подушки и валики, столик из красного дерева, игральные кости, кувшины с вином и три бокала. Король предусмотрел все заранее. Варвар снял ножны и сел напротив двери. Почти тотчас к нему присоединились наемники. Теперь им оставалось только ждать.

Время тянулось необычайно медленно. Воины успели наиграться, выспаться и обсудить все детали предстоящего путешествия. Из Конана был неважный рассказчик, но кое-что о походе в гирканскую степь он товарищам поведал. Они не должны питать излишних иллюзий: демоны чрез-

вычайно опасны, коварны и кровожадны, и победить их нелегко. Вернуться назад — задача и вовсе почти невыполнимая. Впрочем, на что способны чудовища, наемники видели в пустыне, когда Атхемон уничтожал шушанскую армию. За прошедшие седмицы твари увеличились в размерах и стали гораздо сильнее... Наемники плотно поужинали и легли спать. Кто знает, когда у них еще будет столь безмятежный сон.

Дверь отворилась с легким скрипом, но этого было достаточно, чтобы северянин открыл глаза. Спал он всегда чутко. В проеме стоял правитель города. Улыбнувшись, волшебник заметил:

— Надеюсь, вы хорошо отдохнули.

— Чуть со скуки не подохли, — пробурчал Конан, вставая.

— В ближайшие дни развлечений будет достаточно, — вздохнув, проговорил Андурэн.

— Это точно, — кивнул киммериец, беря в руки ножны с мечом.

Их проводили в оружейную комнату. Здесь были собраны лучшие изделия хайборийских мастеров. Кое-что не встретишь даже на аграпурском базаре. Варвар, как обычно, надел на себя тяжелую акбитансую кольчугу, сверху — обычную просторную рубаху с широким воротом. Его примеру последовал Баррас. Шемит Уриаз выбрал более изящные и легкие доспехи. Северянин заткнул за пояс два серебряных кинжала, взял тугой лук, два колчана со стрелами и легкое метательное копье. Офицер вооружился совсем иначе: стальной кинжал в сапог, на пояс

короткий меч, в руках тяжелая обоюдоострая секира, за спиной лук и колчан. Уриаэ придерживался традиций: меч, кинжал, тяжелое копье и лук со стрелами. В коридоре наемников уже поджидала девушка и ее верный телохранитель. Селена опять выглядела, как мальчишка-подросток. Широкая серая рубаха, штаны простого покроя, кожаные потертые сапоги, волосы убраны под шапку, а маленькая грудь почти не выделяется. Надевать кольчугу волшебница отказалась наотрез.

— Светлое око Митры уже давно показалось из-за горизонта, — нервно сказала девушка.

— Не беда, — возразил Конан. — Рассвет в Пустошах наступает чуть позже. Даже боги не могут охватить взглядом всю Хайборию.

Отряд двинулся за королем к уже хорошо знакомой двери. Охранник поспешно отступил в сторону. У дальней стены помещения находилось волшебное зеркало, — огромный овал, серебряная отделка, идеально отполированная поверхность из черного хрусталя. Сейчас киммериец видел в нем свое отражение. Возле входа лежало пять больших сумок с продовольствием и золотом, фляги с вином и водой. Путешественники их быстро разобрали, ожидая открытия прохода через пространство. Для Баррса и Уриаэ все было в новинку и вызывало неподдельное восхищение. Вот волшебник повел рукой по глади зеркала и очень тихо начал читать древние заклинание. Понять Андурана могла только Селена, но и она не обладала такой энергетической

силой. Поверхность задрожала, расплылась и превратилась в голубую, едва заметную колышащуюся дымку. Правитель сделал два шага назад и вымолвил:

— Можете идти.

— Не торопитесь, — вымолвил варвар. — Сначала отправимся мы с Исайбом. Если там есть засада пиктов, то кто-нибудь из нас сумеет вернуться назад. Затем шагнут Баррас и Уриаэ. У них шансов будет еще больше. Не хочу, чтобы волшебницу продырявили размалеванные дикари.

Обнажив меч, северянин смело двинулся к зеркалу. Шемит не отставал от киммерийца ни на шаг.

— Помни, долго держать проход открытым я не в состоянии, — произнес король.

Конан лишь утвердительно кивнул головой. Он уверенно прошел через волшебный туман и оказался среди густых, тесно переплетшихся зарослей. Почти тут же появился и Исайб. Киммериец огляделся по сторонам, прислушался. В лесу царила предрассветная тишина. Лучи солнца только-только осветили верхушки деревьев, и в чаще царил полумрак. Заметить срезы на ветках кустов труда не составило, на траве тоже остались примятые следы. «Барсы», как могли, пытались замаскировать зеркало, но получилось это у них далеко не блестяще. Раздвинув ветви, варвар осторожно протиснулся вперед. Сзади, с копьем наперевес, следовал телохранитель Андурана. Северянина радовало то, что стрелять

сквозь заросли пикты вряд ли будут. Толку от этого никакого. Если только... Конан молниеносно поднял голову и посмотрел на верхние сучья деревьев.

Никого! От сердца отлегло. Кусты закончились, и путешественники вышли на хорошо просматриваемое пространство. Присев на колено, киммериец оглядывал окрестности. Хоть кого-то, но он должен заметить. Здесь прячутся либо шемиты, либо пикты, уничтожившие их.

Сзади предательски хрустнула ветка. Варвар голову не поворачивал, знал — это наемники прошли через зеркало. Между деревьями мелькнула неясная тень. Этого было достаточно. Совершив рывок, северянин приблизился к подозрительному месту. Перед ним был огромный ствол векового дуба. Один шаг, второй, третий... Осознав, что его убежище раскрыто, навстречу Конану выскочил молодой парень с копьем в руках. Чуть левее появился еще один воин. Облегченно вздохнув, киммериец опустил меч. Перед ним стояли два «барса». Удивительно, но местные жители их до сих пор не обнаружили. Видимо, Андуран спрятал зеркало в глухой чаще, куда не забирались даже охотники пиктов. В Пустошах много мест, куда не ступала нога человека. Варвар обернулся к Исайбу. Телохранитель ждал приказаний.

— Возвращайся, — тихо велел северянин. — Свою задачу ты знаешь. Встретишь Селену, не отходи от нее ни на шаг. За девушку отвечаешь головой.

Мужчина с достоинством поклонился и побежал назад.

— Где ваш лагерь? — спросил Конан обращаясь к воинам.

Услышав хайборийскую речь, парни явно повеселели и расслабились. Они ожидали увидеть шемитов, а вышел из кустов здоровенный киммериец. Это сбilo их с толку. Теперь же все встало на свои места.

— Он находится примерно в тысяче шагов отсюда, — вымолвил один из «барсов». — Мы обнаружили густые заросли кустарника и спрятались там.

— Молодцы, — похвалил варвар. — Правильно сделали, что ушли подальше от зеркала. Привлекать к нему внимание нельзя. Сейчас вы проводите нас туда.

— Но мы на посту, — неуверенно заметил молодой человек. — Должны следить за прибывающими из Кироса.

— Больше никто не появится, — усмехнулся северянин. — Ожидание закончилось. Сегодня мы выдвинемся в сторону Зингары.

— Слава богам! — вырвалось у шемита.

Судя по этой реплике, «барсам» пришлось нелегко. Некоторые из них находились в Пустошах уже почти две луны. Они ни разу не разводили костер и забыли вкус горячей пищи. И хотя осень только-только наступила, ночи в здешних местах довольно прохладные. Для привыкших к жаре южан — испытание весьма серьезное.

Вскоре подошли Баррас и Уриаз, за ними то-

ропливо семенила волшебница. Вся группа была в сборе. Конан кивнул головой воинам, и «барсы» двинулись на юго-восток. Хорошее направление. Именно туда предстояло идти отряду.

Их заметили издалека. Охранение у шемитов оказалось на высоте. Навстречу наемникам вышли два опытных солдата. Обоим далеко за тридцать. Чем-то они были даже похожи: широкоплечие, коренастые, с тяжелой уверенной походкой. Однако по мере приближения, киммериец находил все больше отличий. Тот, что слева, имеет курчавую, сужающуюся книзу бородку и густые усы. Волосы иссиня-черные, глаза большие, со своеобразным разрезом, нос удлиненный, ястребиный, кожа очень смуглая, — типичный шемит. А вот у второго «барса» явно имелась примесь северной крови: более светлая кожа, волосы хоть и темные, но не настолько, как у первого, нос чуть вздернут вверх, усы тонкие, аккуратно подстриженные, борода отсутствует вовсе.

— Наши десятники, — прошептал один из наблюдателей.

— Догадался, — бесстрастно вымолвил киммериец. — Думаю, обо мне правитель города вас предупредил.

— Да, — поспешно ответил Зебах.

— Но вас должно быть трое, — заметил северянин.

— Колхор ушел с первой группой, — пояснил первый десятник.

— Значит, разведчики не вернулись, — разочарованно вымолвил Конан.

Шемит лишь отрицательно покачал головой. Видимо, он являлся старшим в отряде. Киммериец неторопливо направился к лагерю. Обнаружить его было действительно непросто. Заросли кустарника создавали сплошную зеленую стену, через которую даже протиснуться было трудно. Тонкие лианы, спускающиеся с деревьев, опутали ветви и окончательно закрыли видимость.

Десятник Исмал обогнал варвара и раздвинул перед ним кусты. Северянин увидел узкий, аккуратно вырубленный коридор, уходящий куда-то вглубь. Пройдя шагов пятнадцать, Конан оказался на небольшой круглой поляне.

За прошедшее время шемиты успели обжить это место. Разложенные вещи, оружие, дорожные мешки. Последние выглядели порядком опустевшими. Охотиться «барсам» было запрещено, а запасов еды хватало ненадолго. Тут же спали пятеро воинов. Они отдыхали после ночного дежурства. Остальные о чем-то тихо беседовали. При виде чужаков, шемиты поспешно вскочили на ноги.

— Мы не стали выставлять дальние посты, — пояснил Зебах. — Два человека дежурят у зеркала, трое в зарослях у лагеря. Если противник покажется, наблюдатели заметят его первыми.

— В этом я сомневаюсь, — возразил киммериец. — Пикты видят и слышат, как дикие животные. В лесу они непобедимы. Вас спасло то, что никто не высовывался. Стоило кому-то отойти чуть дальше, и...

Заканчивать фразу варвар не стал, все было

понятно и без слов. Еще раз оглядев лагерь, он громко сказал:

— Собирайте всех людей. Мы выдвигаемся немедленно.

— Но многие еще не завтракали... — осторожно вставил Исмал.

— Поедут на привале, — довольно резко оборвал его северянин. — До границы Зингары около шестидесяти лиг. По лесу за один день мы их преодолеть не сумеем, значит, придется провести в Пустоши и ночь. Я хочу уйти как можно дальше из этих мест.

— Мы провели здесь сорок ночей, — язвительно заметил десятник. — И как видишь, живы и невредимы.

Конан повернулся к мужчине и посмотрел ему в глаза. Взгляда в упор шемит не выдержал и опустил голову.

— Вы живы, потому что сидели в самой чаще. Как только отряд двинется в путь, весть об этом молниеносно разлетится по лесу. Двадцать пять человек издают такой шум, который не услышать невозможно. Хруст веток, щебетание испуганных птиц, голоса, звяканье металла... Для пиктов достаточно и гораздо меньшего, — жестко произнес киммериец.

Спорить больше никто не посмел. «Барсы» очень быстро собрали вещи, разбудили спящих и начали вытягиваться из лагеря. Отряд был довольно значительный, и скрыть его присутствие вряд ли удастся. На границе с Зингарой у местных жителей наверняка есть сторожевые посты.

Вторжения на свою территорию они не потерпят. Пикты не боятся никого — ни киммерийцев, ни аквилонцев, ни тем более зингарцев. Чтобы не допустить внезапного нападения, варвар разделил шемитов на несколько групп. Первая пятерка составляла авангард, в ее задачу входила разведка местности и раннее обнаружение врага. На флангах двигались две тройки. Им предстояло следить за лесом. Завершала колонну еще одна пятерка. Местные жители любили нападать с тылу, оттуда вторгшаяся армия неприятностей не ожидает. Таким образом, с наемниками шли лишь четверо «барсов». Исмал шел с авангардом, а Зебах с арьергардом. С точки зрения военной науки, все сделано правильно. Однако северянин знал — с пиктами подобные меры предосторожности часто не помогают, а значит, надо держать ухо востро.

Отряд двигался гораздо медленнее, чем Конан предполагал. Лес постепенно превратился в труднопроходимые джунгли. Пустоши — удивительное место. Здесь часто соседствовали северные и южные растения. Рядом с дубами, соснами, елями росли пальмы, кипарисы, дикие яблоны и груши, сверху свисали толстые лианы. То же самое можно сказать и о животных. Те немногие путешественники, что выжили, рассказывали об огромных бурых медведях, волках, лосях, саблезубых тиграх, оленях и невероятном количестве змей.

Киммериец настороженно оглядывался по сторонам. Лес ожил. Громко щебетали птицы, где-

то сверху кричали мелкие обезьяны, под ногами слышался приглушенный свист. Где-то под кронами секвой мелькали огромные тени. В первое мгновение варвар схватился за лук, но потом понял, что так рычать человек не может. Стаи обезьян следовали по пятам за отрядом. Они то и дело вопили, подзывая сородичей, и швыряли вниз сломанные сучья и зеленоватые плоды размером с ладонь. Это раздражало воинов, но ничего поделать было нельзя, — и без мелких поганцев трудностей хватало. В густой траве извивались черные, длиной не более двух локтей змеи. Селена сказала, что ползающие твари ядовиты, и их укус смертелен для человека. Приходилось постоянно смотреть себе под ноги. Несмотря на то, что светило поднималось все выше и выше, светлее в чаще не стало. Вечный полумрак... Даже среди зимы в южной части Пустошей деревья никогда полностью не сбрасывали листву.

Несколько раз путешественники утыкались в сплошную стену джунглей. Обойти ее не представлялось возможным, и тогда приходилось прорубаться. Времени на это уходило безумно много. За полдня отряд осилил не более пятнадцати лиг. Конан осознал, что его планы были чересчур радужными и несбыточными. А ведь северные районы Зингары столь же непроходимы. Хорошо если удастся обнаружить какую-нибудь дорогу. Но главное, что путешественники издавали слишком много шума. Пикты, знавшие здесь каждую тропу, их быстро догонят.

«Барсы» часто менялись местами, и в передовую группу уходили все новые люди. Разведчикам приходилось тяжелее других. Нужно было следить за местностью и постоянно прокладывать дорогу.

К полудню воины выдохлись окончательно, и киммериец объявил привал. Десятники выставили надежное охранение и приступили к раздаче обеда. Продукты приходилось экономить, сумки доставленные наемниками из Кираса, опустели довольно быстро. Прислонившись к стволу дерева, варвар негромко спросил:

— Колхор ушел в этом направлении?

— Да, — Зебах утвердительно кивнул.

— Странно, — задумчиво сказал северянин. — Мы нигде не видели следов его пятерки. Ни зарубок на стволах, ни сломанных веток, ни проходов в зарослях.

— Ничего удивительного, — возразил воин. — Лес большой. Стоит отойти в сторону на сотню шагов, и обнаружить следы уже не удастся.

— Возможно, — скептически проговорил Конан. — Но так бывает тогда, когда враг уничтожает все последствия боя. Я с подобными случаями встречался уже не раз. Кушиты зачищают джунгли после каждой схватки. Порой даже не верится, что в том месте когда-то бывали люди.

— Но зачем это нужно пиктам? — удивился «барс». — Они здесь хозяева.

— Правильно, — согласился киммериец. — А теперь посмотри на себя внимательно.

Десятник окинул взглядом свою одежду.

— Ничего особенного, — пожал плечами Зебах. — Обычный шемитский наряд...

— То-то и оно, что все это обычно для Шема, — произнес варвар. — Местные жители никогда не видели ничего подобного. С южанами пикты еще не сталкивались. Их кланы держатся обособлено, а торговля развита лишь на морском побережье. И то зингарцы часто платят за несколько шкурок своей жизнью. Более агрессивного народа я в Хайбории не знаю. Колхор появился в Пустошах неожиданно. Это насторожило местных жителей.

— Ты думаешь, разведчиков убили? — уточнил воин.

— Уверен, — с горечью сказал северянин. — Их рейд был ошибкой. Хорошо хоть они не привели неприятеля напрямик к Зеркалу. Пикты нетерпеливы, и это мешает им вести войну. Вместо того, чтобы проследить, они уничтожили группу.

— А может, взяли в плен? — осторожно встала Селена.

— Нет, — Конан отрицательно покачал головой. — Дикари предпочитают видеть своих врагов мертвыми. А врагом для них является каждый чужак. Кроме того, пикты не понимают хайборийскую речь. Так что допросить пленников они не могут. На наше счастье..

«Барс» встал, прошелся по лагерю и лишь затем приблизился к киммерийцу. Сев напротив варвара, он с волнением в голосе сказал:

— Если ты прав, то впереди нас ждет засада.

Другого способа узнать, откуда появились чужаки, у местных жителей нет.

— Догадлив, — усмехнулся северянин. — Скажи своим людям, чтобы они были бдительны. Увидеть пиктов сложно, они прячутся великолепно. Значит, надо лучше слушать.

Сквозь густую крону деревьев лучи солнца пробивались с огромным трудом. День был в самом разгаре, но путешественники этого не чувствовали. Тревога постепенно нарастала. Где-то взвыл хищный зверь, где-то птица застучала клювом по стволу, где-то захрюкали кабаны. Животные совершенно не боялись людей. Однажды отряд наткнулся на крупного медведя. Хищник поедая красноватые ягоды на развесистом кусте. Он был так занят делом, что даже не повернул головы в сторону воинов. Шемиты подняли луки, но Конан их остановил. Раненое животное будет представлять опасность и взбудоражит своим ревом весь лес. «Барсы» обошли медведя стороной. Обычная жизнь Пустошей... Но именно это и настораживало. Слишком уж все спокойно!

Путешественники преодолели еще лиг пять. Неожиданно разведчики замерли. Киммериец плохо различал их фигуры, однако заметил, что двое воинов двинулись куда-то в сторону. Они отклонились к западу. Вскоре прибежал гонец.

— Мы нашли, — запыхавшись, произнес «барс». — Там что-то страшное, непонятное... Забал и Нахор отправились на разведку.

Ускоряя шаг, варвар направился к шемитам.

Копье северянин постоянно держал наготове. В случае чего, он метнет его на любой подозрительный звук... Вскоре им навстречу вышли солдаты передовой группы.

— Там мертвецы, — доложил парень лет двадцати трех с едва заметной темной бородкой. — Висят на деревьях... Разглядывать мы не стали. Зрелище не из приятных, а запах и того хуже.

— Похоже, мы нашли то, что искали, — заметил северянин. — Зебах, выстави усиленное охранение. Пикты наверняка где-то рядом.

Десятник бросился выполнять приказание. «Барсы» тотчас рассыпались по лесу. Прячась за деревьями, они готовили луки и стрелы к бою. Конан повернулся к Селене и сказал:

— Может, останешься здесь? Вряд ли это доставит удовольствие.

Девушка покачала головой. Пройдя около четырехсот шагов, путешественники остановились перед старым развесистым дубом. То, что они увидели, вызывало ужас и отвращение. На ветвях дерева висели пять обезображенных тел. Трупы надежно привязали лианами на довольно большой высоте от земли. Ни волкам, ни медведям, ни тиграм до мертвецов было не добраться. Все покойники оказались совершенно нагими и без головы. Вонь стояла ужасная. Видимо, трупы находились здесь уже достаточно давно. Плоть начала разлагаться, и по телам ползали жирные черви, личинки и насекомые. Мухи кружились целыми роями.

— Какой ужас, — прошептала волшебница.

Не обращая внимания на реплику Селены, киммериец бесстрастно произнес:

— Вот, что стало с группой Колхора. Далеко от Зеркала уйти они не сумели. Думаю, бедняги не смогли даже оказать сопротивления...

Закрыв нос, варвар приблизился к мертвецам. Осмотрев их, северянин с усмешкой на устах вымолвил:

— Пикты перестреляли их, как зайцев. Я вижу только следы от стрел, до рукопашной дело не дошло.

— Но где же головы? — удивленно вымолвила девушка.

— В домах местных жителей, — ответил Конан. — Дикари считают, что если в жилище висит голова поверженного врага, то его дух будет служить пикту в загробном мире. После успешного сражения воины буквально обвешаны головами убитых, причем неважно, кому они раньше принадлежали — мужчине или женщине, ребенку или старику. Это самый главный трофей.

— Надо бы их похоронить, — проговорил Зебах, кивая головой в сторону трупов.

— И не думай, — жестко отреагировал киммериец. — У каждого своя судьба. Души мертвых давно бродят по Серым Равнинам. Тела разведчиков висят уже почти две луны. Мы и так слишком долго топчемся на месте. Пора убираться отсюда, иначе наши трупы будут висеть на соседних деревьях.

— Но вокруг нет ни души, — возразила волшебница.

— Это тебе так кажется, — произнес варвар.
— Пикты нетерпеливы, и ждать нас столько дней не захотели, но весть об отряде уже дошла до племени. Вопрос лишь в том, как далеко оно находится.

Закинув пожитки за спину, путешественники быстро уходили на юг. Время от времени люди оглядывались и еще долго не могли оторвать взгляд от обезглавленных тел своих товарищей. Кто знает, какая судьба ждет их самих?..

Глава 4

Змеи Сушрака

Рак это ни прискорбно, но Конан оказался совершенно прав. Спустя примерно час, правофланговое охранение обратило внимание на частый хруст веток. Он быстро прекратился, однако всем стало ясно, что враг уже близко. Чтобы избежать лишних потерь, киммериец приказал отряду уплотниться. Все группы должны находиться в поле видимости. В случае атаки пиктов, остальные прикроют их отход. Соблюдать осторожность уже не имело смысла. Путешественники двигались на предельной скорости, но им постоянное приходилось прорубаться сквозь заросли кустарника, лиан и молодой поросли деревьев. Нервное и физическое напряжение изматывало воинов. Тяжело дыша, Селена подошла вплотную к северянину и спросила:

— Нам удастся оторваться?

— Нет, — отрицательно покачал головой киммериец. — Мы идем по прямой, напролом. На это уходит много времени и сил. Пикты движутся по тайным тропам, известным лишь им одним. В лесу они непобедимы. Скорее всего, ди-кари обгонят отряд и сделают засаду где-то впе-реди.

— Тогда надо изменить направление, — про-стодушно воскликнула девушка.

— В какую сторону? — горько усмехнулся варвар. — На западе находится океан, на восто-ке, — река Черная. Не возвращаться же обратно в глубь Пустошей... У нас только один путь — в Зингару. До границы еще лиг тридцать пять.

— По местным меркам, это чересчур много, — обречено выдохнула волшебница.

— Сам знаю, — вымолвил северянин.

Откуда-то справа донесся истошный вопль. Ему вторили десятки глоток. Крики не прекра-щались ни на мгновение и быстро приближа-лись.

— Началось, — заметил Конан, перехватывая копье.

— Почему они так орут? — дрожащими губа-ми поинтересовалась Селена.

— Нагоняют страх на неприятеля, — пояснил киммериец. — Если враг боится, победить его го-раздо легче. Пикты всегда применяют эту такти-ку. Я хоть ни разу и не был в Пустошах, но мно-го слышал о местных жителях от зингарцев. Ди-кари доставляют им кучу неприятностей.

Темп продвижения путешественников упал

довольно резко: «барсы» боялись угодить в ло-вушку. Держа луки натянутыми, шемиты осто-рожно продвигались вперед. Вопли противника теперь раздавались уже и сзади. Судя от количе-ству кричащих глоток, пиктов было не меньше сотни. Впрочем, лесное эхо часто обманывает не-опытного человека. Несмотря на предпринятые меры, передовая группа отряда все же угодила в засаду. На пятерку воинов обрушился град стрел и копий. Два «барса» были убиты сразу. У одного оперение торчало из шеи, у второго — из глаза. Отстреливаясь, шемиты попятились назад. Са-мое отвратительное, что они не видели врага, стрелы вылетали, словно из пустоты.

— Занять круговую оборону! — скомандовал варвар.

Прячась за стволы деревьев, воины рассредо-точились, прикрывая спину друг друга. Теперь оставалось только ждать.

— Смотрите внимательнее, — проговорил Ко-нан. — Пикты тоже люди. Летать по воздуху, как демоны, они не могут. Только заметите тень, выпускайте стрелу, не задумываясь.

Уговаривать «барсов» не пришлось. Появив-шееся чувство обреченности сменилось злостью и гневом. У них на глазах только что погибли друзья. Враг должен заплатить за это. Свою жизнь надо продать подороже!

Ди-кари приближались. То и дело кто-то из шемитов спускал тетиву, и судя по вскрикам и стонам, далеко не все стрелы уходили в пустоту. В стане пиктов царило замешательство. Обычно

столь малые группы путешественников пытались спастись бегством. Охотники их преследовали, загоняя в ловушки, убивая по одному и гордо оглашая лес победными возгласами. Не схватка, а удовольствие!.. Но сейчас все было иначе. Чужаки огрызались, и огрызались больно. Старая, отработанная тактика результатов не давала.

Вскоре подошла основная часть племени. Рев и вопль десятков глоток слились в единый звук. По спине невольно пробежала нервная дрожь. Положив копье в траву, северянин достал из-за спины тугой туранский лук. На всякий случай, киммериец поискал глазами Селену. Девушка находилась шагах в двадцати, возле толстого бука. Рядом с ней стоял на одном колене Исайб. Своим телом шемит закрывал волшебницу от стрел. Варвар знал, что даже если будет очень жарко и погибнут все «барсы», телохранитель Андурана не сдвинется с места.

Между тем, местные жители решили сломить сопротивление противника нахрапом. С разных сторон, потрясая оружием и вопя, что есть мочи, дикари устремились на путешественников. Никто из шемитов не дрогнул. Несмотря на малое расстояние, «барсы» выпускали стрелу за стрелой. Воины с размалеванными лицами падали один за другим. Их потери были огромны. Впрочем, досталось и путешественникам. Одного шемита брошенное копье пронзило насквозь, пригвоздив к дереву. Уронив голову на грудь, бедняга висел на древке.

Ко второму «барсу» пикт прорвался вплотную. Мощный удар дубиной раскроил череп солдату. Северянин мгновенно развернулся и выстрелил навскидку. Промахнуться с такого расстояния он не мог. Стрела вошла в грудь дикаря по самое оперение. Покачнувшись, воин рухнул на спину.

Послышался неприятный протяжный вой.

Прячась за стволы деревьев, местные жители начали отступление. Конан достал новую стрелу, положил на лук, поднял глаза и... никого не увидел.

Противник словно растворился в лесу. Смолкли крики, не слышно было возгласов и каркающей речи. Наступила тишина, нарушаемая лишь шелестом колышущихся на ветру листьев и хлопаньем крыльев испуганных птиц.

— Они ушли, — прошептала Селена.

— И не надейся, — усмехнулся киммериец. — Пикты упорны, и потери их не пугают. Чем сильнее враг, тем ценнее победа, тем больше воин будет гордиться головой убитого противника.

В этот момент варвару показалось, что один из лежащих в траве дикарей шевельнулся. Северянин вытянул шею, пытаясь рассмотреть дикаря, но тот неожиданно вскочил и метнул в Конана копье. Спасла гиганта его природная реакция. Он молниеносно упал на землю. Острие вонзилось в дерево на уровне сердца киммерийца. Никто не успел даже выстрелить в пикта. Враг тотчас отполз в безопасное место.

— Будьте осторожны! — выкрикнул варвар.

— Мерзавцы только притворялись убитыми. Так что не высовывайтесь!

Передышка затягивалась, и это было на руку местным жителям. День клонился к концу, еще несколько часов — и наступит ночь. В темноте у дикарей явное преимущество: они видят, словно звери. В рукопашной схватке численное превосходство окончательно склонит чашу весов на сторону пиктов. Северянин не испытывал восторга оттого, что его голова украсит жилище какого-нибудь местного воина, а значит, надо выбираться из западни.

Раздался свист стрелы, Конан интуитивно спрятался за дерево. Застонал и упал кто-то из «барсов». Рухнул, схватившись за живот, еще один из шемитов. Стрелы вонзались в землю одна за другой, и было совершенно непонятно, откуда они прилетают.

— Проклятие! — раздался голос Зебаха. — Мне попали в бедро... Где же прячутся эти твари? Я никого не вижу.

Держа лук в руках, на открытое пространство вышел Исмаил. Он играл со смертью, но другого способа обнаружить врагов десятник не знал. Почти тотчас характерный свист разрезал воздух. Как «барс» сумел отскочить, остается загадкой. В то место, где только что стоял шемит, вонзились одновременно две стрелы.

— Они наверху! — воскликнул воин.

Киммериец поднял голову и замер в изумлении. На огромной высоте, под самыми кронами, пикты натянули веревки и лианы. Несколько

смельчаков имели превосходную позицию для обстрела чужаков.

То, что раньше было преимуществом, теперь стало недостатком. Укрыться дикари никуда не могли. Путешественники безжалостно уничтожали врагов. Стрелы пронзали стрелков, и те с воем падали вниз. Даже если человек был лишь ранен, он разбивался насмерть при ударе о землю. Чтобы спасти своих людей, пикты снова атаковали шемитов. На этот раз местные жители умело прятались в зарослях. Поднялись на ноги и те воины, что притворялись мертвыми. Их оказалось не так уж мало. Один рывок, и они в лагере. Завяжи драку, а там подоспеет подкрепление...

Отряд находился на краю гибели, но дикарям не хватало решительности. Племя потеряло слишком много людей, и, видимо, они решили добиться победы менее дорогой ценой. Опять протяжный вой, — и все пикты откатились назад. Варвар огляделся по сторонам. Один «барс» висит у дерева, второй, согнувшись пополам, судорожно схватился за древко стрелы, торчащей из живота, третий, раскинув руки, лежит в траве. Трое убитых, а в кустах — еще двое мертвых разведчиков. Группа таяла на глазах. К вечеру уцелеет едва ли половина. И это при том, что многие шемиты получили серьезные ранения. Рискуя собой, Селена оказывала им помощь. За ней повсюду следовал верный Исайб.

— Надо уходить, — вымолвил северянин. — Ночью дикари нас прикончат.

— Они перебьют отряд еще быстрее, если мы высунемся, — болезненно морщась, сказал Зебах. — Пикты только и ждут, когда чужаки обратятся в бегство. Преследовать нас куда проще.

— Это верно, — согласился Конан. — Но оторваться как-то надо. И я знаю один способ, — киммериец повернулся к волшебнице. — Селена, без твоей помощи не обойтись. Нужен густой, плотный туман.

Девушка отрицательно покачала головой. После небольшой паузы она пояснила:

— Сейчас колдовать нельзя. Магическая энергия восстанавливается медленно. Мне может ее не хватить, когда мы будем у замка демона.

— Глупышка, — улыбнулся варвар. — Если ты сейчас это не сделаешь, отряд не доберется даже до Зингары. Я никогда тебя ни о чем не просил, но сейчас как раз тот случай.

Селена посмотрела на гиганта. В его словах ощущалась необычная теплота. Даже «глупышка» прозвучало душевно, по-доброму. Удивительно, но хладнокровный северянин, оказывается, способен на проявление чувств...

— Хорошо, — со вздохом ответила волшебница.

Девушка опустила на колени возле высокой сосны, сняла шапку, распустила светлые волосы по плечам. Тихо, неторопливо она читала магические заклинания. На ее щеках появился яркий румянец, губы повлажнели, голова чуть раскачивалась, из глаз брызнул зеленый свет. Шемиты зачарованно наблюдали за действиями Селены.

— Чего пялитесь! — грубо выкрикнул Конан. — Готовьтесь к прорыву. Будем уходить точно на восток!

— Но ведь там река! — удивленно произнес Исмал.

— Правильно, — сказал киммериец. — Это наш единственный шанс уцелеть. Границу на юге пикты перекроют сразу. Они не дураки и прекрасно понимают, что мы стремимся уйти в Зингару.

— Но... — замялся десятник. — Никто из моих людей...

— Не умеет плавать, — закончить фразу варвар.

— Да, — честно признался «барс».

— Надеюсь, это и не понадобится, — проговорил северянин. — Главное сейчас — оторваться. Если у нас будет хоть небольшой запас времени, мы спасемся.

Между тем, волшебница возвысила голос. Станные слова звучали все громче и громче. Взяв горсть земли, девушка подбросила ее вверх. В тот же миг на лес начал опускаться плотный сизый туман. Селена обессилено опустила руки: колдовство всегда изматывало ведьмочку. Телохранитель Андурана сразу подхватил бедняжку и закинул ее себе на плечо.

— Вперед! — прорычал Конан.

Приблизившись к Исайбу, он вымолвил:

— Иди вслед за мной. Дорогу я расчищу.

Плотной группой «барсы» устремились на восток. Впереди отряда с копьём в руке бежал

киммериец. Как только на его пути появился человеческий силуэт, оружие тотчас полетело навстречу врагу. Пронзенный насквозь пикт захрипел и повалилось в траву. Пришло время поработать стальному акбитанскому клинку. Дикари непонимающе кричали и метались в тумане. Они стреляли наугад, нередко поражая своих же соплеменников. Разглядеть было ничего невозможно уже на расстоянии трех шагов. Молочная пелена окутала лес, полностью лишив людей видимости.

Путешественники наткнулись на заслон пиктов, и разгорелась рукопашная схватка. Бились насмерть, раненых после себя не оставляя. Прямо перед варваром появился здоровенный пикт с бело-красной раскраской лица. Разглядеть рисунок северянин не успел. Воин сделал выпад, намереваясь заколоть чужака, бронзовый наколеник уткнулся в кольчугу и срикошетил в сторону. Второго шанса Конан дикарю не дал. Боковой взмах, — и пикт с распоротым животом исчез в тумане.

Откуда-то сверху спрыгнул еще один враг. Он оказался между киммерийцем и Исайбом. Хорошо, что шемит был наготове. Мощный удар дубины телохранитель Андурана принял на лезвие меча. Повреждений воин не получил, но на ногах не удержался. Исайб упал на спину, рядом растянулась девушка. Дикарь радостно завопил, поднял оружие, намереваясь добить чужака, и... тут же лишился головы. Клинок варвара пощады не знал. Из шеи пикта хлынула кровь, тело

покачнулось и медленно осело на землю. Северянин помог подняться шемиту и негромко заметил:

— Надо торопиться. Дикари в растерянности, но долго это не продлится. С колдовством они знакомы, а потому быстро поймут, что к чему.

Телохранитель лишь молча кивнул головой. Из тумана выскочил вооруженный человек. Конан замахнулся, но вовремя опустил меч. Это был один из шемитов. Одежда разорвана, в плече дыра, штаны обильно забрызганы кровью...

— Проклятие! — выругался киммериец. — Так можно и своих поубивать.

— А где наши? — разгоряченно спросил «барс».

— Не забивай голову пустяками, — бесстрастно произнес варвар. — Сейчас каждый за себя. Ждать мы никого не будем. Убивай врагов и двигайся на восток!

— Понятно, — горько усмехнулся воин и растворился в густой пелене.

Следом за ним рванулись северянин и Исайб.

— Сколько у нас времени? — спросил киммериец у Селены.

— Много, — едва слышно проговорила волшебница. — Я выложилась почти полностью. Туман рассеется не скоро.

— Это хорошо, — выдохнул варвар.

Противник на пути больше не попадался. Из кольца они вырвались. Теперь основную трудность представляли густые заросли кустарника. Джунгли задерживали беглецов. Прорубаться на-

пролом не имело смысла, и потому северянин старался огибать препятствия. На его счастье, их протяженность была невелика. Ориентацию в пространстве он потерял полностью и сейчас доверял только своему чутью.

Где-то сзади раздавался вой. Что он означает, Конан не знал, но догадывался: пикты собирают уцелевших после сражения воинов в единый кулак. Прорыва на восток местные жители не ожидали, а потому заслон оказался невелик. Но скоро погоня возобновится. Так просто добычу дикари не упустят.

Сбоку послышался хруст веток и приглушенные голоса. Определить шемитскую речь было несложно.

— Кто там? — вымолвил киммериец.

— Мы, — из тумана появилось шестеро «барсов».

Возглавляя группу Зебах. Опираясь на копье, он прихрамывал, но тем не менее двигался довольно быстро. Воины тяжело дышали и часто оглядывались.

— А где... пикты? — поинтересовался десятник.

— Отстали, — ответил варвар. — Преследовать чужаков сейчас они не решились. Но как только пелена рассеется...

— Не так уж много нас осталось, — произнес Зебах.

— Думаю, еще кто-нибудь уцелел, — заметил северянин. — Но разве в этом тумане найдешь друг друга? Самое главное, чтобы они не пере-

путали направление. Тогда их уже ничто не спасет.

Немного отдохнув, отряд продолжил путь. Восстановила свои физические силы и Селена. Теперь девушка бежала сама, но руку ее Исайб не отпускал. Вскоре к ним присоединились еще два «барса» и Баррас. Секира офильца была залита кровью. Сразу видно, что он поработал ею на славу.

Туман начал постепенно таять. Сколько лиг путешественники оставили позади, Конан не представлял. Воины двигались молча, с обнаженными клинками, готовые отразить нападение врага. Постепенно отряд перешел на шаг. По спине пот тек ручьями. В душном влажном климате Пустошей подобные пробежки могли доконать кого угодно. Периодически Конан громко свистел. Привлечь внимание преследователей он уже не боялся: местные жители и так прекрасно знают, куда ушли чужаки. Лес для них, словно открытая книга, которую пикты читают без запинок. Смятая трава, сломанные ветки, капли крови... наследили путешественники достаточно. Зато, может, на свист откликнутся оставшиеся в живых «барсы».

Довольно долго эта рискованная затея не приносила результата. Отряд преодолел еще лиги две, а ответных звуков не было слышно. Но вот впереди предательски хрустнул сухой сук. Рассыпавшись в цепь, шемиты приготовились к бою. Из чащи показалась одна фигура, вторая, третья...

— Исмал! — воскликнул Зебах, узнав товарища.

Встреча друзей была подчеркнута сдержанной. Вместе с Исмалом из окружения вышли еще четверо воинов. Им крепко досталось во время схватки: у одного рука висит, как плеть, у второго рассечена голова, третий хромает, четвертому дубина пикта сломала плечо.

— Вы издаете столько шума, что соберете в лесу всех дикарей, — недовольно процедил сквозь зубы десятник.

— Не переживай, мы расстались с ними ненадолго, — иронично сказал киммериец. — Эти размалеванные убийцы уже идут по следу. Вопрос лишь в том, насколько они отстали.

— Тогда чего же мы стоим? — прошипел «барс».

— Ждем остальных, — спокойно ответил варвар.

— Больше никого не будет, — вымолвил шемит. — Как погиб твой наемник, я видел сам. Труп моего парня попался мне на пути. Так что неизвестна судьба всего одного человека. Будешь рисковать из-за него?

— Конечно, нет, — северянин махнул рукой вперед.

С трудом передвигая ноги, путешественники двинулись дальше. Сил у воинов осталось немного. День близился к концу. Судя по пробивающимся лучам, светило находилось уже над самым горизонтом. Еще пара часов, и наступит ночь. Давала себя знать и значительная потеря

крови, — большинство «барсов» имея ранения различной тяжести. Догнать отряд пиктам труда не составит.

Конан невольно осматривал окрестности, ища подходящее место для нового сражения. Пока воплей дикарей не слышно, но долго ждать их не придется. Когда охотник входит в раж, остановить его трудно. Тем более, чужаки разозлили пиктов. С таким упорным сопротивлением племени в здешних местах, наверняка, сталкивается впервые. Зингарцы хорошо воюют на море, а на суше от них толку мало, не говоря уже о джунглях. На территорию Пустошей армия южного соседа боится даже сунуться. Чем-то пикты напоминали киммерийцу гирканцев: та же необузданная дикость, жажда свободы, власти и побед. Если племена пиктов объединятся и двинутся на врага, то остановить эту лавину будет необычайно сложно. Они сметут и Зингару, и Аргос, и Шем, и возможно, Аквилонию. Варвары не растлены роскошью и богатством, а потому умирают легко, непринужденно, с улыбкой на устах. Вот кого надо действительно опасаться правителям Хайбории...

— Что это? — раздался изумленный возглас Зебаха.

Крик шемита отвлек варвара от тягостных мыслей. Перед ним лежали огромные каменные глыбы. Сразу было видно, что их вытащили из земли и приволокли издалека. Размер камней оказался самым разнообразным: от одного до четырех локтей в высоту. Но удивляло даже не

это, а количество глыб. Они перегораживали путь на всем протяжении леса, которое охватывал человеческий глаз.

— Что это? — повторил свой вопрос десятник.

— Не знаю, — пожал плечами северянин. — Ясно одно — притащили камни сюда неспроста. Без людских рук тут не обошлось. Селена, магии не чувствуешь?

— Я сейчас ничего не чувствую, — произнесла девушка, опускаясь на траву.

Камни лежали неплотно, и между ними было довольно большое пространство, через которое мог пройти человек. Путешественники замерли в нерешительности. Ничего хорошего это препятствие не сулило. Глыбы обросли травой, мхом и лишайниками, а значит, находятся здесь уже давно. Конан приблизился к огромному валуну и коснулся шершавой поверхности. Не произошло ровным счетом ничего.

Сзади раздался душераздирающий вой. Пикты возобновили погоню.

— Вперед! — уверенным голосом скомандовал киммериец. — Обходить эти камни у нас времени нет. Сделаем засаду дикарям. Лучшего места не найти.

Отряд преодолел несложное препятствие и двинулся дальше. Сразу было видно, что сюда давно не ступала не только нога человека, но и животного. Высокая трава, ни одной тропы, густой, совершенно не обглоданный кустарник. Полное запустение. Местность постепенно повыша-

лась, путешественники шли к вершине пологого холма. Крики и вопли местных жителей приближались. Встретить противника лучше всего на вершине. Оттуда легче стрелять и контролировать его действия. Неожиданно боевой клич пиктов стих. Это было столь неожиданно, что шемиты невольно остановились. Спустя мгновение вой дикарей возобновился, но растекся в двух направлениях.

— Они пошли в обход, — догадался Зебах.

— Значит, глыбы лежат здесь неслучайно, — спокойно сказал варвар. — Надо торопиться. Я боюсь, что с другой стороны камней нет.

— Сомневаюсь, — вставила волшебница. — Священные места ограждают по кругу. Пикты просто опасаются, что мы уйдем по прямой, а следовать за нами они побоялись.

Северянин посмотрел на запад. Лучи солнца быстро тускнели. Приближалась ночь.

Оглядев окрестности, он приказал:

— Располагаемся здесь. Идти дальше нет смысла. Исмаел, проводи разведку. Я хочу знать, почему дикари испугались. Селена, займись ранеными. Завтра нам предстоит еще один тяжелый переход.

Обернувшись к офицеру, Конан проговорил:

— Баррас, пойдешь со мной.

Наемник оперся на секиру, встал и двинулся за киммерийцем. Два воина неторопливо направились на север. Именно там слышались вопли местных жителей. Варвара интересовало, куда стремятся пикты. Упускать врага из виду никак

нельзя. Трава доходила до пояса, и идти было очень тяжело. Приходилось буквально прорубаться через заросли. Деревья тревожно шумели над головой, словно предупреждая людей о грядущей им опасности. Начало темнеть... Но вот впереди показался знакомый ряд гигантских валунов. В проемах мелькали человеческие фигуры. Путешественники подошли как раз вовремя.

— Эй, — громко крикнул северянин.

Дикари тотчас замерли. Это был открытый вызов, и Конан очень рисковал. Но он чувствовал, что сейчас ему ничто не угрожает. Местные жители даже под страхом смерти не решатся преодолеть каменное препятствие. До пиктов оставалось шагов двести, и размазанный воин поднял лук. Чья-то сильная рука заставила его опустить оружие. Прямо напротив киммерийца появился коренастый, крепкий мужчина. Определить его возраст не представлялось возможным. На лице дикаря были обильно нанесены белые, серые и красные линии, создававшие причудливый угрожающий рисунок. Если приглядеться, то человек, обладающий хорошим воображением, сумел бы рассмотреть оскаленную пасть хищника. Интересным оказалось и одеяние пикта: простые штаны из домотканого материала, сапоги, пошитые из медвежьей шкуры, мехом наружу, широкий кожаный пояс... однако варвар не мог оторвать взгляд от рубахи дикаря. Слишком необычный по местным меркам цвет — синий. Наверняка, она принадлежала кому-то из шемитов Колхора. Вот почему трупы «барсов»

оказались обнажены. Пикты ограбили мертвецов и, не испытывая ни малейших угрызений совести, носили их одежду... Завершала внешний облик воина странная накидка из волчьей шкуры, наброшенная на плечи: лапы были завязаны на шее, а морда лежала на голове, закрывая лоб мужчины. Судя по всему, перед северянином стоял вождь клана.

Противники молча смотрели друг на друга. В какой-то момент Конану показалось, что на устах пикта появилась снисходительная, ироничная усмешка. Отступив на шаг назад, дикарь поднял вверх руки. В одной он держал копьё, а в другой отрубленную голову Уриаза. Издав воинственный клич, вождь исчез.

— Они ушли, — вымолвил офирец.

— Да, — кивнул головой киммериец. — И теперь я уверен, что сюда они не сунутся. Это место для них запрещено.

Наемники отправились в обратный путь. Шемиты напрасно времени не теряли. Они рассчитали большую поляну, разожгли костер, выставили охранение. Что-то, а обустроить лагерь «барсы» умели. Разложив свои снадобья, девушка оказывала помощь раненым. Варвар сразу заметил у многих свежие повязки. За время походов Селена получила большой опыт во врачевании. Недостатка в работе у нее не было никогда.

— Исмал еще не вернулся? — уточнил Конан.

— Нет, — произнес Зебах.

Темнело очень быстро. Где-то вдалеке послышался грозный рев медведя. Хищники вышли на

ночную охоту. Заухала сова. Перехватив покрепче оружие, «барсы» тревожно озирались. На холме царила пугающая тишина. В этот момент слышался звук приближающихся шагов, шелест травы, приглушенные голоса.

— Кто идет? — выкрикнул охранник.

— Мы, — раздался знакомый голос.

Из липкого мрака вышел десятник шемитов. Следом за ним двигались остальные воины. На лицах читалось спокойствие и уверенность.

— Что скажешь? — проговорил киммериец.

— Ничего особенного, — ответил Исмал, садясь поближе к огню. — По прямой священное место пиктов тянется примерно на тысячу шагов. Осмотреть все мы, конечно, не успели. Трава порой поднимается почти до плеч. А в остальном — лес, как лес. На южном склоне есть заросшая нора...

— Нора? — тотчас переспросила волшебница.

— Нечто похожее, — неопределенно махнул рукой «барс». — Мои люди не нашли бы ее, но Нахор провалился одной ногой. Ширина чуть больше локтя. Думаю, ничего серьезного, какой-нибудь зверь выкопал.

— Но почему-то местные жители боятся заходить сюда, — задумчиво сказала девушка.

— Мало ли... древняя легенда, — улыбнулся шемит.

Объяснение Исмала ни варвара, ни Селену не устроило. Однако проверять подозрительную нору ночью было бы еще большей глупостью. Северянин разделил отряд на три пятерки. Охрану

они понесут по очереди. Волшебница от этой обязанности освобождалась, а Конану и так не спалось.

Вскоре в лагере наступила тишина. День выдался нелегким, и люди быстро заснули. Два «барса» поддерживали огонь, еще трое неторопливо прохаживались возле деревьев на расстоянии двадцати шагов от костра. От зрения сейчас толку мало, главное — слух. Каждый необычный звук представляет опасность...

Рядом с киммерийцем сидела волшебница.

— Что-то здесь не так, — тихо вымолвила девушка. — Пикты поклонятся Джеббал Сагу, повелителю зверей, и не боятся в лесу ничего. У них надежные покровители, однако они даже не пытались перешагнуть за линию камней. А ведь добить отряд труда не составляло. Значит, местные жители прекрасно знают, чем им это грозит.

— Может, Исмал прав, старые легенды живучи, — откликнулся варвар. — Мы на холме уже достаточно давно, а пока ничего не случилось.

— Не накличь беду, — заметила Селена.

— Ерунда, — произнес северянин, вытаскивая клинок из ножен. — Этот меч еще никогда не подводил. Его сталь рубила и людей, и зверей, и разную нечисть. Если бояться каждого куста, то далеко отряд не уйдет. Нам повезло сегодня. Не попадись на пути священное место дикарей, пикты бы уже давно закончили преследование. А так есть шанс выбраться.

— Кто знает... — философски проговорила волшебница. — Не рано ли мы радуемся? Если

это место проклято, отряд ждут большие неприятности.

Как-то само собой получилось, что девушка прислонилась к теплому плечу Конана. Усталость давала себя знать. Она тихо засопела, рука бессильно упала на землю.

Киммериец улыбнулся, чуть развернулся и переложил голову Селены к себе на колени. Тут же сидел верный Исайб. Шемит не спускал глаз с волшебницы.

— Поспи, — сказал варвар. — Я дежурю.

Получив разрешение, телохранитель тотчас лег. Приказы он выполнял быстро и беспрекословно. Порой люди Андурана чем-то напоминали северянину зомби: столь же исполнительны, преданы и ради господина готовы умереть, ничуть не дорожа собственной жизнью. Уж не заколдовал ли он их?

Сквозь густую листву проникал слабый свет поднявшейся луны. Рассеять темноту он, конечно, не мог. Конан запрокинул голову и посмотрел на небо. С огромным трудом киммериец сумел разглядеть десяток звезд.

Варвар не любил джунгли. Кроны деревьев буквально давят на плечи, обзор отсутствует, постоянно приходится прорубаться сквозь заросли, и даже дышится тяжело.

В этот момент варвар слышал слабый шорох. Он идет откуда-то с севера. Нет, с востока. Нет... Теперь Конан уже не сомневался — с разных сторон к лагерю кто-то приближается. Но кто?

— Тревога! — воскликнул киммериец, поднимая девушку.

Спустя мгновение «барсы» были уже на ногах. Обнажив мечи и кинжалы, воины ожидали нападения. А вокруг царила томительная тишина. Медленно отступали к костру охранники.

— Что случилось? — спросил Зебах.

— Я слышал подозрительные звуки, — ответил киммериец. — Будто кто-то ползет.

Шемиты напрягли слух. Отрицательно покачивая головой, Исмаил сказал:

— Ничего. Наверное, ветер.

В тот же миг с дерева метнулась длинная тень и схватила одного «барса». Бедняга болтал ногами, сопротивлялся, хрипел, но силы человека не беспредельны. Его тело исчезло в густой листве. Раздался хруст веток, вниз упал меч шемита. Шорохи теперь слышались совсем рядом.

— Проклятие, — выругался десятник. — Что это за зверь?

Путешественники сбились в кучу, ожидая новой атаки. Варвар выхватил из костра горящую ветку и бросил ее в траву. Какое-то существо метнулось в сторону. Две стрелы вонзились в землю, к сожалению, цели не достигнув. Взяв новую головешку, северянин поднял ее вверх.

Конан невольно застыл от ужаса. Лежа на большом суке дерева, прямо над Селеной, висела гигантская змея. Ее пасть была открыта, а тело готовилось к броску. Приблизившись к волшебнице, киммериец тихо проговорил:

— Исайб, отойди. Иначе я тебя задену.

Телохранитель ничего не понял, но отступил на пару шагов.

— Селена, падай, — резко закричал варвар.

Надо отдать должное девушке, она отреагировала молниеносно. В тот же миг змея совершила бросок. Малейшее промедление, — и тварь вцепилась бы в волшебницу. Северянин резко взмахнул клинком. На лежащую Селену полились потоки крови и упала отрубленная голова. Она раза в полтора превышала человеческую. Девушка завизжала от ужаса. Только сейчас волшебница осознала, что ей угрожало. С сука свисало безжизненное тело змеи, толщиной в локоть.

— Вот откуда эти норы, — вымолвил Конан.

— Отойдите от деревьев. Твари нападают сверху.

— Не только, — воскликнул Баррас, отбивающийся от гигантской змеи, подползшей к отряду по густой траве.

— Они нас окружили, — обречено завопил кто-то из шемитов

— Замолчи и сражайся, — грубо осек его Исмаил.

Путешественников спасло то, что они вытоптали большую площадку для лагеря. Подобраться незаметно хищники не могли. Мерзкие существа выпрыгивали из зарослей, но всюду натыкались на сталь клинков. Шипя и брызгая слюной, змеи отступали под защиту высокой травы. Шорох и шелест слились в единый гул.

— Великий Митра! Их тут десятки, сотни... — выдохнула Селена.

— Ерунда, — произнес киммериец, — Звери

— не люди. Получат достойный отпор, и уйдут. Мы загоним ползучих тварей обратно в норы.

— Боюсь, сделать это не удастся, — едва слышно сказала девушка. — Перед нами не простые змеи. В одном из древних свитков библиотеки Кироса я читала о страшной легенде. Если речь идет о...

Огромная тварь прыгнула с дерева, пролетела больше десяти локтей и врезалась в ряды «барсов». Три человека не удержались на ногах и упали на землю. Только теперь варвар сумел разглядеть существо повнимательнее.

Его размеры действительно ужасали. В длину змея достигала тридцати локтей, толщина тела, как у вековой сосны, а пасть раскрывается на ширину большого блюда. Желтые глаза светятся злобой и ненавистью, отвратительный раздвоенный язык шевелится, словно червяк, острые зубы размером с укороченный кинжал готовы вцепиться в свою жертву, а черная блестящая чешуя напоминает работу стигийских мастеров.

Реакция у твари оказалась великолепной. Несмотря на сильный удар, она молниеносно опутала кольцами ближайшего шемита, а второго пыталась укусить. Воина спасли стальные доспехи. Яда у змеи не оказалось, но длинные зубы без труда дошли бы до сердца. Тем не менее, руку парню они разорвали очень сильно. Закричав от боли, «барс» попытался зажать кровоточащую рану. Ему на помощь поспешила волшебница. На мерзкое существо посыпались удары мечей и копий. Зажатый кольцами шемит задыхался и

хрипел, у бедняги хрустели кости. Тварь пыталась уползти со своей жертвой.

— Рубите ее! — воскликнул Зебах. — Она утаскивает Нахора.

Однако выполнить приказ было не так-то просто. Змеи атаквали отряд со всех сторон. Их выпады становились все более агрессивными. Гигантская шипящая морда появилась прямо перед северянином. До нее оставалось меньше двух локтей. Яростно закричав, Конан бросился на врага. Его акбитанский клинок рассек голову напополам. Тяжелое тело рухнуло к ногам киммерийца. Еще одной твари разрубил башку Баррас. Офирец обладал недюжинной силой, и его секира вращалась с необычайной быстротой.

Между тем, шемитам все же удалось отбить товарища. Израненная змея ослабила хватку и выпустила Нахора. Схватив его за ноги, «барсы» оттащили несчастного в центр лагеря. Молодой человек находился без сознания и, судя по сжатой грудной клетке, без переломов ребер не обошлось. Селена поднесла к носу воина маленькую склянку, и он пришел в себя. Сжимая зубы от боли, шемит с трудом поднялся на ноги. Нахор покачивался из стороны в сторону, его лицо побелело, а глаза безумно расширились. В бою от него толку уже не будет... Существа отступили в траву и готовились к новой атаке. Как назло, догорал костер, и подбросить в огонь было нечего.

— Ты не закончила рассказ, — утирая пот со лба, заметил варвар, подходя к девушке.

Волшебница подняла голову и посмотрела на северянина.

— Не думаю, что он кого-то обрадует, — ответила Селена.

— Чтобы победить врага, надо знать о нем как можно больше, — возразил Конан.

— Это было очень давно, — вымолвила девушка. — Один кхарийский колдун по имени Тхен Схан вызвал злобного демона ночи Сушпрака. Маг хотел с его помощью захватить власть в родном городе. Однако все пошло не совсем так, как он задумал. Жители отказались выполнять требования Тхен Схана. Колдун впал в бешенство и отпустил Сушпрака на волю. Слуги демона, огромные земляные змеи, набросились на несчастных людей. Город погрузился в темноту вечной ночи. Ужас и отчаяние поселились в душах кхарийцев. Злобные твари заполонили улицы, сжирая прохожих. Некоторые пытались бежать, но оказалось, что существа окружили весь город и никого не выпускали. Слух мгновенно разнесся по всей стране, ведь змеи убивали и случайных путников. Многие смельчаки пытались победить демона, но никто из них не вернулся. Жители были обречены. Они боялись выходить из своих домов, умирая от голода и жажды. Отцы семейств кончали жизнь самоубийством, видя, как мучаются их дети. Спусти луну, в городе не осталось ни одного живого человека. Твари ломали двери и пожирали мертвые, иссохшие тела. Тхен Схан получил то, чего так долго добивался — власти. Город принадлежал ему одному.

Он шел по пустынным улицам и с ужасом понимал, какую глупость совершил. Мимо ползали голодные существа и с вождением поглядывали на своего повелителя. В любой момент змеи могли наброситься на колдуна. Сушрак вошел во вкус убийств и хотел напасть на соседние города. Однако раскаивающийся Тхен Схан могущественными заклинаниями загнал демона обратно в потусторонний мир. При этом он потратил так много сил, что не сумел противостоять кровожадным тварям. Ненасытные существа убили кхарийца, однако в последний момент колдун наложил на змей проклятие. Мерзкие твари не могли покинуть мертвый город и выползти за его стены. Они попали в ловушку.

— И что было дальше? — спросил Исмаил.

— В свитке об этом ничего не сказано, — проговорила волшебница. — Но догадаться несложно. Существа убивали любого человека, пытавшегося проникнуть в проклятый город, а желающих находилось немало. Люди здесь жили богато, торговали с соседями и имели много золота. Мародеров всегда хватает. Их ждала страшная участь. Стоило грабителю перелезть через стену, и больше его уже никто никогда не видел. Легенда передавалась из уст в уста. Заросли дороги, обрушились мосты, путешественники и купцы обходили стороной опасное место. Человеческая память не вечна. Потом случилась Великая Катастрофа, опустились под воду целые страны. Исчезла Кхарийская империя...

— Дома и крепостные стены обвалились, а го-

род поглотили джунгли, — догадался киммериец. — На эти земли пришли пикты...

— Но мы нигде не видели руин, — возразил десятник. — Мне однажды довелось побывать в туранской пустыне. Там много заброшенных городов... развалины храмов, дворцов, сторожевых башен. Здесь ничего нет.

— Прошло слишком много времени, — пояснила Селена. — Влажный климат, ветер и лес сделали свое дело очень быстро. Не надо забывать и о воинственных дикарях. Они о легенде ничего не знали.

— Но кто же тогда опять загнал тварей в ловушку? — удивился «барс» — Ведь нет стен, нет проклятия. Змеи должны были расползтись повсюду.

— Так, наверное, и случилось, — кивнула головой девушка. — Пикты прекрасно знают, на что способны ужасные существа. Потому они сюда и не сунулись... Теперь я понимаю, откуда взялись глыбы. Это фундамент городской стены. Люди, обладающие магической силой, установили их вновь. Тварям при...

Закончить фразу волшебнице не удалось. Земля под ногами задрожала, заколыхалась, начала расползаться. В центре лагеря образовалось несколько огромных провалов. Из дыр, выбрасывая грунт, показалось пять гигантских голов. В тот же миг еще с десятков змей атаковали путешественников из травы. Отряд оказался разделен на несколько групп. Воины сражались отчаянно, однако и враг был чрезвычайно силен и

коварен. До сих пор не пришедшего в себя Нахора огромное существо схватило зубами и поволокло в нору. Шемит пытался сопротивляться, но раны давали о себе знать. Вскоре из провала уже торчали лишь его ноги... Зебах пытался удержать товарища, но тварь упорно тащила свою жертву под землю.

— Брось его! — заорал Баррас. — Сзади еще одна змея!

«Барс» резко развернулся и в последний момент успел выставить копые. Существо раскрытой пастью наткнулось точно на острие. Раздался треск разрываемой плоти. Зебах с ненавистью провернул оружие и вогнал его поглубже. Хищник безжизненно распластался на земле, заливая ее кровью. А между тем сражение было в самом разгаре. Часть путешественников пытались загнать змей обратно в норы, остальные отбивались у костра.

Коварные хищники валили людей с ног и пытались уволочь из круга. Обвив ноги Исмалу, существо сильно дернуло его и потащило прочь. Десятник отчаянно ругался и пытался рубить клинком, однако получалось это плохо. «Барс» неминуемо бы погиб, но, на его счастье, рядом оказался варвар. Одним ударом северянин рассек туловище змеи. Хвост продолжал дергаться, но шемит был уже вне опасности.

— Спасибо, — тяжело выдохнул Исмал.

Тут же завопил еще один воин. Ему на помощь поспешили друзья. Отбить шемита удалось с огромным трудом. Бедняга лишился кис-

ти левой руки, на бедре остались глубокие рваные полосы. Он кричал и метался, а прожорливые твари, шипя, медленно отступали в траву. Наступила очередная передышка. В отряде осталось всего пятнадцать человек, и многие имели серьезные ранения. Вытирая кровь с лезвия меча, Исмал устало заметил:

— Сколько же здесь змей? Мы убили около десятка, а их не становится меньше. Они ползут и ползут...

— Ты ничего не понял, — с горечью заметила волшебница, перевязывая окровавленную культю «барса». — Убить всех существ невозможно. Это не обычные змеи, а порождения демонической силы. Умирает одна, и где-то в недрах холма тут же появляется другая тварь. Их всегда одно и то же количество. Уничтожить ужасных хищников под силу только очень сильному колдуну...

— Проклятие, — выругался шемит. — К утру они нас прикончат.

— Почему к утру? — удивилась девушка.

— Слушая твой рассказ, я решил, что змеи выползают только в темноте. Лучи солнца для них губительны.

— Не думаю, — Селена отрицательно покачала головой. — Пикты побоялись сюда заходить даже днем. Значит, гады света не боятся. Хотя, конечно, ночью они чувствуют себя гораздо лучше.

— А если взобраться на деревья? — осторожно предложил Зебах.

— Бессмысленно, — вмешался Баррас. — Твари прекрасно лазают по веткам. Кроме того, могут подрывать корни, и ты окажешься прямо в их пасти. Мы должны держаться вместе. Это наш единственный шанс.

— Надо убираться отсюда, — зло произнес Исмаил. — Я предпочитаю умереть в схватке с дикарями, чем оказаться в зубах мерзкой ползающей гадины.

— Может ты и прав, — кивнул головой Конан. — Но меня сейчас волнует то, что погас костер и мы лишились видимости. В этой темноте змеи подползут незаметно.

— Искать сухие сучья? — испуганно спросил один из воинов.

— Нет, — проговорил киммериец. — Я видел недалеко невысокую сосну. Попробуем поджечь ее. Огонь отпугнет тварей.

Не теряя времени, путешественники двинулись в нужном направлении. Отряд превратился в одну плотную группу. Девушка и раненые находились внутри, а по бокам шли наиболее сильные бойцы. На всякий случай, «барсы» махали мечами, скашивая траву почти под корень. Атаковать людей злобные твари не решались. Видимо, их было еще недостаточно много.

Вот и дерево. Обступив его со всех сторон, шемиты заняли оборону. Поджечь сосну оказалось не так-то просто, выручили волшебные порошки Селены. Они давали сильный жар, и вскоре кора загорелась. Пламя поднималось все выше и выше, освещая близлежащую местность.

Откуда-то с юга донесся боевой клич дикарей: пикты не ушли, ожидая развязки разыгравшейся драмы. Между тем, вокруг путешественников вновь зашуршала трава. Змеи готовились к очередному броску.

— Скорее бы рассвет, — прошептала волшебница и начала бормотать молитву.

Огонь припекал спину, заставляя воинов отходить от ствола. Вверху затрещала и посыпалась хвоя, начали падать отдельные ветки. Как это ни удивительно, но злобные гады попятись. Когда дерево превратилось в пылающий факел, варвар громко приказал:

— Рубите!

Получая ожоги и превозмогая боль, «барсы» дружно ударили по стволу. Особенно старался офирец. Его секира не останавливалась ни на мгновение. Сосна покачнулась, накренилась и с грохотом повалилась на землю. Двое шемитов едва успели отпрыгнуть в сторону. Змеям повезло меньше, — горящее дерево упало точно на них. Послышалось отчаянное шипение. В свете огня путешественники наблюдали, как три или четыре твари пытались выбраться из-под завала. Запахло горелой плотью. Рухнувшая сосна сломала кустарник, и сейчас его ветки и листья сильно дымили. Пожар постепенно разгорался. Существа попытались снова атаковать чужаков, но воины встретили их сталью мечей и пылающими сучьями. Огня змеи действительно побаивались и старались держаться подальше от горящего дерева. Это позволило «барсам» прикрыть

свою спину. И хотя пот по телу тек ручьям, а кольчуга накалилась и жгла кожу, никто из шемитов не покинул позицию. Нападения сзади можно было не опасаться. Сражение приобрело затяжной характер. Твари активности больше не проявляли и ждали, когда сосна догорит. Приближающего рассвета они не опасались. В терпении кровожадным существам не откажешь.

Конан взглянул на восток. Пока темного, мрачного неба еще не коснулся ни один лучик солнца, однако киммериец прекрасно знал, что до восхода осталось не так уж много. Ужасная ночь заканчивалась. Отряд сумел продержаться, потеряв всего двух человек. Змеи куда-то уползли и уже достаточно давно не появлялись... Дерево, потрескивая и выбрасывая столпы искр, догорало. Макушка сосны превратилась в пепел, а потому путешественники столпились у более толстого основания.

— Пора уходить, — вымолвил Баррас. — Другого шанса вырваться из западни не представится. Эти ползающие убийцы еще вернутся.

— А может, мы их все-таки перебили? — неуверенно вставил Зебах.

— Как же, жди, — резко возразил Исмал. — Наверняка готовят какую-нибудь пакость.

— Я боюсь нарваться на пиктов, — задумчиво проговорил варвар. — Они затаились и ждут развязки. Не угодить бы в новую ловушку!

— Давай двинемся на север, где мы видели вождя дикарей, — предложил офирец. — Вряд ли пикты оставили там надежный заслон.

— Пожалуй... — согласился северянин. — Тогда не будем медлить. Идем быстро, но осторожно. Твари могут притаиться в траве.

Выстроившись по трое, отряд направился к нужному месту. Они прошли от силы сотню шагов, когда сзади раздался странный грохот, шелест ссыпающейся земли, треск дерева и злобное шипение.

— Проклятие! — вырвалось у Барраса. — Змеи выкопали под нами огромную яму... а мы даже ничего не слышали. Малейшая задержка, и...

Что было бы, если бы воины рухнули вниз, догадаться несложно. Десятки тварей тотчас набросились бы и прикончили их без особого труда. Спротивляться в подобной тесноте невозможно.

Ускоряя шаг, «барсы» старались побыстрее покинуть страшное место. До спасительных камней было от силы четырехста шагов. Вот уже в полумраке появились силуэты огромных валунов... Чтобы не привлекать к себе внимания, путешественники не взяли с собой огонь. Однако эта мера предосторожности чуть не стоила жизни трем шемитам. К счастью, один из них успел заметить сверкнувшие в траве желтые глаза.

— Змея! — воскликнул воин.

Отряд остановился. Теперь все стало понятно. Злобные рептилии перекрыли пути отхода, расположившись в проходах между глыбами. Сколько их тут было, известно лишь богам. А сзади уже слышался приближающийся шорох. Про-

медление грозило гибелью. Надо прорываться с боем!..

— Вперед! — скомандовал Конан. — Кто-нибудь да проскочит...

Беззвучно, скрипя зубами от ярости, гнева и обреченности, «барсы» двинулись на шипящих тварей. Глухие удары, стоны, тихие ругательства... Киммериец шел последним и прекрасно видел, как одного из шемитов схватила длинная змея и поволокла в сторону. Парень отчаянно рубил ее мечом, но тут подоспели другие убийцы, и участь шемита была решена. Помочь бедняге никто не мог. В густой траве развернулось кровавое пиршество. Оно отвлекло внимание рептилий и позволило путешественникам выбраться из окружения. Миновав линию камней, «барсы» сразу обернулись и тревожно посмотрели назад: а вдруг твари проползут дальше? Но нет, змеи остановились и лишь с вождением разглядывали людей. Один бросок, — и добыча в пасти.

Тяжело дыша, варвар подошел к проему. Напротив расположилась огромная морда мерзкого существа. Желтые холодные глаза смотрели на северянина в упор. До змеи было не больше двух локтей.

— Это тебе напоследок! — произнес Конан, нанося сокрушительный удар.

К его огромному удивлению, клинок словно завяз в синеватом тумане. Лезвие не прошло и половины отмеренного пути. Отвратительная гадина развернулась и, шелестя чешуйками, исчез-

ла в темноте. С горечью сплюнув, киммериец направился к спутникам.

— Проклятье действует только внутри круга, — пояснила Селена. — Войди в него и сражайся. Убить змею извне не позволяет магия.

— Спасибо, лучше останусь здесь, — пробурчал варвар. — За эту ночь я достаточно поохотился. Сюда бы отправить стигийцев: пусть поклоняются своему божеству! Сет останется доволен...

— Что верно, то верно, — откликнулся Баррас. — Змеепоклонники давно возвели бы на этом месте храм. Им доставляет удовольствие наблюдать, как гигантские питоны пожирают несчастных пленников.

— Надо уходить, — вставил Зебах. — Небо на востоке уже порозовело.

Десятник не ошибся. Верхушки деревьев окрасились в красноватый цвет. Совсем скоро из-за горизонта появится пылающий диск солнца, возвещающая о начале нового дня. И вряд ли он будет легче, чем предыдущий. Поправив снаряжение, воины двинулись в путь. Времени не было даже на то, чтобы сделать перевязку раненым. В том, что пикты возобновят преследование, не сомневался никто.

Глава 5

Лигурийцы

Отряд шел на пределе своих сил. Давала о себе знать бессонная трудная ночь. Люди буквально валялись от усталости, шатались из стороны в сторону. В любой момент кто-то мог рухнуть на землю. У «барса» с откушенной кистью повязка намокла настолько, что кровь уже не капала, а текла ручьем. Парень побелел, глаза смотрели в одну точку, ноги подкашивались. Вот-вот бедняга потеряет сознание... Товарищи помогали ему, освободив раненого от лишней поклажи. Он нес только меч, убрать который в ножны не решался.

Остальные сменили клинки на луки. В случае внезапного нападения дикарей, от них будет больше толку. Всем было ясно, что оторваться от пиктов не удастся. Они отдохнули ночью и готовы рассчитаться с чужаками сполна. Конан

вел отряд на северо-восток. Киммериец все еще не оставил мысль добраться до реки, хотя сколько до нее осталось, варвар не представлял. Он знал лишь одно — прорваться на юг, в Зингару, через заслоны местных жителей им не удастся. Это направление дикари перекрыли надежно.

Где-то сзади послышался громкий вой: пикты вышли на тропу войны и возобновили преследование. Того, что путешественники вырвутся из проклятого места, неприятель не ожидал и отреагировал не сразу. Тем не менее, вождь дикарей внимательно осмотрел весь периметр каменных глыб. Обнаружить следы беглецов труда не составило. Отставание было существенным, но в успехе пикты не сомневались. Расстояние между противниками быстро сокращалось. Варвар отдал приказ на бег, однако никакой реакции не последовало. Силы сохранились у офирца, Исайба и еще пары бойцов. Подгонять других не имело смысла. Дай команду остановиться, — и они просто рухнут в траву. В глазах пустота и обреченность. Значит, надо идти до упора и надеяться на чудо. Оказать достойное сопротивление воинственным дикарям отряд уже не сможет.

Солнце поднималось все выше и выше. Полумрак джунглей начал рассеиваться. Только сейчас северянин заметил, что лес стал гораздо реже. На пути то и дело попадались высокие сосны, стройные березы, развесистые клены. Местность чем-то напоминала южную Киммерию. На душе потеплело.

Путешественники вышли на большую поляну. Она тянулась шагов на пятьсот. Ничего подобного в Пустошах войны еще не встречали. Трава доходила примерно до колена, и идти было нетрудно. Вокруг росло небывалое разнообразие цветов. Синие, фиолетовые, красные, белые — от такой красоты захватывало дух. В воздухе стоял сладковатый запах. Хотелось остановиться, упасть и уже никогда не подниматься. После влажных, душных полутемных джунглей человек чувствовал себя необычайно свободно и легко... Шемиты невольно замедлили темп. Кто-то опустился на колени и жадно вдыхал аромат цветов.

— Это просто чудо, — устало вымолвила Селена. — Ни один сад южных правителей не сравнится с подобным великолепием. Вот место, где я бы хотела умереть.

— Не очень веселые у тебя мысли, — заметил киммериец.

— А зачем лукавить? — девушка взглянула на варвара. — Дикари уже рядом. Долго ли мы продержимся?

Варвар неопределенно пожал плечами.

— Молчишь, — улыбнулась волшебница. — Мои силы иссякли. Я не способна создать даже самый слабенький туман, да и вряд ли враг дважды допустит одну и ту же ошибку. Местные жители не настолько глупы.

— Тогда пора готовиться к смерти, — проговорил северянин. — Предлагаю занять оборону на краю поляны. Пусть противник идет по от-

крытому пространству. Свою голову я продам дорого.

Волоча вещи и оружие, воины не спеша отправились к противоположной опушке леса. Теперь спешить было уже некуда. Неожиданно один из «барсов» вскинул лук и натянул тетиву. Конан поднял голову и увидел седого старца с длинными волосами и бородой. На нем было белоснежное одеяние до пят. Чем-то незнакомец напоминал призрак. Старик словно парил над землей, в его позе чувствовалось величественное спокойствие. Он совершенно не боялся чужаков и с любопытством рассматривал путешественников.

— Постой! — выкрикнул варвар. — Это не пикт.

Шемит медленно, неохотно опустил лук. Старец вытянул вперед ладонь правой руки, и воины словно наткнулись на невидимую стену. Северянин с силой ударил в нее кулаком. Пальцы увязли в чем-то густом и липком, и Конан едва удержался на ногах. Ему показалось, что на устах незнакомца появилась добродушная, снисходительная улыбка.

— Кто ты такой? — произнес киммериец.

— Вопрос не в том, кто я, а кто вы такие? — бархатым голосом ответил старик. — Эта часть Пустошей принадлежит нам, и мы не пускаем сюда чужаков.

— Лигурийцы, — догадалась Селена. — Я читала о них в книгах. Они живут обособленно, ни с кем не враждуют, но ни с кем и не общаются.

— Правильно, девочка, — вымолвил незнакомец. — Мы никого не трогаем и хотим, чтобы и нам не мешали.

— Наш отряд преследуют дикари, — вмешался Исмал. — Неужели вы будете спокойно смотреть, как убивают людей? Все будет происходить на ваших глазах!

— Я уйду, — равнодушно сказал старец. — Лигурийцы не участвуют в чужих войнах. Разбирайтесь с пиктами сами. Вторглись на их территорию — будьте любезны заплатить за собственную глупость.

Варвар кое-что слышал о странных волшебниках, живущих в Пустошах. Они поклонялись богине Природе и старались не вмешиваться в естественный ход событий. Главное для них — созерцание и понимание сути вещей. Лигурийцев побаивались даже аквилонские правители. Никто не знал, какой силой обладает этот малочисленный, но очень гордый народ. Разговаривать с ними надо совсем иначе.

— Мы оказались здесь не по своей воле, — произнес северянин, — и сражаться с местными жителями не собирались. Посмотри внимательно. Откуда здесь могут взяться шемиты? Разве тебе это не интересно?

— Ничуть, — старик отрицательно покачал головой. — Люди часто путешествуют, а богатства Пустошей привлекают многих.

— Что ж, — горько усмехнулся Конан. — Тогда я скажу правду. Стигийский колдун по имени Сиптах Атхемон выпустил на свободу демо-

нов Стихий. Они безжалостны, кровожадны и ненасытны. Когда-то...

— Я знаю легенду о Рате и Ворлане, — перебил киммерийца лигуриец.

— Тем лучше, — проговорил варвар. — Мне не придется объяснять, на что способны чудовища. Вряд ли вы сумеете от них защититься. Порой даже волшебство бывает бессильно.

Незнакомец задумался. В его взгляде появилась искра интереса. Речь северянина заинтриговала лигурийца. Определить ложь для старца труда не составляло, но этот воин сказал правду. А если так...

— Хорошо, — вымолвил мужчина. — Я помогу вам. Мы действительно заметили всплеск магической энергии. Нарушено равновесие в Природе, и нас это беспокоит.

— Ничего удивительного, — пожал плечами Конан. — Демоны растут, их сила увеличивается, целые народы вынуждены бежать из своих родных мест. Ненасытные твари пожирают и людей, и животных. Чудовища убивают все живое.

— И как же вы намереваетесь их победить? — иронично спросил лигуриец, хитро прищурив левый глаз. — Вид у твоих бойцов довольно потрепанный.

— Не суди столь поспешно, — возразил киммериец. — Двух из четырех демонов я уже посадил на цепь. В темнице Рата они проведут еще тысячи лет. Мы доберемся...

Закончить фразу варвар не успел.

— Пикты! — закричал Исмал, натягивая лук.

Его примеру последовали остальные шемиты. Выстроившись в линию, «барсы» приготовились достойно встретить смерть. На поляну из леса вышли два десятка воинов.

Впереди уверенно выступал вождь с волчьей шкурой на плечах. Лица дикарей были устрашающе разрисованы, в руках — огромные дубины, длинные копья и луки. Несмотря на небольшой рост, местные жители выглядели весьма внушительно. Широкоплечие, приземистые, коренастые, они наверняка обладали недюжинной силой. Длинные черные волосы пиктов развевались на ветру, в глазах горела ярость. Северянин прекрасно понимал, что перед ними лишь часть преследователей. Основные отряды сейчас бесшумно обходят беглецов и замыкают кольцо окружения. Больше чужакам уже не вырваться из западни.

— Пора стрелять! — нервно произнес десятник. — Я не промахнусь и убереу этого размалеванного мерзавца в шкуре!

— Не торопись, — остановил «барса» Конан. — Дикари чувствуют себя здесь не очень уверенно, иначе давно бы напали. Они перебили бы нас, не выходя из зарослей... Стало быть, что-то заставило их показаться.

— Не что-то, а кто-то, — сказал старец, раздвигая строй шемитов и выходя вперед.

Местные жители невольно попятились назад. Остался стоять на месте лишь их вождь. Он смело и надменно смотрел на лигурийца. После небольшой паузы воин громко что-то выкрикнул.

Языка пиктов никто из путешественников не знал. Речь была резкой, гортанной и маловыразительной.

— О чем он говорит? — взволнованно спросила Селена.

— Требует вашей выдачи, — пояснил незнакомец, не поворачивая головы. — Вы, оказываясь, убили многих его людей, и племя жаждет мести. Клан Волка — один из самых агрессивных и опасных в Пустошах. Его отряды постоянно враждуют с соседями, а порой даже нападают на приграничные зингарские селения. Вы разозлили не того зверя.

— Мы не хотели ни с кем воевать, — едва слышно заметил киммериец.

На устах старика появилась снисходительная усмешка. Он поднял правую руку и спокойным тоном ответил дикарям на их языке. Видимо, его речь мало устраивала пиктов. Воины запрыгали, зашумели, завывали. Размахивая оружием, дикари порывались броситься вперед. Надо отдать должное, их вождь сохранял ледяное спокойствие. Гордо подняв подбородок, дикарь прыгнул короткую, но емкую реплику. Лицо лигурийца изумленно вытянулось.

— Что происходит? — поспешно уточнил варвар.

— Он угрожает мне, — удивленно произнес незнакомец. — В таком состоянии пиктов я еще не видел. Вождь хочет любой ценой получить твою голову. Зогар говорит, что столь славный воин-слуга ему просто необходим в загробном

мире. Его даже не пугает наказание за вторжение на территорию лигурийцев!

— И каково твое решение? — поинтересовался Конан.

— Еще никто не смел диктовать лигурийцам свою волю! — с раздражением в голосе проговорил мужчина, поглаживая седую бороду. — Я выгоню их прочь. Хватит топтать мои прекрасные цветы.

Старик сделал шаг вперед и что-то сказал вождю. Пикт гневно схватился за рукоять кинжала, висевшего на поясе. Дикари огласили лес ужасными воплями. Зогар наклонил голову, исподлобья взглянул на лигурийца и выкрикнул какую-то команду. Десятки стрел тотчас засвистели в воздухе. Лучники давно ждали приказа. Казалось, участь незнакомца решена...

Однако, не долетев до старца, все стрелы превратились в веточки деревьев и упали на поляну. По рядам пиктов прошел испуганный шепот. Ничего подобного дикари не ожидали. Невозмутим остался лишь вождь. Зогар взмахнул рукой и с устрашающим воплем бросился на врага. Его воины последовали примеру предводителя. Лавина дикарей быстро приближалась к шемитам. «Барсы» взволнованно поглядывали на киммерийца, но он лишь отрицательно качал головой. Это не их бой.

Лигуриец резко выставил вперед ладони, и пиктов словно ударила стена. Люди отлетели шагов на десять. Они не успевали подняться, как вновь натыкались на упругое препятствие.

Вскоре поляна опустела. На противоположной опушке стоял вождь и вытирал кровь из разбитого носа. В какой-то момент Зогар выпрямился и, надменно прокричав воинственный клич, исчез в чаще.

— Он не уйдет, — сказал незнакомец. — Рано или поздно вы покинете наши земли, а клан Волка будет тут, как тут. Пикты обид не прощают.

— Я знаю, — произнес варвар.

— Нам пора идти, — заметил лигуриец. — Мои друзья уже ждут вашего прихода. Совет старейшин решит, что делать со столь странными чужаками.

Закинув дорожные сумки на плечи, путешественники поплелись за стариком. После небольшого отдыха сделать это было не так-то просто. Восстановить силы шемиты не успели, а раны по-прежнему кровоточили. Времени на перевязку у девушки не оказалось. Поддерживая друг друга, «барсы» упорно двигались по узкой, едва заметной тропе.

Деревня волшебников находилась примерно в лиге от поляны, и отряд преодолел это расстояние довольно быстро. Уже издали северянин заметил маленькие аккуратные домики. Потянуло дымом костра... Селились лигурийцы плотно. Строения стояли рядом друг с другом, между ними оставался лишь узкий проход, через который человек мог протиснуться только боком. Деревянные срубы были поставлены очень давно, бревна поросли мхом, а крыши и стены опу-

тали лианы и вьющиеся растения. Таким образом дома сливались с лесом, составляя с ними одно целое. Возле строений бегали с задорным смехом мальчики и девочки в одинаковых длинных белых одеяниях. Им ничего не угрожало. Магия отцов и дедов надежно защищала деревню от врагов.

Старец неожиданно повернул вправо.

— Идите сюда, — пригласил он. — Чужаки в селениях — большая редкость. Они появляются раз в двадцать-тридцать лет. Мы не хотим, чтобы неокрепшие души наших юношей и девушек испытывались искушением. Им еще многому надо научиться. Вы будете общаться только со старейшинами.

— Хорошо, — откликнулся Конан.

Наконец они вошли в удивительную дубовую рощу. Огромные вековые деревья склонили свои ветви к земле, будто преклоняясь перед человеком. Тут же была крохотная поляна.

— Дальше вам нельзя, — вымолвил лигуриец. — Это священное место. Сюда входят только люди, достигшие посвящения и способные соединиться с матерью-Природой. Размещайтесь здесь. Я скоро вернусь.

Старик неторопливо двинулся по тропе и быстро исчез из виду. Огромные стволы дубов закрывали видимость. Воины бессильно повалились в траву. Волшебница немедленно приступила к перевязкам, шемиты, как умели, помогали ей. Состояние «барса» с откушенной кистью было очень тяжелым. Он потерял сознание и ле-

жал без движения. Рваные раны на ноге сильно кровоточили. Селена потрогала лоб солдата, вытерла пот и повернулась к киммерийцу. В ее глазах заблестели слезы. Что это означает, варвар прекрасно знал.

— Очень плох? — спросил северянин.

— Да, — девушка кивнула. — Боюсь, до утра бедняга не дотянет. Удивительно, что он, вообще, мог идти. Потеря крови огромна.

— Помогите другим, — спокойно отозвался Конан.

Украдкой утерев предательскую влагу, волшебница направилась к Зебаху. Рана от стрелы загноилась и доставляла десятнику неопишемую боль. Последнюю часть пути шемит сильно хромал, опираясь на древко копья. Он выдержал бы еще от силы пару лиг...

Вытянув ноги, Исмаел с подозрением проговорил:

— Эти колдуны очень странные. Обладая такой силой, занимают крошечную долину в самой глуши. Давно бы выгнали дикарей и подчинили себе всю Пустошь!.. Тут что-то не так. Я им не доверяю.

— Можно подумать, у тебя есть выбор, — язвительно усмехнулся Баррас. — Скажи спасибо, что они защитили и приняли нас, иначе твоя голова давно бы украшала пояс какого-нибудь пикта. Отряду здорово повезло, что мы вышли к землям лигурийцев.

— Пусть так, — не унимался «барс». — Но ты же не знаешь, какие условия поставят волшеб-

ники. Вдруг им нужны люди для жертвоприношений. согласишься пойти за заклятие?

— Хватит, — вмешался в спор киммериец. — Мы до сих пор живы, и это уже хорошо. Насколько я знаю, лигурийцы никого не убивают без крайней необходимости... Будем надеяться, что плата за спасение окажется приемлемой.

— Ее не будет совсем, — раздался низкий голос с легкой хрипотцой.

Варвар и шемиты тотчас вскочили на ноги.словно из-под земли, на поляну с разных сторон вышли седые старцы. Откуда они взялись, никто не знал. Охранники до этого не видели ни души. Все волшебники носили одинаковое длинное и просторное одеяние с узкой горловиной. Многие опирались на посохи.

— Можете сесть, — вымолвил высокий светлоокий лигуриец с глубокими морщинами на лбу и на щеках. — Вы очень устали. Путь был нелегким.

— Да, — с горечью заметил северянин. — Мы потеряли в лесу одиннадцать отличных бойцов... — Гигант взглянул на распростертое тело раненого «барса» и продолжил. — А может, и двенадцать...

— Меня зовут Бастарикс, и я являюсь главой старейшин, — представился мужчина. — Дивиатрикс рассказал нам вашу историю, но осталось несколько вопросов. Как отряд оказался в Пустошах?

— Это не наша тайна, — опустив голову произнес Конан. — Скажу лишь, что мы служим

могущественному волшебнику, правителю Кироса — Андурану. Только он во всей Хайбории может противостоять Сиптаху.

— Понятно, — улыбнулся старец. — Значит, без магии здесь не обошлось. Я так и думал. Мощные всплески волшебной энергии повторяются в лесу уже почти три луны. Это были вы?

— Да, — ответил киммериец. — Нам нужно добраться до Кордавы, а оттуда по океану — к Черному острову. Времени очень мало, а путь от Шема далек. Эта дорога через Пустоши в Зингару гораздо короче.

— И опаснее, — добавил Бастарикс.

— Мы надеялись обойти пиктов, — проговорил варвар. — Ведь до границы совсем немного. Один рывок, — и отряд в безопасности.

— Глупая наивность, — бесстрастно заметил лигуриец. — Клан Волка очень велик, его воины часто встречаются даже на территории Зингары. Пройти незамеченными в этом лесу нельзя, он тянется на сотни лиг. Тем более, опытными охотниками вас не назовешь.

— Я изменил план, — вымолвил северянин. — Хочу дойти до реки. На плоту оторваться от дикарей будет проще. К сожалению, мы не знаем, как далеко еще до Черной.

— По прямой будет двадцать лиг, — ответил старейшина. — Но об этом поговорим позже. Давай вернемся к демонам. Дивиатриксу ты сказал, что двоих уже посадил на цепь. Поясни.

— Все просто, — улыбнулся Конан и сел на траву. — Рат заключил кровожадных тварей в

темницы. Атхемон их освободил. Но вместе с чудовищами появились и замки. Надо найти их пристанища, прочесть имя демона, магическое заклинание, и ужасное существо снова окажется взаперти... Мы сделали это на севере и в Гиркании, а теперь пытаемся добраться до третьего чудовища.

На поляне воцарилось длительное молчание. Волшебники между собой не разговаривали, но киммериец был уверен, что они каким-то образом обмениваются мнениями. Лигурийцам не нужно слов, достаточно и взгляда. Понять эту немую беседу непосвященному человеку невозможно.

Пауза затягивалась, и шемиты начали неторопливо жевать вяленое мясо и сушеные фрукты. Голод давал себя знать, со вчерашнего вечера у них до сих пор во рту не было ни крошки. Фляги с вином опустели во время бегства, и потому варвар сделал несколько больших глотков теплой воды. В этот момент пришел в себя воин с откушенной кистью. Бедняга застонал, и Селена тотчас бросилась к раненому. Старцы внимательно наблюдали за ее действиями.

— Ты наемник? — уточнил Бастарикс, обращаясь к северянину.

— Да, — честно признался Конан.

— Кто же тогда читает древние заклинания? — спросил старейшина. — Эта наука не из легких.

Киммериец молча кивнул головой в сторону девушки. На устах лигурийца появилась доволь-

ная улыбка. Видимо, между колдунами был спор, и глава его выиграл. Кивнув головой, Бастарикс сказал:

— Мы поможем вам. Наши предки враждовали с кхарийцами. Их злобное колдовство постоянно нарушало гармонию Природы. Стигийцы гораздо слабее этого древнего народа, но кое-чему научились. Демоны Стихий злобны и неуправляемы, и Сиптах сделал большую ошибку, выпустив их на свободу. Они убьют и его, а значит, долг лигурийцев — устранить эту опасность. Мы никогда не покидаем священный лес. Таков закон... Зато наша сила велика. Вы получите все, что нужно для продолжения пути.

Старейшины неторопливо развернулись и словно поплыли по воздуху. Вот они достигли дубов и скрылись за ними. На поляне остались лишь Дивиаатрикс и еще один старец.

— Это Устерикс, — представил невысокого скорбленного мудреца Дивиаатрикс. — Он лучший врачеватель среди нас. Ваши раны для него пустяк.

Старик никак не отреагировал на похвалу. Не спеша, опираясь на сухую, суковатую палку, Устерикс направился к лежащему «барсу». Опустившись на колени, лигуриец поднял его руку и начал не спеша снимать повязку. На траву капала кровь. Шемит пересохшими губами что-то прошептал и снова потерял сознание. На лице старика не отразилось ни малейших эмоций. Он делал свое дело. Неуловимым движением Устерикс извлек из складок одежды маленький фла-

кончик с зеленоватой жидкостью и смазал ею поврежденное место. Его взгляд упал на искалеченную ногу бедняги, — штаны разорваны, а на бедре глубокие раны от зубов ползучей твари. Повернув голову к варвару, старец произнес:

— Такой след может оставить только земляная змея. Даже у гигантских питонов, живущих в этом лесу, пасть гораздо меньше.

Впервые северянин увидел в глазах лигурийца изумление.

— Пикты преследовали нас по пятам, — пояснил Конан. — Мы увидели ряд огромных каменных валунов и посчитали, что это хорошее место для боя. Однако дикари не пошли за отрядом. Как раз наступила ночь...

— Безумцы! — выдохнул Дивиатрикс. — Это же проклятый город. Там живут змеи-убийцы демона ночи Сушпрака.

— Откуда мы могли знать, — пожал плечами киммериец. — Глыбы старые, покрытые мхом и лишайником. Нет и намека на развалины строений. Селена вспомнила легенду тогда, когда твари сожрали одного охранника и набросились на нас.

— Удивительно, что вы, вообще, оттуда вышли живыми, — заметил мудрец. — Такая удача улыбается немногим счастливым. Без помощи богов тут не обошлось. Даже наши предки, могущественные ахеронские колдуны, намучились с Горшасом. Когда-то это был самый северный кхарийский город. Он находился на перекрестке торговых путей и процветал. Колдун Тхен Схан

превратил его в кладбище. А виной всему — гордыня и властолюбие. После Великой Катастрофы пикты обнаружили развалины и занялись грабежом. Эти глупцы разрушили остатки стен, и злобные существа расплозились по лесу. Ахерон уже давно пал, и уцелели лишь немногие жрецы. Опасность угрожала всем, и они, рискуя собой, искали магические камни и устанавливали их на место. С тех пор прошли сотни лет. Воинственные кланы дикарей боятся даже приблизиться к Горшасу.

Между тем, Устерикс прочитал над раненым какое-то заклинание и направился к Зебаху. Его нога тоже вызывала опасения, так что работы лигурийцу хватало. Закончился один флакончик с целебной мазью, и старец достал другой...

Вскоре на тропе появились пятеро мужчин лет сорока. Они шли из деревни и несли в руках большие мешки и глиняные кувшины. Оставив свою ношу на поляне и не сказав ни слова, местные жители поспешно удалились.

— Угощайтесь, — вымолвил Дивиатрикс. — Вам нужно подкрепиться, хорошо отдохнуть и выспаться. Путь предстоит длинный, а здесь отряд в полной безопасности. Мы делимся тем, что у нас есть.

Шемиты развязали мешки и высыпали на траву их содержимое. Мягкий, еще теплый, ячменный хлеб, сочные груши, крупные красные яблоки и какие-то синеватые овальные плоды, которых варвар никогда прежде не видел. На вкус они были кисловато-сладкие и превосходно

утоляли жажду. Однако больше всего путешественников обрадовала сочная жареная оленина, ароматные тушки перепелов и кувшины со сладкой, пьянящей медовухой. Ничто так не снимает усталость, как хорошая вышивка. Сделав несколько глотков, варвар повернулся к старцам и добродушно заметил:

— А вы не страдаете от голода! Отличная еда, превосходно настоящий мед... Я бы с удовольствием погостил здесь.

— Это невозможно, — отрицательно покачал головой Дивиатрикс. — Завтра утром ваш отряд покинет наши земли. Сутки — это и так чересчур много. Вы можете внести в души простых людей смятение.

— Так значит, не все лигурийцы обладают силой? — произнес северянин.

— Все, — не лукавя, сказал старик. — Но силы у каждого разные. Только один из сотни может достичь нужного могущества. Потому старейшины и дорожат людьми. Наша независимость держится на волшебстве. Но далеко не многие способны достигнуть единения с Природой. Только слившись с ней, лигуриец познает мир. А свою силу мы черпаем в этих рощах.

— Как же богиня прощает вам охоту? — удивился Конан. — Ведь смерть животного нарушает естественный ход событий.

— А ты хитер, — снисходительно улыбнулся колдун. — Однако в твоих рассуждениях кроется одна серьезная ошибка. Мы тоже часть Природы и должны питаться. Люди, как хищники, убива-

ют ради еды. В этом нет нарушения. Как и все, лигурийцы не чужды слабостям и порокам. Кто-то любит поесть, кто-то выпить, кто-то падох до женской красоты. Но с годами человек становится мудрее. Для старейшин племени главное — магия и защита деревни.

— Значит, ее никто и никогда не покидает? — уточнил киммериец.

— Это не совсем так, — с горечью проговорил волшебник. — Мы никого не держим, и каждый волен сам распоряжаться своей судьбой. Люди живут мирно, спокойно и счастливо, но изредка появляются отступники. Им хочется увидеть окружающий мир, посетить большие города, пообщаться с жителями Хабории, попутешествовать по разным странам; некоторые мечтают о власти и богатстве. Этим глупцам кажется, что знание заклинаний поможет в достижении цели...

— Колдуну легче добиться успеха, — подтвердил варвар.

— Но не лигурийцу, — возразил Дивиатрикс. — Наша магическая сила — лес. Оторвавшись от его корней, отступники становятся слабыми, жалкими и беззащитными. Большинство погибает или нищенствует, некоторые возвращаются назад. Деревня с радостью встречает раскаявшихся. Они — пример для всех остальных. Гордыня заводит человека в тупик.

— Вы ничего не говорите о женщинах, — осторожно вставила Селена. — Они ведь тоже бывают волшебницами.

— Конечно, дитя мое, — старец дружелюбно

улыбнулся. — Девушки учатся магии наравне с юношами. Однако потом у них появляется немало иных забот. Воспитание детей отнимает много сил и времени. Полного единения с Природой способны достичь только мужчины.

Устерикс закончил врачевание и тихо, не прощаясь, ушел. Его примеру последовал и Дивиатрикс. Путешественники остались одни. Они плотно поели, слегка опьянели от медовухи и легли спать. На маленькой чудесной поляне им ничто не угрожало. После суток сумасшедшего бегства, отчаянных схваток с врагами и земляными змеями, воины действительно нуждались в отдыхе. Конан не стал даже выставлять охрану: толку от нее все равно никакого. Могущественные лесные колдуны, если захотят, уничтожат их без труда. Копья, мечи и стрелы бессильны против волшебства. Особенно, когда на стороне лигурийцев богиня Природа.

Голова северянина лежала на жесткой дорожной сумке, рядом — ножны с акбитанским двуручным мечом, чуть в стороне — лук и полупустые колчаны со стрелами. Киммериец не мог оторвать взгляда от лазурно-голубого неба. Над головой проплывали пушистые, легкие облака. Они напоминали варвару удивительных чудовищ. Изогнутые спины, огромные головы, раскрытые пасти.... к счастью, эти твари на людей не нападают. А какое разнообразие красок! Те, что чуть выше, сверкают белизной и даже слепят глаза, нижние имеют серый оттенок с легкой примесью синевы. Мир прекрасен! Это осо-

бенно ясно понимаешь, если недавно находился на краю гибели и чудесным образом ее избежал. Старец прав, без помощи богов сегодня ночью не обошлось. Великий Кром не оставил его без покровительства даже здесь в Пустошах, где правит Джеббал Саг...

Веки варвара налились свинцом и медленно опустились.

...Конан проснулся от приглушенной речи. Резко поднявшись, он увидел, что большинство шемитов уже бодрствует. День клонился к закату и диск солнца едва виднелся из-за горизонта.

Гостеприимные хозяева принесли обильный ужин и молча удалились. Селена осматривала «барсов». Девушка повернулась к киммерийцу и восхищенно сказала:

— Вот настоящий заживляющий эликсир! Куда моим неумелым снадобьям до него! Раны почти затянулись...

Результат лечения действительно впечатлял. Воин, который еще утром был на пороге смерти, сейчас сидел и жадно поглощал мясо с медовухой. На аппетит он явно не жаловался. Зебах бродил по поляне без малейших признаков хромоты.

— Отлично, — кивнул головой варвар. — Впереди у нас еще много испытаний. Рано утром отряд покинет это благословенное место.

Солнце окончательно спряталось за верхушками деревьев. На Пустоши опустилась липкая темнота ночи. Очертания дубов терялись в голубоватой дымке. Теперь северянин понял, почему

их не пустили туда: чужаки могли нарушить гармонию священной рощи.

На звездном небе вспыхнул ярко-желтый диск луны, и в ее свете мелькнула человеческая фигура. Конан не успел ничего сказать, как перед ним появился Бастарикс. Глаза старца горели каким-то неестественным зеленоватым огнем. Лигуриец, ни слова не говоря, приблизился к Селене и взял ее за руку. Девушка тотчас поднялась. Мягкой неторопливой походкой глава старейшин направился к величественным дубам.

— Он ее уводит! — недоуменно воскликнул Исмаел.

— Не кричи, я вижу, — спокойно сказал киммериец.

— А вдруг колдуны оставят волшебницу здесь? — не унимался десятник. — Дивиа трикс говорил, что их деревня нуждается в людях с сильной магической энергией. Может, это и есть плата за гостеприимство?

Не обращая внимания на крики «барса», со своего места поднялся Исайб. У него был приказ не отходить от Селены, и телохранитель исполнил его дословно. Однако не успел шепнуть пройти и двадцати шагов, как перед ним выросли два седовласых старца. Они преградили путь воину, не желая пускать Исайба в священную рощу. Телохранитель Андурана взглянул на варвара.

— Не надо, — вымолвил северянин. — Сейчас не тот случай. Садись и жди. В колдовские дела лучше не вмешиваться: целее будешь.

Между тем, Бастарикс и Селена скрылись из виду. Они словно растворились в магической голубой дымке. Девушка следовала за лигурийцем по невысокой влажной траве. Что-либо спрашивать волшебница боялась. Рука старика была крепкой и необычайно теплой. Вряд ли эти люди желают ей зла. Тем не менее, Селена чувствовала, как по телу пробежала нервная дрожь. Она имела дело с очень могущественными колдунами. Ее сила, по сравнению с ними, ничтожна, а о знаниях и говорить не приходится. Надо подчиняться, внимательно смотреть и слушать. Лигурийцы могут научить многому. Волшебники не случайно разрешили девушке войти в священную рощу.

Бастарикс вывел Селену на большую поляну. Холодный свет луны позволял девушке разглядеть ее довольно хорошо. Идеально круглая, в длину шагов триста, с ровной, будто скошенной травой, а в самом центре возвышается огромный старый дуб. Его тяжелые ветви склонились так низко, что едва не касались земли.

— Это наш источник силы, — тихо произнес глава старейшин. — Сегодня ты устаиваешься великой чести присоединиться к богине Природе. Принять решение было нелегко, и мы долго спорили...

— Спасибо, — едва слышно выдохнула волшебница.

— Не благодари, — покачал головой лигуриец. — В борьбе с пиктами ты истратила всю свою магическую силу, а она в столь опасном

путешествии еще понадобится. Отпустить тебя, совершенно незащитную перед колдовством стигийцев, Совет не посмел. Я надеюсь, все, что сейчас будет происходить, ты сохранишь в тайне. Этого не должен знать даже Андуран.

— Я умею хранить секреты, — проговорила Селена.

Сжав кисть девушки, Бастарикс двинулся к дубу. Только сейчас волшебница заметила, что они не одни. С разных сторон к центру поляны сходились старцы. Вокруг дерева образовался магический круг. Взявшись за руки, лигурийцы начали нараспев читать древнее заклинание. Селена без труда узнала кхарийский язык, хотя понимала далеко не все слова. Колдуны медленно приближались к дубу. Неожиданно для девушки, при полном безветрии зашелестели листья, а ветки слегка приподнялись. Верхушка дерева озарилась искрящимся светом, по коре пробежали короткие зеленые сполохи. Откуда они взялись, волшебница не понимала.

— Прислонись к дубу, — шепнул Бестарикс. — Обними его.

Селена вышла из круга старцев и обхватила дерево руками. В тот же миг ее захлестнула волна тепла. Девушка совершенно потеряла чувство реальности. Она порхала в небе маленьким жаворонком, бежала по лесу шаловливым олененком, качала ветвями изящной березкой. Волшебница буквально слилась с Природой. Все цветы, бабочки, птицы и животные стали словно родные. Хотелось кричать и петь одновременно. Ду-

шу Селены переполнял восторг. Ничего подобного девушка раньше не испытывала...

Но вот краски начали тускнеть. Еще мгновение, и волшебница пришла в себя. Вокруг ночь, бледный свет луны, и старейшины лигурийцев. Их лица были совершенно бесстрастны.

— Это все? — чуть разочарованно спросила Селена.

— А разве ты не чувствуешь волшебную силу внутри себя? — удивился Бастарикс.

— Я переполнена ею, — радостно воскликнула девушка.

— Вот и прекрасно, — вымолвил глава старейшин. — Ты обладаешь огромными возможностями. У женщин мы еще не встречали столь мощной энергии. Пусть на мгновение, но тебе удалось слиться с Богиней. У многих наших людей на это уходят годы. Однако нет пределов для совершенства. Учись и познавай мир! Правитель Кираса нашел очень способную ученицу.

Лигурийцы отступили назад, развернулись и покинули священную поляну. С волшебницей остался Дивиатрикс. По всей видимости, ему было поручено опекать чужаков. Подождав, когда старейшины уйдут, колдун дружелюбно заметил:

— Сегодня ты стала гораздо сильнее. Используй свой дар с умом. Твои спутники — отличные воины, но они слишком прямолинейны. В борьбе со стигийцами это скорее недостаток, чем достоинство.

Взяв Селену за руку, лигуриец двинулся прочь от дуба. Вскоре они вышли к лагерю путе-

пешественников. Оставив волшебницу, старейшина тихо исчез. Воины взволнованно смотрели на Селену. Конан приподнялся на локте и внешне безразличным тоном поинтересовался:

— Куда тебя они водили?

— В священную рощу, — ответила волшебница. — Лигурийцы помогли мне восстановить магическую силу. Теперь я снова могу колдовать.

Девушка не стала рассказывать подробности, а шемиты умели скрывать любопытство. То же самое касалось и киммерийца. Лишних вопросов он старался не задавать.

Отряд ложился спать. Рядом с Селеной устроился Исайб. Телохранитель не спускал глаз с подопечной. Завтра путешественникам предстоял трудный день. Клан Волка наверняка перекрыл все тропы из деревни волшебников. Пикты прекрасно знают, что чужаки скоро покинут гостеприимных хозяев. Дикари хоть и нетерпеливы, но ждать умеют. Особенно, когда речь идет о мести.

«Барсы» поднялись еще до восхода. Небо на востоке только слегка порозовело. Тем не менее, мешки с едой уже лежали на поляне. Когда лигурийцы их принесли, никто не видел. Не теряя времени, воины перекладывали еду в свои дорожные сумки, а медовуху и родниковую воду переливали во фляги и бурдюки.

Последняя проверка оружия... Все шемиты чувствовали себя отлично. Даже парень с откушенной кистью улыбался, демонстрируя почти зажившую руку.

Устерикс сотворил настоящее чудо. Теперь за скорость продвижения можно не беспокоиться. Двадцать лиг они преодолеют на одном дыхании.

Снова бесшумно, как тень, появился Дивиатрикс.

— Я вижу, вы уже готовы, — произнес колдун.

— Время дорого, — вымолвил варвар, забрасывая ножны с акбитанским клинком за спину.

— Понимаю, — кивнул головой лигуриец. — Мы осмотрели близлежащую местность. Зогар ждет отряд. Основная часть его людей сосредоточена на юге, крепкие заслоны стоят на востоке, у реки.

— Этот мерзавец хорошо меня просчитал, — выругался северянин. — И все же я двинусь к Черной. На плоту пикты нас не догонят.

— Его еще надо построить, — заметил старец.

— Ерунда! — махнул рукой Конан. — Срубить десяток деревьев, очистить их от веток и связать бревна — пара пустяков. Мы справимся быстро. Надежная веревка есть у каждого «барса». Не думал, что они пригодятся в лесу, но...

— Я провожу вас, — сказал Дивиатрикс.

Вытянувшись в колонну, путешественники следовали за волшебником. Он вел чужаков по едва заметной тропе куда-то на северо-восток, в обход деревни. Слева виднелось широкое ячменное поле. Хлеб уже заколосился, и скоро местным жителям предстоит горячая пора. Впрочем, этот труд радует людей. Недаром у лигурийцев

священными символами являлись дуб и серп, — основа их жизни во враждебном лесу.

Пройдя около лиги, старик остановился перед высокими соснами.

— Все, — проговорил колдун, — Здесь наши владения заканчиваются. Наблюдатели пиктов крепко спят, и у вас есть возможность оторваться от преследователей...

Киммериец взмахнул рукой, и отряд сразу ускорил шаг. Довольно быстро воины перешли на бег. Началась бешеная гонка. К счастью, лес возле реки оказался легко проходимым. Высокие сосны, пушистые ели, мягкие лиственницы... Завалы и буреломы попадались крайне редко. Хорошая видимость позволяла двигаться без разведки. Главное, держать указанное Дивиаатриком направление. Двадцать лиг! Много это или мало? Ответить на данный вопрос могут сейчас лишь боги...

Несмотря на быстрый темп, путешественники держали луки наготове: в случае внезапного появления врага, его тут же встретит град стрел. Отряду удалось миновать посты дикарей и к полудню выйти к намеченной цели. Лес неожиданно оборвался, и перед воинами предстала река. Она оказалась довольно широкой и спокойной. Ее не случайно называли Черной, — темная вода медленно струилась к океану. До противоположного берега было не менее тысячи локтей, и преодолеть ее вплавь не решился бы даже варвар: какие твари водятся в реке, не знал никто.

К воде вел небольшой пологий песчаный

спуск, поросший травой. Идеальное место для постройки плота.

— Рубите! — приказал северянин, указав на стройные сосны.

Секиры Барраса и мечи «барсов» дружно ударили по стволам. Почти тотчас на юге послышался громкий вой, — значит, скоро дикари будут здесь. Вскоре с глухим хрустом в реку рухнуло первое дерево.

— Живее! Живее! — покрикивал Конан на воинов. — Пикты нас ждать не будут.

Шемиты работали на пределе сил, но опыта в постройке плотов у них не имелось. Ветви они отсекали лихо, а дальше дело останавливалось. Кое-какой навык был лишь у киммерийца и офирца. Именно на их плечи легла основная нагрузка по связыванию бревен.

— Исмал, Зебах, — скомандовал варвар. — Приготовьтесь к бою! Дикари вот-вот нападут. Я не хочу, чтобы нас застали врасплох.

Десятники тотчас поднялись на пригорок и разместили людей. Спрятавшись за широкими стволами, «барсы» поджидали пиктов. И вот вздрогнула первая тетива. Раздались воинственные вопли местных жителей. Клан разделился на несколько групп, и это спасло отряд. Сейчас путешественникам противостояло лишь два десятка воинов. По всей видимости, это один из заслонов.

Атаковать с ходу дикари не решились. Силы оказались примерно равны, и перестрелка шла на значительном расстоянии, без большого успе-

ха. Пикты не могли окружить беглецов и в нерешительности топтались на месте, ожидая подхода основных сил. С запада донесся мощный боевой клич. Идет еще один отряд...

— Мы не успеем! — воскликнула Селена.

— Затягивай узел крепче, — рявкнул на нее северянин. — Если развяжется хоть одна веревка, будем купаться в реке. У меня такого желания нет!

Перетаскивая огромные бревна, Конан и Баррас подгоняли их плотно друг к другу. Сооружение должно было выдержать четырнадцать человек с тяжелой поклажей. Кое-где приходилось выравнивать изгибы, делать зарубки, отрубать выступающие сучья. А между тем, бой разгорался. Вторая часть клана ударила по шемитам с фланга.

Появились первые раненые. Снова не повезло Зебаху: наконецник стрелы разорвал ему правую щеку и срезал часть уха. Рана была не опасна, но стрелять из лука десятник уже не мог. Еще одному «барсу» удачно брошенный дротик пробил насквозь плечо. Обливаясь кровью, воин скатился к плоту. Исайб бесцеремонно сломал древко и вытащил его из раны. Парень отчаянно закричал, но никто не обращал на него внимания, кроме волшебницы. У нее опять появилась работа.

— Они наседают! — воскликнул Исмаил. — Мы с трудом сдерживаем их.

И неудивительно. Сейчас трем десяткам лучников противостояли всего семеро стрелков. В

любой момент пикты могли пойти в наступление. На юге слышался протяжный вой. К месту схватки спешил Зогар. Вождь очень торопился, потому что понимал — чужаки близки к спасению.

Рядом с киммерийцем воткнулась стрела. Еще одна ударила в плот, срикошетила и отлетела в воду.

— Они бьют прицельно, — спокойно заметил офирец.

Варвар на мгновение обернулся.

— Опять взобрались на деревья, — пояснил северянин. — Лазают, как обезьяны. С каким удовольствием я бы поджарил парочку!..

Несколько дикарей попытались атаковать отряд с реки. Они пошли вдоль берега, но наткнулись на стрелы шемитов. Взмахнув руками, один из пиктов рухнул лицом вниз, и течение медленно волокло его труп к плоту. Остальные поспешно отступили под защиту леса.

Конан сделал последнюю стяжку, проверил ее прочность, внимательно осмотрел плот. На первый взгляд, все выглядело неплохо, но как плавающее средство поведет себя на воде, оставалось лишь гадать.

— Навались! — выкрикнул киммериец, упираясь руками в крайнее бревно.

Его примеру тотчас последовали Баррас и Исайб. Где-то с краю пристроилась волшебница, но толку от нее было немного. Напрягая мышцы, мужчины сталкивали плот в реку. Хрустя о прибрежный песок, сооружение медленно двига-

лось в воду. Еще немного, и оно закачалось на тихих волнах Черной.

— Уходим! — громко скомандовал варвар.

Выпуская стрелы наугад, «барсы» бросились к реке. Северянин и офирец стояли на краю плота с длинными шестами в руках. Они с нетерпением ждали шемитов. Прыгая по воде, воины с ходу запрыгивали на бревна и, перекатившись, тотчас вскакивали и снова натягивали луки. Нужно было прикрывать товарищей... Осознав, что чужаки уходят, дикари ринулись в атаку. Их вой быстро нарастал. Последними отходили Зебах, Исмаил и шемит по имени Элхор. До плота оставалось не более двадцати шагов, когда на пригорке показались пикты. Рой стрел обрушился на беглецов. К счастью, дикари стреляли слишком поспешно и неточно. Тем не менее, одна метко выпущенная стрела настигла Элхора и пронзила бедняге шею. Он споткнулся, сделал несколько шагов и рухнул лицом в песок. «Барс» приподнялся на руках, умоляюще глядя на удаляющихся товарищей. Зебах остановился и хотел помочь воину, но Конан прорычал:

— Брось его! Мы ждать не будем!

В этот же миг киммериец уперся шестом в дно, и плот начал уходить от берега. Чтобы его догнать, шемитам пришлось зайти по грудь в воду. Крепкие руки подхватили их и вытащили на бревна. Из спины Исмаила торчало два обломанных древка. Стрелы ударили на излете, и наконечники лишь едва-едва пробили кольчугу. Раны не представляли ни малейшей опасности

для жизни десятника. Зато залитое кровью лицо Зебаха пугало куда больше.

Плот быстро удалялся от берега. Не жалея стрел, дикари пытались поразить еще кого-нибудь из чужаков. Закрывая своим телом Селену, широко расставив ноги, с невозмутимым видом стоял Исайб. С презрением во взгляде, он наблюдал за бессилием пиктов. Дротики и стрелы ударяли в воду, не долетев до беглецов. Расстояние было уже слишком велико. Только сейчас варвар сумел оглядеть своих спутников. Почти все шемиты опять были ранены. Бой не прошел бесследно.

— Что они делают? — с ужасом воскликнула девушка.

Дикари столпились возле лежащего Элхора. Видимо, «барс» был еще жив. Пикты подпрыгивали, кривляясь, и размахивали оружием. Но вот к раненому подошел высокий воин и бесцеремонно взял его за волосы. Резкое движение кинжалом, — и в высоко поднятой руке оказалась окровавленная голова. Селена невольно отвернулась.

— Мерзавцы! — зло выдавил Исмаил.

— Такой у них обычай, — спокойно сказал Конан

Шест уже не доставал до дна, и плот спокойно плыл по течению. Теперь отряд зависел лишь от реки. Расположившись на бревнах, «барсы» не спеша потягивали сладкую медовуху. Приподнявшись на коленях, Баррас вытянул руку в сторону берега:

— Смотрите!

На краю леса стояло около сотни пиктов. Увидев плот, дикари воинственно закричали. Отряд Зогара опоздал совсем немного. Вперед выступил вождь. Он вошел в воду по колено и что есть мочи завопил. В одной руке дубина, в другой — его трофей, голова Уриаза. Ни слова ни говоря, киммериец взял свой туранский лук, положил на него стрелу и натянул тетиву.

— Далеко, — задумчиво сказал офирец. — Локтей шестьсот.

Варвар никак не отреагировал на реплику наемника. Ему хотелось поквитаться с пиктами любой ценой. Тщательно прицелившись, северянин спустил тетиву. Спустя мгновение стрела упала в воду, не долетев до Зогара локтей тридцать. По рядам дикарей прошел торжествующий вопль. Пикты начали выбегать и демонстрировать отрубленные головы шемитов.

Конан бесстрастно достал вторую стрелу из колчана и поднял лук. От мощного изгиба основание заскрипело и в любой момент могло разломиться. Сильно выдохнув, киммериец выстрелил. «Барсы» взволнованно смотрели на вождя пиктов. Зогар странно дернулся, опустил руки и повалился на спину. Из его груди торчало оперение стрелы.

Дикари сразу смолкли. Теперь речную гладь огласили радостные крики путешественников. Подпрыгивала и визжала даже Селена. Сохраняли спокойствие лишь варвар и телохранитель Андурана.

Пикты поспешно выволокли тело вождя их реки и унесли его в чашу. Берег быстро опустел. Положив лук на бревно, северянин устало опустился на бревно. Постройка плота отняла много сил. Открыв сумку, Конан достал кусок хлеба и начал неторопливо жевать. Вкуса он не чувствовал.

Мысли киммерийца были далеко. Слава Крому, одной опасности избежать удалось. Ценой огромных потерь отряд вырвался из Пустошей. Но что ждет их в Зингаре? Эту страну варвар знал плохо. Во время своего плавания на «Тигрице», северянин изредка посещал прибрежные селения, но к Кордаве их судно боялось даже подходить. С пиратами у властей Зингары разговор короткий. Конан не раз видел повешенных разбойников на мачтах боевых галеонов. Как добраться до Черного острова, киммериец пока, вообще, не представлял. Ни один капитан не согласится так далеко отойти от берега. «Красное братство» пиратов очень сильно и контролирует океан возле Барахского архипелага, а мимо него не проскочишь. Ну, это все еще впереди...

Глава 6

Зингара

Отряд двигался по реке почти сутки. Высаживаться на берег путешественники не торопились. Их окружал высокий густой лес. Хотя никто за все это время пиктов не видел, но они вполне могли сопровождать путешественников по суше. Дикари очень мстительны, а вторгаться на территорию Зингары для них не впервой. По расчетам варвара, Пустоши уже остались позади, но окружающий ландшафт ничуть не изменился. Границы здесь размыты, и точно определить их никто не в состоянии.

Шемиты внимательно всматривались в чашу, но ничего подозрительного не замечали. Ночь прошла спокойно. Дежуря по трое, «барсы» хорошо отдохнули. Небо было чистое, и лунный свет позволял наблюдать за водной гладью. Подкрасть-

ся незаметно вплавь пикты не имели возможности.

Пища, предоставленная отряду лигурийцами подходила к концу, и Конан понимал, что рано или поздно им придется причалить к берегу. До океана на плоту не дотянешь. Черная река становилась все шире и сейчас уже достигала в ширину полутора тысяч локтей. В устье она будет просто бескрайней.

Шемиты разлеглись на бревнах и лениво поглядывали по сторонам. Не путешествие, а водная прогулка!..

Кто-то дремал, кто-то точил оружие, кто-то жевал холодное мясо. Солнечный диск приближался к своей высшей точке на небосклоне. Ранняя осень в Зингаре — благословенное время. Нет испепеляющей жары, порывистого ветра, проливных дождей. Тепло, сухо, дышится легко и свободно.

— Дорога! — выкрикнул Зебах, вскакивая на ноги.

Спустя мгновение все воины уже всматривались вдаль. Десятник не ошибся. Петляя и извиваясь, прячась за деревьями, по берегу тянулась узкая проселочная дорога. Тяжело вздохнув, киммериец заметил:

— Все! Пора высаживаться.

«Барсы» начали грести ладонями. Получалось это далеко не блестяще, но все же плот медленно менял направление. Шесты пока до дна не доставали, и варвар и офирец терпеливо ждали. Течение реки было несильным, и вскоре путеше-

ственники ушли с русла. Селена тревожно разглядывала местность. Вокруг ни души.

— Быстрее, быстрее, — подгонял северянин шемитов.

Но вот Баррас коснулся шестом твердого дна, и плот сразу рванулся к берегу, а затем уткнулся в заросли густого камыша. Конан прыгнул в воду. Его примеру последовали еще шестеро «барсов». Толкая бревна, они не без труда добрались до суши. Устроившись на траве, киммериец выливал из сапог воду.

— Проклятье! — выругался варвар. — Здесь сплошной ил... Чуть обувь на дне не оставил!

Тут же чистили одежду и остальные воины. Вид у них был, действительно, невзрачным. Почти до пояса все оказались перепачканы грязью, травой и какими-то водорослями. Те, кто в купании не участвовал, разгружали плот. Дорожные сумки, луки, колчаны со стрелами, копья аккуратно выкладывались на берегу. Плот быстро опустел и слегка покачивался на волнах.

— Что будем с ним делать? — спросил Исма у северянина.

— Вбейте кол в землю и привяжите веревкой, — вымолвил Конан. — Думаю, он вряд ли нам пригодится, но кто знает...

Спустя примерно час отряд двинулся в путь. Вода до сих пор хлюпала в сапогах, но киммериец не обращал на это внимания. Зингара его беспокоила куда больше.

Вопрос в том, куда их приведет дорога. Судя по небольшой ширине и совершенно не смятой

траве на обочинах, ею пользовались нечасто. Лишь однажды на месте высохшей лужи северянин заметил след от копыта лошади...

Как обычно в таких случаях, следовало заранее придумать подходящую легенду. Почти полтора десятка вооруженных воинов в самом центре страны случайно не появляются. Кто-нибудь путешественникам обязательно задаст каверзные вопросы. Кое-какие идеи у Конана появились. Обернувшись к спутникам, он грозно произнес:

— В мои разговоры с зингарцами никому не вступать. Каждое лишнее слово может стоить нам головы. Это, конечно, не Туран, но со шпионами и разбойниками здесь тоже не церемонятся. Внимательно слушайте и молчите. Большого от вас не требуется.

Никто из «барсов» не спорил. Удержался от реплик даже Исма. Чужая страна, чужие обычаи, чужие нравы... Отряд двигался довольно быстро, но не на пределе своих возможностей. Сейчас спешка была не нужна. Киммериец разглядывал окрестности. Сразу чувствовалось, что они находятся в благодатном южном климате. Повсюду виднелись пальмы, кипарисы, дикие апельсиновые деревья, удивительные вьющиеся растения. Лес оборвался как-то неожиданно, и перед путешественниками раскинулись поля.

Справа колыхались крупные колосья пшеницы, а слева местные жители разбили виноградник. Высокая лоза была подвязана к колям и закрывала обзор, зато не увидать крупные, налившиеся соком гроздья шемиты не могли.

— Как у нас дома, — ностальгически выдохнул кто-то из воинов.

— Может, попробуем? — предложил Исмал.

— Даже не думайте об этом, — мгновенно отреагировал варвар. — Воровство везде наказывается одинаково. В лучшем случае, преступник лишится руки, а в худшем, окажется на плахе. У нас достаточно золота, чтобы купить весь виноградник.

Вскоре отряд повернул на юго-восток. Только теперь путешественники увидели деревню. Она оказалась довольно крупной. На первый взгляд в ней было не меньше сотни домов, над ними возвышалось прямоугольное каменное здание, судя по всему, — храм.

Учитывая, что солнце уже клонилось к закату, шемиты ускорили шаг. Группа воинов не осталась незамеченной, и на окраине деревни начали скапливаться люди. Они с интересом разглядывали чужаков. В поведении крестьян страха не чувствовалось. Столь далеко пикты никогда не заходили, а других врагов у зингарцев не было. Одежда местных сильно отличалась от шемитской и туранской: очень узкие штаны, кожаные короткие сапоги с поперечной тесьмой, длинная простая рубаша, перевязанная на поясе обычной веревкой, и головной убор, — нечто среднее между шапкой и капюшоном. Впереди стояли мужчины, чуть сзади женщины, старики и дети. В отличие от восточных красавиц, зингарки лицо не скрывали, но одевались куда скромнее: длинное платье из домотканого мате-

риала, высокий ворот, легкая накидка на голове. Местные жители не отличались высоким ростом. Крепкие, коренастые, чуть смугловатые, с длинными вьющимися черными волосами, у многих мужчин были пышные усы и густая широкая борода. Вперед выдвинулся зингарец лет сорока пяти.

— Я выборный консайт деревни. Мое имя Хиссе. Мы рады приветствовать чужестранцев на землях досточтимого Радигеса, — проговорил он. Местное наречие оказалось довольно своеобразным, так что кроме Конана и Селены никто не мог разобрать ни слова.

— Мы хотели бы остановиться здесь на ночлег, — вымолвил северянин.

Конан старался говорить как можно понятнее, но смысл его реплики не сразу дошел до консайта. Уточнив что-то у стоящих рядом мужчин, Хиссе наконец утвердительно закивал головой:

— У нас есть хорошая таверна. Вино, еда, постель, — вы получите все, что захотите, но за приличную плату.

— Цена не имеет значения, — с равнодушным видом сказал варвар.

Другого ответа Хиссе и не ожидал. Вид у путешественников, по местным меркам, был внушительный: хорошее оружие, добротная одежда, стальная броня, тяжелые сумки. Мальчишки не спускали взгляд с рукоятей мечей. Не ускользнули от внимания зингарцев многочисленные пятна крови на рубашах и тугие повязки у «бар-

сов». При этом, никто из крестьян лишних вопросов не задавал. Толпа расступилась, и воины двинулись за консайтом. Мужчина шел не спеша, давая возможность чужестранцам получше рассмотреть деревню. Дома здесь строились либо из дерева, либо из глины. Сверху стены белили, а крышу крыли соломой. Строения были разбросаны хаотично, и лишь по центру проходила довольно широкая прямая улица. Именно по ней и двигались путешественники. Возле домов, под навесами, лежали вязанки дров, сельскохозяйственные инструменты, колеса от телег. Тут же бродили куры и гуси, за плетеными загородками валялись в пыли жирные свиньи. Почти у каждого домика рядом находился маленький обработанный надел земли. Приятно потянуло дымком: в домах готовили ужин. Мимо, скрипя, проехала телега, нагруженная доверху снопами срезанной пшеницы. Двумя крупными быками правил седовласый мужчина лет пятидесяти, следом шли двое парней.

— У вас наступила тяжелая пора? — негромко заметил северянин, обращаясь к Хиссе.

— Она у нас никогда не бывает легкой, — горько усмехнулся консайт — Сейчас обмолотим зерно, придет время сбора винограда. Потом надо пахать незасеянные поля... Стрижка овец, забой скота, заготовка дров...

— Да-а, — протяжно вымолвил Конан. — Земля требует много труда.

— Особенно, если она тебе не принадлежит, — проговорил зингарец. — Мы отдаем половину

урожая нашему господину барону Радигесу. И уж он-то задержки не потерпит. Его слуги и рыцари тотчас заберут все, что нужно.

Теперь многое стало понятно. Уклад жизни местных крестьян почти не отличался от аквилонского, только прав у них было явно поменьше. Страх перед дворянином чересчур велик. Стоит провиниться, и хозяин тотчас выгонит тебя с земли. Искать на него управу тяжело. Несчастливым остается лишь нищенствовать или отправляться в город на поиски временной работы. Среди пиратов встречается немало зингарцев. Как правило, все они озлоблены и безжалостны.

— А что означает «консайт»? — продолжил беседу киммериец.

— Это должность есть в каждой крупной деревне, — пояснил Хиссе. — Здесь много семей, и всегда возникают какие-нибудь споры. Передел участков, вытаптывание земель чужим скотом, драки, хулиганство детей... Мне приходится заниматься многими делами. Господину недосуг разбираться в местных склоках. Но самое главное, я отвечаю за выплату налога. Гнев барона Радигеса ужасен. Однажды во вспышке ярости он выкинул слугу в окно замка. Несчастный расшибся насмерть. Семья за смерть бедняги получила лишь несколько медных монет.

На самой окраине селения располагалось длинное строение, несколько отличающееся от всех остальных домов. Широкие окна, скамейки у входа, сверху некое подобие второго этажа, —

догадаться, что это и есть таверна, большого труда не составляло.

— Лоис! — громко крикнул консайт.

На дороге тотчас появился мужчина лет пятидесяти с объемистым брюшком и толстыми, как бочонки, ногами. Его широкое пухлое лицо говорило о достатке и любви зингарца к чревоугодию.

— Принимай гостей, — проговорил Хиссе. — У них должны остаться самые теплые воспоминания о нашей деревне.

Лицо хозяина подобострастно расплылось в улыбке. Почтительно наклонившись, он раскрыл дверь и сказал:

— Проходите. Сейчас мы приготовим ужин, какого вам еще нигде не доводилось вкушать! А такого вина не найдете во всей Зингаре...

Склонив голову, консайт вежливо заметил:

— Я покидаю вас. Что бы ни случилось, сразу обращайтесь ко мне.

Варвар еще раз огляделся и шагнул внутрь. Помещение оказалось довольно просторным. Массивные крепкие столы стояли в два ряда, возле каждого — широкие скамьи, рассчитанные на трех человек. Судя по всему, во время праздников здесь собиралось все мужское население деревни.

— Мирианна, быстро доставай из подвала купшины с вином! — отдавал приказания таверщик. — Уго, лови гусей и кур. Эстера, накрывай на столы!

Лоис повернулся к чужестранцам:

— Прошу прощения, господа, вам придется немного подождать. Сейчас уборочная страда, и посетителей очень мало. Редко кто из мужчин зайдет пропустить кружечку вина и перекинуться парой слов с друзьями.

— Мы не особо торопимся, — успокоил его Конан.

Хозяин тотчас исчез на кухне. «Барсы» расселись на скамьях, блаженно вытянув ноги и сняв с себя часть оружия.

— Отличное местечко, — вымолвил Зебах. — Люди приветливы и дружелюбны. Я ничего не понимаю из их болтовни, но видно и по лицам.

— Ты слишком доверчив, — тотчас возразил Исмаил. — За улыбками и лестью часто скрывается коварство и жестокость. Здесь нужно быть еще осторожнее, чем в Пустошах. Дикари кровожадны и нападают сразу. Гадать об их намерениях не приходится.

— В твоих словах есть доля истины, — вмешался киммериец. — Однако зингарцы вполне искренни. Крестьян можно не опасаться. Совсем другое дело — их господин. Мне не раз доводилось сталкиваться с дворянами из западных стран. Аргосцы, аквилонцы, зингарцы, — они все одинаковы. Заносчивы, грубы, надменны... Прохождение тут значит очень много. Мы находимся на земле барона, а значит, обязаны подчиняться его воле. Король далеко, в Кордаве. Ссориться с сильным северным землевладельцем правителю невыгодно, ведь именно Радигес защищает границу Зингары от пиктов. Он обладает боль-

шой властью. Если наш отряд исчезнет, о нем даже никто не вспомнит...

— И какой же следует вывод? — спросила Селена.

— Очень простой, — снисходительно усмехнулся Баррас. — Переночуем, а ранним утром уберемся отсюда. С бароном нам лучше не встречаться вовсе.

— Точно в цель, — утвердительно кивнул северянин.

Между тем, в помещении появилась худенькая темноволосая девушка. Очень быстро и ловко она расставляла глиняные миски и кружки. Глаза опущены, губы поджаты, руки чуть подрагивают. Сразу было видно, что зингарка чужих мужчин побаивается и стесняется. Выполнив свою задачу, красотка поспешно убежала. Шемиты остались совершенно невозмутимы. Столы постепенно заполнялись. Большие кувшины с вином принес сам хозяин.

— Пора промочить пересохшее горло, — улыбнулся Конан, наливая себе полную кружку.

Холодное, чуть кисловатое виноградное вино превосходно утоляло жажду. Лоис не солгал, пьянящий напиток действительно был превосходен. Совершенно прозрачный, с легким желтоватым отливом, он играл и искрился в последних лучах солнца.

Не дожидаясь еды, путешественники осушили и по второй чаше. Таверщик хлопнул в ладоши, и мальчишка лет четырнадцати принес большой поднос с жареным гусем. Откормлен-

ная жирная птица с огромными лапами и крыльями, — от одного ее вида текли слюнки. Киммериец бесперемонно отломил приличный кусок и жадно впился зубами в сочное мясо. Появилась немолодая женщина с фруктами и овощами. Вскоре стол буквально ломился от яств. Теплый пшеничный хлеб, жареная рыба, несколько разновидностей сыров, тушеная курятина, — при таком изобилии грешно не предаться обжорству... Возле входа на кухню стоял Лоис, ожидая новых приказаний гостей. Утолив голод и вытерев рот краем рубахи, варвар махнул рукой и позвал:

— Хозяин!

Таверщик тотчас предстал перед северянином. Конан извлек из сумки золотую монету и протянул ее зингарцу.

— Это за ужин и ночлег. Комнаты у тебя найдутся?

— Конечно, господа, — мужчина изумленно рассматривал монету. Золотом с ним еще никто и никогда не рассчитывался. Местные жители чаще всего платили медью, в редких случаях серебром. Лоис совершенно растерялся и не сразу продолжил: — Они наверху. Не очень большие и низковаты, но в них чисто и сухо. У меня всегда есть свежие простыни.

— Иди, стели, — вымолвил киммериец и наклонился к хозяйину. — К восходу наполни дорожные сумки хорошей едой, и получишь еще один золотой. Кроме того, у нас несколько фляг для твоего вина.

— Будет исполнено, — пролепетал зингарец, удаляясь.

Особенно долго засиживаться путешественники не стали. Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом, и внутри таверны царил полумрак. Первой, в сопровождении верного Исайба, отправилась спать волшебница, за ней последовали шемиты. Внизу остались лишь варвар, десятники и офирец.

— Дежурить будем здесь, — проговорил северянин. — Начнем мы с Баррасом. Сменит нас тройка во главе с Зебахом. Самое тяжелое утреннее время достается тебе, Исма! Поднимешь отряд с первыми лучами солнца. У меня какие-то тревожные предчувствия. Слишком уж все гладко.

Солдаты Андурана удалились, наемники остались вдвоем. Положив ноги на скамью, воины лениво потягивали вино и досадили мясо. У входной двери слабо горела лучина, ее было вполне достаточно, чтобы разглядеть любого входящего. Проникнуть в помещение незаметно не мог никто.

Тихо ступая, пришли жена и дочь Лоиса. Стараясь не мешать чужестранцам, они убирали грязную посуду. Смена пролетела, как одно мгновение. По скрипучим ступеням лестницы застучали тяжелые сапоги «барсов». Взяв у шемитов лучину, Конан двинулся наверх. Потолок, действительно, оказался чересчур низким, и киммериец пару раз наткнулся головой на перекрытия.

— Смотри, крышу не снеси, — ехидно рассмеялся офирец.

Варвар ответил ему отборными ругательствами. В конце концов, они нашли свои кровати и легли спать. От бессонницы северянин никогда не страдал. За тонкой стенкой кто-то ужасно храпел, но Конану это ничуть не мешало.

...Поутру внизу путников уже поджидал хозяин. Он выполнил все, как того требовал киммериец. Сумки разбухли от снеди, а фляги были заполнены под самую горловину. Протянув монету зингарцу, северянин спросил:

— Лоис, какая дорога отсюда ведет в Кордаву?

— Она здесь одна, — вымолвил мужчина. — Минуете три дома и увидите ее. Уходит точно на юг. Справа и слева общинные поля для выпаса скота, лиг через пять начнется лес. Заблудиться сложно.

Поблагодарив таверщика за ночлег, киммериец вышел на улицу. Несмотря на раннее утро, деревня давно ожила. Слышались удары бича, мычание коров, блеяние коз. Телеги, запряженные волами, двигались в сторону пшеничного поля. Проходившие мимо люди с интересом поглядывали на чужаков, некоторые почтительно кивали.

— Вперед, — негромко скомандовал варвар.

Путешественники неторопливо двинулись в путь. Воины еще толком не пришли в себя, и набрать высокий темп было не так легко. Кто-то на ходу жевал, кто-то умывался из фляги, кто-то

поправлял сумки и вооружение. Найти дорогу оказалось действительно несложно. По ней только что прогнали деревенское стадо, и в воздухе стояла удушливая пыль.

— Надо бы обождать немного, — заметил Исмаил. — А то задохнемся.

— Придется, — неохотно согласился северянин. — Вляпаться в коровье дерьмо у меня нет ни малейшего желания.

Отряд замер. Задержка длилась недолго. Пыль осела, и «барсы» продолжили путь. Дорога была хорошо утрамбована и, по всей видимости, часто использовалась местными жителями. Время от времени киммериец оглядывался на деревню, очертания которой начали теряться вдалеке. Тревожные предчувствия не покидали варвара. Пастухи отогнали коров в сторону, и путешественники сразу ускорили шаг. На горизонте показался густой лес. До него оставалось не более лиги. Именно в этот момент Баррас проговорил:

— Нас догоняют.

Все тотчас обернулись. К отряду быстро приближались три всадника. Они скакали галопом и явно торопились.

— Может, это какие-нибудь гонцы? — осторожно предположила девушка.

— Именно, — с тяжелым вздохом сказал северянин. — Это люди барона Радигеса. Я ничуть не сомневаюсь в том, что он послал их за нами.

— А если крестьяне? — простодушно спросил Зебах.

— Не болтай чепухи! — резко осек его Исмаил.

— Мы не видели у зингарцев ни одной лошади. Да и зачем бы мы им понадобились?..

— Ведите себя спокойно, — приказал Конан.

— Что бы ни случилось, никому за оружие не хвататься. В разговор не вступать.

Вскоре трое зингарцев догнали путешественников. У всадников были хорошие кожаные сапоги, металлические наколенники, под рубахой кольчуга, на поясе длинные мечи, — сразу видно, что это воины. Натянув поводья и подняв лошадь на дыбы, напротив варвара остановился парень лет двадцати двух. В глазах светилось презрение и надменность. Скривив губы в снисходительной усмешке, зингарец произнес:

— Месьоры, вы находитесь на земле доблестного барона Радигеса Смелого. Каждый путник обязан заплатить налог.

— Назовите сумму, и мы с удовольствием это сделаем, — спокойноотреагировал северянин, снимая дорожную сумку с плеча.

Подобный поворот событий воина никак не устраивал. Похлопав скакуна по шее, он иронично сказал:

— Вы не поняли. Платить нужно было раньше. А теперь вам придется проследовать в замок. Барон хочет лично видеть чужестранцев.

— Мы очень торопимся, — осторожно заметил Конан. — И готовы удвоить или даже утроить плату. Подумайте хорошенько.

В глазах молодого человека вспыхнул гнев. Его состояние передалось животному, и конь начал нервно топтаться на месте.

— Барона Радигеса не волнуют ваши трудности! — воскликнул стражник. — Он здесь хозяин, и делает, что хочет. Налог платят даже солдаты короля.

— Как желаете, — неопределенно пожал плечами киммериец. — И где находится замок местного властелина?

Сарказма в реплике варвара воин не уловил. Определенную неуверенность зингарец все-таки испытывал. Перед ним стояли почти полтора десятка хорошо вооруженных солдат. Уничтожить гонцов для них труда не составит, а умирать в столь юном возрасте ему никак не хотелось.

— Замок барона расположен в десяти лигах к западу, — с облегчением в голосе вымолвил молодой человек. — Я надеялся застать вас в деревне, но вы покинули ее чересчур рано.

— И что же, нам теперь возвращаться? — удивленно спросил северянин. — Или идти напрямик через поле?

— В этом нет необходимости, — поспешно ответил парень. — Двигайтесь по этой дороге, и лиг через пять выйдете к развилке. Поворот направо приведет вас к замку. Я поскачу вперед и предупрежу барона, а мои люди проводят отряд.

Воин что-то тихо сказал своим спутника, резко хлестнул лошадь по крупу и понесся во весь опор. Чувствовалось, что солдаты побаиваются своего господина. Зингарец явно хотел выслушаться перед Радигесом. Постояв немного, шемиты неторопливо двинулись по пыльной дороге. Спешить теперь было некуда. Покачиваясь в

седлах, сзади ехали два гонца. Приблизившись к Конану, Исмал тихо предложил:

— Может, откажемся от приглашения барона? Снять эту парочку труда не составит. Погрузим на коней тяжелую поклажу, посадим волшебницу, и — хороший рывок на юг. Только нас зингарцы и видели!

— Нет, — киммериец отрицательно покачал головой. — От преследователей здесь не уйти. В крайнем случае, Радигес догонит отряд в соседнем феоде: между собой местные дворяне всегда договорятся. Да и не уверен я, что путь еще открыт. Барон предусмотрителен.

— А если через лес? — задумчиво сказал десятник.

— Ты что, с ума сошел? — рассмеялся варвар. — Его люди знают здесь каждую тропу. Единственный шанс — это вернуться на плот. Но судя по тому, как быстро доложили Радигесу о нашем появлении, воины барона рыщут и на севере.

Путешественникам ничего не оставалось, как послушно брести по дороге. Поля закончились, и отряд вошел в густой лес. Признаться честно, Конан и сам подумывал о побеге. Знакомство с местным владельцем не сулило ничего хорошего. Его феодал находился далеко от Кордавы, и, судя по всему, Радигес Смелый зарвался. Он ощущал себя здесь всевластным хозяином. Наверняка, для этого есть причины, так что киммериец прекрасно понимал, что сейчас для них противиться воле барона равносильно самоубийству. Во-

круг редколесье, нет ни кустов, ни бурелома, так что спрятаться здесь не удастся. Идея Исма-ла авантюрна и гибельна. Придется плыть по те-чению и надеяться на милость богов. Могушест-венный Кром еще никогда не подводил северя-нина.

Настроение у людей оставляло желать луч-шего. Никто не знал, что от них нужно местно-му господину. Лишь изредка «барсы» обменива-лись короткими репликами. Молчала даже лю-бознательная Селена. Сейчас девушка шла меж-ду Конаном и Баррасом, а сзади двигался Исайб.

— Вы только взгляните! — изумленно выдох-нул Зебах, укорачивая шаг.

На развилке дорог стоял десяток всадников. Теперь варвар был уверен, что его опасения не напрасны. Зингарцы несли на себе полное воору-жение тяжелой кавалерии. На ногах — стальные поножи и наколенники, тело закрывает кольчу-га, сверху синяя накидка, в руках длинное копье и квадратный деревянный щит. Головы воинов закрывали полукруглые металлические шлемы.

— Надежный заслон, — негромко заметил офирец. — Этот Радигес довольно богат, раз мо-жет содержать таких бойцов.

— Прорваться было бы сложно, — невольно пробурчал Исма.

Отряд повернул направо. Всадники не сдви-нулись с места, они словно превратились в ста-туи, и лишь лошади мотали головами и хрипе-ли. Воины настороженными взглядами провожа-ли чужестранцев. Дорога часто петляла, и вско-

ре заслон зингарцев скрылся из виду. Неождан-но до людей донесся странный звук.

— Похоже на рог, — произнес Баррас, кладя ладонь на рукоять секиры.

— Не торопись, — остановил его киммериец.

Заметив волнение среди шемитов, один из гонцов пояснил:

— Вам оказана большая честь: барон решил встретить отряд лично. Глашатаи предупрежда-ют о приближении его свиты.

— Прямо как дома, — прошептала Селена.

О том, что она когда-то была принцессой По-граничного Королевства, знали лишь Андуран и варвар. Свою тайну волшебница скрывала на-дежно. Еще девочкой Селена сбежала из роди-тельского замка. Светская жизнь ее угнетала, предстоящее замужество и вовсе пугало. Она предпочитала бродяжничество, лишения и не-взгоды — роскоши замков и дворцов. Волшебни-цу всегда привлекала магия, и после длительных скитаний девушка наконец нашла достойного учителя... Но сейчас эти гулкие звуки пробудили в ее душе воспоминания детства.

Лес расступился, и северянин увидел впечат-ляющую кавалькаду. Впереди ехали трое юно-шей лет четырнадцати и оглашали окрестности надрывным ревом длинных металлических труб. За ними двигались восемь тяжело вооруженных всадников, а за ними — еще целая толпа народа, не меньше четырех десятков человек. Конан за-метил развевающиеся дорожные платья и высо-кие женские головные уборы. Радигес устроил

целое представление. Похоже, досточтимому барону скучно, и он желает повеселиться...

Зингарцы остановились примерно в сорока шагах от чужаков. Глашатаи и воины тотчас расступились, и в образовавшийся проход двинулись четыре человека. Впереди ехал высокий худощавый темноволосый мужчина лет сорока. Маленькая треугольная бородка, узкие усики, чуть впалые щеки, длинный с горбинкой нос, крупные черные глаза... Заостренный подбородок говорил об упрямстве, быстроте ума и чрезмерном властолюбии. На шее зингарца виднелся крупный красноватый шрам, — наверняка, след от меча. Такие раны появляются тогда, когда клинок рассекает кольчугу и край шлема. В том, что это и есть барон Радигес, киммериец не сомневался. Взгляд у дворянина был злой, надменный, колющий. Он натянул поводья лошади и внимательно, бесцеремонно разглядывал путешественников. Из всех присутствующих мужчин только барон не носил доспехов, хотя варвару показалось, что под роскошной одеждой Радигеса скрывается тонкая кольчуга. Позади господина расположились три молодых человека в стальных латах. На поясе у каждого был меч и кинжал; кольчужный капюшон отброшен назад.

— Я барон Радигес Смелый, владетель этих земель, — громко и отчетливо вымолвил высокий зингарец. — С кем имею честь?

— Конан из Киммерии, — представился варвар. — Наемник и ловец удачи. Сейчас состою на службе у Великого Андурана, правителя Кироса.

Это одно из самых сильных и богатых государств Шема.

— Я прекрасно знаю, где находится Кирос, — надменно сказал дворянин.

Северянин хотел произвести впечатление именем Андурана, но цели не добился. О могущественном волшебнике барон ничего не слышал. Что, впрочем, неудивительно. Король Кироса не стремился к славе и известности, а Зингара находится слишком далеко от Шема, — тем более, ее северные провинции.

— Наемник, — подчеркивая это слово произнес Радигес, — ты и твои люди нарушили границы моих владений. Само по себе, преступление небольшое. Но вы еще и налог не заплатили. А вот это уже серьезный проступок.

— Мы не знали, кому его платить, — ответил Конан.

— Тогда почему же вы так поспешно покинули деревню? — спросил барон.

— У нас очень много дел. Отряд стремился побыстрее добраться до Кордавы.

— А вот здесь кроется еще один вопрос, — на губах дворянина появилась ироничная усмешка. — Откуда вы взялись? Если бы приехали с юга или с запада, это было бы объяснимо. Но с севера... Неужели правитель Кироса хочет заключить союз с воинственными и дикими пиктами?

Шутка господина понравилась свите, и зингарцы дружно рассмеялись. Сам барон остался невозмутим. Лишь на губах застыла холодная ухмылка.

— Это, действительно, тяжело объяснить, — кивнул головой Конан. — Мы путешествовали по провинциям Аквилонии — Пуантену, Таурану, заехали и в Боссонские Топпи. Король хочет наладить торговлю с богатыми северными правителями. После ряда удачных сделок, советник Андурана Исхад решил вернуться домой по морю, с посещением столицы Зингары Кордавы и большого шемского города Асгалуна. Наш отряд двигался по дороге вдоль восточного берега Черной, когда неожиданно на нас напали пикты. Откуда эти размалеванные убийцы появились на берегу, я не знаю. В завязавшейся схватке Исхад и большая часть воинов погибли. Дикари прижали отряд к воде. Был только один шанс спастись — построить плот и уплыть от неприятеля, что мы и сделали. Течением нас прибило сюда.

— Красивая история, — бесстрастно заметил Радигес. — Но мне почему-то кажется, что это ложь. А если все представить несколько иначе? Аквилонцы хотят вторгнуться в северные земли Зингары и решили провести разведку?.. Я им никогда не доверял. Они нанимают шемитов и отправляют их сюда. Кто заподозрит странных южан?

— В подобных рассуждениях есть логика, — согласился киммериец. — Но взгляни повнимательнее на моих людей. У одного отсечена кисть, у второго свежий след от стрелы, у третьего на спине две раны... У меня нет ни одного невинного бойца. Какой смысл вести калек на столь опасное дело?

Дворянин поправил правой рукой длинные волосы. Рассуждения варвара ему понравились. В северянине барон чувствовал достойного оппонента.

— Это интересный спор, — задумчиво вымолвил Радигес. — Я сегодня собрался поохотиться, и лесничие уже подняли оленей. Но вы нарушили мои планы. Продолжим беседу в замке. Я давно не общался с чужестранцами...

Спорить было бесполезно. Решение барона здесь закон. Возражать значит обострять отношения, а северянин еще надеялся уладить дело миром. Дворянин развернул лошадь и поскакал назад. Кавалькада медленно разворачивалась: сначала глашатаи, затем рыцари, воины охраны и, наконец, многочисленная свита. Только теперь Конан сумел рассмотреть женщин. Их оказалось всего шесть. Одной лет около тридцати, остальные гораздо моложе, — совсем еще девочки. Типичные зингарки: смуглая кожа, удлиненные носики, пухлые розовые губки, черноокие, чернобровые, с волнистыми выющимися волосами. Они тоже с любопытством разглядывали путешественников. Впрочем, длилось это недолго. Женщинам пришлось подхлестнуть своих лошадей, чтобы не отстать от господина. Всадники быстро удалялись.

— Не очень теплый прием, — заметил Исмал, когда Селена перевела шемитам суть разговора.

— Скажи спасибо, что отряд не разоружили и не заковали в цепи, — откликнулся Баррас. — Этот Радигес способен на любую подлость.

— У нас еще все впереди, — пробурчал десятник.

Воины двинулись вслед за зингарцами. Двое гонцов продолжали их сопровождать. Они держались чуть сзади и тихо переговаривались между собой. Теперь им уже ничего не угрожало: вряд ли чужестранцы попытаются бежать. Киммериец шел впереди, за ним торопливо шагала офирец, шемиты вытянулись в колонну. День был потерян окончательно. Сегодня замок им уж точно не покинуть! Вопрос в том, насколько велико самодурство барона, и как долго он будет держать путешественников в качестве гостей. И гостей ли? Подобного поворота событий варвар не ожидал. Самую большую опасность, по его мнению, представляли пикты. Однако из их лап удалось вырваться, а трудностей меньше не стало.

Часа через два отряд вышел на огромное поле. Примерно в тысяче шагов от опушки располагался замок Радигеса. Он был выстроен согласно всем правилам военной науки: сначала защитная стена, а внутри само здание. К сооружению с разных сторон вело несколько хороших дорог. Насыпной вал и ров отсутствовали, — видимо, в них не было надобности. Для защиты от дикарей, мятежной бедноты и агрессивных соседей достаточно и этого.

По мере приближения к замку, северянин внимательно рассматривал оборонительные сооружения. Кто знает, может, и пригодится? Стена совершенно ровная, вертикальная, камни об-

тесаны и плотно пригнаны друг к другу, на поворотах квадратные сторожевые вышки. Их четыре, — это немного. Да и высота невелика — от силы локтей шестнадцать-восемнадцать. Стена и того ниже, не превышает двенадцати, — большую лестницу делать не понадобится. Зубцы широкие прямые, а бойницы между ними чересчур узкие. Лучник находится под хорошей защитой, но обзор у него невелик.

Путешественники достигли ворот. Тяжелые, деревянные, состоящие из двух створок, обитые на стыках медными пластинами, — проломить такие очень трудно. С этой стороны Радигес защитился надежно. Возле стены пасся господский скот, бегали грязные, взъерошенные мальчишки, дети слуг и солдат. Ворота раскрылись, и отряд вошел внутрь. Перед ними возвышалось массивное квадратное здание высотой локтей в тридцать. Многочисленные узкие бойницы, на окнах решетки, углы выполнены в виде башен. Сверху чужаков разглядывают солдаты охраны.

— Мрачноватое строение, — тихо заметила волшебница.

— Да, не дворец, — вымолвил Конан.

— Это настоящая крепость, — проговорила разочарованно девушка.

— Видимо, с этой целью предки барона и строили замок, — ответил киммериец. — Не без изъяна, но чтобы его взять штурмом, надо попотеть.

Справа от ворот располагалась конюшня. Господин только вернулся, и у слуг было много ра-

боты: животных надо расседлать, поставить в стойло, почистить, накормить. Воины сами занимались своими лошадьми. Кони ржали, мотали головами, били копытами, не желая идти под навес. Чуть дальше располагалась кузница. Даже издали были видны раздувающиеся меха, к небу тянулся черный столб дыма. Рядом аккуратно сложены ряды дров. Судя по количеству, их заготавливали не один год, — запас лишним никогда не бывает. Слева от входа раскинулся небольшой сад. Само собой, с роскошью и великолепием восточных и южных владык он соперничать не мог: жалких три десятка плодовых деревьев, утоптаные тропинки, пара резных скамеек... Сразу за садом — крошечные огородики слуг. Сейчас там трудилось несколько женщин. Не разгибая спин, они выпалывали сорняки.

— Чего остановились? — грубовато окликнул чужестранцев охранник у ворот.

— Любуемся красотой, — съязвил варвар.

Во дворе зама скопилась целая толпа людей. Слух о гостях барона быстро распространился среди слуг, и взглянуть на иноземцев хотелось каждому. В здешних местах это большая редкость. Северянин оглянулся. На защитной стене стояло полтора десятка воинов. За спиной лук и колчаны со стрелами, в руках короткие, в человеческий рост, копья. Радигес предусмотрителен. В случае чего, его люди расстреляют чужаков без труда. Толпа заколыхалась. Зингарцы отступали и почтительно кланялись. Из-за угла появился барон. Его сопровождали все те же три

молодых человека в латах. Гордо ступая, дворяне презрительно созерцали согбенные спины. Радигес приблизился к путешественникам, усмехнулся и, сделав круговой жест рукой, спросил:

— Как вам мой замок?

— Защищен хорошо, — откровенно произнес Конан, — но во всем остальном, он значительно уступает богатству и роскоши шемитских дворцов.

На скулам барона заиграли желваки, однако самообладания зингарец не потерял. С его лица даже не сошла улыбка.

— Я не бывал так далеко, — заметил дворянин. — Мне доводилось скрещивать мечи только с аргосцами и пиктами. Но кое-чем удивить мы вас можем.

— Нисколько не сомневаюсь, — поспешил сгладить ситуацию киммериец.

— В лесу я не представил своих друзей, — вымолвил Радигес. — И хочу это сделать сейчас.

Дворянин взмахнул рукой:

— Доблестный рыцарь Раул.

Вперед вышел худощавый крепкий зингарец невысокого роста. Высокий лоб, длинные черные вьющиеся волосы, тонкий прямой нос, маленький рот, большие карие глаза. Воин склонил голову и отступил назад.

— Доблестный рыцарь Феранд.

Этому парню едва исполнилось двадцать. Высок, широк в плечах, наверняка обладает огромной силой. Нос слегка длинноват, подбородок

тяжелый, массивный, глаза узковаты и чересчур глубоко посажены. Признаться честно, вид у Феранда был глуповатый, хотя и надменный.

— Доблестный рыцарь Бивар.

Шаг вперед сделал, пожалуй, самый опытный воин. Ему было лет двадцать семь. Густые усы, небольшая бородка, широкие скулы, прямой и удлиненный нос, длинные темные волосы, распущенные по плечам, взгляд задумчивый, над левой бровью глубокий шрам. Похоже, вражеский клинок едва не разрубил ему череп.

— Я рад познакомиться со столь достойными господами, — проговорил варвар. — И, в свою очередь, хочу представить двух своих спутников. Они являются десятниками «барсов» правителя Кираса. Это смелые и отчаянные воины, — северянин повернулся к шемитам. — Зебах, Исмал, идите сюда!

Десятники тотчас подошли к Конану и почтительно поклонились барону. Видимо, Селена успела перевести им суть происходящей церемонии.

— Хорошие солдаты, — похвалил Радигес, глядя на «барсов». — Но ты лукавишь, наемник. В отряде есть хорошенькая девушка. Я надеялся, что она также будет мне представлена.

— Я не думал, что это необходимо, — вымолвил варвар, с трудом удержавшись от ругательства. — Ведь и барон не познакомил меня со своими женщинами, а они великолепны.

Лесть понравилась дворянину. Довольно улынувшись, он сказал:

— Да, моя жена восхитительна, а наложницы юны и нежны. Вы еще сможете их лицезреть. А сейчас, прошу к столу. Хороший обед скрасит для гостей пребывание в моем не очень привлекательном замке.

Радигес неторопливо двинулся вдоль стены здания. По всей видимости, вход находился на противоположной стороне. Рыцари чуть замедлили шаг и расступились, освобождая путь северянину. Бивар даже жестом показал, что Конан должен следовать рядом с их господином. Догнать дворянина большого труда не составило. В знак уважения, киммериец шел все же немного сзади. Понизив голос, зингарец бесстрастно произнес:

— Наемник, я поразмыслил над твоей историей и сделал вывод, что в ней что-то не увязывается. Ты умело сплел ложь и правду. Наверное, вы были в Аквилонии. Торговые дела, переговоры, переписка правителей, — меня это совершенно не интересует. Но вот дальше... Зачем вас понесло к Черной? Вдоль Громовой дорога куда безопасней. Любой дурак знает, что пикты часто переправляются через реку на каноэ. Дикари совершают вылазки постоянно. Что заставило отряд так рисковать?

Перед варваром стояла дилемма: либо продолжать упорствовать, либо согласиться с домыслами Радигеса. Что опаснее, северянин не знал. Сомнения Конана барон истолковал весьма точно. С ехидной улыбкой на устах он вымолвил:

— Думаешь, говорить правду, или нет? Советую не лгать. В подземельях замка есть надежные темницы. Я много слышал об изощренных пытках, принятых на Востоке. Мои палачи не такие умельцы, но кости ломают отменно. О том, что вы здесь, не знает ни одна душа. Отряд исчезнет, будто его и не было.

Словно в подтверждение слов дворянина, два воина провели мимо человека, закованного в колодки. Это был мужчина лет тридцати пяти. Под глазом синяк, губа рассечена, из носа течет кровь, на шее большая деревянная колода, в которую просунута голова и руки. Бедняга еле волочил ноги, а солдаты безжалостно избивали его древками копий.

— Что он сделал? — спросил киммериец, кивая в сторону пленника.

— Решил поохотиться в моих лесах, — с равнодушным видом ответил зингарец. — Распугал оленей, убил двух зайцев...

— И какая участь его ждет? — поинтересовался варвар.

— Не знаю, — пожал плечами Радигес. — Я еще не решил. Это будет зависеть от настроения. Посидит дней десять в темнице без еды, липится зубов... мои воины любят развлекаться. Скорее всего, его выпорют плетью, а в качестве возмещения ущерба отберу у наглеца скот. Можно, конечно, повесить. Но какой смысл?

Барон рассуждал спокойно, деловито, будто речь шла о вещи, а не о человеке. А Конан пока выиграл немного времени для размышлений.

Что сказать дворянину? Выдержав небольшую паузу, киммериец медленно, растягивая слова, проговорил:

— Мы покинули Велитриум и двинулись на юго-запад, стараясь побыстрее попасть в Зингару. Наша цель — Кордава. Туда придут корабли с товаром. Но, главное, я должен доставить девушку одному очень богатому и знатному господину. У него договор с ее отцом. Мне обещано крупное вознаграждение. Отряд благополучно достиг Черной, мы построили плоты и отправились в путь.

— Я так и знал! — довольно воскликнул Радигес. — Если женщина путешествует с отрядом воинов — это не случайно. Все дело именно в ней!

Варвар торжествовал. Он нашел слабое место барона. Стоило завести разговор о красотках, как и политика, и подозрения отходили на второй план.

— Но как вас угораздило попасть в Пустоши? — удивился зингарец.

— Это все Исхад, — махнул рукой северянин. — Шемиты не любят плавать. В пустыне нет ни рек, ни озер. Он заставил нас причалить к берегу. Дикари появились словно из-под земли. На отряд обрушился град стрел и дротиков. Мы потеряли много хороших воинов.

— Благодарите Митру, что вообще уцелели, — усмехнулся дворянин. — Я хорошо знаю пиктов. Они кровожадны, необузданны и глупы, но сражаются отчаянно. В лесу с ними соперничать

равносильно самоубийству. Кстати, ты не заметил, какой из кланов на вас напал?

А барон хитрец! Проверка продолжалась даже сейчас. Конан хорошо помнил слова Дивиатрикаса, что Зогар подчинил себе всю южную часть Пустошей. Других племен здесь просто быть не может.

— Я плохо в них разбираюсь, — вымолвил киммериец. — Вождь дикарей носил шкуру волка. Он дорого заплатил за свое бахвальство. Когда мы уплывали, моя стрела пронзила его грудь.

— В самом деле? — уточнил Радигес?

— Киммерийцы не лгут, — гордо вздернул подбородок варвар.

— Я слышал об этом, — улыбнулся зингарец.

Барон обернулся к рыцарям и с иронией в голосе сказал:

— Феранд, у меня для тебя хорошая новость. Наши гости по пути сюда прикончили Зогара. Теперь он больше не будет нападать на твои деревни.

— Я бы и сам с ним расправился, — недовольно проворчал воин.

Владелец замка громко расхохотался. Процессия обогнула здание, и северянин увидел неширокую деревянную лестницу, ведущую к входу. Ее высота была около шести локтей, а наверху перед дверью находилась небольшая площадка. Там стояли два охранника с копьями в руках. При виде господина, они расступились, освобождая путь. Подниматься можно было только па-

рами, третьему места на лестнице уже не оставалось. Как и подобает хозяину, Радигес двинулся первым. Следом за ним шли Конан и Бивар, дальше Раул и Феранд, и лишь затем шемиты. Северянин внимательно смотрел на крепкую деревянную дверь и массивные бронзовые петли. Такую плечом не выломаешь!.. Сразу за входом располагалось караульное помещение. Вдоль стен — копья, щиты, тяжелые топоры. Сидящие за столом воины тотчас вскочили, и барон небрежно махнул им рукой.

Киммериец окончательно осознавал, что вырваться из замка почти невозможно. Они оказались в очередной западне. И пока ничего толкового варвар придумать был не в состоянии.

Глава 7

Замок барона Радигеса

Взойдя наверх по узкой винтовой лестнице, путешественники оказались в просторном зале. На стенах висели ковры, гобелены, оружие и головы животных, ставших трофеями нескольких поколений Радигесов. Пол был каменный, тщательно отполированный и очищенный до белизны.

В помещении суеились десятки слуг. Они накрывали три больших стола. Первый, с белой дорогой скатертью, стоял у самого входа. Догадаться, для кого он, труда не составило. Лучшее блюдо, серебряные кувшины с вином, золотая чаша по центру и, конечно, изящное резное кресло с высокой спинкой для барона. Справа от него размещалось кресло чуть поменьше и пониже, — это для жены хозяина. Два других стола находились чуть в стороне, друг напротив друга. Они выглядели поскромнее: скатерти нет, посу-

да глиняная, рядом не кресла, а длинные скамьи. Впрочем, блюда с едой выглядели не менее аппетитно.

Середина зала оказалась совершенно свободна, и Конан прекрасно знал почему. Просто так вкушать пищу скучно, а Радигес, судя по всему, любит развлекаться... Несмотря на большое количество окон, рассеять полумрак они не могли, а потому в помещении постоянно горели два десятка факелов. У дальней стены располагался огромный камин, куда легко вмещалось целое бревно. Сейчас дрова жарко полыхали, но все равно ощущалась прохлада и сырость. Замок проветривался отвратительно, и на камнях оседали капли влаги.

— Прошу, — проговорил барон, указывая на левый стол. — Располагайтесь и чувствуйте себя как дома. Слуги принесут любое блюдо, какое пожелаете.

Дворянин не спеша направился на свое место. Рыцари последовали за ним и разместились от Радигеса по левую руку. Еще три десятка воинов устроились за правым столом, — таким образом, гости оказались напротив охранников. Неплохая мера предосторожности... Киммериец сел с краю, рядом Селена и Исайд, дальше Баррас и «барсы». Наклонившись к волшебнице, варвар едва слышно прошептал:

— Я слегка изменил нашу историю. Радигес очень недоверчив и всюду видит происки врагов. Видимо, недоброжелателей у него в Зингаре хватает. Пришлось вернуться к старой сказке. Мы

сопровождает тебя в Кордаву к одному очень богатому и знатному человеку. Селена, ты выходишь замуж.

— Опять? — с притворным возмущением вымолвила девушка.

— Что делать, — пожал плечами северянин. — Наш хозяин падок до женщин.

— И не он один, — съязвила волшебница.

— Давай поговорим серьезно, — довольно жестко сказал Конан. — Барон знает о наличии девушки в отряде. Когда он будет знакомиться с тобой, постарайся выглядеть не слишком привлекательно. Его страсть вызывает опасения. У Радигеса здесь власть побольше, чем у иного короля. Зингарец берет от жизни все, что хочет. А кто противится, долго не живет.

Селена взглянула в глаза киммерийцу. В них не было ни капли лукавства. Варвар действительно опасался за нее. Это льстило девушке, и, тронув его за руку, она ласково прошептала:

— Я буду выглядеть ужасно, обещаю.

Среди воинов началось оживление, зингарцы поспешно вскакивали мест. Северянин приподнялся и увидел высокую худощавую женщину лет тридцати.

В лесу он рассмотрел ее плохо, но сейчас это было несложно. Открытый лоб, большие черные глаза, крошечные ямочки на щеках, прямой тонкий нос, маленькие, слегка поджатые губы и узкий, чуть удлиненный подбородок. Волосы баронессы оказались спрятаны под удивительный высокий белый головной убор, напоминающий

двойной колпак. Двигалась зингарка гордо и неторопливо, в каждом шаге чувствовалось высокородное происхождение. Радигес двинулся навстречу женщине, взял ее за руку и проводил к креслу. Повернувшись к гостям, дворянин громко произнес:

— Моя жена, баронесса Игнесса.

— Очень рады, госпожа, — Конан почтительно склонил голову.

Хозяйка дома слабо улыбнулась и села. Расторопные слуги быстро разлили вино по бокалам. Барон поднял наполненную до краев золотую чашу и с пафосом сказал:

— Я хочу выпить за наших гостей. Не так часто в моем замке бывают люди из столь далеких южных стран. Пожелаем им удачи и успехов!

Все присутствующие дружно осушили бокалы. Варвар не раз пировал в богатых домах, замках и даже дворцах и знал, что необходимо дать ответ сразу. Кивнув слуге на кувшин, северянин выдержал паузу и вымолвил:

— Благодарю барона за проявленное гостеприимство и хочу пожелать ему долгих лет жизни, богатства... и никогда не знать скуки.

— Отлично! — бесцеремонно выкрикнул Радигес. — Тогда представьте нам свою очаровательную спутницу. Мы так соскучились по новым лицам.

Глаза Игнессы сверкнули гневом. Муж переходил все мыслимые границы приличия. Однако баронесса стерпела оскорбление. Оно явно было

не первым в их жизни. Конан повернулся к волшебнице, взял ее за руку и проговорил:

— Селена из Пуантена.

Девушка старалась не смотреть на зингарца. Ее длинные светлые волосы рассыпались по плечам, на щеках вспыхнул румянец. Селена была еще слишком молода и неопытна. Девушке казалось, что, растрепанная и уставшая с дороги, она выглядит некрасивой. На самом деле, так она казалась еще более привлекательной и манящей. Киммериец не сводил взгляда с барона. Радигес возбужденно подался вперед, в его глазах вспыхнули искры вожделения, язык непроизвольно облизал пересохшие губы.

— Превосходно! — воскликнул зингарец. — Селена станет украшением нашего сегодняшнего пира.

Варвар взглянул на Игнессу. Баронесса смотрела на девушку с жалостью и состраданием. Видимо, эта сцена разыгрывалась в замке уже не в первый раз. Северянин дернул волшебницу за штаны, чтобы она села. Селена опустила на скамью и тихо спросила:

— Ну как?

— Хуже некуда, — пробурчал Конан. — Ты понравилась барону, и теперь нас ждут серьезные неприятности. Я боюсь даже представить, что он предпримет.

— А может, обойдется? — неуверенно прошептала девушка.

— Сомневаюсь, — со вздохом отозвался киммериец.

Пир длился до поздней ночи и оказался тоскливым и скучным. Не внесли веселья даже шуты и музыканты. Первые чересчур много болтали, а их речь шемиты не понимали. Вторые играли посредственно и слишком нудно. Некоторое разнообразие внесли жонглеры. Радигес похвастался, что приобрел этих троих рабов-кушитов в Кордаве. Чернокожие невольники ловко подбрасывали яблоки, чашки и даже кинжалы. Для зингарцев подобное развлечение было в новинку, но «барсы» на рынке Кираса видели представления и получше.

Как назло, барон весь вечер не спускал глаз с Селены, и оказывал девушке всяческие знаки внимания. Хозяин замка ничуть не считался с женой и вел себя так, будто ее и не было рядом. Надо отдать должное Игнессе, она держалась отменно. Лишь несколько раз баронесса осторожно повернулась в сторону Бивара, и рыцарь улыбнулся в ответ. Это не ускользнуло от внимания Конана.

Но больше всего киммерийца интересовал один вопрос: как дворянин узнал о путешествниках? Если предстоит бежать, это может быть важно. Небрежным тоном он спросил у зингарца:

— Ты очень богат... Но способен ли ты удержать эти земли в кулаке? На севере пикты, на юге — завистливые соседи. Нужна хорошая армия...

— И она у меня есть! — надменно воскликнул Радигес. — Почти полторы тысячи отлич-

ных бойцов. Посты стоят на всех границах. Не проскочит даже мышь!

— Но мы же проплыли по реке, — возразил северянин.

— Ерунда! — махнул рукой барон. — Далеко бы вы не ушли.

— Кстати, а откуда ты узнал о Селене? — поинтересовался Конан.

Дворянин торжествующе расхохотался и от удовольствия даже ударил кулаком по столу. Кувшин с вином опрокинулся и залил скатерть. Слуги тотчас бросились убирать натекшую лужу. Баронесса презрительно посмотрела на мужа, но Радигесу было не до нее. С усмешкой на устах, зингарец вымолвил:

— Мне здесь принадлежит все. Вы только сели ужинать в таверне Лоиса, а гонцы от консайта уже бежали в замок...

Осушив еще одну чашу вина. Радигес снисходительно заметил:

— Я много слышал о воинах с юга. Говорят, они сильны и быстры. Предлагаю устроить небольшое состязание: мой боец против твоего. Веселиться, так веселиться!

Киммериец чувствовал, что выбора у него не было.

— Хорошо, — варвар пожал плечами.

— Бьются до смерти! — произнес дворянин.

— Нет! — молниеносно отреагировал северянин. — Отряду предстоит трудный длинный путь, и мне дорог каждый человек.

— Боишься... — иронично рассмеялся хозяин.

— Но я уважу гостей, пусть будет схватка до первой крови. Дерутся на мечах.

— Согласен, — Конан кивнул.

— Феранд, покажи свое мастерство, — махнул рукой Радигес.

Рыцарь выпел из-за стола, обнажил меч и двинулся на середину зала. Провернув клинок, воин устоял на Исмала. Десятник понял, что это вызов, и поспешно встал. Однако киммериец не решился рисковать «барсом». Шемит ниже ростом и явно слабее зингарца.

— Баррас, — скомандовал варвар.

Офирец отложил секиру и взял в руки меч Исмала. Оружие было для него несколько легковато. Обогнув стол, наемник встал напротив Феранда. Северянин быстро объяснил ему условия поединка. В знак согласия Баррас едва заметно улыбнулся.

— Начали! — выкрикнул барон.

В тот же миг в зале поднялся невообразимый шум. Зингарцы кричали, свистели, подбадривали рыцаря. Редкие реплики шемитов утонули в воплях охранников. Рыцарь сразу бросился в атаку. Зазвенела сталь клинков. К удивлению Конана, юнец владел мечом очень неплохо. Его учили хорошие мастера. Нельзя сказать, что противники бились отчаянно, но в их действиях чувствовалась злость. Удары наносились мощно, сильно, чтобы сходу смять врага. Офирцу пришлось нелегко. Он защищался, даже не пытаясь перейти в контратаку.

Зингарец упорно давил наемника. Внешне

дворянин оставался невозмутим, но в его глазах читалось торжество победы. У киммерийца появились неприятные сомнения. Один точный удар может привести и к крови, и к смерти. Будет всего лишь несчастный случай...

Феранд отбил меч Барраса, сделал шаг вперед и с ходу рубанул наискось, чтобы распороть живот противнику. Выжить с такой раной у человека нет шансов. Рыцарь не учел лишь одного: на наемнике была надежная акбитанская броня, — но тем не менее, одежда Барраса окрасилась кровью. Офирец рухнул на колени и застонал. Раздался оглушающий вопль зингарцев. Они приветствовали победителя схватки. Феранд занес меч для последнего удара, взглянул на барона, но тот отрицательно покачал головой. Опустив оружие, рыцарь презрительно заметил:

— Счастливчик!

Наемник не понимал речь врага, но смысл был ясен и так. Зажимая рану рукой, Баррас тихо произнес:

— Надеюсь, мы еще встретимся.

Селена порывалась вскочить и оказать помощь воину, но варвар ее удержал: знать о целительских умениях девушки Радигесу вовсе не обязательно. Два «барса» подняли офирца и отвели в сторону. Скинув рубаху и кольчугу, наемник начал самостоятельно останавливать кровь. В самообладании Баррасу не откажешь: он не издал ни единого стога. Одобрительно похлопав Феранда по плечу, хозяин замка повернулся к северянину.

— Боец у тебя слабоват, а вот доспехи отличные. Я готов их купить.

— Они не продаются, — с равнодушным видом ответил Конан. — Акбитанская броня стоит очень дорого. У мастеров слишком много заказов.

— Жаль, — сказал дворянин.

Несмотря на огромное количество блюд, стоящих на столе, пир подходил к концу. Солнце давно опустилось за горизонт, но, главное, барону стало скучно. Развлечение закончилось, и он, встав из-за стола, направился к выходу. Во всех угловых башнях здания располагались винтовые каменные лестницы, — таким образом, в зал можно было подняться четырьмя разными путями. Обернувшись у двери, Радигес тоном, не терпящим возражений, проговорил:

— Вас разместят в комнате для гостей, а очаровательная Селена отправится на женскую половину. Служанки баронессы ее проводят.

— Но я должен охранять девушку, — возразил киммериец.

— Не волнуйся, — зловеще усмехнулся барон. — Она будет под надежной охраной.

Дворянин удалился, и путешественникам оставаться в зале с зингарцами не имело смысла. Вскоре покинула зал и Игнесса. Две служанки остались дожидаться Селену. Приказы Радигеса здесь никто не оспаривал.

— Что же мне делать? — спросила волшебница.

— Иди с ними, — тяжело вздохнув, сказал

варвар. — Не будем же мы сражаться с охраной... Увидимся утром!

Шемиты дружно встали из-за стола. К чужакам тотчас подбежал слуга. Почтительно согнувшись, зингарец произнес:

— Следуйте за мной.

«Барсы» непонимающе уставились на северянина.

— Нам выделили помещение для отдыха, — пояснил Конан.

С тоской в глазах он проводил взглядом девушку. Киммериец привык, что Селена всегда находится рядом. Сейчас варвар испытывал неподдельную тревогу за ее судьбу.

Путешественники неторопливо двинулись за слугой. Они спустились по той же лестнице до караульного помещения и повернули направо, вглубь замка. Северянин сразу почувствовал запах кухни. Мимо пробежал мальчуган лет десяти с пустой корзиной, послышался раздраженный женский голос. В полутемном коридоре не было ни души. Чужестранцев проводили до массивной деревянной двери. Она оказалась настолько низкой, что Конану пришлось сгибаться чуть ли не вдвое. На всякий случай сжав рукоять кинжала, киммериец шагнул внутрь. Довольно просторная комната, полтора десятка кроватей, стоящих в два ряда, четыре зажженных факела на стенах и узкие, как бойницы, окна на уровне человеческого роста...

— Похоже на темницу, — заметил Исмал. — Только условия чуть лучше.

— И вели нас тем же путем, — зло проговорил Баррас. — Не хотят, чтобы мы разбирались в переходах замка. Болваны! Я уже не раз бывал в подобных крепостях, они мало чем отличаются друг от друга.

Слуга не понимал речь шемитов и терпеливо ждал, когда наступит пауза. Улучив момент, зингарец осторожно вставил:

— Хочу вас предупредить: выход из комнаты ночью запрещен. Отхожее место находится за перегородкой в дальнем углу. Кувшин с водой на столе.

Только сейчас варвар заметил стол и две скамьи, возле ближайшей стены... Слуга еще раз поклонился и вышел наружу. Через проем Зебах заметил группу охранников с коньями.

— Там человек пятнадцать, — десятник кивнул головой в сторону коридора.

— Чего и следовало ожидать, — произнес Исмал. — Этот барон нас так запросто не выпустит. Попробуй теперь пробейся наружу... У зингарцев постоянно будет численное преимущество.

— Не торопись с выводами, — вымолвил северянин. — Сражаться в засаде, в любом случае, равносильно самоубийству. Сейчас мы можем только надеяться на благосклонность Радигеса. Он здесь почти бог, но не всемогущ. Уничтожать нас — дело хлопотное. Ведь наш отряд якобы ждут в Кордаве... Исчезновение чужестранцев вызовет немало вопросов. Вся округа знает, что мы отправились в гости к барону. Кто-нибудь,

да проговорится. И хозяин это прекрасно понимает. Я уверен, что король Зингары давно точит на него зуб.

— Чепуха, — возразил десятник. — Радигес вспыльчив и злопамятен. Он сначала прикажет нас убить, а потом подумает о последствиях.

— Какой смысл спорить попусту, — вмешался офицер. — Завтра все будет ясно.

Наемник тяжело опустился на ближайшую кровать. Рана хоть и не была серьезной, но боль чувствовалась. Зебах помог ему сделать перевязку. В это время к Конану приблизился Исайб. Низко опустив голову, телохранитель сказал:

— Господин, меня не пустили вслед за девушкой. Я не стал убивать солдат, но если ты прикажешь, то я пойду и сделаю это.

Киммериец с ужасом посмотрел на шемита. Как он мог о нем забыть! Воин чуть не наделал глупостей... К счастью, телохранителю хватило ума не завязывать драку с зингарцами.

— Не надо, Исайб, — проговорил варвар. — Ты поступил правильно. Время для схватки пока не наступило. Я все еще надеюсь на мирный исход.

Сложив дорожные сумки с золотом и едой в одну кучу, путешественники занимали кровати. Оружие каждый держал при себе. Как обычно, северянин разделил отряд на три смены. Они будут дежурить по очереди, врасплох люди барона их не застанут.

Ночь прошла спокойно. Лишь изредка в коридоре слышались короткие реплики стражни-

ков. Толстые стены заглушали их шаги и разговоры. Несмотря на то, что окна смотрели на запад, свет все же пробивался внутрь комнаты, и воины поднялись необычайно рано. Спалось им довольно плохо. Помещение действительно чем-то напоминало темницу. Не оставляли людей и думы о своем будущем. Неприятно находиться во власти самовлюбленного, жестокого и коварного властителя. От такого человека можно ожидать чего угодно.

Конан протирал лезвие меча, когда в комнату вошел Раул. Надменно, свысока оглядев чужаков, рыцарь громко произнес:

— Барон Радигес Смелый хочет вас видеть.

На сборы много времени не ушло. Путешественники давно ждали посыльного от дворянина. Поправив одежду, сумки и оружие, шемиты двинулись к выходу. Первым оказался в коридоре киммериец. Вдоль противоположной стены выстроились солдаты, — настороженные, злые взгляды; руки крепко сжимают копья и пики.

— Какая достойная встреча, — иронично заметил Баррас. — Видимо, решение барона не очень нам понравится. Он принял меры предосторожности.

На реплику наемника варвар не отреагировал. Северянин старался держаться как можно спокойнее. Чтобы ни случилось, замок надо покинуть!.. Колонну чужестранцев провели по уже знакомой лестнице, и вскоре воины оказались в большом зале. Его обстановка несколько изменилась. Центральный стол стоял чуть в стороне, а

кресло Радигеса размещалось прямо напротив выхода. Хозяин сидел в пол-оборота и разговаривал с Ферандом. Рядом выстроились в две шеренги вооруженные зингарцы, — их было не менее полусотни. Луком здесь не воспользуешься, и «барсы» невольно потянулись к рукоятям мечей. В воздухе запахло предстоящим сражением. Напряжение нарастало с каждым мгновением. Конан выдвинулся вперед, но двое солдат тотчас опустили перед ним копья. Дворянин повернулся к путешественникам, окинул их взглядом и с улыбкой на устах сказал:

— Я сегодня на удивление добр. Вы меня развлекали, а потому никакого налога взимать я не буду. Идите с миром! Мои люди укажут вам путь на Кордаву.

Подобной удачи киммериец не ожидал. Видимо, он ошибся в дворянине. Но тогда зачем такая охрана? Да и в глазах Радигеса горел странный огонь... Уж не хочет ли барон ударить в спину? Но тогда чего тянуть? Варвар слегка растерялся.

— Можете идти, — махнул рукой зингарец.

— А где Селена? — простоудушно поинтересовался Конан.

В черных глазах барона сверкнули злобные искры.

— Селена? — словно издеваясь, переспросил хозяин. — Она решила остаться у меня. Ей понравился замок и окрестности.

— Ах ты.. — киммериец схватился за рукоять меча.

Воины отреагировали мгновенно. Сдвинув щиты, солдаты закрыли своего господина и выставили копья. Варвар мог бы прорваться, но тогда шансов уцелеть уже не осталось бы. Опустив руки, он сделал шаг назад.

— Так-то лучше! — гневно прорычал Радигес. — Не надо делать глупостей! У меня в замке две сотни бойцов, они перебьют вас, как дичь. Убирайтесь из моих владений и благодарите Митру за спасение!..

— Но я должен доставить девушку в столицу Зингары, — вымолвил северянин. — Там ее ждет знатный жених, а меня — хорошее вознаграждение.

Барон надменно расхохотался Конану в лицо. Его подержал лишь Феранд. Воины остались невозмутимы. Они прекрасно понимали, что чужаки в любой момент могут броситься в атаку.

— Наемник, ты глупец, — произнес дворянин. — Я не менее знатен, чем твой хозяин. Скажи, что Селена погибла во время стычки с пиктами. Не думаю, что он станет проверять. А если говорить о вознаграждении, ты его уже получил. Я подарил вам всем жизнь. По-моему, это даже чересчур щедро.

Сделав небольшую паузу, Радигес вдруг громко закричал:

— Убирайтесь! Я не хочу вас больше видеть. Раул, выведи их из замка!

Охранники двинулись на чужестранцев. Шемиты тотчас потянулись к оружию.

— Отставить! — приказал киммериец по-шемитски. — Мы уходим.

— А как же волшебница? — удивленно спросил Баррас.

Речь зингарцев путешественники не понимали, а потому о сути разговора могли лишь догадываться.

— Барон оставил ее себе, — ответил варвар.

— Я убью его, — совершенно спокойно сказал телохранитель Андурана.

— Нет, — остановил шемита северянин. — Хозяин только и ждет, чтобы мы сорвались. Нас убьют и при этом еще обвинят в нападении. Сейчас надо уйти, и как можно быстрее. Радигес взбешен и вот-вот готов изменить решение.

«Барсы» медленно, неохотно направились к лестнице. В караульном помещении их дождалась еще дюжина воинов. Двор оказался совершенно пустынен: слухи по замку разлетаются быстро. Нет ни женщин, ни детей... на защитной стене выстроились лучники. Их действительно чересчур много. Конан насчитал не менее полусотни бойцов.

Вот и ворота... Охранники поспешно распахнули створки.

— Идите прямо, и не ошибетесь, — ухмыльнулся Раул. — Здесь все дороги, уходящие на юг, ведут в Кордаву.

Киммериец обернулся к рыцарю и посмотрел ему в глаза.

— Твой господин допустил две ошибки, — бесстрастно произнес северянин. — Первая, ко-

гда решил заполучить Селену, а вторая, когда отпустил меня. Я еще вернусь...

— Добро пожаловать, — вымолвил Раул. — Наши стрелы понаделают в тебе много дырок. К тому же, ваша милая красotka уже сегодня согреет ложе барона. Он очень нетерпелив...

Конан с трудом удержался, чтобы не врезать кулаком в лицо рыцаря. Поправив поклажу, киммериец размашистым шагом двинулся прочь от замка. Описать, что творилось в его душе, невозможно. Сейчас варвар был готов разорвать любого врага. С опущенными головами брели рядом шемиты. Они прекрасно понимали, что без волшебницы их миссия невыполнима. Неужели придется возвращаться назад, в Шем? Друзья будут презирать трусов и неудачников. Уж лучше умереть, чем наклепать на свой род подобный позор!.. Когда позади осталось около двух лиг, а крепостные стены окончательно скрылись из виду, офицер осторожно поинтересовался:

— И что дальше?

— Будем думать, — откликнулся северянин. — Прочесть магические заклинания, кроме Селены, никто не может. Значит, мы должны вернуть девушку любой ценой. Если эта скотина тронет ее хоть пальцем, я разнесу замок по камням!..

— Хорошая мысль, — недобро усмехнулся наемник. — А для начала надо затаиться. Радигес — опытный воин и обязательно проверит, ушли ли мы на самом деле.

— У него полно соглядатаев, — кивнул головой Конан. — Уйдем до развилки, а там сделаем привал. К сожалению, мы не знаем, насколько далеко простираются земли барона. Но в любом случае, до наступления темноты показываться не стоит.

Пройдя еще около пяти лиг на юг, киммериец свернул в лес. Деревья здесь росли намного гуще, и спрятаться в густых зарослях труда не составило. Расположившись среди кустарника, шемиты неторопливо завтракали, жадно ловя каждое слово предводителя. Сейчас только от него зависела их судьба. Лениво жуя холодное мясо копченой курицы, варвар размышлял над планом действий. Напротив сидел Баррас.

— Напасть на замок можно только ночью, — наконец вымолвил северянин. — У Радигеса слишком много людей.

— Это так, — согласился наемник. — Но он чересчур самонадеян. Барона еще никто и никогда не наказывал. Уверен, что хозяин замка не выставит даже дополнительную охрану.

— Но и обычных постов вполне достаточно, — пожал плечами Конан.

— Я так не думаю, — усмехнулся Баррас. — Вала нет, рва тоже... Подобраться к стене незаметно — раз плюнуть. Там несут службу полные олухи. Они еще и войны-то не видели! Пара приграничных стычек с пиктами не в счет... Мы подтащим лестницы и бесшумно заберемся наверх. Спустимся возле конюшен. Там нас никто не заметит.

— А как пробраться в замок? — настороженно спросил Исмаел.

— Это самое сложное, — кивнул головой офицер. — Окна слишком узкие, а крыша чересчур высоко. Путь только один — через караульное помещение. Без драки не обойтись.

— Сумасшествие, — проговорил десятник. — Внутри больше дюжины воинов. Они поднимут такой шум, что разбудят весь замок. Дальше зала мы подняться не сможем. Да и как потом выйти?

Наемник лишь развел руками.

— Я не бог, — с усмешкой сказал он. — Как пробраться, знаю. А обратно...

— Главное — найти Селену, — произнес киммериец. — Когда девушка будет с нами, то Радигесу не поздоровится. Не забывайте, она волшебница.

— А может, Селене удастся освободиться самой? — предположил Зебах.

— Нет, — возразил варвар. — Ее силы не беспредельны. Без нашей помощи девушка навсегда останется пленницей барона.

Обсуждение плана растянулось на целый день. Ничего другого путешественникам и не оставалось. Лежа в высокой траве, они созерцали голубое небо, ослепительный диск солнца, и прекрасно осознавали, что следующего восхода, скорее всего, уже не увидят. Как ни крути, а получалось, что отряд обречен. Двенадцать против двухсот... У них нет ни единого шанса на успех!

Неожиданно вдалеке послышался частый то-

пот копыт. «Барсы» сразу затаились, внимательно следя за дорогой. Мимо них рысью проскакал десяток солдат Радигеса. Как только зингарцы скрылись из виду, Баррас торжествующе заметил:

— Я ведь говорил, барон обязательно проверит, убрались мы или нет. Но он настолько самоуверен, что вместо тайного соглядатая послал воинов.

— А ведь это здорово! — воскликнул северянин, вскакивая на ноги. — Высокородный мерзавец сам помог нам решить ряд трудностей. Отряд доедет до границы и повернет обратно. Тут-то мы их и встретим!

— Лошади, одежда, доспехи... — догадался офирец.

— Правильно, — кивнул головой Конан. — Приготовьте луки и стрелы. Разделимся на две группы. Не должен уйти ни один человек!

Что-то, а делать засады шемиты умели. В этом месте дорога шла по прямой, и для точной стрельбы помех не существовало. Ждать пришлось довольно долго. Видимо, земли дворянина простирались на значительное расстояние... Солнце коснулось верхушек деревьев на западе. Начало смеркаться, но на решимость шемитов ничто не могло повлиять. Они жаждали крови. Киммериец находился во второй группе. Взяв у Зебаха копье северянин положил его рядом с собой.

В вечерней тишине ржание лошадей, топот копыт и людские голоса разносятся далеко. Са-

монадеянность хозяина передалась и его солдатам. Даже не отыскав чужаков, они вели себя расслабленно и нагло. Доносился их громкий смех, резкие возгласы... Кони двигались почти шагом, что значительно облегчало задачу «барсов». Конан не различал слов, но, видимо, зингарцы обсуждали поспешное бегство путешественников... Воины миновали первую группу, совершенно не подозревая о приближающейся гибели. Шемиты поднялись из кустов, спокойно натянули тетиву луков и выпустили по стреле. С такого расстояния она пробивала любые доспехи. Взмахнув руками несколько солдат повалились на землю. Кто-то застонал, кто-то вскрикнул, кто-то схватился за оружие. Подгоняя скакунов, уцелевшие зингарцы обратились в бегство, но их ожидал новый рой стрел. Это было настоящее избиение. В действиях воинов чувствовалась обреченность. Их охватил ужас. Люди, над которыми они только что насмехались, неожиданно превратились в безжалостных убийц. Вскоре в живых остались только двое солдат. Под одним пала лошадь, и он полетел через голову в траву, а второго встретил киммериец. Варвар выбежал на дорогу и выставил вперед копье. Увернуться зингарец не успел. Пронзенный насквозь, воин вылетел из седла.

— Живее! — бесстрастно приказал северянин. — Надо быстро все убрать с дороги. Если есть пленные, я их допрошу.

Путешественники бросились осматривать лежащих солдат. Живых оказалось трое. Двое из

них хрипели, плевались кровью и задыхались, — их участь была решена. Говорить мог лишь тот зингарец, под которым убили лошадь. У него оказалась сломана нога и повреждено плечо. «Барсы» бесцеремонно утащили его в лес, а сами быстро вернулись на дорогу: надо спрятать трупы, убрать оружие, отловить напуганных коней... Впрочем, надолго в одиночестве воин не остался. К нему приблизился огромный чужестранец и со вздохом сказал:

— Мне жаль, что так получилось. Мы не хотели никого убивать. Но твой хозяин похитил нашу девушку...

— Вы глушцы! — с ужасом воскликнул раненый, парень лет двадцати. — Барон поймает вас и разорвет на куски. Он...

— Ты не понял, — жестко произнес Конан. — Это я разорву его на куски, если с головы Селены слетит хоть один волосок.

Юноша взглянул в глаза киммерийцу и невольно поежился. Только сейчас зингарец осознал, с кем имеет дело. В глазах северянина читалась невероятная решимость, злость и безжалостность.

— Где находится девушка? — спросил варвар.

— А вы... вы сохраните мне жизнь? — трясущимися губами спросил солдат.

— Нет, — северянин отрицательно покачал головой — Но твоя смерть будет быстрой и безболезненной. Станешь упираться — и мои люди растянут это удовольствие до утра. Ночь кошмарной боли... Она покажется тебе вечностью!

— Я не хочу умирать, — заплакал молодой человек.

— Говори! — нетерпеливо крикнул Конан.

— Она на женской половине, — сквозь слезы пролепетал зингарец. — Барон всех пленниц держит в отдельных комнатах.

— Как туда пройти?

— Через караульное помещение, — вымолвил воин. — Поднимаетесь по западной лестнице на самый верх. На каждом ярусе стоит два охранника. Вам все равно не проскочить...

— Не твоя забота, — грубо оборвал его киммериец.

Между тем, подошли «барсы». Они вели под уздцы захваченных лошадей. Их было всего восемь. Одна была убита в ходе боя, вторую пришлось добить из-за многочисленных ранений. Шемиты изрядно попотели, убирая туши с дороги... Взглянув на Исмала, варвар кивнул головой в сторону зингарца и произнес:

— Он должен отправиться на Серые Равнины. Сделай это быстро, и чтобы бедняга не мучался. Он виноват лишь в том, что служит своему господину!

Десятник отошел в сторону, молча достал меч из ножен, приблизился к воину сбоку и одним ударом отсек ему голову. Парень даже не успел понять, что произошло. Смерть была мгновенной.

Северянин не любил убивать пленников, но Радигес ему выбора не оставил. Бросать зингарца в чаще одного слишком рискованно. Один

крик — и весь план рухнет, а он рассчитан прежде всего на внезапность. Охранять солдата — слишком большая роскошь. У Конана каждый боец на счету.

— Раздевайте мертвецов! — скомандовал киммериец. — Уже темнеет. К середине ночи мы должны добраться до опушки леса у замка!

Вскоре отряд на восьми лошадях двинулись в путь. Все шемиты были в доспехах зингарцев. Пятна крови и дыры в темноте видны плохо, а издали их и вовсе не заметить. Набежавшие облака закрыли луну, и лес погрузился во тьму. Дорогу видно плохо, но варвар помнил ее и так. Темнота им только на руку. Будет проще подобраться к крепостной стене. Вряд ли стражники ожидают нападения...

Замок путешественники увидели издали. На башнях и стенах горели десятки факелов. Остановив коней, шемиты поспешно ушли под защиту развесистого кустарника.

— Зебах, отведи лошадей в лес и надежно привяжи их, — приказал северянин. — Баррас, возьми людей и сделай две лестницы. Высоту ты знаешь лучше меня. И не шумите сильно. Звуки ночью слышны хорошо.

Расчет Конана был прост: он хотел напасть перед самым рассветом. В это время сон очень крепкий, а охранники уже устали от ночной смены. Его беспокоила судьба Селены, но приходилось выбирать наименьшее зло. Киммериец надеялся, что волшебница сумеет за себя постоять.

* * *

Тем временем, события в замке развивались не менее драматично. Ранним утром Селена обнаружила, что дверь ее комнаты заперта. Она оказалась в дорогой роскошной клетке. Признаться честно, девушка не ожидала подобных изысков в мрачном замке Радигеса. Огромная кровать с мягкими перинами, белоснежное белье из аквилонского атласа, на стенах гобелены с полуобнаженными красотками, на маленьком аккуратном столике поднос с вином и фруктами... Волшебница не успела раздеться, как появились служанки с кувшинами теплой воды и большой деревянной бадьей. После тяжелой дороги по Пустошам и плаванья на плоту, Селена даже не могла мечтать о таком удовольствии. Она задала зингаркам несколько вопросов, но те лишь мило улыбались и молчали. Служанки помогли девушке принять ванну. Они же облачили Селену в очень тонкую, почти прозрачную рубашку.

Уходя, служанки погасили факелы. Девушка легла на постель и блаженно вытянула ноги. Как дома... Воспоминания, воспоминания, воспоминания... Они захлестнули разум волшебницы. Селена даже не заметила, как заснула.

Девушка поднялась с первыми лучами солнца. Отряд и так потерял сутки впустую, не продвинувшись к цели ни на лигу! Хватит выслушивать лживые речи хозяина...

Волшебница скинула рубашку и переоделась в свою дорожную одежду, а затем двинулась к

двери. К ее удивлению, та оказалась запертой. Девушка была неглупа и прекрасно понимала, что это означает.

Опасения Конана подтверждались... По телу волшебницы пробежала дрожь. Селена отступила назад, дрожащими руками достала из колчана стрелу и положила ее на лук. Ждать пришлось недолго. Дверь скрипнула, и на пороге появился сам хозяин. Он похотливо улыбался и довольно потирал руки:

— Как спала наша... — начал Радигес.

— Стой, или я тебя продырявлю! — оборвала его девушка.

— Попробуй... — барон развел руки в стороны и сделал шаг по направлению к волшебнице. — Ради твоей красоты я готов и умереть!

В тот же миг стрела просвистела у его головы и воткнулась в дверь. Селена снова натянула тетиву.

— Я не шучу, — вымолвила волшебница.

Дворянин побелел, но глаза его пылали огнем желания. Зингарец остановился.

— Проклятье! Столь необъезженная лошадка в мои сети еще не попадала... Милая девочка, твоя ярость возбуждает меня еще больше!

— Где мои спутники? — спросила девушка, не опуская лук.

— А, эти грязные южане?! — притворно воскликнул Радигес. — Я выставил их из замка. Не люблю неудачников. И хочу отметить, что они были очень рады спасению. Никто даже не спросил о тебе.

— Ажешь! — воскликнула Селена. — Конан меня никогда не оставит.

— Наемник... — снисходительно заметил барон. — Ты заблуждаешься относительно него. Золото — вот, что интересует солдат удачи. Он ушел вместе со всеми. Если не веришь, я могу позвать Раула. Славный рыцарь проводил их до ворот. Твои охранники убегали, как зайцы.

Волшебница пребывала в замешательстве. Ей было необходимо время, чтобы обдумать сложившуюся ситуацию.

— Пошел прочь! — выкрикнула девушка. — У меня руки дрожат, а пальцы могут случайно отпустить тетиву.

Повторять дважды не пришлось. Дворянин уже понял, что Селена стреляет хорошо и не промахнется. Дверь за ним закрылась, и волшебница услышала звук задвигающего засова. Опустив лук, девушка села на край кровати. Сил у нее не осталось. По щекам текли крупные слезы. Сейчас она уже не сомневалась, что киммериец и шемиты покинули замок. Вопрос в том, что будет варвар делать дальше? Вернется в Кирос? Об этом страшно даже подумать. Рано или поздно Радигес сломит сопротивление Селены. Его руки коснутся ее тела, сорвут одежду. А потом... Изящество и роскошь, которые так понравились девушке вчера вечером, теперь вызывали отвращение и ярость. В порыве гнева Селена изрезала дорогое белье кинжалом. Удивительно, но на душе стало легче.

А может, стоило продырявить барона?.. Нет,

вряд ли. Ее бы тотчас повесили... Открыть засов с помощью магии труда не составит, но что делать дальше? Проскочить мимо многочисленной охраны волшебнице не удастся. Вооруженные зингарцы стоят на каждом шагу. Надо ждать... Девушка была почему-то уверена — северянин вернется. Даже если ему придется заплатить за это жизнью, он придет. Киммерийцы — народ упрямый.

День тянулся необычайно долго. Служанки несколько раз приносили блюда с яствами, но Селена их выгоняла прочь. В пище и вине может оказаться сонный порошок... Терпеть голод волшебница умела. Во время своих скитаний она, порой, по несколько суток ничего не ела. Это не самое тяжелое испытание.

В окне показался солнечный диск, а значит, приближался вечер. От длительного напряжения девушка сильно устала. Когда дверь резко открылась, и в комнату ворвались вооруженные воины с большими щитами в руках, Селена среагировала уже не так быстро. Тем не менее, один выстрел волшебница сделать успела. Стрела глубоко вошла в дерево щита. В тот же миг сильные мужские руки схватили ее разных сторон. Девушку прижали к стене. Снисходительно улыбаясь, в помещение вошел хозяин замка. Дворянин посмотрел на изрезанное покрывало, на отобранный лук, на кинжал, висящий на поясе Селены, и сказал:

— Я ошибся. Ты не лошадка, ты волчица. Тем весомее будет моя победа! Я обожаю пылких

женщин. Представляю, как ты будешь визжать и кусаться...

— Похотливый мерзавец! — волшебница плюнула в дворянина, но не попала. — Долго ты не проживешь! Конан вернется и вырвет твоё жалкое сердце. О пощаде можешь даже не молить!

Радигес самодовольно расхохотался. Подойдя к девушке, он провел ладонью по ее груди, затем по шее и по щеке.

— Ты никак не можешь забыть наемника, — проговорил барон. — Напрасно. Южане уже далеко, где-то у границы моих земель. Я послал людей проверить это. Они поторопят твоих спутников.

— Пошел прочь! — зло процедила сквозь зубы Селена.

Хозяин никак не отреагировал на ее реплику. Он хлопнул в ладоши, и в комнату вбежали две служанки.

— Приберитесь здесь, — приказал дворянин. — Не могу же я заниматься любовью с такой красоткой на этих тряпках.

Без сомнения, Радигес издевался над волшебницей. Ему доставляло удовольствие наблюдать бессильную ярость пленницы. Девушка дернулась, но солдаты держали ее крепко. Зингарки очень быстро сменили белье и перины, принесли новую рубашку. Барон взял полупрозрачную ткань двумя пальцами, поднес к лицу Селены и жестко произнес:

— Я приду, когда стемнеет. Ты должна надеть это...

— Никогда! — прорычала волшебница.

В глазах дворянина сверкнуло раздражение. Левой рукой приподняв подбородок пленницы, Радигес сказал:

— Глупая девчонка, ты еще не поняла, с кем имеешь дело?! Я всегда добиваюсь своего. Никто не смеет мне отказать. Не переоденешься сама, тебе помогут сделать это солдаты. Сначала я позабавлюсь с тобою, потом — они. А их у меня две сотни... Подумай хорошенько!

Барон повернулся к воинам и скомандовал:

— Заберите у нее все оружие и обыщите комнату. Здесь не должно остаться ничего колющего и режущего. Этот зверек способен на многое.

Зингарцы сняли с девушки пояс, взяли лук и колчан со стрелами, бесцеремонно ощупали ее одежду и быстро обыскали помещение. Вскоре мужчины покинули комнату. С Селеной остались лишь служанки баронессы. С грустью и состраданием девушки смотрели на пленницу. Удержаться от рыданий волшебница уже не могла. Ноги подкосились, и Селена бессильно опустилась на пол. Одна из зингарок приблизилась к чужестранке и ласково погладила ее по голове.

— Прими это как должное, — вымолвила служанка. — Мы все когда-то были в твоём положении. Наш господин — хороший любовник и умеет доставить женщине удовольствие. Понравись ему — и будешь жить в роскоши!

— Жалкий слизняк! — зло процедила волшебница. — Я никогда не надену его тряпки.

— Напрасно, — возразила зингарка — Ты

очень рискуешь. В гневе барон ужасен. Он может выполнить свою угрозу. Год назад хозяин привез девушку по имени Стевания. Несчастливая была чересчур горда. Люди говорили, что ее украл из знатной семьи. Бедняжка расцарапала господину лицо. Все закончилось плачевно. Барон изнасиловал ее, а затем отдал девушку солдатам. Совершенно обнаженную пленницу приковали в темнице цепями, и каждый охранник мог спуститься вниз и делать с ней, что хочет. Через несколько дней несчастная сошла с ума, а луну спустя умерла.

— Изувер! — испуганно выдохнула Селена.

— Смирись и подчинись ему, — спокойно проговорила служанка. — Тебя ждет совсем иная жизнь. Таких светлых волос здесь нет ни у кого...

— Но как ему все это позволяет Игнесса? — изумленно спросила волшебница.

Девушка слабо улыбнулась. Проведя по щеке пленницы рукой, она заметила.

— Ты, действительно, глупышка. Баронесса находится в таком же положении, как и мы. Хозяин любит заниматься любовью сразу с несколькими женщинами. Довольно часто одной из них бывает и Игнесса. Отказать ему она не смеет. До Кордавы далеко, и пожаловаться некому. Здесь, в северных землях, у Радигеса больше власти, чем у короля.

Зингарки не спеша двинулись к выходу. Солнце уже коснулось горизонта, и Селена с ужасом наблюдала, как его последние лучи проникают

через узкие окна и освещают ее темницу. Скоро, очень скоро придет барон. Волшебница стояла перед трудным выбором — убить мучителя с помощью магии и умереть самой, или подчиниться воле Радигеса? В первом случае, она спасет свою честь, но демонов Стихий уже никто не остановит. Второе решение искалечит ее душу, осквернит тело, однако даст время придумать план побега. Тяжело вздохнув, девушка начала раздеваться. Вскоре служанки принесли кувшины с водой и бадью для купания.

Вымывшись, Селена накинула на себя рубашку, столь тонкую, что можно было без труда разглядеть все изгибы ее тела. Волшебницу ждала неприглядная судьба наложницы. Целыми днями она будет изнывать от безделья, а ночью предаваться любовным утехам с бароном. А если рассказать ему о ее миссии? Глупости!.. Зингарец только рассмеется, он не поверит ни единому слову девушки!

За окном стемнело. Селена с ужасом прислушивалась к шагам за дверью. Радигес задерживался... Может, дворянин сегодня не придет? Волшебница молила богов об этом. Пламя факелов колыхалось от легкого дуновения ветерка. Все тело девушки дрожало от нервного возбуждения и страха. Громкий уверенный топот Селена услышала сразу. Он мог принадлежать только хозяину замка. Заскрипели засовы, открылась дверь. На пороге стоял барон. Окинув взглядом пленницу, Радигес довольно произнес:

— Так-то лучше.

Волшебница невольно попятилась.

— Не подходи! — воскликнула девушка.

— Ты опять за свое, — усмехнулся дворянин.

— Не бойся, я умею обращаться с девственницами. Их у меня было немало.

Скинув рубаху, барон обнажил широкую волосатую грудь. Потирая руки, он двинулся к Селене. Пленница взобралась на кровать и прикрылась подушками, с ужасом глядя на приближающегося мужчину.

Глава 8

Освобождение Селены

Андуран, отправляя путешественников через Пустошь пиктов, даже не представлял, какие трудности возникнут у них в Зингаре. Но с тех пор, как он установил волшебное зеркало, изменилось многое. На вершине власти в северных землях оказался самолюбленный и жестокий правитель.

Радигес не признавал слова «нет». Если он чего-то желал, то сметал с пути все преграды. Его не пугала даже немилость короля. В достижении цели дворянин средств не выбирал. Подкуп, обман, похищение, убийства, насилие — мерзавца устраивало все. К несчастью, барон не был трусом и смерти не боялся. В кровавую схватку Радигес бросался одним из первых. А сражался он отменно. Дворянин имел лишь одну слабость — женщины. Селена попала в лапы бессердечного негодяя. Конан прекрасно это понимал, и чего

ему стоило терпеливо лежать в густой траве в ста локтях от крепостной стены, знал только великий Кром. Но спешить было нельзя: путешественники ждали, пока зингарцы проведут смену охранников...

Рядом расположились шемиты. Они изготовили две лестницы и только ждали приказа. До угловой башни один рывок. Многочисленные факелы неплохо освещали стену, но рассеять мрак за ее пределами не могли, так что «барсы» находились в полной безопасности. Заметить их было чрезвычайно трудно, тем более что воины старались не шевелиться. Киммериец старательно прислушивался к репликам стражников, но до него доносились лишь отдельные слова.

— Ходят по двое, — шепнул Баррас. — Сначала в одну сторону, затем обратно. При этом пары никогда не встречаются.

Варвар утвердительно кивнул.

— Барон неглуп, — продолжил офирец. — Охрана поставлена неплохо. На стене постоянно находится восемь человек. Но есть один недостаток.

— Знаю, — вымолвил северянин. — Когда стражники покидают башню, они уже не видят, что творится у них за спиной... но действовать нужно очень тихо и быстро. Малейший промах, и все полетит в пасть Нергала.

Ожидания путешественников наконец увенчались успехом. Зингарцы провели смену. Теперь до утра охранников проверять никто не будет. Смеясь и шутя, солдаты покидали свой

пост. Их место заняли новые воины. Выдержав значительную паузу, чтобы зингарцы вошли в привычный ритм и утратили бдительность, Конан тихо произнес:

— Пора!

Схватив лестницу, вперед поползли Зебах и Исмаил. За ними двинулась еще одна пара «барсов». Теперь все зависело от слаженности этой четверки. Приближающиеся охранники не могли видеть лазутчиков из-за башен, а удаляющиеся оборачивались довольно редко. Десятники достигли стены и приставили к ней лестницы. Вооружены шемиты были лишь кинжалами. Они старались перемещаться бесшумно. Быстро взобравшись наверх, Исмаил пролез между зубьями и нырнул в башню. За ним тотчас последовал Зебах.

Пока все тихо.

Стражники даже не подозревали, что жить им осталось лишь несколько мгновений. Зингарцы шагнули в башню? и тут же заработали кинжалы. «Барсы» безжалостно перерезали воинам глотки.

Едва различимый шепот, — и два шемита осторожно переставили лестницы к другой стене. Они быстро забрались, приняли из рук десятников оружие убитых и двинулись к соседней башне. Система охраны была необычайно проста. Пары охранников не встречались, но примерно на середине пути видели удаляющихся товарищей. Таким образом, малейшая задержка сразу вызывала подозрения, и воины поднимали тре-

вогу. Переодетые «барсы» издали ничем не отличались от мертвых зингарцев. Вскоре в башню вошла вторая пара солдат. Их ждала та же печальная участь. Воинов заменили Исмаил и Зебах.

Теперь половину охраны на крепостной стене составляли шемиты, и оставшиеся путешественники могли действовать безбоязненно. Они поднялись по лестницам и перекинули их на противоположную сторону. Вниз опустились Конан и Баррас. Вокруг тишина и спокойствие. Слева — конюшня, справа — кузница. Сейчас спали даже лошади. Наибольшую опасность представляли охранники у ворот. Только они могут обнаружить перебравшихся через защитную стену лазутчиков. Но обзору зингарцев мешает широкий навес конюшни. Кроме того, над их головами прохаживаются десятники «барсов». В случае чего, шемиты прикроют отряд. К сожалению, четверку воинов приходилось оставлять на стене. Отсутствие стражников сразу заметят другие пары...

Киммериец проверил людей и беззвучно взмахнул рукой. Быстро, по одному, путешественники перебежали непосредственно к зданию замка. С этой стороны их видели лишь свои. Гораздо сложнее будет за поворотом. Одна из казарм зингарцев находилась у крепостных ворот. Надо притвориться, что они идут именно туда. Восьмерка воинов перестроилась в колонну по двое, так, что варвар и офицер спрятались за переодетыми «барсами». Охранники на стене вели себя спокойно. Им и в голову не могло прийти, что

враг так уверенно перемещается по внутреннему двору.

Вот и лестница! Теперь предстояло самое сложное. У входа в здание дежурили два зингарца. Тут же горели большие факелы, хорошо освещающие прилегающую территорию. Солдаты сразу узнают чужаков. Если им удастся поднять тревогу, то стражники в караульном помещении закроют дверь на засов, и путешественники окажутся в западне. Низко опустив головы, шемиты начали быстро подниматься по ступеням. Лазутчикам везло только потому, что здесь никто не ждал гостей.

Один из охранников громко спросил:

— Домин, это ты?

— Да, — невнятно пробурчал первый «барс».

Зингарцы не успели ничего понять, а противник уже находился на площадке. Кинжалы сразили нерасторопных солдат. Северянин слегка приоткрыл дверь. Внутри — человек восемь, почти все дремлют. Тем лучше... Шестеро бойцов ворвались в помещение, словно разъяренные хищники. Мечи безжалостно поражали зингарцев. Конан наотмашь рубанул одного, пронзил второго, третьему раскроил лицо ударом кулака. Схватиться за оружие успели лишь трое солдат. Отступив в угол, они истощно завопили. Прятаться больше не имело смысла. Пара «барсов» бросила трупы на площадке, вбежала в здание и заперлась изнутри. Как и было запланировано, еще двое шемитов перекрыли выход на кухню. Оглядев поле боя, киммериец скомандовал:

— Баррас, закончи здесь и поднимайся на второй ярус. Не пускай никого в башню из зала. Исайб, держи оборону здесь. Я иду на женскую половину.

— Сделаю, — откликнулся офирец.

Его секира разрубила врага почти пополам. Участь оставшихся двух солдат была решена. Разгоряченные боем «барсы» дружно их атаковали. Вскоре в комнате не осталось ни одного живого зингарца. Опрокинутый стол, сломанные скамьи, разбитая посуда, лужи крови и мертвые тела...

Тем временем, варвар взлетел по винтовой лестнице. Ему навстречу с копьём наперевес выбежал немолодой охранник. Схватив оружие за древко, северянин дернул его вперед и тут же нанес сокрушительный удар рукоятью меча воину в лицо. Солдат сразу обмяк и покатился по ступеням. На площадке верхнего яруса находился еще один стражник. Увидев огромную фигуру Конана, перекошенное от ярости лицо и окровавленный клинок, зингарец предусмотрительно ретировался. Выскочив в зал, он, прячась за столом, закричал:

— Враги в замке! Тревога!

Преследовать его киммериец не собирался. С этим трусом разберется и Баррас. Торопливые шаги наемника и шемитов уже слышались позади. Варвар стремительно рванулся вверх. Поворот, еще один... На него набросились сразу два стражника. Но на узкой лестнице противники мешали друг другу и никак не могли зайти Ко-

нану в тыл. Сдвинув щиты, и выставив конья, воины начали теснить киммерийца. Им казалось, что эта тактика принесет успех. Глупцы!.. Варвар не раз прорывался и через куда более плотные заслоны. Отбив острые наконечники, северянин протиснулся вперед и с ходу мощно ударил мечом сверху вниз. Акбитанское лезвие разрубило и шлем солдата, и голову, и большую часть деревянного щита. Выхватив из-за пояса левой рукой кинжал, Конан вонзил клинок в шею второму противнику. Мертвые тела зингарцев рухнули на пол почти одновременно.

Киммериец ногой открыл дверь и ворвался в просторное помещение. На стенах гобелены, тут же аккуратные резные скамьи, столики, посуда и кувшины с вином и водой. Громкий шум разбудил баронессу и ее служанок. Испуганно протирая глаза, женщины показали из боковых комнат. Бедняжки с ужасом смотрели на варвара. Вид у него действительно был пугающий: разорванная одежда, сверкающая в пламени факелов кольчуга, разметавшиеся по плечам длинные волосы, на штанах и сапогах большие пятна крови, в руках меч и кинжал...

— Я не причиню вам вреда, — прорычал северянин — Где Селена?

Игнесса спокойно указала рукой на маленькую дверь, находящуюся в западной части помещения.

— Боюсь, ты опоздал, — с горечью вымолвила баронесса. — Он вошел к ней уже довольно давно...

Издав звериный крик, Конан стремительно двинулся вперед. От удара плечом дверь слетела с петель. Увиденное несколько успокоило киммерийца. На огромной кровати шла отчаянная борьба. Обнаженный барон усиленно пытался утихомирить девушку. Волшебница как могла отбивалась, царапалась и кусалась.

— Проклятая ведьма, ты будешь моей! — тяжело выдохнул дворянин.

Надо отдать должное Радигесу, на шум он отреагировал мгновенно. Резкий разворот, — и зингарец оказался за спиной у Селены. Схватив ее за плечи, барон зло выкрикнул:

— Стой! Один шаг, и я этой стерве сломаю шею.

Варвар замер и опустил меч. В глазах дворянина не было страха, только досада и ненависть. Извительно усмехнувшись, Радигес заметил:

— Я недооценил вас обоих. Теперь понятно, почему эта крошка тебе столь дорога. Она умеет колдовать... У меня таких еще не было!

— Отпусти ее, и я сохраню тебе жизнь, — холодно и бесстрастно сказал северянин.

— Отпустить? — переспросил зингарец и расхохотался. — Ни за что! Ты сделал большую ошибку, наемник. Из замка вам не выйти!

— Возможно, — кивнул головой Конан. — Но и ты умрешь вместе с нами.

— Не думаю, — дерзко ответил барон. — Если хочешь, чтобы девчонка осталась жива, медленно отходи назад. И не зли меня!

Киммериец вышел из комнаты. Прорыв чу-

жаков поднял на ноги всю охрану, находящуюся в здании. Через боковую дверь на женскую половину вбежали Раул, Бивар и еще двое солдат. У лестницы им противостоял лишь один «барс». Схватка пока не началась, но варвар понял, что путь назад отрезан. Следом за северянином появился Радигес. Дворянин крепко держал волшебницу и ничуть не смущался своей наготы. Он был неглуп и прекрасно оценил ситуацию. Если Конан вернулся, рискнул собой и людьми, значит, Селена нужна ему только живой. Взглянув на высунувшихся из своих комнат женщин, зингарец раздраженно выкрикнул:

— Все назад!..

Служанки тотчас исчезли из виду, однако баронесса никак не отреагировала на приказ. В своем легком полупрозрачном одеянии, она отошла за спины рыцарей.

— Игнесса, тебя это тоже касается! — гневно произнес барон.

— Нет, — смело вымолвила женщина, гордо вздернув подбородок..

— Мы с тобой потом поговорим, — зло прошипел Радигес.

Дворянин неторопливо продвигался вперед, оттесняя киммерийца к своим солдатам. Они застыли в нерешительности, ожидая приказа господина.

— Что стоите, олухи! — выругался барон. — Убейте чужаков!

Раул устремился к варвару, а воины напали на шемита. Парню было бы не удержаться, но

северянин уже знал, что делать. Стоило одному из стражников повернуться к Конану спиной, как тот с силой метнул кинжал. Клинок вошел в тело по самую рукоять. Зингарец ткнулся головой в стену и сполз на пол. Радигес зарычал от ярости.

Между тем, Раул атаковал киммерийца. Он значительно уступал варвару в росте и физической силе. Молодого человека могла спасти лишь быстрота и изворотливость, однако тяжелые доспехи, наоборот, сковывали рыцаря. Дрался юноша неплохо, но северянин легко отбивал удары зингарца.

Главное для Конана было не упустить барона. Если дворянин проскочит мимо, то его потом уже не достанешь!.. Так что стоило Радигесу сделать шаг, как акбитанский меч высек из каменной стены сног-искр. Хозяин замка тотчас отступил. Схватка несколько затянулась, и Раул подустал. Улучив момент, киммериец едва заметным движением отвел клинок противника в сторону и с разворота рубанул по телу зингарца наискось. Лезвие рассекло крепкие доспехи рыцаря, и он, обливаясь кровью, рухнул на спину.

— Проклятье! — воскликнул Радигес. — Где мои солдаты?

На его вопрос никто не ответил.

— Бивар, покажи этому наемнику, как надо сражаться! — приказал дворянин.

Держа меч двумя руками, воин двинулся на варвара. Северянин заметил, что баронесса побелела и испуганно закрыла рот ладонью. Ее глаза

чересчур внимательно следили за рыцарем. Атаки Бивара были гораздо опаснее, чем Раула: чувствовался немалый боевой опыт. Зингарец, видимо, не раз участвовал в стычках с аргосцами. Один раз его клинок даже зацепил кольчугу Конана, оставив на ней глубокий след. В ответ киммериец нанес два мощных удара сверху. Воин защитился с огромным трудом.

— Прикончи его! — завопил барон.

Рыцарь сделал резкий выпад, и тут же меч варвара, разрубив броню, повредил левое плечо зингарца. Бивар молниеносно отпрыгнул назад. Его рука повисла, как плеть, на пол закапала кровь. Баронесса вскрикнула и, чтобы не упасть, оперлась о стену спиной. В какой-то момент взгляды Игнессы и воина встретились. Рыцарь понял, что обречен и чужестранец вот-вот добьет его... Зингарец медленно отступал и невольно приблизился к своему господину.

— Иди и сражайся, трус! — гневно выкрикнул Радигес.

Бивар обернулся и вдруг нанес колющий удар барону в живот. Лезвие вошло почти наполовину. Разжав руки, дворянин опустился на колени. Зажимая рану, хозяин замка с изумлением смотрел на рыцаря.

— Предатель! — выдохнул Радигес. — Я...

Закончить барон не успел. Клинок воина пробил ему грудь, и окровавленное тело распласталось на каменном полу. Получив свободу, Селена бросилась к северянину. Выставив вперед мечи, противники замерли. Ситуация изменилась

столь резко, что Конан даже немного растерялся. Прикончить Бивара или нет?

— Тебя казнят за убийство господина, — произнес киммериец.

— Вряд ли, — спокойно возразил рыцарь. — Это *ты* его убил.

— Здесь куча свидетелей, которые подтвердят обратное!

— Где ты их видишь? — усмехнулся воин. — Оглянись. Ни тебе, ни твоей девчонке, ни тем более южанину никто не поверит.

«Барс» заколол солдата и настороженно оглядывался по сторонам, ожидая нового нападения. Кроме Игнессы, других зингарцев в помещении не было.

— А баронесса?

Северянин задал этот вопрос, но уже понял, что его подозрения полностью подтвердились. Бивар и Игнесса любили друг друга. Радигес оказался слишком занят развлечениями, чтобы замечать подобные мелочи.

— Сложите оружие, и, возможно, я вас пощажу, — проговорил рыцарь. — Я не случайно оставил два десятка солдат в соседнем помещении. Один мой возглас, и они ворвутся сюда!

Конан иронично улыбнулся. Он не верил ни единому слову воина. Подобных свидетелей в живых не оставляют. Заговор в замке, видимо, зрел давно. Влюбленные лишь ждали подходящего случая. Однако Бивар немного не рассчитал... Баронесса находилась к киммерийцу гораздо ближе, чем к нему. Варвар решил применить

тактику покойного дворянина. Перехватив метнувшуюся в сторону женщину, он плотно прижал ее к себе. Игнесса пыталась сопротивляться, но северянин сильно сжал запястье зингарки. Баронесса взывала от боли.

— Стой спокойно, и я не причиню тебе вреда, — сказал Конан.

— Отпусти ее, грязная скотина, — выругался рыцарь, надвигаясь на чужестранца.

— Еще один шаг, и она останется без головы, — грозно вымолвил киммериец.

Воин испуганно замер. Сейчас решались судьбы многих людей. Настолько ли сильна любовь Бивара, что он рискнет жизнью ради нее? Если умрет Игнесса, рыцарь получит власть. Его виновность в убийстве Радигеса уже не докажет никто. За толстыми деревянными дверьми служанки не слышали их разговор. Пощадит женщину, — и над ним постоянно будет витать страх разоблачения... Надо отдать должное воину, он не колебался ни мгновения. Откинув в сторону меч, рыцарь громко спросил:

— Что ты хочешь?

— Не так уж много, — произнес варвар. — Покинуть замок и земли барона беспрепятственно. Сражаться мы ни с кем не хотели...

— Хорошо, — кивнул головой Бивар. — У ворот ты отпустишь баронессу.

— Не считай меня глупцом, — усмехнулся северянин. — Твои всадники догонят отряд еще в поле... Мы освободим женщину на развилке, когда будем уверены, что преследователей нет.

— Почему я должен тебе верить? — проговорил зингарец. — Вдруг ты убьешь Игнессу или увезешь ее с собой?

— Во-первых, потому что я киммериец, а во-вторых, у тебя нет другого выбора, — ответил Конан.

Воин и баронесса обменялись взглядами. В глазах женщины читались страх и мольба. Тяжело вздохнув, Бивар сказал:

— Я согласен.

— И еще один маленький совет, — вымолвил варвар. — Не торопись объявлять о смерти Радигеса. Выжди хотя бы сутки перед отправлением гонца в Кордаву. Если нас задержат, то молчать мы не будем.

— Рад бы, — произнес рыцарь. — Но не забывай о Феранде... Он был предан барону, как цепной пес. Остановить его будет непросто.

— Это твои трудности, — пожал плечами северянин.

Подтолкнув Селену к выходу, Конан начал отходить назад. Возле убитого им солдата он остановился. Ловко убрав меч в ножны, киммериец выдернул из мертвого тела кинжал и приставил окровавленное лезвие к шее Игнессы. Путешественники неторопливо спускались по лестнице. Следом за ними на приличном расстоянии двигался зингарец. Варвар чувствовал, как дрожит женщина, и отчасти ему было жаль бедняжку, но другого способа спастись северянин не видел.

На втором ярусе слышался звон клинков,

крики и стоны. Бой здесь не затихал ни на мгновение. По своему накалу он ничуть не уступал тому, что вел наверху Конан. Возле проема заняли оборону Баррас и два шемита. На вопль стражника в зал прибежало десятка три солдат. Воины попытались смять чужестранцев, но их встретили копья и мечи.

Узость прохода не позволяла зингарцам воспользоваться своим численным преимуществом. От мощных ударов офирца солдаты отлетали с разбитыми щитами, отрубленными конечностями и помятыми доспехами. Прорваться на лестницу стражникам никак не удавалось.

Феранд, появившись в зале, сразу заметил наемника. Поправив щит и вращая мечом, рыцарь смело двинулся на врага, — в победе зингарец не сомневался. Солдаты поспешно расступились, освобождая дорогу господину.

— Если ты не трус, выходи биться один на один! — выкрикнул он.

— Спасибо тебе, Иштар, — прошептал Баррас. — Ты услышала мои молитвы. Пришло время поквитаться с этим наглецом!

Он обернулся к «барсам» и жестко приказал:

— Стоять здесь насмерть.

Сжав двумя руками свою секиру, наемник вышел навстречу Феранду. Рыцарь сразу бросился в атаку, однако Баррас умело уворачивался от сокрушительных ударов, и при этом лезвие его секиры едва не касалось доспехов зингарца. Феранд пришел в ярость от постоянных неудач, зарычал, словно дикий зверь, и начал действо-

вать чересчур опрометчиво. Опытный офирец ждал своего часа. Рыцарь сделал очередной выпад и выставил вперед правую ногу. В тот же миг наемник отбил клинок воина и с силой рубанул по колену противника. Закричав от боли, зингарец невольно опустил щит. Это была роковая ошибка. Рассекая плечо, секира вошла глубоко в тело. Феранд умер сразу. Выронив меч, он рухнул лицом вниз. Воцарилась гнетущая тишина. Солдаты пребывали в замешательстве, что позволило Баррасу беспрепятственно вернуться на лестницу. Впрочем, передышка длилась недолго. Сдвинув щиты, стражники двинулись на очередной штурм.

Когда на площадке появился киммериец, схватка была в самом разгаре. В проеме с пронзенной грудью лежал один шемит и человек пять зингарцев. Офирец был весь в крови... Игнесса невольно вскрикнула, когда случайно наступила босой ногой в лужу липкой красной жидкости. Тут же валялась отрубленная кисть...

— Прекратить! — воскликнул Бивар. — Радигес Смелый убит, а баронесса находится в руках чужестранцев. Всем опустить оружие!

Воины не спеша отошли от проема. На скамьях и столах лежали раненые бойцы. Возле них сустились несколько женщин, — наверняка, матери или жены. То и дело слышались стоны. Взглянув на трупы, волшебница печально проговорила:

— Опять смерть... Она идет за нами по пятам!

Варвар не отреагировал на ее реплику.

Его куда больше волновало состояние спутников. Наемник выглядел неплохо, а вот на «барсе» живого места не осталось. Кольчуга оказалась пробита в пяти или шести местах. Шемит едва держался на ногах, покачиваясь из стороны в сторону.

— Господин, — обратился к рыцарю один из зингарцев. — Доблестный рыцарь Феранд тоже погиб.

Солдаты расступились, и Бивар увидел мертвое тело товарища.

— Как легко решаются трудности, — иронично заметил северянин. — Теперь ты полновластный хозяин замка. Достаточно лишь жениться на баронессе.

Не теряя времени, путешественники двинулись вниз по лестнице. В караульном помещении в живых остались Исайб и один из «барсов». Второму клинком перерубили горло. Шемиты соорудили из столов баррикаду и отчаянно оборонялись. Зингарцы дорого заплатили за похоть своего господина...

Бивар остановил сражение и направился к двери. Отодвинув засов, рыцарь вышел наружу. На площадке не было ни души. Четверка «барсов» засела в башне и никого не подпускала к лестнице.

— Отлично сработано, — восхищенно вымолвил новый хозяин замка. — Двенадцать человек перебили почти всю стражу. Пора серьезно браться за подготовку людей!

— У тебя будет много времени, — сказал Конан, присоединяясь к Бивару.

— Опустите луки! — приказал зингарец стражникам. — Откройте ворота! Я отпускаю чужестранцев. Они захватили баронессу и обещали сохранить ей жизнь.

Спорить с высокородным господином никто не посмел. Вперед выступил гигант-чужестранец. Варвар призывно махнул рукой друзьям и крикнул:

— Исма!л, Зебах, спускайтесь!

Из башни показались два воина, третьего они несли на плечах. Чтобы дойти до лестницы, шемитам пришлось проследовать мимо охранников, но никто из зингарцев не пытался остановить «барсов»: приказы они выполняли неукоснительно. Северянин повернулся к рыцарю и едва слышно произнес:

— Не делай глупостей. Даже если стрела попадет мне в сердце, я успею вонзить кинжал ей в глотку...

Бивар сохранял ледяное спокойствие. Спустившись по ступеням, две группы путешественников объединились. Только сейчас Конан разглядел раненого. Им оказался Зебах. Из его груди торчали два обломанных древка.

— Не везет мне, — прошептал десятник, пытаясь изобразить улыбку.

О судьбе четвертого бойца можно было не спрашивать. Возле стены лежало несколько мертвых тел. Окружив киммерийца и женщин, шемиты двинулись к воротам. «Барсы» то и дело

поглядывали на солдат. Расстрелять путешественников сейчас большого труда не составляло. Лишь когда отряд миновал арку и удалился от замка где-то на пол-лиги, воины облегченно вздохнули. Впрочем, ускорить шаг они не могли: многие шемиты истекали кровью. Кое-как дотащившись до опушки, путешественники остановились на привал. Отсюда им были прекрасно видны ворота, — преследователи незаметно не подкрадутся.

Небо на востоке озарилось нежным багрянцем. Еще чуть-чуть, и из-за горизонта появится диск солнца. Мрак ночи быстро рассеивался. Баррас и Исмал ушли за лошадьми, Селена перевязывала раненых, чуть в стороне сидела Игнесса. Женщина обхватила голову руками и украдкой вытирала слезы.

Испытания для бедняжки еще не закончились, но самое страшное уже позади. Ненавистный муж мертв, а любовник скоро освободит ее из плена...

Варвар блаженно вытянул ноги и тщательно оттирал лезвие меча от запекшейся крови. Признаться честно, он сильно устал. Ночка выдалась тяжелой. Их безумная затея чудом увенчалась успехом. Слава великому Крому!

Северянин поднял глаза и от изумления чуть не задохнулся. Селена наклонилась к одному из «барсов», и Конан увидел, что она совсем обнажена. В пылу драки киммериец совершенно забыл, что на девушке лишь короткая полупрозрачная рубашка. В темноте это не бросалось в

глаза, но сейчас лучи солнца просвечивали одежду волшебницы насквозь. Отвести взгляд варвар просто не смог. Молодое упругое тело, изящная линия бедер, острые крепкие груди с большими темными сосками... Селена выпрямилась, повернулась к северянину и... сразу все поняла.

— Замечательно выглядишь, — возбужденно выдохнул Конан

Он ожидал едкого, саркастического замечания, но вместо этого девушка подошла вплотную и, не стесняясь, села рядом. Ее ноги были поджаты, грудь высоко вздымалась, сердце стучало. Варвар ощущал горячее дыхание волшебницы. Мужчина обнял Селену за тонкую талию. Тело девушки дрожало от возбуждающей близости. Запрокинув голову, она потянулась губами к северянину. Их поцелуй затянулся надолго. С трудом остановившись, волшебница едва слышно прошептала:

— Нет, здесь слишком много людей...

Поспешно встав, Селена направилась к шемитам. Она взяла у них две окровавленные рубахи убитых солдат. Одну надела на себя, вторую отнесла Игнессе. Вид у баронессы был столь же окровавленный. Ее одежда скрывала ненамного больше. Вскоре появились офицер и десятник. Они вели восемь лошадей. Пленницу вез Исмал, а волшебницу Исайб. Телохранитель снова был рядом со своей подопечной. С большим трудом удалось усадить на коня Зебаха. Шемит то и дело терял сознание, а когда приходил в себя, часто кашлял и плевался кровью. Ехать самостоя-

тельно он не мог. Его поддерживал наемник. Оглянувшись на замок, Конан скомандовал:

— Вперед! Надо торопиться. Мы потеряли здесь чересчур много времени.

Отряд двинулся по дороге на юг. До развилки доскакали достаточно быстро. Натянув поводья, киммериец остановил лошадь. С заложницей им ничего не угрожало, но он дал слово. Нарушать его варвар не привык. Опороченная честь для воина — хуже смерти

— Отпустите баронессу! — приказал северянин.

— Получив ее, Бивар сразу снарядит погоню, — возразил десятник.

— Выполняй! — повысил голос Конан. — Я своих обещаний не нарушаю. У нас отдохнувшие кони, пусть попробуют догнать...

«Барс» опустил женщину на землю. Игнесса с тревогой смотрела на киммерийца. Речь чужеземцев она не понимала и ждала решения своей судьбы. С надеждой баронесса поглядывала на Селену. Только от нее зингарка могла получить поддержку.

— Живите счастливо, — вымолвил варвар. — И помните мой совет — не торопитесь...

Ударив лошадь по крупу, северянин сорвался с места. Путешественники тотчас последовали за ним.

Игнесса осталась на развилке совершенно одна. Легкий ветерок покачивал верхушки деревьев, в траве блестела роса, слышалось щебетание проснувшихся птиц. Радостно улыбнувшись, ба-

ронесса направилась к замку. Для нее начиналась новая жизнь...

Отряд добрался до места засады. Пропустить его было трудно. Как «барсы» ни прятали следы, их все равно осталось чересчур много. Сломанные ветки, смятая трава, бурые пятна крови на песке...

— Грузите поклажу и переодевайтесь, — проговорил северянин. — Поторапливайтесь! Как поведет себя Бивар, я не знаю.

— Нечего было отпускать женщину, — недовольно пробурчал Исмал.

Офирец спрыгнул с коня, взял Зебаха за руку, чтобы помочь спешиться, и тут же повернулся к спутникам. На лице наемника была горечь утраты.

— Он умер, — опустив голову, сказал Баррас.

— Как — умер? — удивленно воскликнул десятник. — Ему же перевязали раны. На привале я разговаривал с ним. Он даже шутил...

— Раны оказались слишком серьезны, — пояснила волшебница. — Я не обладаю силой богов и не могу вернуть человеку жизнь.

Шемиты осторожно сняли с лошади мертвого воина. Его глаза остекленели и смотрели куда-то вдаль. Конан опустил бедняги веки и произнес:

— Отнесите Зебаха к мертвым зингарцам. Они поклоняются Митре и, надеюсь, похоронят чужеземца по-человечески. Не мы начали эту бойню...

Киммериец все же опасался погони. Их осталось девять человек, и сильному отряду зако-

ванных в броню всадников путешественники ничего не сумеют противопоставить. Успех ночного боя в замке объяснялся внезапностью нападения. Большую часть солдат «барсы» убили либо из засады, либо спящими. При схватке в лесу все будет иначе. Варвар внимательно посмотрел на спутников. Два шемита едва держались на ногах, они потеряли очень много крови. И еще неизвестно, доберутся ли воины до Кордавы...

Подгоняя лошадей, отряд скакал к границе земель барона Радигеса. Около полудня офирец заметил впереди вооруженных людей. Полукруглые шлемы, металлические наручи и поножи, в руках длинные пики, ярко-желтые плащи поверх кольчуги... Этот цвет обрадовал путешественников больше всего: значит, они покинули владения Бивара. Впрочем, опасность еще не миновала. Скоро рыцарь пошлет в столицу гонца с вестью о смерти барона... Убийство дворянина — тяжелое преступление. Даже если король его недолюбливал, это не смягчает вину чужестранцев. Доказать, что Радигес сам спровоцировал схватку, будет непросто. Судьи Зингары всегда на стороне богатых и сильных. Об Биваре и говорить нечего. Рыцарь не может убить своего господина! Это оскорбление и лжесвидетельство, — Конану и Селене никто не поверит... Значит, надо рассчитывать только на себя и побыстрее убраться из страны.

Один из воинов поднял руку, требуя остановиться. Натянув поводья, путешественники замерли перед постом стражников.

— Вы въезжаете на земле на земли славного барона Каллоса, — громко сказал солдат. — Необходимо заплатить пошлину.

— Сколько? — спросил киммериец.

Зингарец задумался: как бы не продешевить. Часть денег он отдаст господину, а на остальные можно и погулять... Окинув взглядом чужаков, их лошадей и оружие, воин назвал подходящую сумму. Признаться честно, варвар думал, что он потребует гораздо больше.

Северянин достал золотой и бросил стражнику. Тот ловко поймал монету и попробовал ее на зуб.

— Это пошлина, — вымолвил Конан. — А это вам на выпивку...

Зингарец столь же умело схватил и серебряную монету. Его губы расплылись в довольной улыбке. На эти деньги можно гулять несколько дней.

— Проезжайте! — махнул рукой воин.

— А где дорога на Кордаву? — уточнил киммериец.

— Вы по ней едете, — усмехнулся стражник. — Никуда не сворачивайте, и окажетесь возле устья Черной. Там и находится столица.

Отряд неторопливо продолжил путь, однако, как только зингарцы скрылись из виду, беглецы сразу ускорили темп. Стоит гонцу оповестить местного дворянина об опасных чужестранцах, и на них начнется настоящая охота. А спрятаться здесь негде...

Вскоре на горизонте показалась небольшая

деревушка. Она почти ничем отличалась от той, что видели путешественники во владениях Радигеса. Обычные крестьянские дома, колосющиеся поля ячменя и пшеницы, на холме ветряная мельница, на полях общественный скот. Допускать одну и ту же ошибку варвар не собирался. Останавливаться в таверне — значит подвергать себя неоправданному риску. Местные господа маются от безделья, и чужаки для них — добыча и развлечение. Испытывать судьбу дважды северянин не стал. Купив у местных жителей еды и вина, отряд поскакал дальше на юг. С наступлением вечерних сумерек путешественники повернули в лес. Они углубились в чащу, привязали лошадей к деревьям и расположились лагерем. На всякий случай, Конан вернулся на дорогу и проверил, не виден ли с нее их костер. Больше никаких случайностей быть не должно!.. Когда киммериец вернулся, шемиты уже жарили на костре мясо, а Селена делала раненым перевязки. Обернувшись к варвару, девушка с горечью проговорила:

— Жаль, что моя сумка осталась в замке! В ней все порошки и снадобья. Заживление происходило бы гораздо быстрее...

— Предлагаешь вернуться? — улыбнулся северянин.

— Нет уж, — отрицательно покачала головой волшебница. — Лучше я завтра утром пособираю травы. Сейчас, в темноте, ничего не разглядеть.

Конан лег возле костра, отхлебнул из фляги

вина, взял у «барса» кусок дымящегося мяса. За целый день у него во рту не было ни крошки... Утолив голод, он положил под голову седло и неожиданно спросил:

— Селена, а почему барон называл тебя ведьмой?

— Когда? — изобразила удивление девушка.

— Когда я ворвался в комнату, а вы барахтались на кровати, — усмехнулся варвар, вспоминая эту сцену и голый зад дворянина.

Волшебница смущенно покраснела, оглянувшись на шемитов и под села поближе к северянину.

— Чего ты орешь?! — понизила голос Селена. — Хочешь, чтобы все услышали? Радигес пришел на закате, а вы появились перед восходом... Думаешь легко мне было сохранить девственность?!

— Значит, этот мерзавец все же не сумел тебя изнасиловать? — обрадовано выдохнул Конан, в душе сомневавшийся, что девушке удалось сохранить непорочность.

— Признаться честно, — потупила взгляд волшебница, — я решила любой ценой сохранить жизнь, даже если пришлось бы отдаться барону. Но когда он разделся, что-то во мне перевернулось. Я просто не могла... В самый последний момент я прочла одно заклинание.

— Что ты сделала с ним? — удивился киммериец.

Селена невольно хихикнула.

— Меня научила этому одна старуха в Султа-

напуре, — вымолвила девушка. — Я ей кое в чем помогла, и в знак благодарности она раскрыла несколько магических секретов. Именно тогда я и решила заняться волшебством. Туранка сказала, что у меня есть сила и способности. А заклинание очень коварное. Оно лишает мужчину... — ведьмочка подбирала подходящие слова, — ...возможности овладеть женщиной. Он бы и рад... да не в состоянии.

— Представляю выражение лица Радигеса, когда это с ним произошло, — давясь от смеха, сказал северянин. — Бедняга, наверное, чуть не спятил!

— Зря ухмыляешься, — заметила волшебница. — Барон ничего не понимал и был в ярости. А хуже всего пришлось мне. Он лапал меня своими потными руками, целовал и даже кусал. Чтобы не выдать себя, я все это терпела, изображая смирение. Но любая магия когда-нибудь заканчивается... Под утро Радигес опять почувствовал мужскую силу. Пришлось заклинание повторить. Видимо, барон услышал мой шепот и обо всем догадался. В первое мгновение он испуганно отпрыгнул от меня, но затем его глаза налились гневом. Поверь, я многое выслушала о себе... Похотливый мерзавец пытался пересилить колдовские чары. Упорству барона можно было позавидовать... у меня до сих пор все тело в синяках.

— Значит, я подоспел вовремя, — произнес Конан.

— Еще как вовремя, — проговорила Селена,

прижимаясь к киммерийцу и обвивая его шею руками.

Варвар удивлялся все больше и больше. Прошедшие сутки сильно изменили девушку. От ее холодности и язвительной надменности не осталось и следа. Казалось, еще немного, и она сама набросится на мужчину... Ее словно подменили. На близость волшебница стала смотреть как-то иначе. Спросить, что произошло, северянин не решился: Селена могла обидеться. Девушка пережила нелегкое испытание. Впрочем, волшебница знала меру и вовремя остановилась. Поцеловав Конана в колючую щеку, она тихо вымолвила:

— Я очень устала и хочу спать. У меня была бурная ночь.

Селена легла рядом с киммерийцем. Варвар укрыл ее накидкой, и когда поправлял складки, случайно провел рукой по ее телу. Девушка блаженно улыбнулась и закрыла глаза. Сейчас она чувствовала себя в полной безопасности.

...Северянин проснулся от яркого света. Солнце уже поднялось над горизонтом довольно высоко. От костра шел ароматный запах пищи. Возле огня сидели Баррас. Исмаил и двое шемитов. Остальные «барсы» мирно спали. Волшебницы нигде не было видно. Приподнявшись на локте, Конан недовольно спросил:

— Почему не разбудили на рассвете?

— Селена не разрешила, — спокойно отреагировал офирец. — Она сказала, что раненым необходим хороший сон, а время у нас еще есть.

— А где она сама? — взволнованно уточнил киммериец.

— Собирает какие-то травы, — ответил наемник.

— Одна? — воскликнул варвар.

— Разве девушка когда-нибудь бывает одна, — усмехнулся Баррас. — За ней по пятам, словно тень, следует Исайб. Он не отходит от волшебницы ни на шаг.

Только теперь северянин успокоился. Телохраниитель Андурана сумеет защитить Селену. Конан встал, закинул за спину ножны, поправил пояс, проверил свой туранский лук. Подсев к костру, киммериец произнес:

— Поднимайте всех и седлайте лошадей. Пора ехать. Я боюсь, что гонец Бивара нас уже обогнал. Если это так, то неприятностей не избежать.

Завтракали воины на ходу. Вскоре вернулись Селена и Исайб. Волшебница быстро наложила на раны шемитов травы, прочла заклинание и сделала новую перевязку. Вскоре путешественники вышли на дорогу. Осторожно осмотревшись по сторонам, «барсы» запрыгнули в седла. Подгоняя животных, воины постепенно ускоряли темп.

Опасения северянина, к счастью, не подтвердились. Рыцарь воспользовался советом Конана и с посылкой гонца не торопился. Оповещать о смерти барона Радигеса и рыцарей Феранда и Раула соседей и короля Бивар не спешил. Ему необходимо было подготовиться. Правитель Зин-

гары наверняка отправит в замок кого-нибудь из своих приближенных для уточнения обстоятельств случившегося. У беглецов достаточно времени, чтобы скрыться.

Во всяком случае, за последующие пять дней трудностей с многочисленными постами солдат у путешественников не возникло. Они преодолели по меньшей мере двенадцать фьефов, не раз видели на горизонте мрачные крепостные стены замков, но старались держаться в стороне от их хозяев. Щедрая плата позволяла чужестранцам легко преодолевать заслоны зингарцев. Местное население жило небогато, и золото решало все вопросы.

Впрочем, однажды Исмал чуть не погубил всех. Он ехал впереди и первым заметил выскочившего на дорогу оленя. Животное остановилось, повернуло голову и гордо посмотрело в глаза смерти. Огромный опытный самец с крепкими развесистыми рогами... Киммериец попытался остановить десятника, но не успел. Шемит среагировал слишком быстро. Тетива зазвенела, и стрела впилась в шею оленя. Животное вздрогнуло и рухнуло на колени. Искра жизни в его глазах померкла. Самец повалился набок, и, радостно вскрикнув, «барс» соскочил с коня и с обнаженным кинжалом бросился к добыче.

— Проклятье! — выругался варвар. — Что ты наделал!

— Убил зверя, — спокойно возразил Исмал. — Теперь у нас будет свежее мясо.

— Здесь нельзя охотиться, — вымолвил севе-

рянин. — Вся живность на этой земле принадлежит местному барону!

— Я быстро... — возбужденно проговорил десятник. — Никто не заметит.

В свете солнца сверкнуло лезвие клинка, но почти тут же раздался звук охотничьих рогов, и послышалось тявканье собак.

— Уходим! Немедленно! — скомандовал Конан, ударяя лошадь в бока пятками.

Скакун сорвался в галоп. Объяснять спутникам ничего было не нужно. Сражаться с зингарцами им больше не хотелось. Выдернув стрелу из туши, поспешил за остальными и Исмаил. Трудно сказать, гнались за ними или нет, но отряд преодолел тридцать лиг на одном дыхании. Лишь покинув фьеф, воины дали коням отдохнуть. Преследователи не решались нарушить границу соседа...

В одной из деревень путешественники наткнулись на ярмарку, — жалкое подобие роскошных восточных базаров. В основном, здесь торговали крестьяне и местные ремесленники. Тут же расположились лудильщики, горшечники и кузнецы. Их заработки были смехотворны, но люди радовались и этому. Впрочем, среди грубоватых изделий иногда попадались и хорошие вещи. Седой старик продавал ножи и топоры из отличной стали. Наверняка, их выковали или в Кордаве или в каком-нибудь другом городе Зингары. Стоили они очень дорого, и лишь немногие землевладельцы могли позволить себе подобную роскошь...

Наконец удалось сменить одежду Селене. Девушка выбрала простенькое светлое шерстяное платье и перестала напоминать грязного оборванца и попрошайку. По местным правилам, женщины убирали волосы под широкие платки, открытым оставляя лишь лоб, и так же поступила Селена, не желая привлекать к себе излишнего внимания. Приключений на ее долю и без того выпало с избытком...

На небольшой поляне бродячие артисты веселили народ. Жонглеры ловко подбрасывали яблоки и горящие факелы, девушки-акробатки в обтягивающей одежде извивались, словно змеи, музыканты играли на дудках и стучали в бубны. Но наибольший восторг у крестьян вызывал танцующий медведь. Его держал на цепи мужчина лет сорока. Зверь подпрыгивал под музыку, кружился и ревел. Дети визжали от восхищения. Зрители в качестве платы кидали в шапку сборщика мелкие медные монеты. У кого денег не было, давал курицу, горшок меда или краюху хлеба. Артисты не отказывались ни от чего. Бродячая жизнь тяжела, ложиться спать приходится гораздо чаще на голодный желудок, чем на сытый...

Неожиданно толпа зашевелилась.

— Господин едет... барон... — послышались приглушенные голоса.

К ярмарке, поднимая пыль, подъезжала конная кавалькада. Впереди скакал совсем юный зингарец в дорогой роскошной одежде. На лице высокомерие и надменность. Видимо, мальчишка

недавно получил фьеф в наследство. Повернувшись к шемитам, киммериец тихо произнес:

— По коням! Не стоит встречаться с местным владетелем.

Чужестранцы наверняка привлекли бы внимание мальчишки, и лишних вопросов тогда не избежать. А отряд и так в пути задержался...

К полудню седьмого дня после бегства из замка Радигеса группа увидела на горизонте реку. С запада дул сильный прохладный ветер. Варвар узнал его сразу. Он буквально чувствовал соль на губах... До могучего, безжалостного Западного океана осталось совсем немного.

Путешественники приблизились к Черной реке. Ее ширина теперь достигала полутора тысяч локтей, но вода по-прежнему оставалась темной и мутной. Берега сильно заросли травой и тростником, издали виднелись песчаные отмели. О переправе вплавь не могло идти и речи.

Проехав еще около десяти лиг, северянин остановил лошадь. Вытянув вперед руку, Конан проговорил:

— Кордава.

Киммериец не ошибся. На противоположном берегу, в самом устье Черной, расположилась столица Зингары. Разглядеть город из-за высоких кустов не удавалось, и путешественники двинулись дальше. Вскоре заросли оборвались, и отряд выехал на огромное поле. Здесь паслись большие стада коров и овец. Приблизившись к пастуху, варвар спросил:

— Как добраться до Кордавы?

Смуглый юноша с черными вьющимися волосами показал куда-то на юго-восток.

— Там есть паром. Но стоит он недешево.

— Это не беда, — улыбнулся северянин, бросая зингарцу медную монету.

Найти паром оказалось несложно. Путешественники увидели широкий, довольно неуклюжий плот, обшитый досками и имеющий ограждение из массивных, грубо обтесанных перекладин. Сооружение лениво покачивалось на воде. Переговоры с хозяином несколько затянулись. Он заломил сумасшедшую цену, однако Конан справедливо рассудил, что подобными перевозками здесь занимаются многие. Вряд ли на реке всего один паром... Стоило киммерийцу запрыгнуть в седло, как зингарец тотчас снизил сумму. В конце концов, сговорились на два золотых, что составляло треть от первоначальной цены. Шемиты завели коней на плот, и два десятка рабов тотчас взялись за длинные шесты: мелководье и слабое течение позволяли обходиться без весел... Упираясь в дно, невольники не спеша двигали паром к противоположному берегу.

С тревогой и с волнением варвар смотрел на Кордаву. Что их ждет впереди? Неприятные предчувствия теребили душу.

Глава 9

Кордава

Дтряд ехал неторопливо. Мимо них скакали всадники в дорожной одежде, закованные в стальные доспехи рыцари, красивые женщины в сопровождении значительной охраны. В свою очередь, путешественники обгоняли тяжелые повозки крестьян, кибитки бродячих артистов и лениводвигающиеся караваны купцов. Основную торговлю Зингара вела через море, но связь с Аквилонией, Немедией и Офиром поддерживала на суше.

Северянин не торопился, стараясь рассмотреть Кордаву, как можно лучше. Без сомнения, это сильный и хорошо укрепленный город. Крепостные стены достигают в высоту сорока-пятидесяти локтей, многочисленные сторожевые и наблюдательные вышки, острые зубцы с узкими бойницами для лучников. Вокруг столицы выкопан глубокий ров, заполненный водой, а перед

ним находится защитный вал. Не одна сотня рабов погибла при создании этих укреплений. Тем не менее, вид у Кордавы был мрачноватый. Буро-красный камень стен, чересчур угловатые башни, острые шпили храмов, как копья, возвышающиеся над городом. Картину дополняли низкие серые тучи, и мелкий противный дождь. Погода настроение людей не поднимала. Здесь отсутствовала восточная изысканность. До роскоши и изыска того же Аграпура столице Зингары далеко.

Возле подъемного моста стояли шестеро стражников. Хорошая прочная кольчуга, кожаные сапоги, на руках стальные наручи, длинная, до колен, оранжевая накидка, с изображением короны и меча, — это знак принадлежности к армии короля. Каждый дворянин Зингары имел свое собственное войско, и правителю приходилось нелегко в споре с сильными баронами. Во время войн с Аргосом солдаты и рыцари объединялись, но управлять ими было непросто. Разрозненность, а порой и враждебность фьефов друг к другу ослабляла Зингару. Воины у ворот носили массивный овальный шлем, закрывающий переносицу, треугольный деревянный щит держали в левой руке, а в правой — тяжелое копье с четырехугольным острым наконечником... таким гораздо легче пробивать латы кавалеристов. Придираться к чужестранцам охранники не стали. Получив пошлину за въезд, они беспрепятственно пропустили путешественников в город.

Кордава потрясла шемитов своей грязью и

отвратительной вонью. Улицы были выложены булыжником, но камни часто выбивались копытами лошадей, и образовывались большие лужи. После дождей в них скапливалась вода, и случайный прохожий рисковал серьезно промочить ноги или оказаться забрызганным проезжающим всадником. Мимо «барсов» с диким визгом побежал поросенок, его преследовал мальчуган лет десяти. Слышалось гоготанье гусей, кудахтанье куриц и лай собак. Даже центральная улица не превышала в ширину десяти шагов. Скученность зингарцев была ужасающей. Они толкались, ругались, кричали. Разрезая толпу, двигались в нужном направлении всадники. Стоит им хоть немного ускорить шаг, и увечий не избежать. Под копытами лошадей то и дело шныряли грязные оборванные дети. Иронично усмехнувшись, Конан заметил:

— Отличное место для начинающего вора. Украсть здесь кошелек пара пустяков. Теперь я понимаю, почему многие пираты являются уроженцами этого города.

Спешиваться путешественники не стали. Вытянувшись в колонну, они следовали один за другим. Само собой, киммериец возглавлял отряд. Неожиданно раздался громкий вопль Барраса. Офирец отчаянно ругался самыми последними словами. Варвар обернулся и невольно расхохотался. Какая-то женщина из окна второго этажа выплеснула помой и угодила точно в наемника. Сейчас он брезгливо стряхивал с одежды дурно пахнущую кожуру, очистки и кости. Стои-

ло им упасть на дорогу, как словно из-под земли появились три большие крысы. Не обращая внимания на людей и животных, звери приступили к пожиранию лакомства. Лошадь Барраса нервно захрипела и двинулась в сторону, чуть не придавив к стене двоих мужчин. Зингарцы хотели возмутиться, но увидев разъяренное лицо офирца и лезвие его огромной секиры, предпочли замолчать и убраться подальше. Наемник погрозил женщине кулаком и натянул поводья скакуна, приводя его в чувство. Конь дернулся и копытом раздавил крысу.

Северянин побывал во многих местах, а потому сориентировался в Кордаве достаточно быстро. На домах висели вывески с изображением предмета, каким торгует лавка, размещенная в нем. Ткачи, горшечники, виноделы, кузнецы, оружейники, ювелиры — недостатка в ремесленниках столица не испытывала. В одном из боковых переулков Конан заметил постоянный двор. Не колеблясь ни мгновения, киммериец повернул лошадь.

Дома в городе строились из камня и дерева и были гораздо прочнее шемитских и туранских. Стены здесь тоже штукатурили, но из-за грязи и копоти белый цвет давно превратился в серый. Частые дожди размывали покрытие, а потому оно крошилось и сыпалось. Участок земли в Кордаве стоил очень дорого, и хозяева строил здания в два, а то и в три этажа. Внизу располагались лавки, наверху жили люди. Очаг находился внутри дома, и дым поднимался над кры-

шами из прямоугольной каменной трубы. Скученность построек приводила к тому, что во время пожаров выгорало чуть ли не треть города.

Возле постоялого двора был установлен навес, под которым находились лошади посетителей. Стоило путешественникам спешиться, как к ним подбежали два мальчугана лет десяти. Они ловко подхватили брошенные поводья коней.

— Если бы это оказалась не женщина, я убил бы мерзавца! — до сих пор возмущался Баррас, обнюхивая подол своей одежды.

Варвар уверенно открыл дверь таверны и вошел в здание. Внутреннее убранство помещения выглядело куда чище и лучше, чем улицы. Каменный пол из плотно пригнанных плиток, деревянные столы, скамьи, на окнах узорчатые решетки, хорошо пропускающие свет. Для лучшей видимости в особых подставках горели четыре факела. У дальней стены — большой очаг, а на огне жарилась туша среднего размера поросенка. От запахов, распространяющихся по залу, кружилась голова, и в животе бурлило. Хозяин знал, как заманить к себе посетителей. Человек вошедший внутрь, таверну голодным уже не покинет.

— Удачно мы попали, — вымолвил офирец, смягчая свой гнев.

Путешественники неторопливо расселись за длинным столом. Кроме них, в таверне находились еще человек шесть. Судя по одежде — все местные жители. Почти тут же появился мужчи-

на средних лет с массивным вторым подбородком и удлиненным мясистым носом, пухлыми щеками и большой лысиной. Нужды зингарец явно не знал, вперед выступал его огромный живот, мешающий бедняге наклониться.

— Что желают досточтимые господа? — спросил хозяин.

— Хороший обед, — сказал северянин. — Рыба, овощи, мясо, вино — неси все. А это в качестве задатка.

На стол легла золотая монета. Она мгновенно исчезла в кармане мужчины. Переваливаясь из стороны в сторону, таверщик направился к кухне. Накрывали на стол молодые черноглазые девушки. Как обычно, сначала появились кружки и кувшины с вином. После длительного перехода, когда в горле все пересохло, вино приятно освежало. Выпив подряд две кружки, Конан требовательно хлопнул в ладоши. На столе тотчас появились подносы с разными блюдами. Поросенок прожарился великолепно, и мясо буквально таяло во рту. Столь же вкусной была и рыба. Готовить ее в Зингаре умели. Эта страна жила морским промыслом. Растягивать обед надолго киммериец не собирался. День в самом разгаре, и если путешественникам повезет, то можно уже сегодня сесть на какой-нибудь торговый корабль... Заметив хозяина, варвар подозвал его.

— Что еще желаете? — подобострастно пролепетал таверщик.

— Хочу рассчитаться, — проговорил северянин. — И предложить выгодную сделку.

— Внимательно слушаю, — глаза зингарца алчно заблестели.

— У тебя на конюшне стоят восемь лошадей, — сказал варвар. — Я хочу их продать. Высокую цену просить не стану.

— Мне надо взглянуть, — лукаво заметил мужчина.

— Пожалуйста, — киммериец сделал неопределенный жест рукой.

Хозяин заведения поспешно удалился. Вскоре он вернулся. На лице тавернщика застыла маска озабоченности. Потирая гладкий выбритый подбородок, зингарец задумчиво произнес:

— Кони неплохие, но... копыта сбиты, у некоторых стерты зубы, одна лошадь прихрамывает. Даже не знаю, что делать.. Четыре золотых я, пожалуй, дам...

Варвар невольно расхохотался. Жадности хозяина не было предела. От паромщика он ничем не отличался. Торговаться не хотелось, но и отдавать скакунов даром северянин не желал. Сделав большой глоток вина, Конан с ироничной усмешкой сказал:

— Неужели в столице Зингары собрались одни грабители? Каждый пытается обчистить нас дочиста! Шестнадцать золотых, или я найду другого покупателя.

— Восемь, — мгновенно отреагировал мужчина.

— Двенадцать, — жестко проговорил киммериец.

Тяжело вздохнув, тавернщик согласился.

— Хорошо. Только из уважения к дорогим гостям. Разорительно, а что делать...

Зингарец явно лукавил. При удачном стечении обстоятельств, он сумеет продать лошадей вдвое дороже. Получив деньги, варвар спросил:

— Как нам побыстрее добраться до порта?

— Это несложно, — вымолвил хозяин. — Выйдите на главную улицу и двигайтесь прямо, никуда не сворачивая. Увидите океан, а там и порт недалеко. У причала много кораблей...

Путешественники покинули таверну и направились на юго-запад. Кордава оказалась довольно большим городом, несмотря на скученность строений. По числу жителей она вряд ли уступала Аграпуру. Толкотня, шум и гам не затихали ни на мгновение.

Но вот повеяло благодатной свежестью. Отряд миновал еще пару кварталов и вышел к крепостной стене, отделяющей город от побережья. Охрана у ворот играла в кости. Люди, покидающие столицу, стражников совершенно не интересовали. Путешественники прошли около двухсот шагов и оказались на огромном причале. Он тянулся так далеко, что терялся из виду. Удобная бухта с длинным молом закрывала порт от безжалостных океанических штормов. В противном случае, суда были бы разбиты о каменный берег. С запада дул сильный прохладный ветер, его порывы чуть не сорвали с головы Селены платок. Гигантские волны накатывались на защитный мол, с шумом разбивались, поднимая вверх мириады брызг и оставляя горы белой пены.

ны. В бухте же царило спокойствие и тишина. На воде покачивались сотни кораблей. Северную часть причала занимали тяжелые военные галеоны Зингары, основа ее боевого флота. Высокие борта, мощные мачты, окованные медью носы... Двигались эти суда не очень быстро, но если уж разгонялись, то остановить их было невозможно. Более легкие аргосские корабли разлетаются от такого удара в щепки!.. Кроме того, галеоны брали на борт по сотне солдат, что при abordage весьма немаловажно. Возле застывших гигантов стояли облаченные в стальные доспехи охранники, — массивные длинные щиты, опущенные забрала шлемов, в руках длинные пики... о том, чтобы захватить подобное судно, не могло идти и речи. Неторопливо путешественники проследовали дальше. Как и в Агратуре, иноземные торговцы и предприимчивые зингарцы построили на берегу невероятное количество складов, таверн и гостиниц. Цены здесь гораздо ниже, чем в городе, а потому многие купцы даже не заходили в саму Кордаву. Все необходимое можно было приобрести прямо в порту.

— Будем искать подходящее судно? — спросила девушка.

— Нет, — Конан отрицательно покачал головой. — Планы изменились. Сейчас в океан не выйдет ни один корабль, слишком сильный шторм. Надеюсь, надолго он не затянется.

— И что же нам остается? — вымолвила волшебница. — Ждать?

— Именно, — улыбнулся киммериец. — Най-

дем подходящую таверну, разместимся вдали от любопытных глаз и будем слушать разговоры моряков. Уверен, слухи о демоне уже достигли Кордавы. Черный остров далеко от Зингары, но чудовище выросло и значительно расширило свои владения.

Поиски много времени не заняли. Варвару приглянулось заведение под названием «Тихая лагуна». Приличный внешний вид, аккуратная побелка, хотя без лишнего лоска и надоедливых зазывал. Нужно было выбрать что-то среднее между дорогой гостиницей и грязной убогой таверной для грузчиков и бродяг... Открыв дверь, северянин сразу понял, что не ошибся. За столом сидели офицеры зингарского флота, кушцы среднего достатка и местные скупщики товара. Кроме того, это заведение привлекало Конана своим вторым этажом. Широкие окна, чистые занавески, кое-где даже видны цветы. Наверняка, хозяин сдает комнаты для ночлега. Путешественники прошли внутрь и расположились в дальней части таверны, так, чтобы обозревать весь зал и вход.

Казалось, что они приняли все необходимые меры предосторожности, но ни киммериец, ни Селена, ни опытный Баррас не заметили маленького худощавого человека, сидевшего у окна... Увидев шемитов, незнакомец поспешно отвернулся в сторону, а вскоре, воспользовавшись невнимательностью «барсов», выскользнул из «Тихой лагуны», оставив несколько медных монет рядом с полупустой кружкой. Ничего не подоз-

ревавшие путешественники заказали вина и закуску. Недалеко от варвара сидели три зингарца. Судя по одежде, жаргону и многочисленным наколкам на руках, мужчины плавали на торговых судах. Моряки что-то тихо обсуждали, порой повышая голос и ругаясь. Северянин прислушался к их разговору.

— Этого не может быть, — иронично говорил зингарец лет сорока, с тонкими удлиненными чертами лица. Его губы кривились в усмешке. — Я сотни раз плавал возле Барахских островов. Самая большая опасность там — пираты. Но если идешь пятью-шестью кораблями, не нападут даже они.

— Разбойники сейчас не высовываются из Тортажа, — настойчиво и твердо возразил молодой человек с длинными кудрявыми волосами, собранными в пучок на затылке. Цвет его лица был чересчур смуглый, и отчетливо ощущалось присутствие кушитской крови. — Я встретил знакомого аргосца в Асгалуне. Он рассказал мне удивительную историю. Луну назад два торговых корабля шли из Шема в Мессантию. Их атаковали четыре пиратских судна. Завязался отчаянный бой. Шансов у купцов уцелеть не было, но тут начало происходить что-то ужасное. В воде появились три огромные рыбы с гигантскими пастями, полными острых зубов, и мощным длинным наростом на лбу. Они орудовали им, как тараном, проламывая днища кораблей. Прочные доски трещали, словно солома. Началась паника. Люди забыли о бывшей вражде, пытаются

спастись от безжалостных убийц. Одно из пиратских судов начало тонуть, десятки разбойников оказались в воде. Твари разрывали несчастных на куски, убивая всех подряд. Океан от крови стал красным. Воины пытались поразить рыб копьями и стелами, но сделать это оказалось не так просто. Чешуя у тварей прочнее стальной брони! Вскоре ко дну пошло второе судно. Вот тут-то и вынырнуло настоящее чудовище... Его размеры превышали пятнадцать локтей. Подняв голову с большими красными глазами, оно изрыгнуло в людей струю воды, а затем сильно дунуло. Все, кто стоял у борта, превратились в лед. Аргосцев охватил ужас. Моряки перестали сопротивляться и обратились в бегство. Так же поступили и разбойники. В Мессантию пришел лишь один корабль с половиной команды. На палубе лежало полтора десятка окоченевших от холода трупов...

— Впечатляет, — заметил мужчина лет тридцати в дорогой одежде и с золотыми перстнями на пальцах. — Однако я не очень доверяю аргосцам. Они паршивые моряки, а у страха, как говорят, глаза велики. Мне доводилось видеть в океане акул длиной в тридцать локтей... а киты?! Эти твари бывают размером с галеон.

— Все так, — утвердительно кивнул рассказчик. — Но мой знакомый как раз служил на том торговом корабле, который уцелел. У него нет отбоя от выгодных предложений, а судно стоит на приколе. Матросы напуганы до смерти и отказываются выходить в океан.

— Чего и следовало ожидать от аргосцев, — презрительно усмехнулся сорокалетний зингарец. Тем лучше для нас. Торговля пойдет бойчее.

— Дело ваше... — молодой человек развел руками. — Советую побеседовать с рыбаками Кордавы. Они в один голос утверждают, что рыбы стало гораздо меньше. Два судна и вовсе исчезли...

— Ничего удивительного, — проговорил моряк с перстнями. — Местные корабли такие старые, что напоминают дырявое корыто. Рыбаки тонули и раньше. Даже небольшой шторм представляет для их судов серьезную опасность.

Парень улыбнулся, но спорить больше не стал. Убедить своих собеседников он был не в состоянии. Подобными сказками здесь пугали торговцев часто. Слишком высока конкуренция. Малейшее промедление, и твой товар перехватывает более смелый и отчаянный купец. Столица Зингары являлась самым крупным портом на побережье Западного океана, перед Пустошами пиктов. Чтобы сделать состояние, людям приходилось постоянно рисковать. Проявишь малодушие, — и караваны уйдут по суше. В этом случае разорение неизбежно.

Допив вино, моряки покинули таверну. Конан повернулся к Селене. Она тоже слышала беседу зингарцев.

— Что скажешь? — вымолвил киммериец.

— Это демон, — со вздохом сказала волшебница. — Добраться до Черного острова будет не-

просто. Слуги чудовища постоянно рыскают по океану в поисках добычи.

— Ерунда, — проговорил варвар. — Мы их обманем. Твари охотятся на торговых путях и около берега. Удара с другой стороны демон не ожидает. А вот то, что пираты боятся выйти из Тортажа, даже хорошо. Появляется шанс добраться до цели без приключений.

— У нас и корабля-то нет, — заметила девушка.

— Будет, — самоуверенно произнес северянин. — Надо присмотреть судно получше. Как сказал один из зингарцев, здесь слишком много дырявых корыт. Пожалуй, именно этим я сейчас и займусь. Прогуляюсь по причалу, а если повезет, то и с капитаном договорюсь.

— А вдруг он не решится взять отряд? — спросила Селена. — Зачем ему рисковать и брать на борт вооруженных людей? Я слышала, пираты довольно часто похищают корабли таким способом.

— Ты неплохо осведомлена, — рассмеялся Конан. — Но есть одна вещь, от которой не откажется ни один зингарский капитан. Это не раз проверено и всегда действует безотказно.

— Что же это за вещь? — удивленно и недоверчиво поинтересовалась волшебница.

— Золото, — уверенно сказал киммериец. — У алчности нет пределов. Любой риск должен быть хорошо оплачен. Наши возможности позволяют купить судно. Я легко сломаю сопротивление самого упрямого и осторожного моряка.

Девушка неопределенно пожала плечами. Она никогда прежде не бывала на западе и о здешних нравах судила по поступкам барона Радигеса. Впрочем, жизнь в северных провинциях значительно отличалась от столичной. Близость океана и заморских государств накладывали свой отпечаток на поведение зингарцев. Большинство людей, проживающих в Кордаве, добывали себе пропитание морским промыслом. Бывший пират знал это куда лучше нее. Варвар поднялся, тронул за плечо офира.

— Пойдешь со мной. Остальным из таверны не выходить. Селена, можешь снять несколько комнат. В том, что нам придется здесь ночевать, я не сомневаюсь.

Наемники неторопливо покинули «Тихую лагуну». На причале было по-прежнему многолюдно. Северянин сразу обратил внимание, что рабы активно загружают торговые суда. Это хороший знак: моряки в погоде ошибаются редко. Если капитаны дали разрешение на погрузку товара, значит, шторм скоро прекратится.

Сильный ветер налетал порывами, развевая длинные волосы Конана... Всего несколько лет назад он под именем Амры-льва бороздил просторы Западного океана на славной «Тигрице». Веселое было время! Его разбойники не раз грабили проплывающих мимо торговцев, а потому в мореходных качествах кораблей киммериец разбирался отлично. Варвар двигался не спеша, внимательно осматривая оснастку каждого судна. Кораблей было очень много, но почти у каж-

дого имелись существенные недостатки. Одно судно с чересчур низкой посадкой, другие неустойчивы, у третьего даже издали видны плохо залатанные пробоины. Северянину понравились лишь четыре корабля из почти пяти десятков. Идти дальше, до конца причала, не имело смысла. Там разместились рыболовные шхуны и лодки. На них далеко в океан не уйдешь. Конан уже поворачивался назад, когда заметил две мощные мачты, торчащие в конце ряда. Это было странно. Военные суда Зингары в южной части порта никогда не стояли...

— Пойдем назад? — спросил Баррас.

Офирец родился в горах, и океан произвел на него неизгладимое впечатление. Наемник не мог оторвать глаз от буйства стихии. Грохот разбивающихся о преграду волн заглушал человеческую речь даже в порту. Корабли Барраса интересовали мало. Офирец в них не разбирался, и все они казались ему совершенно одинаковыми.

— Подожди, — задумчиво вымолвил киммериец. — Там какое-то странное судно... Взглянуть бы на него.

Наемник отрицательно покачал головой.

— Далеко, — произнес Баррас. — Уже темнеет. Пока идем туда, пока обратно... Не успеем ничего и вернемся в таверну ночью.

Офирец был прав. Сквозь плотные низкие тучи не пробивался ни один луч солнца, темное небо буквально давило на поверхность океана. До наступления сумерек осталось совсем немного. День близился к концу, а дел еще немало.

Договориться с капитаном надо обязательно сегодня. Завтра может быть уже поздно. Подходящий корабль находился всего паре сотен шагов. Махнув рукой, варвар отправился в обратный путь.

В это самое время через юго-восточные ворота Кордавы выехал закутанный в плащ человек. Он вел себя сдержанно и спокойно, но стоило ему миновать городские ворота, как мужчина резко ударил лошадь плетью. Скакун сразу сорвался в галоп. Путь незнакомца лежал в Месантию. Безжалостно подгоняя лошадь, гонец Менетхепа стремился как можно быстрее достичь границы Аргоса. Он останавливался лишь затем, чтобы выпить воды и поменять изможденную лошадь. Золота мужчина не жалел и к исходу второго дня увидел на горизонте сторожевые вышки Месантии...

Конан неторопливо приблизился к торговому судну и еще раз внимательно его осмотрел. Идеальная посадка, крепкие борта, две высокие мачты, аккуратно свернутые паруса. Судя по всему, корабль быстроходен и надежен. На более светлых верхних досках ровными красными буквами выведено название «Кондор». Это имя куда больше подходило пиратскому судну, чем купеческому. Подозрительных чужаков заметили на корабле, и на причал спустились два моряка мощного телосложения. В росте и ширине плеч они ничуть не уступали киммерийцу.

— Что надо? — грубовато спросил один из зингарцев.

— Хочу поговорить с капитаном, — спокойно ответил варвар.

— Он занят, — сказал матрос.

Как вести подобный диалог, северянин прекрасно знал. Способ старый и не раз проверенный... Вытащив из-за пояса кошель с золотом, Конан протянул его моряку.

— Передай капитану, — твердо произнес киммериец. — Если он откажется иметь с нами дело, мы уйдем. Слава Митре, в порту немало хороших судов.

Снисходительно хмыкнув, зингарец взбежал по настилу вверх. Его товарищ остался внизу, перекрывая путь незнакомцам. Вскоре матрос вернулся.

— Альварс, пропусти их! — выкрикнул он с палубы.

Наемники медленно, с чувством собственного достоинства, поднялись на борт корабля. Жестом моряк указал на дверь кормовой надстройки. Сзади грузно шагал неповоротливый Альварс. Усмехнувшись, варвар открыл дверь и шагнул вперед. Помещение оказалось очень просторным. Слева длинный диван, справа — две деревянные скамьи, на стенах развешено оружие, на столе разложены искусно нарисованные карты. В бронзовых подставках горело два больших факела. Они прекрасно освещали все помещение. Опираясь рукой о край стола, на незваных гостей смотрел высокий худошавый мужчина лет пятидесяти. Его волосы сильно поредели и поседели, но не потеряли былого блеска. У него бы-

ли лихо закрученные тонкие усы, аккуратно подстриженная треугольная борода, губы искривлены ироничной улыбкой, а черные глаза выдавали быстрый и решительный ум. Когда-то этот человек, наверняка, был первым красавцем Кордавы. Сколько женщин томно вздыхали от одного его взгляда!..

Увы, время неумолимо и берет свое. Появились морщины, кожа обветрилась, а на левой щеке — большой длинный шрам. Такой след оставляет хороший острый клинок. Сразу видно, что пути капитана не раз пересекались с морскими разбойниками.

Рядом с ним, склонившись над картой, разместился уже знакомый северянину зингарец, — мужчина лет тридцати, в роскошной дорогой одежде из аквилонского бархата. Конан видел его в «Тихой лагуне»... Впрочем, золотых перстней на руках моряка сейчас не было.

— Меня зовут Маренас, я капитан «Кондора», — вымолвил низким хриплым голосом первый зингарец, подбрасывая левой рукой кошель киммерийца. — А это мой помощник Орвега, — мужчина тотчас выпрямился. — С кем имею честь разговаривать?

— Конан из Киммерии, — представился варвар. — Моего спутника зовут Баррас, он офицер и не понимает зингарскую речь. Мы наемники и сейчас находимся на службе у правителя Кироса.

Должного впечатления на моряков это не произвело. О могущественном волшебнике Андуране они ничего не слышали. Еще раз подки-

нув на ладони кошель, Маренас с подозрением сказал:

— Здесь немалая сумма. Какое дело вы хотите мне предложить?

— Очень простое, — проговорил северянин. — Мой отряд сопровождает одну богатую молодую особу в Шем. Двигаться по суше долго и опасно. Если бы вы согласились доставить нас в Асгалун, то я легко бы увеличил оплату.

Капитан задумчиво провел пальцами по подбородку. Он был неглуп и прекрасно видел, с кем имеет дело. У одного за спиной двуручный акбитанский меч, у второго — огромная обоюдоострая секира; на одежде следы от запекшейся крови; в разрезах блестят звенья кольчуги.

— Сколько вас? — спросил зингарец.

— Девушка и восемь мужчин, — быстро ответил Конан.

— Все воины? — уточнил Маренас.

— Да, — честно признался киммериец. — Но остальные не наемники, а солдаты из личной охраны короля Кироса. Они шемиты.

Капитан взглянул на своего помощника. Тот сморщился и едва заметно отрицательно покачал головой. Брать на борт восемь бойцов чересчур опасно. Выдержав паузу, Маренас проговорил:

— Очень сожалею, но вынужден отказать. Поймите правильно, корабль мне не принадлежит. Я лишь выполняю приказы своего хозяина. У нас полные трюмы ценного товара, который надо доставить в Куш. Заход в Асгалун займет чересчур много времени.

Это была смехотворная отговорка. Такое быстрое судно как «Кондор» потеряет от силы сутки. Для постоянной торговли задержка небольшая. Штормы и штили отнимают гораздо больше времени.

Куда важнее то, что Конан уловил в интонациях зингарцев. При упоминании о «хозяине», в голосе явно прозвучала обида и раздражение. Несмотря на многие годы, проведенные в море, капитан так и не сумел сколотить состояние и купить собственный корабль. Словно не слыша Маренаса, варвар достал второй кошель и бросил его на стол.

— Не упускай свой шанс, — улыбнулся северянин. — Мои возможности огромны, и я не скуп. Если понадобится, то мы найдем любое судно, стоящее в порту Кордавы, но мне понравился «Кондор».

Моряки не спускали глаз с золотых монет, высыпавшихся из кожаного мешочка. Перед ними засверкал призрак богатства. Таких денег не заработать и за пять лет, а ведь дело-то пустяковое... Довезти девять человек. Ерунда! Капитан и его помощник начали колебаться. Конан протянул руку, и Барарас положил в нее третий кошель. Когда он упал рядом со вторым, все сомнения зингарцев отпали.

— Хорошо, — согласился Маренас. — Я возьму вас. Однако учтите, свободного места у меня мало. Смогу предоставить лишь одно небольшое помещение. Еду и воду берите с собой. Путь впереди неблизкий...

— Превосходно, — вымолвил киммериец. — Когда отплываем?

— Завтра утром, на восходе, — произнес капитан.

— А как же шторм? — удивился варвар.

Зингарец снисходительно усмехнулся.

— Погода переменчива, — неопределенно заметил моряк. — Нас ждет крепкий попутный ветер... Не опаздывайте, долго ждать я не намерен!

Наемники направились к выходу.

— Вы забыли свое золото, — проговорил Орвега.

Северянин открыл дверь и громко произнес:

— Это лишь задаток. Если наше плавание закончится благополучно, то получите еще столько же. Правитель Кироса щедр.

Теперь Конан был уверен, что «Кондор» не уйдет без них. Купцы, отправляющиеся в Пустоши пиктов, рискуют жизнью за куда меньшие деньги. Вряд ли моряки откажутся от такого солидного куша. Золото само плывет им в руки. Подобный шанс разбогатеть предоставляется в жизни лишь один раз...

Сбежав по настилу на причал, воины двинулись к таверне. Сумерки сгустились, по-прежнему накрапывал мелкий дождь, и не верилось, что завтра погода улучшится. Однако киммериец доверял опыту капитана. Тем более, вечером грузились почти все суда, стоящие в порту.

В отличие от Аграпура, ночью суeta в Кордаве не прекращалась. На массивных столбах, установленных на одинаковом расстоянии друг от

друга, ярко горели факелы, освещая широкий причал и корабль. Людей стало гораздо меньше, моряки готовились к плаванию. Кто-то отсыпался, кто-то прощался с семьей, а кто-то гулял в кабаке, безудержно напиваясь и лаская продажных девиц...

Наемники миновали несколько шумных заведений и приблизились к «Тихой лагуне». У угла таверны стояла группа людей в длинных накидках. Разглядеть их лица в полумраке не удавалось. Незнакомцы умело расположились к факелам спиной. Трудно сказать почему, но они вызвали у варвара подозрение. Что-то в чужаках было странное, едва уловимое, но очень опасное.

Солдаты Бивара? Нет... Те действовали бы более уверенно и совместно с королевской стражей. Тогда кто же? Северянин терялся в догадках. Войдя в помещение, Конан сразу направился в дальний угол. Шемиты сидели на своих местах, медленно потягивая кислотоватое зингарское вино. Киммериец сразу заметил высокого мужчину, расположившегося напротив Селены. Он что-то ей рассказывал, и девушка задорно смеялась. Внимательно слушали незнакомца и «барсы», и лишь Исайб сохранял невозмутимый и отрешенный вид. Варвар на мгновение остановился и осмотрелся по сторонам. «Тихая лагуна» почти опустела. Кроме путешественников в ней находилось всего четыре человека... судя по одежде — кофийские купцы. Северянин неторопливо двинулся к деревянной стойке, за которой стоял хозяин заведения.

— И часто у вас так мало посетителей? — небрежно заметил Конан, кидая зингарцу мелкую медную монету.

— Сегодня впервые, — расстроено произнес худощавый смуглый мужчина лет сорока пяти. — Обычно свободных мест не бывает, выносим дополнительные скамьи. Сам удивляюсь, куда делись люди?

— Тем более, все корабли в порту, — задумчиво сказал киммериец.

— И я про то же, — тяжело вздохнул таверщик.

— Подай еще два кувшина вина за последний стол, — велел варвар. — И еды побольше. Поужинать надо хорошо.

— Будет сделано, — обрадовано воскликнул мужчина, скрываясь на кухне.

Баррас ничего не понял из их беседы, но по интонациям почувствовал в голосе северянина тревогу.

— Что-то не так? — уточнил офирец.

— Не знаю, — Конан неопределенно пожал плечами. — Много странных совпадений. Большой корабль среди рыбацких шхун, группа людей у входа, пустынный кабак во время шторма. Создается ощущение, будто мы упустили что-то очень важное... Сядь у двери, на всякий случай...

Наемник молча кивнул головой. Он расположился на крайней скамье, снял со спины секиру и положил ее рядом с собой. Тем временем киммериец приблизился к шемитам. Они заметили товарищей давно, но соблюдали полное спокой-

ствие. Если варвар не подошел сразу, значит, так надо...

— Я вижу, у вас веселье в разгаре, — с улыбкой заметил северянин, положив руку на плечо волшебницы и внимательно разглядывая мужчину.

На вид ему около сорока. Высок ростом, красив, крепкого телосложения. Судя по цвету кожи, ястребиному носу, иссиня-черным волосам и густой бороде, сужающейся книзу, он шемит, выходец из южных провинций. Но больше всего Конану запомнились глаза незнакомца, — чуть раскосые, темно-карие, умные и жесткие.

— Представляешь, — восторженно пояснила Селена, — Мы встретили попутчика! Это Агрис, купец из Акхари. Он тоже плывет в Асгалун и любезно предложил нам воспользоваться его судном. Весь вечер уговаривает меня посмотреть на свои товары, но я отказываюсь.

— И напрасно, — наигранно рассмеялся шемит. — Великолепные ткани, обувь из мягкой кожи, жемчужные ожерелья, серебряные и золотые браслеты... Не пристало такой красавице носить простую крестьянскую одежду.

— Я забыла представить моего опекуна, — поспешно произнесла девушка. — Конан из Киммерии, наемник на службе правителя Кироса.

Варвар заметил, как сверкнули искры в глазах Агриса, хотя выражение лица осталось совершенно невозмутимым. Рукопожатие было крепким и уверенным. Вскоре хозяин «Тихой лагуны» принес кувшин с вином.

— Предлагаю выпить за нашу встречу, — сказал северянин, поднимая глиняную кружку, наполненную до краев.

— Вы, кстати, не ответили на мое предложение о совместном путешествии, — лукаво проговорил купец, осушая чашу.

— Сожалею, но я уже договорился с другим капитаном, — ответил Конан. — Внес задаток и узнал время отплытия. Отличные условия... Так что встретимся в Асгалуне!

— Как жаль, — искренне расстроился мужчина. — Вместе было бы веселее. Ведь ваши люди не понимают зингарскую речь, а у меня команда из одних шемитов. Но, может, хоть великолепная Селена посетит мой корабль? Я умею удивлять...

Волшебница умоляюще посмотрела на киммерийца. Одежда на ней действительно была очень бедная и невзрачная. А какая девушка не любит наряжаться? Тем более, когда с собой полно золота.

— Не сомневаюсь, — усмехнулся варвар на реплику торговца, словно и не замечая взглядов Селены. — Но уже слишком поздно. Ночной причал — неподходящее место для молодой особы. Грабежи и убийства здесь нередки.

— У меня надежная охрана, — тотчас отреагировал Агрис.

— Нет, — твердо сказал северянин. — Нам завтра рано вставать. Ей пора спать.

Волшебница надула губки и отвернулась с обидой. Конана это мало волновало. Безопас-

ность девушки гораздо дороже. Купец поднялся из-за стола и громко произнес:

— В таком случае, хочу попроситься, а в знак дружбы — предложить вам моего вина. То, что падают здесь, не сравнится с букетом виноградной лозы, выросшей на склонах Рабирийских гор.

Торговец повернулся к хозяину и приказал:

— Пусть принесут серебряный кувшин.

— Слушаюсь, господин, — зингарец склонился в почтительном поклоне.

Из тонкого узкого горлышка полилась искрящаяся янтарная жидкость. Кружки наполнились, и Агрис провозгласил:

— За удачу!

Он выпил первым, тем самым показывая, что напиток не отравлен. Путешественникам ничего не оставалось, как последовать его примеру. Оскорблять соплеменника никто не хотел. Впрочем, подозрения Конана не только не ослабли, а только усилились. Откуда взялся этот серебряный кувшин? Зачем купец его принес? Вопросов слишком много... Киммериец лишь едва пригубил вино, ловко убрав чашу за спину. Отрицательно покачав головой, он показал Исайбу и Исмалу, что пить не стоит. Торговец стоял боком к воинам и не видел, как шемиты отставили кружки в сторону. Его внимание было целиком приковано к Селене. Она осушила чашу до дна. Утирая губы, девушка восхищенно воскликнула:

— Превосходно! Какой удивительный аромат!

— У Агриса все самое лучшее, — гордо сказал торговец.

Поклонившись, мужчина быстрым шагом направился к выходу. Возле кофийских купцов он задержался, повернул голову в их сторону и что-то прошептал. То же самое Агрис сделал, оказавшись рядом с Баррасом. Не успела дверь закрыться, как торговцы поспешно рассчитались и покинули таверну. Офирец тоже встал, провел рукой по лицу, испуганно окинул взглядом помещение. Варвар подошел к нему и тихо спросил:

— Что с тобой?

— Не понимаю, — изумленно ответил наемник. — На меня словно волна страха обрушилась. Так и хочется сбежать отсюда. Пожалуй, пойду подышу свежим воздухом...

— Проклятье! — выругался северянин. — Это колдовство! Чутье меня еще никогда подводило. Оставайся на месте и приготовься к драке...

— Легко сказать, — недовольно пробурчал Баррас. — У меня голова раскалывается.

Конан сел за свой стол и выплеснул вино Агриса на пол. Но что же этот мерзавец им подмешал? Яд? Но купец и сам пил... Киммериец терялся в догадках. Может, он ошибся, и все подозрения напрасны?

Волшебница обиженно отвернулась и разговаривать с варваром не хотела. В знак примирения северянин ласково тронул ее за плечо и прошептал:

— В Киресе купишь себе самое роскошное

платье, а я подарю тебе такое ожерелье, какого этот хвастун никогда и не видел.

— А сейчас я должна ходить, словно нищенка, — заметила девушка. — Ты зря обидел Агриса. Очень веселый и душевный человек. Мы могли воспользоваться его кораблем. С шемитами договориться проще...

— То есть ответить торговцу черной неблагодарностью, — иронично усмехнулся Конан. — Он к нам с раскрытой душой, а мы захватываем судно и тащим беднягу на встречу с чудовищем...

— Опять издеваешься, — раздраженно проговорила Селена.

— Нет, — серьезным тоном вымолвил киммериец. — Купец вызывал у меня подозрения, и я ему отказал. Кстати, ты не почувствовала присутствия магии?

— Откуда ей взяться?! — рассмеялась волшебница и сладко зевнула.

Девушка хотела еще что-то сказать, но обесилена повалилась на скамью. Варвар успел подхватить ее в самый последний момент. Селена спала беспробудным сном. Та же участь постигла и шемитов, выпивших вино Агриса. Теперь все стало понятно. Купец подмешал в напиток сонное зелье. Но зачем? Варвар был уверен, что скоро это выяснится.

Кроме северянина, ясность ума сохранили Исайб, Исмал и еще один «барс», заметивший знак Конана. Возле входа мучался от головной боли офирец.

— Баррас, притворись спящим! — велел киммериец.

Северянин повернулся к шемитам:

— Вы тоже. Думаю, ждате осталось недолго.

Варвар не ошибся. Вскоре дверь открылась, и на пороге появился Агрис. За ним следовали люди в длинных накидках. Сколько их, Конан считать не мог. Киммериец положил голову на стол, сжав пальцами рукоять кинжала. Незнакомец быстро приближался. Они громко топали, не боясь разбудить спящих путешественников.

— Смотри, Амнун, и восхищайся моим искусством, — вымолвил купец. — Никакой драки, крови и жертв. Вот в чем сила магии и колдовства. Победа достигается легко, непринужденно. Немного хитрости, и враг у твоих ног.

— Но как же «барсы» попались на этот дешевый трюк? — слышался хриплый грубый голос. — Кувшин должен был вызвать у них подозрения...

— Все очень просто, — рассмеялся торговец. — Я пил вино вместе с ними. Правда, забыл им сказать, что перед входом в таверну принял особое средство, которое не дает сонному порошку действовать. Теперь эти глупцы спят, а я нет.

— Но ведь волшебница... — начал собеседник Агриса.

— Глупая, вздорная девчонка, — оборвал его купец. — Я думал, встречу достойного соперника, а тут жалкая недоучка. Андурани очень рисковал, посылая ее в столь опасное путешествие. Здоровенный киммериец куда хитрее. Мне ка-

жется, что он меня раскусил, но от вина воин отказаться не сумел.

— Действуем по плану? — уточнил помощник торговца.

— Да, — ответил Агрис. — Хозяина усыпить, волшебницу отнести на корабль, а остальных прикончить. Когда зингарец придет в себя, то решит, что посетители передрались между собой. Все будет чисто...

— Да, но тот воин, что спит у дверей, вошел в таверну вместе с гигантом, — возразил собеседник. — Мы их хорошо разглядели в свете факелов.

— В самом деле? — удивленно проговорил купец.

Барвар понял, что притворяться дальше бессмысленно. Торговец начал догадываться о ловушке. Северянин вскочил.

— Баррас, никого не впускай! С остальными мы разберемся!

В помещении находилось семеро врагов. Одного взгляда на их лица было достаточно, чтобы Конан в ярости воскликнул:

— Проклятье! Как я сразу не догадался?! Ведь это стигийцы!

Пробуждение киммерийца стало полной неожиданностью для противника. Испуганно попятившись, Агрис выдохнул:

— Убейте их!

В тот же миг варвар метнул кинжал. Защищаться купец не успел. Клинок вошел в сердце по самую рукоять. Хрипя, торговец рухнул на

пол. Трое шемитов бросились на врагов. Застигнутые врасплох, стигийцы попятились, падая под ударами мечей. Организовать достойное сопротивление спутник Агриса не сумел, а смерть купца лишила его остатков самообладания.

— Менетхеп убит! На помощь! — завопил воин.

Дверь тотчас открылась, и в помещение попыталась ворваться новая группа стигийцев, но они наткнулись на офирца. После смерти колдуна чары рассеялись, и наемник чувствовал себя превосходно. Его секира взлетала и опускалась без остановки: одному врагу разрубила грудь, второму отсекала руку, третьему зацепила голову. Воины сразу отступили. Прорваться у них не было ни малейшей возможности. Да и сказать по правде, помощь явно запоздала. Последних двоих стигийцев «барсы» прижали к стене и безжалостно убили прямо на глазах их товарищей. Обливаясь кровью, судорожно зажимая ладонью колотую рану, Амнун стоял на четвереньках посреди помещения. Его лицо побелело, изо рта пошла пена.

— Назад! — едва слышно прохрипел воин. — Передайте... Хотепу...

Стигиец вздрогнул, ноги подкосились, и он безжизненно обмяк. В тот же миг солдаты Атхемона словно растворились во мраке. Штурмовать таверну слишком опасно: это могло привлечь внимание стражи, а тогда чиновники не выпустят судно из порта до окончания расследования. Попытка устранить путешественников не

удалась, значит, надо ждать более подходящего случая...

— Запри дверь! — приказал северянин Баррасу.

Офирец молниеносно задвинул засов. Объяснять зингарской городской страже суть произошедшего у Конана тоже не было ни малейшего желания. В помещении воцарилась мертвая тишина, и лишь слегка потрескивали горящие факелы. Перевернутые столы, сломанные скамьи, разбитая посуда, лужи крови на полу... Испуганно сжавшись в комок, за стойкой прятался хозяин. Киммериец взял серебряный кувшин и направился к зингарцу.

— На кухне кто-нибудь есть?

— Нет, — отрицательно покачал головой хозяин. — Посетителей было мало... я отпустил... Сейчас все спят...

— Вот и отлично, — вымолвил северянин. — Глотни вина и поспи вместе с ними.

Возражать зингарец не стал. Он прекрасно понимал, что если откажется, то его заставят выпить силой. Чужестранцев лучше не злить... Взгляд тавернщика невольно упал на обезглавленный труп одного из стигийцев. Схватив кувшин, бедняга сделал несколько больших глотков.

— Исмал, Исайб, осмотрите здесь все и перекройте выходы, — скомандовал Конан. — Баррас, погаси лишние факелы. В таверне чересчур светло.

Воины мгновенно бросились выполнять при-

казание, а киммериец двинулся к мертвому телу Агриса. С купцом произошли удивительные изменения: кожа побелела, нос удлинился, и даже волосы распрямились. Теперь от внешнего облика шемита не осталось ничего. Перед варваром лежал совершенно другой человек. Точно такое превращение он наблюдал совсем недавно — в подземелье дворца Кироса. Стигийские колдуны способны на многое, а Селена действительно еще слишком наивна, чтобы бороться с ними. Если бы киммериец не заметил мачты странного судна и группу людей у входа, то не заподозрил бы неладного и выпил вино вместе со всеми. Его и остальных путешественников спасла случайность или великодушные богов... Значит, расслабляться нельзя: враг может ударить в любой момент!

Глава 10

Захват «Кондора»

Той ночью варвар не сомкнул глаз. Позволить себе подобную роскошь он не имел права. Риск был слишком велик. Вдруг стигийцы попытаются поникнуть в «Тихую лагуну» незаметно? Наверху дежурил Исмаил, но уверенности северянин не испытывал. Больше всего Конан сейчас боялся появления зингарских стражников. Вдруг кто-то слышал шум схватки и сообщил властям? Хотя путешественники и спрятали трупы, устранить все следы побоища не удалось. Следовало бы покинуть опасное место, но как утащить спящих? Процесс сразу привлечет внимание стражников, и расследования не избежать. Оставалось терпеливо ждать утра и надеяться на покровительство великого Крома...

Капитан «Кондора» сказал истинную правду — ветер переменился и подул с востока. Он ра-

зогнал тучи, дождь прекратился, океан успокоился. Стоило зеленоватой глади воды окраситься в цвета восхода, как причал ожил. Люди высыпали, словно из муравейника. Городские ворота еще закрыты, а значит, все эти купцы, матросы и грузчики ночевали в портовых кабаках и гостиницах... Толкнув в плечо дремлющего Барраса, киммериец сказал:

— Пора уходить. Поднимай остальных.

Сделать это оказалось не так-то просто. Зелье было очень сильным, и волшебница спала крепко. Не помогали даже удары по щекам.

— Неси воду! — приказал варвар. — И похолоднее...

Разбудить «барсов» все же удалось. Их организм сумел перебороть снадобье. Мотая головами, с трудом удерживая слипающиеся веки, воины бродили по таверне, словно привидения. Умывание кое-как привело их в чувство. Впрочем, соображали шемиты по-прежнему туго. Северянин взял большой кувшин, высоко поднял его и бесцеремонно вылил содержимое на девушку. Не открывая глаз, Селена судорожно замахала руками.

— Оставьте меня в покое, — пролепетала волшебница.

— Нам нужно идти, — мягко произнес Конан.

— Не хочу, — вымолвила девушка, сворачиваясь в клубок на скамье.

Второй кувшин заставил ее встать. Селена бормотала какие-то ругательства и силилась разлепить веки.

— Поддерживайте ее, — велел варвар, выходя из таверны.

В порту царила обычная суeta. Рабы и поденщики грузили товар на корабли, торговцы нетерпеливо кричали на них, моряки проверяли паруса. Несколько судов уже отчалили и не спеша двигались к выходу из гавани. Приходилось торопиться. Долго ждать Маренас не станет... Путешественники почти бегом бросились по причалу. Северянин не сомневался, что стигийцы следят за отрядом, но сейчас не до них... Конан надеялся оторваться от преследователей в океане. Корабль зингарцев очень маневрен и быстрходен.

Вот и знакомый настил... Полуспящих солдат и волшебницу друзья тащили под руки. Им оставалось лишь переставлять ноги. Капитан судна нервно прохаживался по палубе, время от времени поглядывая на поднимающееся светило. Увидев чужаков, он раздраженно заметил:

— Могли бы прийти и пораньше!

— Мы спешили, — оправдываясь, сказал киммериец. — Но возникли кое-какие трудности. Не будете ли вы так любезны указать наше помещение.

Маренас окинул взглядом покачивающихся шемитов, усмехнулся и громко крикнул:

— Альварс, проводи гостей.

Рядом с путешественниками тотчас вырос здоровенный матрос.

— Идите за мной, — недовольно пробурчал зингарец.

Между тем, команда начала быстро поднимать паруса. Они взвились на двух мачтах почти одновременно. Моряки действовали слаженно и умело. Вскоре судно отшвартовалось и медленно отошло от причала. Приказы капитана звучали резко, отрывисто, и выполнялись беспрекословно. Маренас знал свое дело превосходно.

«Барсов» проводили к носовой надстройке. Альварес спустился по крутой лестнице, согнулся и повернул налево. Воины следовали за ним по одному. Трюм действительно оказался забит огромными тюками. Свободного места почти не было. Капитан уменьшил даже общее помещение команды. Подвесные сетки, где спали матросы, размещались буквально одна на одной. Теснота ужасная.

— Сюда, — вымолвил зингарец, указав рукой на узкий проход.

Путешественники увидели крошечное помещение, в длину не более десяти шагов, в ширину почти вдвое меньше. Разместиться целиком отряд здесь не мог. Значит, спать придется по очереди. Впрочем, это северянина вполне устраивало. Долго тянуть с захватом судна он не собирался. Как осуществить свой план, Конан пока не знал, но опыт что-нибудь подскажет. Шемиты, выпившие зелье Агриса, и Селена обесилена рухнули на пол. Они даже не стали дожидаться, когда товарищи натянут сетки.

— Останьтесь здесь, а мы с Баррасом вернемся на палубу, — сказал киммериец «барсам».

Исайбу варвар мог ничего не говорить. Тело-

хранитель, словно верный пес, уже сидел рядом с девушкой. Наемники быстро взбежали по ступеням и направились к борту. Вода была невероятно чистой, и дно просматривалось на огромную глубину. Офицер зачарованно наблюдал за проплывающими мимо рыбами. Судно слегка покачивалось, и небольшие волны изредка обдавали путешественников градом брызг. «Кондор» обогнул защитный мол и вырвался на просторы открытого океана.

Сразу за ним из гавани вышел еще один корабль. Ошибиться северянин не мог — это было боевое судно стигийцев. Рассмотреть вражеский корабль труда не составляло. Плавные линии корпуса, мощный, обшитый медью нос, широкие большие паруса... Удивительно, как власти Зингары впустили его в свою столицу. Без колдовства или подкупа явно не обошлось. Если змеиное отродье за что-то берется, то берется основательно. Сиптах знал, куда отправится отряд, и подготовил западню. Оптимизма у Конана заметно поубавилось. Им противостоял достойный противник, и оторваться от него будет непросто.

На чужестранцев внимания никто не обращал. Пробегавшие мимо матросы были заняты делом. Как только «Кондор» вышел на нужный курс, часть команды отправилась в трюм на отдых. На палубе осталось лишь полтора десятка моряков во главе с Орвегой. Именно он сейчас стоял на кормовой надстройке, рядом с рулевым.

Сейчас было идеальное время для нападения.

Ночью за ними наверняка будут приглядывать, а вот днем... Хотя, признаться честно, Маренас нравился киммерийцу. Убивать капитана варвар не хотел. В нем сразу чувствовался человек чести, а таких здесь немного. Каждый пытается обмануть другого, чтобы завладеть его деньгами... Северянин надеялся обойтись без кровопролития. Зингарцы еще пригодятся в схватке со стигийцами.

В том, что змеепоклонники нападут, Конан не сомневался. Они лишь выбирают наиболее удобное место и время...

— Любуетесь океаном? — раздался хриплый голос Маренаса.

— Да, — киммериец обернулся к капитану. — Мой товарищ еще никогда не ходил в плаванье.

— А ты? — прямо спросил зингарец.

— Доводилось, — уклончиво ответил варвар.

Маренас все понял и снисходительно усмехнулся.

— Сейчас не погода, а благодать, — продолжил он после небольшой паузы. — Но если поднимется шторм... Нет, не тот, что был вчера. Мне доводилось видеть волну, которая поднималась выше мачт. Корабли от удара разлетались в щепки. В это время года океан неспокоен.

— Я знаю, — кивнул головой северянин.

В глазах капитана сверкнули искры подозрения. Понизив голос, зингарец сказал:

— Вы хорошо заплатили, но меня не проведешь. На судне больше тридцати человек, и все отлично вооружены. Мы можем противостоять

даже пиратскому нападению. Надеюсь, мне никого не придется выбрасывать за борт?..

Конан легко выдержал взгляд Маренаса. Зевнув, киммериец иронично проговорил:

— Нас всего восемь человек, и девушка в придачу. Оглянитесь лучше назад. За вами неотрывно следует корабль стигийцев. Не знаю, что вы везете, но их это очень интересует. Подумайте над моими словами.

Реплика варвара застала капитана врасплох. Пожав плечами, зингарец отправился на кормовую надстройку. Стигийцы действительно шли точно за «Кондором». Что им нужно? Маренас терялся в догадках. Змеепоклонники разбоем никогда не занимались. Флот Стигии очень малочислен и не в состоянии противостоять зингарцам и аргосцам. Обострять отношения с мощными северными государствами последователям Сета невыгодно... Кивнув головой в сторону судна, капитан спросил у Орвеги:

— Давно он идет за нами?

— От самой Кордавы, — вымолвил помощник. — Это «Петля Удава», лучший корабль Стигии. Привез груз слоновой кости и драгоценных камней.

— Что-нибудь покупали? — уточнил Маренас.

— Насколько мне известно, нет.

— Не спускай с него глаз, — приказал капитан.

Бессонная ночь давала о себе знать. Северянин чувствовал, что очень устал и нуждается в отдыхе. Глаза слипались, и даже морская про-

хлада не могла принести бодрости. Где-то к полудню пришли в себя шемиты и волшебница. Слегка покачиваясь, на палубу поднялась Селена. За ней, как тень, следовал Исайб. Волосы девушки развевались на ветру, на щеках пылал румянец. На веках была заметна синева. Волшебница с наслаждением вдыхала влажный солоноватый воздух.

— Что, вино оказалось крепковатым? — с насмешкой спросил Конан.

Потупив взгляд, девушка тихо сказала:

— Я плохо помню вчерашний вечер. Все словно в тумане. Не знаю даже, как оказалась на корабле...

Селена неопределенно взмахнула рукой, показывая, что совершенно запуталась.

— Это будет тебе хорошим уроком, — заметил киммериец. — Никогда не пей с незнакомцами, особенно если они угощают. Беспричинная щедрость в наши времена таит угрозу.

— Но Агрис был так любезен, — неуверенно вымолвила волшебница. — Мы встретили в Зингаре шемита и обрадовались...

— Он не шемит, а стигиец. — возразил варвар. — В колдовстве ты должна разбираться лучше меня. В темнице Кироса Андуран показывал, на что способны шпионы змеепоклонников. Куда смотрели твои глаза? Этот мерзавец подсыпал в вино сонное зелье. Нас бы убили, а тебя доставили к Сиптаху!

Девушка виновато уткнулась головой в грудь северянина.

— Я постараюсь больше не делать ошибок. Мне просто хотелось...

Селена покраснела и замолчала. Еще немного, и волшебница бы проговорила... В последнее время с ней происходило что-то странное. Девушка ловила каждый взгляд Конана. Киммериец уже не казался Селене грубым дикарем. Наоборот, волшебница отмечала его быстрый ум, ловкость движений, красивое мускулистое тело. Она хотела нравиться варвару, но боялась, что в простом крестьянском платье станет совсем непривлекательна.

У замка Радигеса, в полупрозрачной рубашке, почти нагая, Селена чувствовала себя куда лучше. Девушка видела, как жадно пожирает глазами ее тело киммериец. Если бы только тогда рядом не было посторонних! Она бы решилась на многое...

Проведя рукой по волосам волшебницы, варвар мягко произнес:

— Хорошо все то, что хорошо кончается. Колдун мертв, а мы движемся к цели. Однако сейчас за нами плывет стигийский корабль, и драки не избежать. Мне нужно поспать. Думаю, ночью они пойдут в атаку.

— Когда ты хочешь захватить судно? — тихо спросила Селена.

— Не знаю, — пожал плечами северянин. — Пока курс «Кондора» меня устраивает. Капитан увел судно от берега и хочет пройти возле Баракского архипелага. Риск вполне оправданный. Пираты не рассчитывают на подобную наглость

торговцев и охотятся на суда возле устья Громо-вой. Будем ждать...

Оставив девушку на попечение телохранителя, Конан спустился в трюм. Стоило лечь в подвесную сетку, как нахлынули печальные воспоминания. Ведь с того момента, как он бороздил просторы Западного океана на славной «Тигрице», минуло всего несколько лет. Как гремело тогда его имя! Впрочем, киммерийца и сейчас могут вздернуть на мачте за былые подвиги... Плавное покачивание корабля отлично усыпляло. Закрыв глаза, варвар погрузился в сон.

...Северянин проснулся от громкого чавканья. В полумраке трюмного помещения Баррас и Исмаел ели холодную копченую рыбу, взятую из «Тихой лагуны». Приятный запах пищи дошел до киммерийца, и он почувствовал, что ужасно голоден. Во рту не было ни крошки уже почти сутки.

— Дайте что-нибудь пожевать, — вымолвил варвар.

Офирец молча протянул большую рыбину и кусок хлеба. Немного утолив голод и сделав пару глотков вина из фляги, северянин спросил:

— Долго я спал?

— Немало, — откликнулся наемник.

Закинув ножны с мечом за спину, Конан двинулся к лестнице. На палубе все было спокойно. Матросы занимались своими делами, шемиты мучались от качки, а на кормовой надстройке Маренас сменил Орвегу. Солнечный диск клонился к горизонту, и корабль словно стремился

его догнать. За прошедшие несколько часов капитан курс не изменил. Зингарец играл по-крупному, желая пройти вдоль самого архипелага. Скорость «Кондора» позволит ему оторваться от большинства судов разбойников... Киммериец осмотрелся по сторонам. Стигийского корабля нигде не было видно.

Неужели враги отстали? В подобную удачу верилось с трудом. Наверняка противник что-то замышляет. Ночью надо будет усилить бдительность!

Возле борта, свесив голову вниз, стояла Селена. Ее опять было плохо. К путешествию на воде девушка никак не могла привыкнуть. Волшебница опустила на палубу, села, вытянув ноги, и побелевшими губами проговорила:

— Как мне плохо... Я не выдержу еще одного такого испытания.

Варвар взглянул на ее позеленевшее лицо и с дружеской улыбкой одобряюще сказал:

— Выдержишь. До Черного острова всего семь дней пути. Ровно столько же, сколько ты преодолела на Вилайте. Это немного.

— Смотри для кого, — со вздохом заметила Селена. — Надеюсь, путешествие обойдется без шторма. Опять плавать на мачте у меня нет ни малейшего желания.

Подняв голову, северянин посмотрел вверх. На небе ни облачка. Восточный ветер безжалостно их разметал, расчищая путь для «Кондора».

— В ближайшие дни погода не изменится, — уверенно произнес Конан.

— Это хорошо, — закрыв глаза, вымолвила девушка.

Корабль двигался достаточно быстро, но далеко не на пределе своих возможностей. Маренас не торопился. Киммериец не раз бывал в здешних местах и знал, что очень скоро капитану придется делать крутой разворот на юго-восток. Тем временем солнце коснулось водной глади, тысячи лучей разбежались по океану, растворяя свет в темной пучине. В черном небе вспыхнули бриллиантовые грозди звезд. Для хорошо моряка они, словно карта. Ориентироваться в ясную ночь легко и просто... Судя по всему, только этого зингарец и ждал. Несколько коротких команд, — и матросы бросились к парусам. Корабль накренился на левый борт, поворачивая в нужную сторону. Данное направление варвара уже не устраивало, но он не стал сейчас предпринимать какие-то меры. Люди Маренаса не спускали глаз с путешественников и следили за каждым шагом северянина.

Отправив шемитов спать, варвар разместился на носовой надстройке. Здесь он никому не мешал. Северянин с интересом следил за действиями зингарцев. Работали матросы быстро, умело, слаженно. Каждый выполнял свою часть задачи. Лишь изредка Орвега на кого-то недовольно покрикивал. Все это говорило о том, что команда плавает уже давно и выполнять такие маневры для нее — привычное дело. Подобным курсом капитан ходил уже не раз.

Захватить «Кондор» будет чрезвычайно тяже-

ло. Главное — выбрать подходящий момент. Ночь для осуществления рискованного плана не годится. Чтобы не привлечь внимания пиратов, зингарцы не зажгли ни одного факела. Судно двигалось в крошечной темноте, которую едва-едва разбавлял холодный желтый свет полумесяца и слабое мерцание звезд. Сражаться сейчас — значит обречь на гибель людей, без большого шанса на успех. Моряки ждут чего-то подобного от чужестранцев. Конан невольно улыбнулся. Придется обмануть зингарцев...

Ночь прошла на удивление быстро. Корабль стигийцев так и не появился. Это беспокоило киммерийца еще больше. Когда враг на виду, на душе спокойнее. Ты знаешь, на что он способен, и готов принять ответные меры в любой момент. Но если противник исчез, жди подвоха и удара в спину.

Рядом с варваром, растянувшись на палубе, спал Баррас. Офирец легко переносил качку, будто всю жизнь плавал по океану. Северянин же не сомкнул глаз. Воспоминания — страшная вещь. Они теребят и терзают душу. У них с Белит на «Тигрице» была отменная команда. Лица друзей словно всплывали из небытия. После удачного налета моряки веселились и плясали, превращая судно в шумный балаган. На корабле собрались представители почти всех народов побережья: аргосцы, шемиты, зингарцы, кушиты и даже аквилонцы. Свободные ловцы удачи, они не боялись никого... К горлу подкатил комок. Тот ужасный день Конан не забудет никогда.

Киммериец сошел на берег один. Ему предстояло получить с торговцев причитающуюся им долю за проданный товар. Когда варвар вернулся, его встретила пугающая мертвая тишина. «Тигрица» все так же покачивалась на волнах, но что-то изменилось. Северянин поднял голову и замер от ужаса. На мачте висели истерзанные трупы моряков. Палуба была залита кровью, всюду валялись оторванные конечности и части тел. В живых не осталось никого. Конан убил злобного демона, но друзей не вернешь... Набирать новую команду киммериец не захотел... Скитания уменьшили боль утраты, но сейчас она нахлынула вновь.

Небо на востоке озарилось розовыми красками. Зеленоватая гладь океана заискрилась, словно драгоценный изумруд. Из-за края горизонта показался пылающий диск солнца. Наступал новый день, уже пятнадцатый день с начала путешествия. Варвар приподнялся, оглядывая «Кондор». Рядом с рулевыми стоит Орвега, человек пять возле мачты, еще двое заняты починкой снастей. Альварс дремлет, сидя на лестнице кормовой надстройки. Не так уж много людей... Пожалуй, стоит испытать судьбу. Осторожно толкнув наемника в бок, северянин тихо произнес:

— Иди к помощнику капитана. Когда я дам команду, захватишь его в плен. И постарайся никого не убивать.

Баррас иронично усмехнулся и не спеша поплелся через весь корабль. Тем временем, Конан двинулся в трюм. Альварс неотступно следовал

за ним. Внизу было по-прежнему темно, и момент, когда киммериец развернулся, матрос пропустил. Два мощных удара в живот и один в голову вырубili зингарца надолго. Оттащив бесчувственное тело на тюки, варвар продолжил путь. Большинство «барсов» уже поднялись, и много времени на объяснение плана северянину не понадобилось. Он все детально продумал ночью, оставалось лишь осуществить захват. Взяв оружие, воины направились к лестнице. Первым поднялся наверх Конан. На палубе все спокойно. Возле двери капитана дежурит охранник. Это не страшно... Сделав два десятка шагов, киммериец едва заметно кивнул офицеру. Теперь пути к отступлению уже не было. Наемник взлетел на кормовую надстройку, схватил Орвегу и приставил ему к горлу кинжал. В тот же миг шемиты выбежали из трюма и натянули тетиву луков. Стрелы смотрели точно на матросов. Зингарцы испуганно попятились. Варвар оттолкнул охранника и ворвался в каюту Маренаса. Капитан, склонившись над картой, что-то чертил. Услышав шум, он обернулся и выпрямился. Увидев северянина с обнаженным клинком, Маренас презрительно усмехнулся.

— Я почти не сомневался, что вы не те, за кого себя выдаете, — вымолвил капитан. — Но золото... Алчность стубила многих. Куда поворачиваем?

— На запад, — бесстрастно ответил Конан.

— А не рановато? — заметил зингарец. — Тортаж находится несколько дальше.

— Мы не пойдем в Тортаж, — сказал киммериец. — Корабль обогнет Барахский архипелаг и двинется точно на юг.

— Но ведь там только Черный остров, — удивленно проговорил Маренас.

— Правильно, — кивнул варвар. — Именно туда и направится «Кондор».

— Что-то я не понимаю, — задумчиво проговорил Маренас.

— Объясню позже, — жестко оборвал его северянин. — А сейчас пора поворачивать корабль. И заодно успокой своих людей. Я не хочу кровопролития.

— Как же я могу запретить морякам сражаться? — иронично вымолвил зингарец. — Вы захватили корабль и груз. Так поступают только пираты. Нас тридцать шесть человек, вас девять, — на губах Маренаса появилась улыбка, — ...считая девушку. Кто одержит победу, сомневаться не приходится. Погибнут многие, но...

— Не болтай чепухи! — воскликнул Конан. — Вы проиграли, и пора это признать! Мои люди никого не выпустят из трюма, а те, кто на палубе, если окажут сопротивление, будут убиты. В крайнем случае, мы прикончим капитана и его помощника. Кто тогда будет управлять судном?

Маренас взглянул в глаза киммерийцу. В них читалась уверенность в своих силах и холодный расчет. Возразить зингарцу было нечего. В навигации матросы ничего не смыслят, а потому варвар говорил истинную правду. Необязательно следить за всей командой, достаточно держать

под наблюдением двух офицеров «Кондора». Без сомнения, северянин хорошо разбирался в корабельной иерархии...

— Хорошо, — согласился капитан. — Но я ни за что не отвечаю.

Маренас неторопливо двинулся к выходу. Конан шел за ним на расстоянии длины клинка. Зингарец прекрасно понимал, с кем имеет дело. Одно неверное движение, и меч снесет ему голову...

Солнечный диск уже наполовину поднялся над океаном. Прекрасное безоблачное утро... Подняв глаза, капитан посмотрел на надутые ветром паруса. Наверху, в корзине, сидел вперёдсмотрящий. Ему ничего не угрожало, но товарищам помочь он не мог. Маренас не раз участвовал в схватках и сразу оценил ситуацию. Чужестранец не лгал. Игра была проиграна. Семеро лучников без труда перебьют всю ночную смену. Его матросы готовы броситься в драку, смерть их не пугает, но отчаянный порыв сейчас бессмыслен. Зингарцы не успеют даже вытащить кинжалы. На такой дистанции шемиты не промахнутся.

— По местам! — громко выкрикнул капитан.
— Мы поворачиваем на запад!

— Клянусь зубами Нергала! — прошипел Орвега, пытаясь вырваться из рук Барраса. Однако офицер держал пленника крепко, а силой боги его не обделили. Один из рулевых, воспользовавшись замешательством наемника, выхватил клинок и бросился на Барраса. В воздухе раздался характерный свист. Исмаил спустил тетиву, и

стрела вонзилась матросу в плечо. Раненый закричал и выронил оружие, его одежда окрасилась кровью.

— Я предупреждал, — бесстрастно сказал киммериец. — Мы не хотим никого убивать. Нам предстоит нелегкое испытание, и дорог каждый человек. Но если кто-то будет мне мешать, я выброшу мерзавца за борт.

В голосе варвара прозвучали стальные нотки. Никто из присутствующих не сомневался, что гигант выполнит свою угрозу. Жалость к врагам несвойственна киммерийцам. Зингарцы бросились выполнять приказ Маренаса. Вскоре судно накренилось на правый бок, и паруса, раздуваемые попутным ветром, понесли «Кондор» к далекому острову. Видимо, резкий поворот всполошил моряков в трюме. Сразу несколько человек показались на лестнице носовой надстройки, но тут же наткнулись в обнаженный клинок Исайба.

— Назад! — скомандовал капитан. — Обойдемся без кровопролития!

Недовольные зингарцы отступили, Маренас повернулся к северянину и громко, чтобы слышали его матросы, проговорил:

— Я выполнил твоё требование. Теперь объясни, зачем вам понадобился Черный остров. Это пустынное и мрачное место.

— Несколько лун назад стигийский колдун Сиптах Атхемон освободил из оков четырех страшных демонов, — вымолвил Конан, опуская акбитанский клинок. — Если их не заключить

обратно в темницу, кровожадные твари сожрут вас всех! Они ненасытны и растут с каждым днем. Твой помощник слышал об одном из них..

— Ерунда! — процедил сквозь зубы Орвега. — Аргосские сказки. Подобные слухи распускают, чтобы нарушить торговлю. Эстефан постоянно болтает всякую чушь.

— Не хочу никого разубеждать, — иронично улыбнулся киммериец. — Скоро вы сами увидите чудовище. Его замок находится на Черном острове. А подступы к нему охраняют верные слуги демона.

— Не верю ни одному слову! — снова выкрикнул помощник.

На этот раз варвар пропустил реплику мимо ушей. Глядя в упор на капитана, северянин произнес:

— Ваш риск будет хорошо оплачен. Сейчас твои матросы, наверное, роются в наших пожитках. Они найдут золото, много золота. В случае успеха, получите половину. Хватит всей команде.

— А если не сумеем победить тварь? — уточнил зингарц.

— Тогда богатство уже никому не понадобится, — горько усмехнулся Конан.

Заложив руки за спину, Маренас задумчиво смотрел на океан. К концу дня на горизонте появится самый западный остров Барахского архипелага, а оттуда и до Тортажа недалеко. Не затеял ли киммериец тонкую игру? Может, в уловленном месте их будут поджидать разбойни-

ки, и тогда моряки уже ничего не смогут предпринять?..

Сомнения терзали капитана. Один его возглас, — и палуба превратится в кровавое поле боя. Иллюзий на свой счет капитан не питал. Несмотря на внешне спокойный вид гиганта-наемника, меч он держит крепко, и длинный клинок не оставит ему ни единого шанса. Шемиты действуют очень умело, а их предводитель явно имеет опыт боя на корабле. Захват судна чужестранец спланировал великолепно. Утро — самое уязвимое время: дневная смена еще спит, а ночная устала и потеряла бдительность. Не поворачивая головы, зингарец спросил:

— Почему же ты в порту не объяснил все это?

— Я похож на сумасшедшего? — спокойно сказал варвар. — Вы бы мне не поверили и послали в пасть Нергала. Сколько бы я ни предлагал денег... Пришлось прибегнуть к обману. Хотя, еще раз говорю, мы заплатим очень щедро.

— Почему я должен тебе верить? — Маренас прислонился к борту спиной.

— Потому что у вас нет выбора, — честно признался северянин. — Либо плыть с нами, либо умереть. Третьего не дано.

— Поживем — увидим. — философски заметил капитан. — А что будем делать сейчас? Мне нужно сменить людей. Орвега тоже устал.

— Один человек спускается в трюм, другой выходит оттуда, — произнес Конан. — И без глупостей. Кто нарушит правило, выброшу за борт.

Помощник будет находиться в твоей каюте. За ним присмотрят.

«Барсы» проверяли каждого поднимающегося на палубу зингарца. Их тщательно обыскивали, заставляя оставить внизу все оружие. С кулаками на клинок не полезешь... Вскоре ночная смена отправилась на отдых. Следить за Орвегой киммериец поручил Исмалу. В случае чего, десятник без колебаний прикончит неугомонного выскочку. Еще двое воинов охраняли выход из трюма. Остальные расположились на носовой и кормовой надстройке, внимательно наблюдая за действиями моряков. Пока люди Маренаса вели себя сдержанно, спокойно и молчаливо выполняли свои обязанности.

Рассказ, подслушанный варваром в «Тихой лагуне», никак не давал ему покоя. Что противопоставить демону? В воде чудовище неуязвимо. Оно может уйти от стрел на глубину и всплыть под самым днищем... Как с ним сражаться? Наверняка, слуги кровожадной твари попытаются отправить корабль на дно. Расправиться с оказавшимися в воде людьми гораздо проще. Надо чем-то пробить чешую... Вряд ли это под силу луку, даже туранскому. И тут в голову северянина пришла блестящая мысль. А что, если связать несколько луков? Их ударная сила сразу увеличится.

— У тебя на корабле есть копья? — поинтересовался Конан у Маренаса.

— Конечно, — вымолвил капитан. — Когда приближается вражеское судно, это оружие неза-

менимо. Копьем легко сбрасывать с мостков идущих на abordаж пиратов.

— Весьма точное замечание, — улыбнулся киммериец. — Пусть пронесут на палубу десять штук. Хочу кое-что испытать...

Зингарец излишним любопытством не страдал. Короткая команда, — и матрос бросился в трюм. Вскоре копья уже лежали на палубе. Варвар их внимательно осмотрел. Тяжелое, прочное древко, длинный четырехугольный наконечник, отменная аквилонская сталь... То, что нужно! Забрав у «барсов» три лука, северянин приступил к созданию нового оружия.

На первый взгляд, оно выглядело неуклюже и громоздко. Труднее всего оказалось соединить тетиву в единое целое. Упругие жилы совершенно не хотели поддаваться, и Конан провозился с ними почти весь день, совершенно потеряв чувство времени. Киммериец сделал лишь короткий перерыв на обед.

Но вот его усилия наконец увенчались успехом. Теперь тройной лук нужно где-то установить... Самое подходящее место — на носовой надстройке. Прочно закрепив оружие, варвар положил сверху слегка усовершенствованное копье и взялся за тетиву. Натянуть ее оказалось нелегким делом. Напрягая мышцы, северянин сделал первый выстрел. Полет был не очень дальним, но копье с огромной силой вошло в воду. Это лучше, чем ничего...

Вечером на юго-востоке показались очертания острова, — западная оконечность Барахского ар-

хипелага. Пираты бывают здесь крайне редко. Маренас настороженно оглядывал океан. Вокруг ни души, ни одного корабля. Но надолго ли?

Приближающаяся ночь беспокоила и Конана. Без сна его воины долго не продержатся. А если зингарцы и попытаются отбить судно, то только в темноте. Следить за ними во мраке очень тяжело. Киммериец приказал зажечь факелы.

Морских разбойников варвар не опасался. Демон наверняка уничтожил часть пиратских кораблей, ведь они находятся ближе всего к Черному острову, так что первый удар кровожадного чудовища пришелся именно по ним. Эстеван не солгал, говоря о том, что отчаянные разбойники боятся покидать Тортаж. И уж тем более пираты не высунутся ночью... Моряки «Кондора» представляли сейчас куда большую опасность.

В конце концов, северянин разбил отряд на три смены. Спала только одна, остальные заняли оборону на надстройках, предоставив палубу в полное распоряжение зингарцев. Вскоре Орвега сменил капитана. Его Конан боялся больше всего: чересчур горяч и может рискнуть нарушить приказ Маренаса. А если сватка начнется, то ее уже не остановишь. Киммериец не отступал от помощника ни на шаг. Орвега должен постоянно чувствовать его дыхание за спиной, тогда он хорошенько подумает, прежде чем поднимать бунт. Умирать этот красавчик вряд ли захочет...

Восход солнца варвар встретил с облегчением. Ночь прошла спокойно, и матросы производили

очередную смену. В сопровождении Барраса на палубе показался капитан. Он шел неторопливо, тщательно осматривая канаты и паруса. Курс не изменился, и судно на попутном ветре уходило все дальше в океан.

— Не пора ли поворачивать на юг? — вымолвил Маренас, — обращаясь к северянину. — Мы уже и так далеко ушли от Барахского архипелага.

— Дело не в нем, — ответил Конан. — А в слугах демона. Я хочу их обмануть и незаметно подойти к Черному острову. С этой стороны чудовище нас не ждет.

Спустя примерно час «Кондор» совершил плавный маневр и пошел точно на юг. Теперь никуда сворачивать не надо. За всю ночь киммериец не сомкнул глаз и потому решил отдохнуть. Он расположился на носовой надстройке. К подобным условиям ему не привыкать. Были времена и похуже... Заснул варвар почти сразу, — покачивание корабля и шум волн могут усыпить кого угодно.

Пробуждение было весьма неприятным.

Сильный удар в борт, — и северянин едва не выпустил из рук ножны. Конан мгновенно вскочил на ноги. На палубе начался переполох. Маренас что-то кричал, матросы тянули канаты парусов, шемиты с тревогой смотрели на океан. Рядом с киммерийцем стоял один из «барсов».

— Что случилось? — спросил варвар.

— Не знаю, — растеряно ответил тот. — Мы словно наткнулись на преграду.

— Вижу! — донесся отчаянный крик вперёдсмотрящего. — К нам приближается огромная рыба. Она с левого борта!

Теперь и северянин увидел гигантский плавник. Разрезая воду, тварь неслась точно на «Кондор». Расстояние быстро сокращалось. В лучах солнца поблескивала ее желтая чешуя. Она действительно издали выглядела, как броня.

Путешественники дружно выпустили несколько стрел, но ни одна не смогла пробить чешую. Конан посмотрел на капитана, и их взгляды встретились.

— Это и есть слуга демона? — уточнил зингарец.

— Похоже на то, — разочарованно кивнул головой киммериец. — Моя хитрость не удалась. Чудовище нас ждет. Надо прикончить тварь, иначе она предупредит хозяина.

Новый удар сотряс корабль. Один из матросов перелетел через ограждение и упал в воду. Он успел выкрикнуть лишь несколько слов. Огромная пасть сомкнулась, перекусив беднягу пополам. Прозрачная гладь океана окрасилась в красный цвет. Зингарцы с ужасом наблюдали за тем, как гигантский хищник пожирает их товарища. В это время из трюма выбежал испуганный матрос.

— Капитан, в днище пробоина!

— Так заделайте ее! — раздраженно скомандовал Маренас.

Между тем, тварь закончила трапезу, сделала разворот и снова двинулась на судно. На голове

ее отчетливо виднелся мощный заостренный нарост. Таким тараном можно проломить любую преграду. Ни один корабль не выдержит подобного натиска.

— Стреляй же! — выкрикнула Селена, стоящая за спиной варвара.

— Мне не повернуть лук, — возразил северянин.

— Держитесь! — завопил кто-то на палубе.

«Кондор» содрогнулся от нового удара. Понесся треск поврежденного борта. Из капитанской каюты выскочил Орвега и метнулся к трюму. Шемиты выставили вперед копьа.

— Пропустите! Чтоб вас Нергал проглотил! — выругался помощник. — Мне надо осмотреть пробоину внизу.

Конан утвердительно кивнул головой, и воины расступились. Зингарец мгновенно исчез внизу. Моряки не спускали глаз с кровавадной твари, уходящей на восток. Сейчас она развернется, разгонится и добьет корабль. Противопоставить морскому убийце люди ничего не могли.

— Маренас, постарайся встретить ее в лоб, — произнес киммериец.

Ориентироваться по плавнику было несложно. Несколько команд, — и, накренившись на левый борт, судно совершило необходимый маневр. Теперь противники двигались навстречу друг другу. Варвар натянул толстую тетиву, прицелился и выстрелил. Копье вошло в воду буквально в паре локтей от рыбы. Зингарцы и шемиты разочарованно выдохнули. В этот слож-

ный момент не растерялся Баррас. Схватив копье, офицер подбежал к северянину и помог ему подготовить оружие. Тварь находилась уже совсем рядом. Рискаю, наемники вскочили на борт и, что есть силы, натянули тетиву. Стреляли они почти вертикально вниз. Острый наконечник пробил чешую и вошел глубоко в тело морского убийцы. Удар был страшный, и рыбину отбросило в сторону. Несмотря на свой огромный, вес удержать направление тварь не сумела. Ее бивень прошел вскользь по носу «Кондора», не причинив ему вреда. За отступившим хищником тянулся кровавый шлейф. Рыбина вертелась, извивалась, стараясь избавиться от длинного копья.

— За ней! — приказал Конан. — Она не должна уйти!

Впрочем, киммериец ошибся. Кровожадная тварь не собиралась спасаться бегством. Хищник готовился к новой атаке. Неожиданное ранение ничуть не уменьшило боевой порыв убийцы. Наоборот, боль привела слугу демона в ярость, но и киммериец был настроен решительно. Первый успех окрылил команду судна. «Кондор» почти не отставал от рыбины. Поймав врага на развороте, варвар выпустил еще одно копье. Оно впилось в бок твари. К сожалению, расстояние оказалось велико, и серьезного повреждения наконечник хищнику не нанес. Соперничать с рыбиной в маневренности корабль не мог, и твари снова удалось нанести мощный удар в борт. Из трюма появился Орвега.

— Воды уже по колено, — выкрикнул помощник. — Две пробоины очень серьезные. Еще пара дырок, и мы пойдем ко дну!

Судно слегка накренилось на левый борт, и это позволило варвару выпустить копье вдогонку хищнику. Выстрел оказался удачным. Пробив чешую, стальной наконечник вонзился рядом с плавником и, видимо, повредил позвоночник. Скорость рыбины сразу упала. Еле двигая хвостом, тварь начала удаляться от «Кондора». Однако корабль уже сменил курс и шел точно за ней. Северянин выпускал копье за копьем. Многие цели не достигли, но это уже было неважно. Вода вокруг израненного хищника стала красной. Удержаться на поверхности слуга демона был не в состоянии и начал погружаться. Такой поворот событий Конана не устраивал. Киммериец хотел убедиться, что рыбина мертва. Схватив копье с крюком, он привязал к нему прочную веревку и выстрелил в тварь почти в упор. Острие пробило тело существа насквозь.

— Тащите ее к борту! — скомандовал варвар.

— Ты что, с ума сошел?! — не удержался от возмущения Орвега. — Она хвостом проломит нам обшивку!

Спорить с зингарцем северянин не стал и первым схватился за канат. Ему на помощь поспешили шемиты. Их примеру последовали и моряки. Хищник еще пытался сопротивляться, но силы быстро покидали его. Вскоре огромная тварь оказалась рядом с «Кондором». Теперь ее можно было рассмотреть без труда. Отчасти ры-

бина напоминала акулу, но имела куда более массивный, прочный череп с длинным костяным наростом. Чешуя отливала золотом, полукруглые пластины налегали друг на друга, создавая единый прочный панцирь. То и дело убийца раскрывал пасть, обнажая сотни острых зубов. На палубу высыпала почти вся команда судна. Людям хотелось взглянуть на чудовище, атаковавшее корабль.

«Барсы» не препятствовали зингарцам. Вряд ли матросы решатся сейчас напасть на чужестранцев. «Кондору» угрожает куда большая опасность.

— И как мы поступим с этим трофеем? — спросил помощник. — Тварь в длину не меньше пятнадцати локтей, нам ее не поднять...

— Главное — убить слугу демона, — возразил Конан. — Иначе он предупредит хозяина...

Киммериец обвязал себя веревкой и ловко запрыгнул на борт.

— Спускайте, — спокойно сказал киммериец.

Моряки смотрели на чужака, как на самоубийцу. Он сам лез в пасть к хищнику. Один взмах хвостом, — и человек будет размазан в лепешку! Селена от ужаса закрыла глаза. Привыкнуть к подобным поступкам варвара девушка не могла.

Прыжок, — и северянин ступил на окровавленное тело существа. Рыбина еще дышала, и огромные жабры едва заметно раскрывались. Конан достал из ножен меч, высоко поднял его над головой и с силой вонзил лезвие в основание че-

репа. Тварь дернулась от боли. Киммериец упал бы в воду, но шемиты вовремя дернули веревку вверх, и варвар повис над хищником. Северянин ударил еще пять раз.

Разбитая чешуя разлеталась в стороны, кровь лилась ручьем, крошились кости... Лишь когда существо замерло навсегда, Конан сделал знак, чтобы его поднимали. Зингарцы продолжали удерживать канат с мертвой тварью.

— Пора ей отправляться на дно! — вымолвил киммериец, перерубая веревку.

Хищник медленно уходил под воду. Вскоре о нем напоминало лишь кровавое пятно, оставшееся на поверхности позади «Кондора». Корабль заметно кренился на левый борт и значительно потерял в скорости. Киммериец вытер клинок о край одежды и убрал меч в ножны. Большинство матросов уже находились на палубе, и шемиты ситуацию не контролировали. На всякий случай «барсы» собрались возле кормовой надстройки. Как себя поведут моряки, никто не знал. Из трюма показался Маренас, его ноги были мокрыми по колено. Капитан глазами искал варвара. Увидев северянина, зингарец направился прямо к нему.

— Хочу тебя огорчить, — произнес Маренас. — Пока вы добивали кровожадную тварь, я осмотрел судно. Продолжать путь «Кондор» не в состоянии. Пробоины заделать удалось, но вода все равно сочится.

— Будем ее вычерпывать, — спокойно ответил Конан.

— Ты упрям, — усмехнулся капитан. — Однако придется придумать что-то другое. Если хочешь сразаться, то корабль надо привести в порядок. Орвега был прав: еще пара хороших ударов, и судно отправится на дно. У чудовища ведь не один слуга...

— Это верно, — согласился киммериец.

Ему хотелось достичь Черного острова как можно быстрее, но и спешка имеет свои разумные границы. Плыть еще долго, и опасность встречи с новой тварью велика. Отправиться на дно в нескольких лигах от цели будет обидно. Тяжело вздохнув, варвар устало проговорил:

— Придется идти в Алый Тортаж. Там есть хорошие мастера.

— Я предупреждал, что он затащит нас в пиратское гнездо, — зло заметил помощник.

— Это случайность, — возразил северянин.

— Так мы и поверили! — иронично воскликнул Орвега.

На время утихшая вражда вспыхнула вновь. В руках матросов сверкнули лезвия кинжалов. Еще немного, и противники бросились бы друг на друга...

— Перестаньте спорить! — резко вмешался Маренас. — Мне не хватает только кровавой драки на палубе. Уго заплатил жизнью за это путешествие... Здесь команду я! Все по местам! Мы поворачиваем на восток. До Кордавы нам не дотянуть, а гавань Алого Тортажа — вполне подходящее место для починки судна. Тем более,

нападать на корабль там запрещено по пиратским законам. Не правда ли?

Капитан повернулся к Конану. Киммериец утвердительно кивнул головой. Дисциплина на корабле была отменной, и моряки бросились к парусам и канатам. Вскоре «Кондор» изменил курс. До Барахского архипелага было недалеко, и к вечеру варвар надеялся достичь Тортажа.

К полудню показался первый остров. В этих местах северянин ориентировался превосходно. Он знал все мели, рифы и подводные скалы. Стоя рядом с Маренасом, Конан выполнял роль лоцмана.

К счастью, отличная погода и сильный боковой ветер помогали поврежденному судну двигаться быстрее. «Кондор» шел к цели кратчайшим путем.

— Я вижу, ты плавал здесь не раз, — заметил капитан.

— Не стану лгать, — честно признал киммериец. — Несколько лет назад я был пиратом. В Алом Тортаже выпито много эля и вина. Думаю, там меня многие помнят... Трудностей с ремонтом возникнуть не должно.

— А почему ты решил, что мы поплывем дальше вместе? — спросил зингарец.

Варвар с улыбкой произнес:

— У тебя другого выбора нет. Часть товара испорчена, корабль с пробоинами. Объяснить все это хозяину будет сложно, особенно когда за спиной стоит человек, сам рвущийся в капитаны. Но главное, ты знаешь, что я не обману. Ес-

ли победим чудовище, поучите столько золота, сколько еще не видели.

Маренас выслушал северянина молча, поджав губы и глядя куда-то вдаль. Зингарец не стал ни возражать, ни соглашаться. Ему надо было хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию. К удивлению моряков, они не встретили ни одного судна разбойников. Барахский архипелаг будто вымер. А ведь здесь скрывались десятки пиратских кораблей!.. Но вот на горизонте показался большой конусообразный остров. Волны с грохотом разбивались о скалы, предупреждая людей об опасности. С тревогой и волнением зингарцы разглядывали Торатж. Они так много о нем слышали — и теперь увидели наяву.

Впечатление не самое благоприятное: пустынный, безжизненный берег, стаи крикливых чаек, и порывистый, пронизывающий до костей ветер...

«Кондор» обогнул Тортаж с юга, прошел еще около десяти лиг и оказался перед удобной широкой бухтой. В гавани на волнах покачивалось около тридцати судов. Найдя свободное место, капитан направил туда корабль. Матросы действовали слаженно, и вскоре «Кондор» бросил якорь возле причала. Сразу за ним начинались деревянные и каменные постройки городка.

Слух о приходе судна мгновенно разнесся по ближайшим тавернам и кабакам. Толпа быстро росла. Зингарцы спустили трап, и первым сошел на берег Маренас. За капитаном следовали Конан и Баррас. Орвега остался на борту корабля.

— Это же торговое судно! — раздался чей-то удивленный возглас.

— Какая наглость!

— До чего мы дожили...

— Купцы совсем обнаглели!..

Оскорбительные реплики слышались одна за другой. Пираты ненавидели моряков торговых судов, и те платили им той же монетой. Многие разбойники держали руки на оружии, готовые его обнажить в любой момент.

Население Алого Тортажа было весьма разнообразным. Среди воинов мелькали кушиты, стигийцы, шемиты, зингарцы, аквилонцы, возвышались высокорослые светловолосые нордхеймцы, но большинство пиратов являлись выходцами из Аргоса.

После того как Ригелло открыл Барахский архипелаг, сотни его соотечественников устремились к этим островам в поисках свободы и вольной жизни. Романтика морских приключений и жажда наживы привлекали многих...

Изредка в толпе мелькали полуобнаженные женщины. Их здесь было очень мало, и в основном они зарабатывали на жизнь продажей своего тела. Узы брака разбойников не прельщали, а вот развлечься после опасного налета желали многие. Почти все девушки оказались в Тортаже не по своей воле. Их захватывали во время нападения на купеческий корабль, привозили сюда и бросали на произвол судьбы...

Чтобы избежать неприятностей, киммериец категорически запретил Селене выходить в го-

род. Исайбу даны были строгие распоряжения, если понадобится, удержать волшебницу силой.

Перед Маренасом выросла фигура огромного аргосца в широких штанах, рваной грязной рубашке и с длинной саблей за поясом.

— А может их проучить?! — послышался его хриплый голос.

Толпа одобрительно зашумела.

— Попробуй! Но сначала тебе придется проучить меня, — вымолвил варвар, выходя вперед.

— Это же Амра! — изумленно выдохнул кто-то, узнав северянина.

По рядам пиратов прошел приглушенный шепот. Все прекрасно помнили отчаянного разбойника, наводившего ужас на западное побережье Хайбории. В глазах аргосца мелькнул страх. Сражаться с непобедимым Амрой у него желания не возникало. Мужчина отступил в сторону и спрятался за спины товарищей. Конан разглядел в толпе знакомое лицо и радостно воскликнул:

— Страбо, неужели это ты? Значит, жив еще, старина!..

Навстречу вышел коренастый пират лет сорока, — смуглое, обветренное лицо, жидкая заостренная бородка, приплюснутый нос со следами переломов, длинные вьющиеся черные волосы, закрывающие большой шрам у левого уха.

— А что со мной сделается? Я на своей «Белой акуле» в авантюры не лезу, — ответил разбойник. — Пусть молодые попытают счастья... А вот откуда взялся ты? До Алого Тортажа дошел

слух, что «Тигрица» погибла, и никто из команды не уцелел...

— Истинная правда, — с горечью проговорил киммериец. — Когда я поднялся на судно, там были лишь растерзанные тела и трупы, висящие на мачтах. Злобный демон убил всех. В долгу я не остался, но выходить в океан после случившегося больше не захотел.

— И тем не менее, ты снова здесь, — усмехнулся Страбо.

— Обстоятельства, — вымолвил варвар. — Одна мерзкая тварь разбила нам борт. Мы ее прикончили, но продолжить путь не смогли. Паблио еще занимается починкой судов?

— А кто лучше старика это умеет делать? — с иронией отозвался пират. — Но учти, берет он дорого. Особенно в последнее время...

— Что, демон потрепал ваши корабли? — любопытствовал северянин.

— Ты уже слышал? — удивился разбойник.

— О том, что пираты напуганы чудовищем и спрятались в гаванях, болтают во всех тавернах Кордавы, — снисходительно произнес Конан. — Именно за этим я сюда и приплыл. Мне надо посадить кровожадную тварь на цепь.

— А они... — аргосец кивнул на капитана.

— Команда «Кондора» согласилась мне помочь, — проговорил киммериец.

— Согласилась?! — рассмеялся Страбо. — Догадываюсь, как ты их убедил!.. Этот парень с секирой, наверняка, твой человек.

— Веди меня к Паблио. — ушел от ответа

варвар. — Время дорого, а по дороге расскажешь последние новости. Особенно о стычках с демоном. Мне надо знать, где чудовище появляется чаще всего.

— Хорошо, — разбойник пожал плечами.

Группа воинов двинулась по мощеной улочке к городу. Толпа пиратов поспешно расступилась, освобождая им путь. То и дело слышались упоминания имени Амры-льва. Из мрачного царства Нергала редко кто возвращается, а имя морского разбойника было легендой Тортажа и всего Красного Братства...

Глава 11

Черный остров

Корабел Паблио жил недалеко от гавани, и путешественники достигли его дома достаточно быстро. За это время Страбо успел выложить все сведения о чудовище. Пираты знали о нем уже давно. Впервые тварь объявилась около пяти лун назад. Она нападала на одиночные лодки рыбаков у побережья Аргона и опасности для судов разбойников не представляла. На демона никто не обращал внимания до тех пор, пока не стали бесследно пропадать корабли. Их было немного, но тревожные слухи поползли по островам Барахского архипелага. Все стало ясно, когда в Тортаж вернулся после неудачного нападения капитан Аристро. Он являлся командиром «Гарпуна», единственного судна, уцелевшего после встречи с чудовищем. Эту историю Конан уже слышал в «Тихой лагуне»...

Пираты решили переждать, и в океан выходили лишь отчаянные авантюристы. Возвращались немногие. Часть судов имела такие пробоины, что едва дотягивала до спасительной гавани. Сюда, к счастью, тварь еще ни разу не заплывала. Чаще всего демон охотился у восточных островов архипелага и на торговых путях вдоль зингарского и аргосского берега... Киммериец остался доволен рассказом разбойника. Его план оказался верен. Подходить к Черному острову надо лишь с севера. Слуга, стерегущий эту границу, хозяина об опасности уже не предупредит.

Пират остановился возле невзрачного двухэтажного дома, сложенного из каменных блоков. Узкие, как бойницы, окна, деревянная массивная дверь, крыша покрыта соломой, — здание имело унылый серый цвет и производило тягостное впечатление. Паблио никогда не считался бедняком, но и демонстрировать свое богатство в Алом Тортаже не принято. Грабителей и убийц здесь больше, чем в любом крупном городе Хайбории. Хотя с подобными людьми на острове не церемонятся: варвар не раз был свидетелем, как пойманного на месте преступления вора топили в бухте. Руки и ноги связаны, на шею камень — и на дно! Все просто, спокойно и без особой озлобленности. Закон есть закон. Его должны соблюдать и матросы, и капитаны. Если у тебя возник с кем-то спор, решай свои трудности в честном поединке один на один... Северянин в дни бурной молодости дрался в Тортаже трижды. С тех пор много воды утекло...

Толкнув дверь, Конан вошел внутрь. В помещении горели два факела, и рассмотреть обстановку труда не составило. Несколько деревянных скамеек у стены, в правом углу большой стол, а слева полки с глиняной посудой и замысловатыми инструментами. На массивном стуле сидел мужчина лет семидесяти. Густые темные волосы с обильной сединой, покладистая борода, небольшой прямой нос и удивительный лукавый блеск в глазах, — сколько киммериец помнил Паблио, он всегда был таким. Его возраст выдавала лишь дряблая шея и многочисленные морщины. Рядом со стариком расположились два молодых человека лет шестнадцати. Судя по одежде и поведению — рабы. Без хороших помощников ремонтировать корабли сложно, и аргосец учил невольников своему ремеслу. Особой жалости к юношам Паблио не проявлял, то и дело раздавая подзатыльники ученикам.

— А ты все такой же вспыльчивый, — заметил киммериец.

Старик поднял голову, хитро прищурил глаза и сказал:

— Значит, слухи оказались верны, и Амра-лев вернулся в Тортаж?

— Только по делу, — произнес варвар.

— Понятно, — хмыкнул аргосец. — Благодаря чудовищу, я без работы не останусь. Наши трусливые зайцы боятся даже высунуться из гавани. Только такой человек, как ты, мог решиться выйти в океан. «Тигрице», наверное, досталось...

— Ее давно уже нет, — с грустью вымолвил

северянин. — Белит и команда тоже погибли. Я на другом корабле.

— Жаль, — вздохнул Паблио. — Отчаянные были люди. Таких теперь не сыщешь. Но раз ты пришел ко мне, значит, в твоём новом судне немало дырок...

— Да, — проговорил Конан. — Одну тварь я убил и хочу закончить дело.

— Наконец-то нашелся смельчак, решившийся бросить вызов чудовищу, — заметил аргосец, вставая. — Пойдем, взглянем на твоё корыто.

Несмотря на возраст старик двигался очень быстро, и воины едва поспевали за ним. Вскоре группа оказалась на причале. На мгновение аргосец замер и уверенно направился к «Кондору». Он знал здесь все корабли и сразу определил чужака. Быстро взбежав по мосткам, старец обернулся к киммерийцу.

— У тебя хороший вкус. Это судно ничуть не хуже «Тигрицы»!

Спускаться в трюм варвар не стал. Присев на палубе, северянин терпеливо дожидался приговора. Лучшего мастера на Тортаже не найти... Паблио вернулся не скоро, остановился рядом с Конаном, поднял голову и уверенным голосом произнес:

— Пробоины внушительные. Хотел бы я взглянуть на рыбину, что их сделала...

— Не советую, — улыбнулся киммериец. — Эта тварь легко перекусывает человека пополам, а в длину не меньше пятнадцати локтей.

— Впечатляет, — вымолвил старец. — Дня че-

рез три корабль будет, как новенький. Но тебе придется раскошелиться...

— Не пойдет, — варвар отрицательно покачал головой. — Я должен выйти в океан завтра в полдень. А что касается золота, то плачу вдвойне.

В глазах Паблио вспыхнули алчные огоньки. Он прекрасно знал, что северянин отвечает за каждое сказанное слово. Еще не было случая, чтобы Конан не выполнил своего обещания. Мастер поманил жестом помощника. Взяв его за ухо, старец требовательно проговорил:

— Беги в город и собери всех. Кто опоздает, пусть на судьбу не пеняет.

Юноша сорвался с места. Медлительности хозяин не терпел. Солнце еще не скрылось за горизонтом, а на «Кондоре» уже закипела работа. Моряки Маренаса по мере возможности помогали аргосцам. Часть груза пришлось поднять на палубу. В починке корабля не участвовали лишь путешественники. Расположившись на носовой надстройке, воины отдыхали. Впервые за последние двое суток киммериец смог нормально выспаться. Нападения варвар в Тортаже не боялся.

Ранним утром северянин в сопровождении Барраса отправился в город. Он сразу двинулся в таверну под названием «Челюсти акулы». Еще накануне Конан попросил Страбо собрать там капитанов судов. Киммериец нуждался в их поддержке. В одиночку прорваться к Черному острову будет очень тяжело... За столами сидело два десятка пиратов. Со многими варвар был

знаком. После короткого приветствия северянин изложил суть своего плана. Разбойники идут на восток и отвлекают внимание демона, а тем временем «Кондор» устремится к замку чудовища...

В помещении воцарилась тишина. Потупив глаза, моряки старались не смотреть на Конана. Пауза затягивалась, и киммериец нетерпеливо спросил:

— Что молчите? Бойтесь?

— Дело не в страхе, — решил ответить Аристро. — Я видел чудовище совсем близко. Раз ты одну тварь убил, значит, их победить можно. Вопрос в том, кто вернет нам потопленные суда? Без корабля пират превращается в сухопутную крысу. Рискнуть можно жизнью, но не судном.

— Я никого убеждать не буду, — жестко сказал варвар. — Если демон меня прикончит, вы все сдохнете на этом жалком острове. В полдень «Кондор» уходит... решайте сами, как поступить, ловцы удачи!

В последнюю фразу северянин вложил весь свой сарказм. Это прозвучало как оскорбление, но никто не посмел бросить вызов Конану. Выйдя на улицу, киммериец направился в оружейную лавку. Там варвар купил огромный запас копий и заказал еще три мощных лука, по типу того, что он соорудил на носу корабля. Таких в лавке не оказалось, и мастер отправился их изготавливать. Времени у него осталось немного, но щедрая плата подгоняла оружейников. К полудню рабы-кушиты принесли на «Кондор» все необходимое. Установив луки по бортам и на

кормовую надстройку, северянин проверил оружие в деле. Оно ему не очень понравилось, но выбирать не приходилось... Паблио закончил ремонт точно в срок. Два десятка его работников едва держались на ногах. Капитан проверил корабль и остался доволен. Не скрывая восхищения, Маренас вымолвил:

— Превосходно! Все подогнано так, что нет ни единой щели.

— Поэтому и прошу немало, — усмехнулся старик.

Получив требуемую сумму, аргосец неторопливо спустился на причал. Эта ночь и ему далась нелегко. В движениях уже не было прежней легкости и быстроты. Взглянув на Конана, Паблио произнес:

— Удачи тебе! Пусть боги проявят милость к идущим на смерть!

Моряки убрали трап, подняли якорь, и судно отошло от причала. Проверив команду, капитан не досчитался трех человек. Они решили не искушать судьбу. Лучше прозябать на Тортаже, чем оказаться в пасти кровожадной твари... Маренас смачно выругался и приказал распустить паруса. Порывистый ветер тотчас их надул, и «Кондор» пошел к выходу из гавани. Пиратский остров быстро удалялся, и лишь вершины гор еще долго виднелись на горизонте. Судно шло точно на юг.

Темнее тучи ходил Орвега. Помощник не одобрял решения капитана. Зингарцев гораздо больше, и в схватке с шемитами они победят. А

там... резкий разворот — и путь на Куш открыт. Проходя мимо киммерийца, Орвега зло заметил:

— Жаль, что я не знал правду, Амра-лев. Одно слово стражникам Кордавы — и болтаться бы тебе на виселице. Король Фердруго отвалил бы щедрое вознаграждение за поимку такого разбойника!

Варвар поднял голову и с усмешкой сказал:

— А ты свяжи меня и привези в столицу. Слава будет еще больше!..

— Так бы и сделал, но Маренас решил стать героем, — ответил зингарец.

Не дожидаясь ответа северянина, помощник двинулся к кормовой надстройке. Наступала его смена. Конан повернулся к Баррасу и кивнул головой в сторону Орвеги.

— Приглядывай за ним. Это парень может доставить нам лишние неприятности. Не хочу, чтобы он подбил команду на бунт.

— Не волнуйся, — спокойно произнес офицер. — Я ему одним ударом башку снесу.

Два дня пути не принесли «Кондору» никаких испытаний. Разрезая волны, корабль стремительно плыл к Черному острову. Киммериец не знал, что спустя сутки, после долгих споров, из Алого Тортажа вышла флотилия из одиннадцати пиратских судов. Они взяли курс на восток. Их целью было привлечь внимание демона. Возглавлял поход Аристро. Он лучше других представлял, как надо бороться с чудовищем. На всех кораблях разбойники установили тяжелые луки.

После недолгих поисков флотилия наткну-

лась на отвратительное существо. Пираты дрались отчаянно. Им удалось убить еще одного слугу демона. Увы, потери оказались велики. Четыре судна отправились на дно, на каждом корабле остались замороженные трупы. Трудно сказать, чем бы закончилась битва, но чудовище внезапно покинуло место сражения. Вряд ли оно испугалось ранений и боли, — скорее всего, тварь догадалась, что это лишь отвлекающий маневр.

Существо устремилось назад, к своей темнице. Разбойники молча наблюдали, как демон движется на юго-запад. В воде плавали обломки погибших кораблей, обрывки парусов, виднелись огромные кровавые пятна. Свой голод чудовище утолило сполна. С помощью канатов пираты поднимали на борт немногочисленных счастливчиков, до которых зубы убийцы не добрались. Их оказалось около двух десятков...

Теперь все зависело от варвара и команды «Кондора». Если прорыв не увенчается успехом, то злобное существо вернется сюда, убивая в океане все живое... Флотилия медленно направилась к Тортажу...

Северянин расставил моряков со всех четырех сторон. Они внимательно наблюдали за водной гладью. Демон и его слуги не должны подобраться незаметно! На третий день после выхода из главной гавани Барахского архипелага, наблюдатель тревожно закричал:

— Вижу на юго-востоке два корабля!

Зингарцы и шемиты бросились к борту. Где-

то вдалеке двигались две темные точки. Разглядеть их пока не удавалось.

— Это, наверное, твои дружки-разбойники, — проговорил помощник капитана. — Решили перехватить нас в открытом океане, подальше от лишних глаз. Еще бы! Такой драгоценный товар уплывает...

— Пираты боятся чудовища и сюда не сунутся, — возразил Конан. — Это кто-то другой, и, кажется, я догадываюсь, кто...

Киммериец обернулся к Маренасу:

— Вооружи своих людей. Нам предстоит хорошая драка. Теперь я знаю, куда делось стигийское судно, преследовавшее нас. Оно ушло за подкреплением.

— Они заметили нас, — воскликнул вперёдсмотрящий, — и изменили курс. Идут наперерез «Кондору»!

На корабле началась суета. Матросы доставали щиты, надевали кожаные доспехи. Вскоре два десятка зингарцев выстроились вдоль борта, выставив вперед копья. За ними расположились лучники. Тактику морского боя команда судна знала превосходно. У варвара еще теплилась надежда, что при попутном ветре им удастся оторваться от врагов, однако он быстро понял, что корабли противника ничуть не уступают им в скорости. Расстояние между судами быстро сокращалось.

Вскоре стало ясно — северянин не ошибся. Их преследовали действительно стигийцы. Пока «Кондор» чинился в Тортаже, враги сумели обо-

гнать путешественников. Всем своим видом Конан демонстрировал уверенность и боевой настрой, но в душе киммерийца терзали сомнения. Два корабля против одного... И наверняка стигийцы погрузили на суда abordажные отряды. А значит, у них четырехкратное превосходство в численности! Что-то нужно предпринять, иначе кровавой бойни не избежать...

— У тебя есть пакля? — спросил варвар у капитана.

— Конечно, — ответил Маренас.

— Пусть всю несут на палубу, — скомандовал северянин.

— Зачем? — удивился зингарец.

— Некогда объяснять, — махнул рукой Конан.

Спорить с Амрой не имело смысла. С его опытом сражений в океане мало кто сравнится. Нужна пакля — пожалуйста. Моряки бросились в трюм и приволокли большой тюк.

— Обматывайте основание наконечников копий, — приказал киммериец. — И покрепче привязывайте, она не должна свалиться. Когда закончите, смочите факельной смолой.

До кораблей стигийцев оставалось около тысячи локтей. Разглядеть солдат противника уже не составляло труда. Так и есть: несколько десятков воинов, облаченных в стальные доспехи, готовились к штурму «Кондора». В свете солнца сверкали их начищенные доспехи, шлемы и лезвия мечей. В этот момент варвар увидел Селену. Девушка расположилась на носовой надстройке

с луком в руках и колчаном со стрелами за спиной.

— Проклятье! — выругался северянин. — Исайб, убери Селену в трюм. Я не хочу, чтобы случайное копье ее продырявило!

— Я буду сража...

Закончить волшебница не успела. Шемит бесцеремонно схватил девушку за пояс, закинул себе на плечо и понес ко входу в трюм. Селена пыталась сопротивляться, кричала, но ее никто не слушал. Оставив волшебницу в полутемном помещении, телохранитель Андурана заслонил собой проем. Выбраться наружу у девушки не было ни единого шанса. Тем временем, Конан положил первое копье на гигантский лук, Исмаил поджег паклю, и наемники вдвоем натянули тетиву. Выстрел оказался неудачным. Пылающее копье не долетело до цели локтей двести. Вражеские суда разделились. «Кобра» приближалась к «Кондору» с левого борта, а «Петля удава» чуть отстала и пыталась обойти беглецов справа. Обычная тактика в подобных случаях: жертва зажимается с двух сторон, и из цепкого захвата ей уже не вырваться. Не обращая на это внимания, киммериец продолжал стрелять. Два следующих копья воткнулись в борт корабля противника, еще одно пролетело мимо, пятое пронзило насквозь одного солдата и сбilo с ног несколько человек.

Пришло время для лучников. Противники обменивались роем стрел. То и дело слышались крики раненых, убитые беззвучно валились в во-

ду. Схватился за плечо десятник шемитов. Кровь обильно потекла по левой руке. Рядом с варваром рухнул убитый моряк. Новое копье попало в парус... зацепилось, и легкая ткань вспыхнула от горящей пакли. «Кобра» начала терять скорость и отставать. К сожалению, зингарцы из других луков стреляли менее удачно. «Петля удава» настигла «Кондор», и десятки крюков обрушились на борт судна, подтягивая корабли друг к другу.

— Начинается веселье, — процедил сквозь зубы северянин, обнажая клинок.

Стигийцы перебрасывали мостки и пошли на abordаж. Им навстречу устремились матросы и «барсы». Завязалась кровавая схватка. Звон мечей, треск ломающихся копий и щитов, свист стрел, отчаянные вопли людей... Несколько сцепившихся пар полетели в воду. Драка продолжалась в океане, хотя даже победитель был обречен: суда быстро удалялись от места падения несчастных.

Конан подбежал к одному из мостков, с ходу пронзил врага и сбросил доски в воду. Послышались крики падающих воинов. Почти тут же киммериец получил сильный удар копьем в бок. Акбитанская кольчуга выдержала, и острый наконечник лишь слегка оцарапал кожу. Разозленный варвар раскроил череп нападавшего пополам. Кровь брызнула северянину в лицо.

Варвар обернулся. Парус на «Кобре» уже стоял, но пламя не перекинулось на вторую мачту, и судно приближалось к месту боя. Надо лю-

бой ценой оторваться от «Петли удава»... Еще немного — и будет поздно.

Рядом с киммерийцем сражался Орвега. Несмотря на свой неуступчивый характер, помощник капитана был неплохим бойцом. Пробившись к нему, варвар прокричал:

— Я видел в трюме бочки. С чем они?

— Жидкая факельная смола, — ответил зингарец. — В Куше за нее можно получить большие деньги...

Идея мелькнула мгновенно. Северянин бросился вниз, схватил одну из бочек и выволок ее на палубу. С высоты своего роста Конан легко разглядел мелькающую в толпе секиру офира.

— Баррас! — воскликнул Конан. — Сюда! Ко мне!

Ждать долго наемника не пришлось. Зарубив еще одного врага, он предстал перед киммерийцем. По лицу тек пот, одежда порвана и залита кровью, в глазах ярость...

— Пройдешь по мосткам и проложишь мне путь! — приказал варвар.

На устах офира появилась усмешка, не сулящая ничего хорошего стигийцам. Не теряя времени, Баррас запрыгнул на борт и двинулся к «Петле удава». Мощный взмах, — и воин противника с рассеченной грудью полетел вниз. Секира офира разрубала даже крепкие стальные доспехи. Подняв бочку над головой, киммериец двинулся за ним. Баррас убил еще двоих и оказался на палубе корабля противника. Его атаковали сразу четверо солдат. Наемник, казалось,

был обречен, — но в этот момент варвар с силой бросил бочку.

Она ударилась о мачту, разбилась, и вязкая, тягучая смола начала растекаться по судну. Взмах руки, — и один из шемитов выпустил стрелу с горячей паклей. Огонь сразу охватил чуть ли не треть палубы. Кто-то из стигийцев дико завопил и, обжогтый пламенем, прыгнул в океан. Людей охватила паника. Воспользовавшись этим, северянин и офирец отступили. В плече Барраса зияла рана от удара копьем, в Конана попали три стрелы...

Змеепоклонники, оказавшиеся на «Кондоре», растерялись. Их товарищи тушили огонь, и помощи ждать было бессмысленно, а зингарцы и шемиты усилили натиск. Абордажная команда дрогнула и начала отступление. Дико крича и размахивая мечом, киммериец обрушился на врага. Его длинный клинок ломал древки копий, разрубал щиты, сминал шлемы. Это окончательно подорвало боевой дух противника. Стигийцы обратились в бегство. Моряки сбрасывали мостки и безжалостно добивали раненых врагов. Победный клич разнесся над океаном.

Оторвавшись от стигийского корабля, «Кондор» резко рванулся вперед, набирая скорость. Однако радоваться было еще рано. Подняв запасной парус, их быстро догоняла «Кобра». Змеепоклонники не обращали внимания на горящую «Петлю удава» и на воинов, барахтающихся в воде и умоляющих о помощи. Противник любой ценой хотел остановить путешественников. Севе-

рянин огляделся по сторонам. В его распоряжении осталось не более двух десятков здоровых бойцов. Удержать лавину врагов им не удастся. Перебросить еще одну бочку? Но милость богов не длится вечно...

— Несите всю смолу сюда! — скомандовал Конан.

Расстояние между судами быстро сокращалось. Вот-вот возьмутся за стрелы лучники... Киммериец репился на еще большую авантюру. В воздухе раздался характерный свист. Зингарцы укрылись за борта, даже не пытаясь отстреливаться. У врага было преимущество абсолютно во всем. На «Кондоре» даже запас стрел почти иссяк. «Кобра» подошла вплотную, и стигийцы тотчас перебросили абордажные мостки.

— Прорубайте дыры и катите! — закричал варвар, вставая.

Он первым толкнул бочку вперед. Из отверстия полилась смола, оставляя темный жирный след. Горящий факел превратил доски в полосу огня. Кто-то из стигийцев был сбит с ног, на ком-то загорелась одежда, кто-то сумел перепрыгнуть через препятствие. Результат этой атаки оказался самым неожиданным. Один из змеепоклонников от испуга разрубил бочку мечом, и смола облила борт вражеского корабля. Человек пять на мостках превратились в живые факелы. Истошные людские вопли смолкли лишь в воде. Впрочем, досталось и «Кондору». Часть бочек солдаты противника успели откатить назад. Смола брызнула на моряков и на левый борт. Те-

перь полыхали все три судна. Порывистый ветер раздувал огонь. Опасаясь, что путешественники повторят атаку, «Кобра» отошла в сторону. Охваченные пламенем абордажные мостки рухнули в океан. Побросав оружие, зингарцы приступили к тушению пожара. Сделать это оказалось нелегко: смола быстро впитывалась в дерево. К счастью, огонь не успел слишком распространиться...

— Ты сумасшедший, — выдохнул помощник капитана, вытирая грязный пот со лба. — Мы все могли сгореть! О потерянном товаре я уже не говорю...

— Зато стигийцы нас больше не беспокоят, — усмехнулся северянин. — Им бы теперь до берега добраться...

Орвега оглянулся. Позади «Кондора» пылали два судна противника. И если команда «Кобры» еще как-то справлялась с огнем, то «Петля удава» была обречена. Видимо, горящая смола просочилась в трюм, и пламя охватило весь корабль. Зарево поднималось все выше и выше. Сбрасывая тяжелые доспехи и одежду, змеепоклонники прыгали в океан. У стигийцев еще оставалась надежда, что товарищи их подберут. А путешественники, между тем, стремительно плыли на юг.

Пришло время подсчитать потери. Палуба напоминала скотобойню. Кучи трупов, отрубленные конечности и головы, лужи крови... Изредка раздавались стоны раненых. Только теперь Конан разрешил Селене подняться из трюма. С по-

белевшим лицом девушка смотрела на побоище. Ей уже не раз приходилось видеть подобное, но привыкнуть к этому волшебница так и не смогла.

У входа сидел Исайб. Ему рассекли бедро, и телохранитель Андурана пытался самостоятельно перевязать рану. Селена сделала это гораздо лучше. Работы у девушки было много. Зингарцы то и дело подносили раненых. Мертвые тела своих и чужих сразу отправлялись на дно.

Киммериец, перешагивая через лежащие тела, искал «барсов». Возле офира стояли лишь двое. Где же еще три человека? Одного мимо пронесли матросы. Парень получил два удара копьем в грудь. Он потерял много крови, и теперь его судьба в умелых руках волшебницы. А вот и второй... Шемит лежал возле борта с раздробленным черепом. Узнать его удалось только по одежде. Тяжело вздохнув, варвар продолжил свой скорбный путь. Палуба не так уж велика, но разобраться среди трупов нелегко. Где же Исма?

Северянин поднял глаза и невольно замер. У стены носовой надстройки стоял человек. Голова опущена, руки безжизненно висят, а в сердце вонзилось длинное копьё. Именно оно пригвоздило беднягу и не давало ему упасть. Бросок был страшной силы... Конан приблизился к десятнику, взялся за древко и выдернул копьё из мертвого тела. Исма сразу обмяк и упал на руки киммерийца. Глаза бедняги были раскрыты, на губах — знакомая ироничная усмешка. Вар-

вар поднял его, поднес к борту и опустил в набежавшую волну.

— Хоронишь погибших? — раздался сзади знакомый хриплый голос.

Северянин повернулся к капитану и с горечью сказал:

— К сожалению, я слишком часто это делаю. Скольких друзей потерял, и не перечесть. Можно было бы собрать огромную армию...

— Такова доля наемника, — пожал плечами Маренас. — Я сегодня тоже не досчитался многих. На ногах осталось всего шестнадцать человек, а выживут ли раненые, не знаю...

К ним неторопливо подошел Орвега. У помощника оказалась перевязана правая рука, кроме того, зингарец слегка прихрамывал.

— Что-то впередсмотрящий не откликается, — вымолвил Орвега. — Я послал Бланка наверх.

— Хорошо, — кивнул головой капитан.

Все трое посмотрели на корзину. Туда по канату ловко карабкался высокий худощавый матрос. Резкий рывок, — и он уже внутри. Спустя мгновение моряк высунулся наружу и с болью в голосе крикнул:

— Аррас мертв.

— Спускай его на веревке, — велел помощник. Долго ждать не пришлось...

Перевязанный крест-накрест труп плавно снижался. На палубе его подхватили зингарцы. Стрела попала бедняге точно в глаз...

К Конану приблизилась Селена. Она не спускала глаз с окровавленной одежды киммерийца.

Из кольчуги варвара торчали обломанные древки стрел.

— Раздевайся! — требовательно сказала девушка. — Тебя нужно перевязать. К встрече с демоном надо восстановить силы!

Северянин беспрекословно подчинился волшебнице. На палубу полетела разорванная рубашка, а следом за ней легла пробитая в нескольких местах кольчуга.

— Придется потерпеть, — вымолвила Селена. — Наконечники нужно вырезать.

— Потроши, не стесняйся, — улыбнулся Конан.

Девушка достала острый стальной кинжал и начала делать аккуратные ровные надрезы. Сейчас ей даже качка не мешала. О плохом самочувствии пришлось забыть. Ощущения были довольно болезненными, но киммериец не издал ни звука. С невозмутимым видом он наблюдал за матросами. Зингарцы щетками и тряпками оттирали палубу. Смыть кровь с досок не так-то легко... На них то и дело покрикивал Орвега. Расслабиться подчиненным помощник капитана не давал.

— Как раненые? — наконец спросил варвар, когда волшебница приступила к перевязке.

— Двое очень тяжелые, — ответила Селена. — Остальные пятеро выживут. Я нигде не видела Исмала.

— Он погиб, — бесстрастно произнес северянин.

Девушка украдкой смахнула набежавшую сле-

зу. Еще один в бесконечном ряду. Скольких они уже потеряли... Бездыханные тела воинов остались лежать в Киммерии, Иглофийских и Ильбарских горах, в болотах Нордхейма, Гирканский степи и Пустошах пиктов. И самое прискорбное, что эти жертвы не последние...

Прошло еще трое суток. «Кондор» быстро двигался к Черному острову. Как и во время путешествия по Вилайету? шемитам пришлось помогать морякам. Людей не хватало. Несмотря на старания Селены, двое тяжелораненых зингарцев все же умерли. Их трупы опустили в океан, и пучина сразу поглотила несчастных матросов. Конан стоял на носу корабля и внимательно всматривался вдаль. По его расчетам, они должны находиться где-то рядом с островом. Солнечный диск медленно опускался и нижним краем уже коснулся поверхности океана. Свет заметно померк. Если днем светило пылало огнем, слепило и обжигало, то сейчас приобрело оранжевый цвет, четкую круглую форму и холодную, печальную бесстрастность. Оторвать взгляд от этой величественной красоты было невозможно... Зеленоватая вода приобрела кроваво-алый оттенок. Впрочем, длилось восхитительное чудо заката недолго. Краски начали тускнеть, цвет сменился на бордовый, а затем и вовсе на черный. Солнце скрылось за горизонтом, и именно в этот момент наблюдатель прокричал:

— Земля! Вижу остров!

Как варвар ни вглядывался, ничего различить не сумел. Вязкая темнота окутала судно.

На бортах вспыхнули четыре факела, но помочь они не могли. К северянину подошел Маренас.

— Что будем делать?— спросил капитан. — Будем искать замок?

— Хотелось бы... — задумчиво проговорил Конан. — Чем быстрее мы его найдем, тем больше шансов уцелеть. Однако я боюсь подводных камней. Если сядем на мель, демон прикончит нас без труда.

— Это точно, — согласился зингарец. — Я никогда здесь не бывал, но слышал, что рифы у Черного острова очень опасные.

— Бросай якорь, — тяжело вздохнул киммериец. — Придется ждать. Начнем поиски, как только рассветет. Надеюсь, ночью чудовище не нападет.

Послышались громкие команды Маренаса. Моряки спускали паруса. «Кондор» снизил скорость, а вскоре и вовсе замер. Откуда-то издалика доносился шум прибоя. Волны накатывались на сушу и разбивались о прибрежные камни. Неожиданно на правое плечо варвара легла чья-то ладонь. Он повернулся и в тусклом свете факелов увидел волшебницу. Девушка приблизилась вплотную, прижалась к груди северянина и тихо вымолвила:

— О чем задумался?

— О том, как мы будем искать темницу твари, — ответил Конан. — Остров не так уж и мал. Чтобы его обойти, потребуется время...

— Вряд ли нам придется высаживаться на берег, — возразила Селена. — Рат всегда распола-

гал замки в доступных местах. Могущественный волшебник заботился о тех, кто будет сражаться с демонами. И не забывай, слугами чудовища являются рыбы, а они по земле ходить не могут.

— Еще хуже, — улыбнулся киммериец. — Стоит ступить в воду, и тварь нас заморозит. Я видел, как она это делает. Могильный холод прошел по моей спине...

— Мы победим, — мягко и ласково прошептала волшебница.

Неожиданно для варвара, девушка обвила руками его шею. Спустя мгновение их уста слились в долгом поцелуе. Конана охватило желание, и он крепко прижал Селену к себе. Тело волшебницы дрожало от возбуждения, дыхание стало учащенным, глаза закрылись от наслаждения. Мир вокруг перестал существовать. Даже кровожадный демон, находящийся в нескольких лигах от корабля, влюбленных не пугал. Сейчас их никто не мог разлучить. Девушка разжала руки и с трудом вырвалась из объятий киммерийца.

— Надо идти спать, — с горечью произнесла Селена. — Завтра будет трудный день.

— Клянусь, что посажу это чудовище на цепь, — выдохнул варвар. — За такой поцелуй я готов убить всех демонов Хайбории!

— Награда не заставит себя ждать, — вымолвила волшебница, проведя ладонью по небритой щеке северянина.

Чтобы больше не искушать мужчину, девушка быстро сбежала с носовой надстройки и скры-

лась в трюме. Тут же за ней мелькнула знакомая тень Исайба. Телохранитель не отходил от подопечной ни на шаг. В небе сверкал серебристый месяц, переливались алмазным светом звезды. На душе Конана было легко и хорошо. Его сердце обогрело тепло любви. Еще никогда киммериец не чувствовал себя так уверенно. В победе над тварью варвар ничуть не сомневался.

Солнечный диск еще не показался из-за горизонта, а «Кондор» уже поднял якорь. Судно стремительно плыло к Черному острову. Теперь возвышающиеся над водой скалы разглядеть труда не составляло. Безжизненные темные камни... Догадаться почему остров назвали Черным, было несложно. Его вид нагонял тоску и страх. Зингарцы невольно опускали глаза и старались не смотреть на приближающийся берег.

— Какой курс мне держать? — выкрикнул Орвега, стоящий рядом с рулевыми.

Конан взглянул на Селену.

— Замок должен излучать магическую энергию, — задумчиво сказала волшебница. — Пока я ее не чувствую. Давайте обойдем скалы с востока.

Корабль накренился, совершил маневр и двинулся вдоль острова. Девушка поднялась на нос «Кондора» и подняла руки. Ее длинные волосы развевались на ветру, глаза пылали зеленым светом... казалось, еще немного, и волшебница взлетит. Моряки восхищенно и зачарованно наблюдали за волшебницей. В мире сейчас не было более красивой женщины... Девушка опустила ру-

ки, повернулась к киммерийцу и с тревогой в голосе проговорила:

— Мы приближаемся к темнице, магическая сила нарастает. Но с севера что-то движется к нам. От злости и ненависти этого существа у меня дрожь по спине пробежала.

— Демон, — догадался варвар. — Все по местам! Чудовище с левого борта!

Больше ничего объяснять не потребовалось. Зингарцы и шемиты, схватив луки и конья, приготовились к бою. Ждать пришлось недолго. Наблюдатель в корзине, как обычно, первым закричал:

— Вижу огромный плавник! Тварь идет с северо-востока!

Рыбина находилась примерно в полутора тысячах локтях от «Кондора». Северянин и офицер приготовились стрелять из мощного лука. Первое копьё не долетело на довольно значительное расстояние, второе разрезоало воду чуть в стороне, третье лишь коснулось хищника, и только четвертое глубоко вонзилось в его тело. Тварь завертелась, снизила скорость, на поверхности океана появилось кровавое пятно.

— Это слуга, — заметил Баррас. — А где же хозяин?

Конан в ответ развел руками. Демона нигде не было видно. Между тем, корабль продолжал огигать Черный остров. Несмотря на грозную ей опасность, Селена не покинула носовую надстройку. Магическая энергия нарастала с каждым мгновением, и девушка понимала, что за-

мок совсем близко. Судно миновало выступающий в океан утес, повернуло на юг, и почти тут же Селена увидела бухту. Она находилась между двумя полукруглыми, сходящимися друг к другу скалами. Вход в естественную гавань оказался очень узким — не более ста локтей в ширину, а какова глубина в этом месте, знали только боги.

— Нам сюда! — воскликнула волшебница.

— Проклятье! — выругался Орвега. — Мы здесь точно сядем на камни.

«Кондор» содрогнулся от сильного удара. Девушка вцепилась в ограждение борта и едва не свалилась в океан. Несмотря на многочисленные ранения гигантская рыба все же прорвалась к кораблю. Вновь затрещали доски, а в трюме появилась течь. Стрелять вертикально вниз было неудобно, да и хищник то и дело уходил на глубину. Сжав зубы от злости, киммериец выпускал копьё за копьём. Моряки налегли на руль, и судно двинулось к бухте. Ветер теперь дул сбоку, а потому матросам пришлось менять положение парусов.

Именно в этот момент и появилось чудовище. Коварное существо знало, где добыча наиболее уязвима. Из океанской пучины поднялась огромная, ужасная тварь. В свете солнца ее чешуя отливала золотом, сверкая и ослепляя людей, толстые лапы-ласты активно работали, нагоняя на корабль волну за волной, широкие жабры часто вздымались, а круглые красные глаза пылали ненавистью. Демон достигал в высоту локтей пятнадцати. Его мощная голова по-

вернулась и выплюнула на «Кондор» струю воды.

— Прячьтесь за борта! — мгновенно отреагировал варвар.

Увы, не все могли это сделать. Несколько зингарцев удерживали канаты. Чудовище дунуло, и двое матросов превратились в ледяные глыбы. Еще один с обмороженной рукой катался по палубе и вопил от боли. Воспользовавшись ситуацией, снова ударила в днище хищная рыба. Пробоина оказалась немаленькой, и помощник капитана с тремя моряками бросились в трюм ее заделывать. Потеряв ход, корабль медленно входил в узкий пролив. К счастью, глубина позволяла это сделать беспрепятственно. Чудовище приближалось к судно гораздо быстрее. Если твари удастся подойти вплотную, то струя обрушится на людей сверху, зальет всю палубу и превратит «Кондор» в льдину...

— Селена! — закричал северянин. — Останови его! Нам надо хоть чуть-чуть оторваться, иначе он всех прикончит.

Волшебница поднялась на ноги, вскинула руки и посмотрела в глаза кровожадной твари. Со стороны это выглядело завораживающе. Маленькая хрупкая девушка противостояла гигантскому безжалостному демону. Светлые волосы Селены развевались по ветру, мокрая одежда облегла тело, а губы что-то торопливо шептали. Кто из них успеет нанести удар первым? Волшебница резко выставила ладони вперед, и в тот же момент скала за спиной чудовища вздрогнула и

рассыпалась. Огромные глыбы полетели вниз, прямо на голову твари. Раздался истошный вибрирующий визг. Матросы невольно заткнули уши. Убить существо подобным образом нельзя, но боль оно чувствует... Камни падали, заставляя демона уклоняться и прятаться.

— Что застыли, словно сонные мухи?! — заорал Маренас на матросов. — Разворачивайте паруса. Времени мало!..

Зингарцы бросились выполнять приказ. «Кондор» ворвался в бухту и двинулся к противоположному берегу. То, что увидели путешественники, потрясло их. Рат в виде темницы подарил чудовищу настоящий дворец. Он имел прямоугольную форму с двумя остrokонечными башенками по краям. Здание настолько гармонично сливалось с окружающим пейзажем, что казалось, будто его вырубили прямо в толще скал. Стены облицованы голубой мраморной плиткой и глазурью, чуть вперед выступает небольшой навес, поддерживаемый восьмью идеально круглыми колоннами. Фундамент замка находился ниже уровня океана, широкая лестница начиналась где-то на глубине. Пол дворца, по всей видимости, был залит водой. Селена оказалась права — демон и его слуги легко вплывали внутрь темницы.

— Великий Митра! — вырвалось у капитана. — Какое великоление!

Восхищение зингарца можно было понять. В Хайбории так строить уже не умеют. Это памятник далекой, забытой культуры, изумительное

сочетание цвета и формы... Изумрудная гладь океана плавно переходила в сапфировые оттенки замка, сливаясь с ними в единое целое, а вокруг, словно окантовка, возвышались темные, мрачные скалы, подчеркивая красоту и блеск бриллианта. Из транса путешественников вывел новый мощный удар, сотрясший корабль. Хищник шел в очередную атаку. Киммериец стрелял в упор, и копьё вонзилось в тело рыбы почти наполовину. Не доплыв до судна локтей сорок, тварь ушла на дно.

— Торопитесь! — произнес варвар. — Надо попасть в темницу раньше демона. А он ждать не будет.

«Кондор» приблизился к берегу, и днище закрипело о песок. Остановка была довольно резкой, и люди, не удержавшись на ногах, покатались по палубе. Зингарцы, превращенные чудовищем в ледяные глыбы, ударились о борт и рассыпались на куски. С трепетным ужасом моряки смотрели на изуродованные тела товарищей, однако северянина это зрелище ничуть не тронуло. Сбросив веревку, Конан быстро опустился в воду. Следом двигались Селена, Исайб, Баррас и двое шемитов.

Взяв девушку на руки, киммериец направился к замку. До него осталось локтей двести, но преодолеть их было не так-то легко. Ноги утопали в мягком грунте, вода доходила до пояса, а сзади уже слышался визг твари. Разбрасывая огромные камни, бешено колотя ластами, демон выбирался на поверхность... Путешественники

прошли самый трудный участок и ступили на мраморную лестницу. Вблизи дворец оказался еще прекраснее. Стены и колонны переливались сине-зелеными красками, прозрачная вода в лучах солнца искрилась и играла, между ног плавали маленькие золотистые рыбки. Огромные двери с причудливой инкрустацией из серебра были открыты настежь.

Осторожно ступая, воины вошли внутрь. Вода здесь доходила до середины бедер. Их встретил великолепный, хорошо освещенный зал. Свет проникал в здание через большие окна, расположенные над навесом со стороны бухты. Как и во всех предыдущих темницах, стены были украшены изумительными по красоте барельефами. Искусные мастера прошлого создали чудесные картины морских сражений, рыбной ловли, королевских пиршеств, плясок и веселья. Также художники изображали гигантских чудовищ, поднявшихся из океанических глубин, — перевернутые лодки, разбитые корабли, молящие о помощи люди... И всегда рядом находилась фигура героя, победившего кровожадную тварь. Рат помнил демона в этот дворец, словно в наизнавание...

Варвар опустил волшебницу на пол. Истратив всю свою магическую силу, Селена едва держалась на ногах.

— Надеюсь, ты успеешь найти заклинание! — воскликнул северянин.

В это время издалека донесся отчаянный вопль наблюдателя:

— Чудовище!

Обнажив клинок, Конан с легкой усмешкой на устах произнес:

— Пора преподать мерзкой твари хороший урок. Мы должны задержать его любой ценой!

Пятеро воинов двинулись навстречу врагу. Бухта бурлила от мощных взмахов плавников. На «Кондоре» царил полная неразбериха. Моряки стреляли из луков, кидали копья и кинжалы, но причинить серьезного вреда демону не могли. Впрочем, и чудовище судном больше не интересовалось. Они стремительно плыло к замку. Люди, находившиеся там, представляли для твари главную опасность.

— Укрывайтесь за колоннами и старайтесь не попасть под струю! — велел северянин, расположившись у лестницы.

Несколько мощных гребков, — и монстр выполз на первую ступеньку. Круглые красные глаза демона с гневом и яростью разглядывали врагов. Голова чуть приподнялась, и в тот же миг путешественники спрятались за колонны. Отвратительно зашипев, существо поползло ко входу в зал.

— Вперед! — скомандовал Конан.

Путешественники выскочили из укрытий и обрушили на тварь град ударов. Несмотря на крепкую чешую, острые стальные мечи все же наносили демону глубокие раны. Изумрудная гладь воды окрасилась в цвет крови.

— Получи! — воскликнул офирец, глубоко вонзал лезвие своей секиры.

К сожалению, для гигантской твари это было болезненным, но не опасным. Демон медленно продвигался вперед.

— Нам его не остановить! — выдохнул наемник.

Неожиданно для воинов, существо дунуло прямо перед собой. Вода впереди тотчас превратилась в лед. К счастью, никого из людей это не задело, лишь по ногам прошел могильный холод.

Тварь ловко отбросила глыбу в сторону, сметая с пути двоих шемитов. Воины в последний момент успели отпрыгнуть, иначе ледяной куб раздавил бы их о стену дворца. Послышались ругательства Исайба...

Демон сделал еще несколько прыжков и оказался перед входом в темницу. Варвар и офирец обежали чудовище сбоку, пытаясь перекрыть ему путь, однако глаза твари были устремлены вовсе не на наемников, а на волшебницу. Девушка находилась в самом центре зала, на невысоком постаменте, также покрытом водой. Над поверхностью возвышалось плоское каменное ложе с огромными разорванными цепями.

— Нашла? — выкрикнул северянин.

— Нет! — со слезами на глазах отозвалась Селена.

Еще в замке демона Земли девушка поняла, что Рат каждый раз придумывает новую загадку. Она проста и незамысловата, но заставляет человека шевелить мозгами. А когда злобная тварь пожирает тебя алчными, голодными глазами,

сделать это не так-то просто. Волшебница внимательно разглядывала потолок, стены, пол в колыхающейся воде — все напрасно. Нигде ни единой надписи, только рельефные изображения...

Разгоняя волны, чудовище направилось к волшебнице. Убив ее, тварь могла не опасаться воинов: никто из них не в состоянии прочесть древнее заклинание. Рано или поздно, люди станут пищей для кровожадного монстра. Живым Черный остров не покинет никто!

Конан вонзил меч в тело демона почти наполовину. Сильная боль пронзила чудовище, и, ударив лапой киммерийца, оно отбросило чело- века далеко в сторону. Варвар врезался головой в стену и сполз в воду. Теперь перед гигантской тварью остался лишь один Баррас. Взмахнув секирой, офирец воскликнул:

— Иди сюда! Я покажу тебе, как надо сражаться!

Наемник бросился вперед. Тварь замерла, а затем, окатив воина водой, сильно дунула. Баррас даже не успел осознать, что произошло. Могучая фигура офира превратилась в ледяную статую. Левая нога чуть впереди, оружие занесено для удара, глаза расширены, рот открыт в отчаянном крике... Казалось, вот-вот лезвие секиры опустится на тело демона... Но нет! В этой позе наемник теперь останется навсегда. Смерть его была мгновенной.

Чудовище уверенно двинулось на Селену. Северянин пытался подняться, но в голове шуме-

ло, и подкашивались ноги, руки отказывались держать клинок...

Девушка повернулась и взглянула в налитые кровью глаза злобной твари. Именно в этот момент волшебница увидела древние письмена на внутренних створках огромных дверей. Подняв руки, Селена выкрикнула:

— Шторван!

Тварь мгновенно замерла. Мощное тело сразу обмякло, лапы-ласты с присосками подобрались, голова покорно опустилась, а в красных зрачках мелькнул страх.

От входа к центру зала, размахивая мечами, бежали Исайб и уцелевший «барс». Они были полны решимости атаковать демона.

— Стойте! — выкрикнула девушка. — Закройте двери! Заклинание начертано на них. Вторую половину мне отсюда не видно...

Повторять дважды не пришлось. Шемиты поспешили сдвинуть створки. Теперь волшебница видела весь текст. Спустившись с постамента, Селена начала читать странные магические слова. Никто из присутствующих людей не понимал этот давно забытый древний язык, но для чудовища каждая отрывистая фраза звучала как приговор.

Медленно, неохотно существо ползло к месту заточения. Оно уже взопло на ложе, когда двери неожиданно распахнулись.

Девушка замолчала, испугано отступила на шаг, а воины приготовились вступить в схватку с новым врагом. Но их опасения были напрасны.

Подчиняясь заклинанию, со дна поднялась израненная рыбина. Чешуя во многих местах была повреждена, в огромном теле торчали обломанные древки копий, один глаз оказался выбит. Извиваясь, морской убийца двигался к своему хозяину, оставляя позади себя кровавый след.

Шемиты быстро закрыли створки, и волшебница продолжила заклинание. Вскоре магические цепи сковали демона. Ритуал был завершен.

— За грехи тяжкие, кровавые будете вы вечно наказаны. Прозябайте в темнице тысячи лет! И да не сможет больше никто вызволить вас! Вечное забвение!..

Конан с трудом пришел в себя. Удар об стену оказался очень силен. Удивительно, что его череп выдержал подобное испытание. Слава великому Крому, он всегда помогал киммерийцу в трудных ситуациях...

Слегка покачиваясь, варвар направился к Селене. Девушка стояла возле ледяной статуи офирца. Мокрая, измученная волшебница плакала от горя и счастья одновременно. Северянин обнял ее и прижал к груди.

— Если бы я сразу нашла письмена, Баррас остался бы жив, — прошептала Селена. — Моя медлительность стоила ему жизни...

— На Серых Равнинах много хороших воинов, — спокойно отозвался Конан. — Он умер как настоящий мужчина, с оружием в руках. Главное, мы победили! Теперь остался лишь один враг.

Девушка тяжело вздохнула. В последний раз

проведя пальцами по застывшему лицу офира, волшебница двинулась к выходу. Их встретили яркие радостные лучи солнца. Из-за колонны показался еще один «барс». Тяжелая лапа чудовища сломала ему несколько ребер, но несмотря на сильную боль, шемит шел самостоятельно и о помощи никого не просил.

На «Кондоре» их уже ждали. Зингарцы смотрели на чужестранцев, как на вернувшихся из царства Нергала. В то, что киммерийцу и девушке удастся победить ужасную тварь, моряки не верили. Они видели, как демон безжалостно расправлялся с «барсами». Что происходило внутри замка, для матросов было загадкой. Сбросив вниз канаты, помощник капитана удивленно спросил:

— Вы прикончили чудовище?

— Нет, — варвар отрицательно покачал головой. — Убить его невозможно. Мы всего лишь посадили его на цепь. Но теперь он долго не освободится.

— Но как? — не удержался Орвега.

— Долго рассказывать... — усмехнулся северянин. — Все знает только Селена.

Конан быстро поднялся на палубу и помог это сделать волшебнице и раненому «барсу». Остальные шемиты взобрались на корабль самостоятельно. Из многочисленного отряда, начавшего путешествие с Пустошей пиктов, их осталось лишь шестеро. Причем один шемит лежал в трюме с тяжелой раной, нанесенной копьем, а второй страдал от серьезных переломов. Несмот-

ря на усталость, девушка сразу занялась этим беднягой. Тем временем, к киммерийцу подошел Маренас.

— А где же офирец?

— Он остался в темнице, — опустив голову, ответил варвар. — Демон его заморозил и теперь в наказание будет тысячи лет смотреть на застывшую фигуру Барраса.

— Дворец исчезает! — раздался чей-то изумленный возглас.

И зингарцы, и шемиты повернулись к замку. Великолепное здание дрожало и расплывалось, оно таяло буквально на глазах. В голубой дымке скрылись башенки, крыша, навес, колонны. Вскоре от дворца не осталось ни следа. Лишь ровный берег, темные скалы, и волны, тихо накатывающиеся на песок, — обычная, ничем не примечательная бухта...

— Чудеса! — выдохнул помощник. — Будем рассказывать, нам никто не поверит.

— Ты же сам высмеивал Эстевана... — заметил северянин.

Орвега неуверенно пожал плечами. После схватки с чудовищем, он на многое в своей жизни взглянул иначе. Могущество чародеев и волшебников не знает границ. Хрупкая маленькая девушка оказалась настоящей колдуньей. Прочитав заклинание, она обрушила огромный утес. После этого поневоле задумаешься...

— Пора в обратный путь, — произнес Конан.

— Не получится, — возразил Маренас. — Мы сели на мель, шанс выйти в океан появится

только утром, после прилива. Кроме того, надо заделать пробоины, иначе до Тортажа не дотянем.

— Хорошо, — кивнул головой киммериец. — Теперь можно и не торопиться.

Солнце преодолело выпуклую точку на небосклоне и медленно приближалось к темным скалистым горам Черного острова. Вскоре из-за высокой гряды уже виднелся лишь край ослепительного диска.

Окружающие цвета сразу изменились. Изумрудная вода приобрела густо-зеленый оттенок, прибрежный песок сделался грязновато-коричневым, а утесы, выступающие в океан, стали похожи на мрачных исполинов.

Варвар сидел на носовой надстройке и задумчиво смотрел вдаль. Им еще предстоял обратный путь, но он северянина не пугал. Куда больше Конан опасался последнего демона. Неприятные предчувствия терзали душу...

Из трюма доносился грохот и стук: зингарцы латали пробоины и выливали проникшую внутрь судна воду. Большая часть товара пропала безвозвратно, однако капитан о потерянном грузе уже не жалел. Золото, заплаченное киммерийцем, перекрывало все расходы.

Тихо подошла и села рядом Селена. Прижавшись к плечу варвара, девушка закрыла глаза. Сегодня волшебница очень устала. Сил не осталось даже для разговора. Чуть ниже, на ступеньках, молчаливо сидел Исайб. О чем думал он? Даже боги, наверное, этого не знали.

Тихий прохладный вечер... Легкий ветерок раздувает волосы, на губах ощущается солоноватый привкус океанских брызг, а тело отдыхает от тяжелой битвы. Завтра наступит новый день. Новые трудности, новые испытания, новые сражения... А пока люди наслаждались редкими мгновениями покоя.

Эпилог

Рак и предполагал Маренас, прилив снял «Кондор» с мели, и судно без труда покинуло удивительную бухту. Проплывая мимо скал, зингарцы с восхищением смотрели на обрушенный Селеной утес. Гигантские глыбы до сих пор торчали из воды, и набегающие волны с шумом разбивались о камни.

Капитан снова направил корабль к Барахскому архипелагу. Без повторного ремонта было не обойтись. Ночная работа моряков лишь позволила «Кондору» удержаться на плаву, но хороший шторм без труда прикончил бы поврежденное судно... К счастью, погода не менялась: чистое голубое небо, небольшая волна и устойчивый северо-восточный ветер... Он, кстати, сильно задерживал путешественников: зингарцам пришлось постоянно маневрировать. Только на четвертые сутки корабль вошел в гавань Алого Тор-

тажа. Их встречало почти все население городка. Стоило опустить трап, как вперед выступили капитаны пиратских судов. К сожалению, среди них северянин не увидел своего старого товарища.

— А где же Страб? — спросил киммериец.

— Погиб, — ответил высокий крепкий мужчина с длинными вьющимися волосами. — Как ты и просил, мы вышли в океан в поисках чудовища. Это оказалось несложно. Кровожадная тварь со своими слугами сама набросилась на флотилию. Одного хищника нам удалось прикончить...

Разбойник замолчал и тяжело вздохнул.

— Продолжай, Аристро, — повысил голос варвар.

— Демон утопил четыре судна, в том числе и «Белую акулу», — вымолвил пират. — Кое-кого из команды удалось спасти, но Страбо среди них не было.

— Проклятье! — выругался северянин.

— А как ваши успехи? — осторожно спросил капитан.

— Мерзкое чудовище больше не доставит неприятностей людям, — ответил Конан. — Мы посадили тварь на цепь. Океан свободен!

Причал огласился дружным радостным воплем. Тавернщики тотчас выкатили заранее приготовленные бочки вина и эля. Долго грустить и скорбеть здесь не привыкли. Жизнь разбойников коротка, а значит, надо весело прожить остаток своих дней. Уже завтра кто-то погибнет в схват-

ке с торговцами, кого-то разобьет о скалы шторм, а кого-то повесят на рее моряки зингарских или аргоских боевых судов... Спиртное лилось рекой, отовсюду раздавался игривый визг продажных девиц и возбужденные крики гуляющих пиратов. Причал быстро опустел. С грустной улыбкой на устах киммериец наблюдал за разворачивающейся вакханалией. Когда-то и он участвовал в подобных оргиях. После удачного похода команда «Тигрицы» порой пьянствовала и кутила дней по десять...

К варвару неторопливо приблизился Паблио. С ехидным смешком старик заметил:

— Удивляюсь, как тебе удалось выгнать этих болванов в океан?!

— У них не было другого выхода, — отозвался северянин.

— Я так и думал, — кивнул головой корабель. — Твое судно опять нуждается в починке?

— Догадлив, — усмехнулся Конан.

— Ерунда, — махнул рукой Паблио. — Поживешь с мое, научишься и мысли читать. Если бы не пробоины «Кондор», уже никогда не вернулся бы в Алый Тортаж. Для торговых моряков это чересчур опасно.

— Нам бы и команду пополнить, — осторожно вставил подошедший Маренас. — У меня осталось слишком мало людей, а путь предстоит неблизкий.

— Так уж и быть, помогу, — вымолвил аргосец. — После схватки с демоном, в городе без дела шляются десятка три матросов. Отъявленные

головорезы вам не нужны, с ними много хлопот, но есть и неплохие парни. Дорого за эту услугу не возьму.

Спустя двое суток корабль покинул Тортаж. Его борта и днище были отлично заделаны, а на мачтах раздувались новые прочные паруса. Паблио смиловался и высокую цену за починку заламывать не стал. Как и все пираты, он отличался алчностью, однако чувство благодарности оказалось не чуждо и ему. Старик на прощание даже прослезился...

Капитану удалось нанять одиннадцать человек: семерых аргосцев, шемита, зингарца и двоих кушитов. За хорошие деньги они были готовы плыть куда угодно, а то, что на борту «Кондора» находился сам Амра, еще больше поднимало их настроение. Обогнув остров, корабль двинулся на северо-восток, — к Асгалуну, главному океанскому порту Шема.

Это решение киммерийца вызвало их ссору с Селеной. Волшебница никогда не противоречила Андурану, учитель был для нее почти богом. По плану, путешественники должны возвращаться назад через зеркало, в Пустошах их должен был дожидаться правитель Кироса. Однако варвар прекрасно осознавал, что выполнить задуманное невозможно. В столице Зингары их тотчас арестуют. Убийство высокородного дворянина, кровавая драка со стигийцами в «Тихой лагуне», захват торгового корабля — преступлений хватит на несколько казней. Объяснить что-нибудь судье вряд ли удастся. Есть еще один путь — вы-

садиться на берег непосредственно в Пустошах, но это дней шесть-семь пути по непроходимым джунглям. Клан Волка прекрасно помнит, кто убил их вождя. Что могут противопоставить дикарям шесть человек, из которых одна девушка и двое раненых? Ничего. А украшать своей головой жилище дикаря северянин не желал... Однако девушка не хотела даже его слушать. Порой она бывала невыносима упряма...

В конце концов, Конан перестал убеждать Селену, а просто приказал взять курс на восток. «Кондор» пройдет вдоль южной оконечности полуострова, минует Мессантию, Аргос и достигнет Шема. Сейчас океан пустынен. Слух о страшном чудовище быстро распространился по побережью. Лишь немногие отчаянные купцы решаются выходить в плавание...

«Кондор» — быстроходное судно, но даже ему понадобилось двенадцать суток, чтобы достичь Асгалуна. Как только на горизонте появились сторожевые башни, киммериец приблизился к Маренасу:

— Пора рассчитаться. Я обещал хорошо заплатить, и сдержу обещание. — Варвар махнул рукой, и Исайб принес дорожную сумку, доверху набитую золотыми монетами. Моряки невольно замерли, не в силах оторвать взгляд от сверкающего в лучах солнца драгоценного металла. Эта сумма позволяла всей команде безбедно прожить остаток дней...

— У меня будет еще одна просьба, — вымолил северянин.

— Какая? — поинтересовался капитан.

— Восточнее города есть несколько удобных бухт. Высади меня в одной из них, — проговорил Конан. — Селену и шемитов доставишь в порт.

На устах зингарца появилась ироничная усмешка. Он прекрасно понимал опасения киммерийца. За голову знаменитого пирата правитель Асгалуна заплатит ничуть не меньше. Топор давно плачет по шее Амры-льва...

— Хорошо, — утвердительно кивнул Маренас.

Сделав резкий разворот, «Кондор» ушел от города. Эти места варвар знал превосходно и сразу указал наиболее подходящий залив. Судно остановилось в трехстах локтях от берега и бросило якорь. Пожав руку капитану, северянин искренне заметил:

— Я рад, что выбрал твой корабль. Смелых и умных людей не так уж много на свете. Удачи тебе!

— И тебе тоже, — отозвался зингарец. — Хотя признаюсь честно, я не особенно счастлив от нашего знакомства. Слишком много хороших матросов потерял «Кондор» во время этого похода. Золото из царства Нергала еще никого не возвращало.

Пожав плечами, Конан направился к борту. В своей жизни киммериец потерял так много друзей, что научился не замечать боль утрат. Война — жестокое ремесло. Она делает человека черствым и циничным. Ко многим простым чувствам варвар относился с бесстрастным безразличием...

Приблизившись к «барсам», северянин сказал:

— Купите лошадей, провизию, воду и сразу покидайте город, двигайтесь на юго-восток. Я вас буду ждать на развилке дорог в двадцати лигах от Асгалуна. Там мы присоединимся к какому-нибудь каравану.

Волшебница подошла к Конану, коснулась пальцами его руки и едва слышно проговорила:

— Будь осторожен. Я не хочу возвращаться в Кирос одна.

Это были первые слова, которые северянин услышал от девушки за последние десять дней, с момента их ссоры. Упрямство волшебницы не знало границ. Впрочем, варвар не собирался ей уступать. Проведя ладонью по волосам Селены, Конан с улыбкой вымолвил:

— Не бойся. Самое страшное уже позади.

Поправив меч, киммериец спустился по канату в воду и сильными, размашистыми гребками поплыл к берегу. В каждом движении варвара чувствовались мощь и уверенность. Он не снижал скорость ни на мгновение. Зингарцы с восхищением наблюдали за удаляющимся северянином. Орвега неторопливо поднялся на кормовую надстройку и негромко сказал:

— Если в Асгалуне намекнуть, что Амра-лев находится рядом с городом, то наше состояние удвоится. На него здесь многие точат зуб...

— А вдруг стража не поймает разбойника? — Маренас взглянул в глаза своему помощнику. — Ты не доживешь и до вечера! Кроме того, нам будет трудно объяснить, почему пират путешествовал на борту «Кондора». В бредни о чудови-

ще палачи не поверят... Жадность погубила слишком многих!

— И что будем делать? — спросил Орвега.

— Высадим девушку и шемитов, пополним запас продовольствия и отправимся в Куш. Рассчитаемся с грузом и вернемся в Кордаву. Там каждый получит долю заработанного золота. Лично мне надоело рисковать собственной шкурой. Пора пожить в свое удовольствие! — вымолвил капитан.

Вскоре судно снялось с якоря и направилось к городу. Их встретили настороженно. За последние дни в порт Асгалуна пришло всего четыре корабля. После того, как демон утопил большую флотилию купеческих судов, моряки категорически отказывались выходить в океан. Развеивать страхи местных торговцев зингарцы не стали. Чем меньше люди знают об их участии в походе к Черному острову, тем лучше. Столь же тихо и незаметно покинули «Кондор» и «барсы». На рынке Селена долго не торговалась, и уже спустя несколько часов отряд выехал из города. Миновав густую рощу, группа достигла развилки. Сидя на небольшом камне, Конан терпеливо жевал кислое яблоко.

— Вы задержались, — заметил киммериец, прыгивая в седло свободной лошади. — Совсем недавно здесь прошел большой караван. Он движется в Туран, через Гхазу и Эрук. Это почти по пути. Если поторопимся, то догоним его.

Подхлестывая животных, воины устремились в погоню. Им удалось настичь купцов еще до

наступления темноты. Переговоры с караванщиками много времени не заняли. Золото легко решает любые трудности. Ночевать вблизи Асгалуна в одиночку было очень опасно. Безработные наемники часто объединялись в разбойничьи шайки и нападали на мелких торговцев и случайных путников. Как шакалы, они подбирались к жертвам под покровом ночи и безжалостно убивали спящих. Но крупные караваны им не по зубам. Надежная многочисленная охрана сумеет оказать мародерам достойный отпор.

Расположившись у костра, путешественники слушали рассказы купцов о морском чудовище. Порой варвара разбирал смех, но он умело скрывал свои эмоции. Вот уж, поистине, у страха глаза велики!.. В Асгалуне о демонах знали мало, а потому подвыпившие моряки придумывали разные небылицы, пугая торговцев, в надежде, что те угостят их бокалом вина. Ужасные слухи расползались, словно черви, точа сознание людей. Впрочем, размеров истинной опасности никто даже не представлял... Вступать в беседу путешественники не собирались. Их задача — дня два-три продержаться вместе с караваном. В пустынных районах Шема риск нападения со стороны разбойников уже не столь велик.

Ранним утром купцы продолжили путь. Лошади и верблюды двигались достаточно медленно, и это очень раздражало Селену. Возвращаясь в Кирос через Асгалун, они потеряли слишком много времени. Доводы северянина мало успокаивали волшебницу. Девушка хоть и перестала

дуться, тем не менее соглашаться с Конаном отказывалась категорически. Киммериец же считал, что лучше вернуться позднее, чем не вернуться совсем. В Пустошах у них бы не было ни единого шанса добраться до зеркала...

На третьи сутки пути терпение Селены лопнуло. Поддавшись на ее уговоры, отряд покинул торговцев. Раненые «барсы» чувствовали себя гораздо лучше, и варвар решил рискнуть. Подгоняя лошадей, воины устремились к Киросу. Степь постепенно перешла в безжизненную песчаную равнину.

Центральная часть Шема — это дикий, малонаселенный край. Лишь изредка здесь встречаются поселения скотоводов, но все они расположены рядом с источниками воды. Небольшие оазисы, словно жемчужины, разбросаны по пустыне. К сожалению, на этом караванном пути они встречались крайне редко. Всего два раза путешественники сумели пополнить запас воды и вдоволь напоить уставших лошадей.

Варвар с удовольствием отдохнул бы в тени высоких пальм и кустарников, но волшебница упорно гнала их вперед. Она вела себя, как одержимая. Спорить с ней было бесполезно. Только с наступлением темноты девушка успокаивалась. Северянин снимал Селену с седла и сажал на расстеленную накидку. Самостоятельно спешиться волшебница уже не могла. Откуда у ведьмочки берутся силы для следующего перехода, Конан не понимал. Однако утром девушка не давала спутникам даже спокойно позавтра-

кать. Стоило солнцу показаться из-за горизонта, как отряд начинал движение. Эта гонка чем-то напоминала киммерийцу их скачку по гирканской степи. Но тогда у путешественников были хотя бы сменные лошади...

Больше всего варвар опасался, что одно из животных падет, — тогда придется бросить часть провизии и воды. К исходу восьмого дня именно так и произошло. Конь под Исайбом захрипел, зашатался, резко остановился и рухнул на колени. Двигаться дальше животное уже не могло.

— Все! — вымолвил северянин, натягивая поводья. — Приехали...

Воины тотчас последовали примеру Конана, и лишь Селена поскакала дальше. Телохранитель Андурана бесстрастно смотрел на обреченную лошадь. Она пыталась подняться, но все усилия были тщетны. Киммериец взглянул на пылающее светило. До захода еще пора часов.

— Привал, — скомандовал варвар. — Нам осталось дня три пути. Надо поберечь коней.

«Барсы» начали снимать седла и стреножить животных. Почти тут же подлетела рассерженная волшебница. В глазах полыхал гнев и раздражение. Даже не верилось, что она может быть ласковой и нежной...

— Почему остановились? — выкрикнула девушка. — До наступления темноты мы преодолеем еще лиг тридцать...

— А дальше пойдем пешком, — иронично заметил северянин. — У Исайба пала лошадь. Моя

— следующая... Не забывай, что у нас только один скакун на замену.

Селена хотела возразить, но Конан повернулся к ней спиной, показывая тем самым, что спорить не намерен. Его решение окончательное.

Волшебнице оставалось только подчиниться. Она прекрасно знала — упрямства у киммерийца ничуть не меньше, чем у нее самой. Разжигать костер было не из чего, и путешественники молча жевали холодное мясо, запивая его теплой водой. Усталость давала себя знать, и вскоре шемиты легли спать. Оранжевый диск солнца медленно прятался за небольшой пологий склон. Варвар лениво прохаживался по лагерю, а девушка еще и еще раз перечитывала на чертанное ею на куске выделанной кожи заклинание. Разобраться в этих диковинных знаках могла только она. Селена написала их давно, еще на «Кондоре», а вот спрятать свиток не сумела. Подходящего места волшебница так и не нашла.

Северянин повернул голову и невольно замер. На фоне заходящего светила, в последних лучах солнца к отряду приближался какой-то человек. Конан положил ладонь на рукоять меча. Иногда кочевники-зуагиры проникали вглубь Шема и нападали на караваны и селения... Впрочем, опасения киммерийца оказались напрасны. К лагерю шел худощавый, сторбленный старик, опирающийся на изогнутый деревянный посох.

— Ты кто такой? — удивленно спросил варвар. — И откуда здесь взялся?

— Я странник, — усмехнулся мужчина в седую бороду.

— Как твое имя? — вымолвил северянин.

— Конан, ты бы придумал что-нибудь новое, — рассмеялся старец.

В этом кудахчущем смехе было что-то знакомое. Чуть удлиненный нос, впалые щеки, светлая кожа и глаза... В них — задорный ироничный блеск и вековая мудрость. Где же киммериец видел старика? Как варвар ни старался, вспомнить он не мог. Между тем, странник сел рядом с девушкой. Взглянув на волшебницу, он покачал головой:

— Умерь свой пыл, Селена! Куда ты спешишь? Наша жизнь так коротка... Вы и так сделали гораздо больше, чем любой смертный.

— Проклятие! — выругался северянин, доставая из-за пояса серебряный кинжал. — Уж не лезучик ли это Сиптаха? Терпеть не могу колдунов...

— А напрасно, — грустно улыбнулся мужчина. — Любовь волшебницы стоит дорого, а ее судьба во многом будет зависеть от тебя...

Старик махнул рукой, и на путешественников опустился искрящийся голубой магический туман. Воспоминания мощной волной нахлынули в разум. Тяжело вздохнув, Конан опустился на землю. Теперь все встало на свои места. Старец появлялся каждый раз после того, как им удавалось посадить демона на цепь. Так было и в Киммерии, и в Гиркании. Могущественный и непонятный колдун... Чего же он хочет?

— Вы меня поразили, — честно признался мужчина. — Я думал, что обычным людям победить чудовищ не под силу. Магические знания Селены не в счет: они невелики и большого значения не имеют. Но я ошибся. Смертные способны на многое. И дело даже не в единстве волшебства и силы, а в чувстве, возникшем между вами. Это хороший урок. Выбор Андурана был предначертан богами, а они не ошибаются...

— Так, значит, мы одолеем последнего демона? — спросил варвар.

— Я этого не говорил, — молниеносно отреагировал старик. — Наше будущее покрыто мраком, и в нем много путей. Бег времени безжалостен. Рано или поздно он выведет вас на одну из дорог. Но вот на какую...

Колдун неопределенно развел руками.

— Но ты сказал, что судьба Селены будет зависеть от меня, — возразил северянин.

— Истинная правда, — кивнул головой старец. — Тебе предстоит сделать нелегкий выбор. Какой? Я и сам не знаю. Мои возможности огромны, но не безграничны. Нельзя посягать на владения богов.

— Но мы хоть останемся живы? — осторожно спросила девушка.

— А что есть жизнь? И что есть смерть? — заметил мужчина. — Ответа на эти вопросы человечество не получит никогда. Скажу лишь одно: не спешите. Судьба — жестокая злодейка, и она редко благоволит влюбленным. А рядом с Любовью всегда скрывается ее сводная сестра — Раз-

лука. Подумайте над моими словами. До Кироса уже рукой подать.

Волшебник встал и, не прощаясь, двинулся прочь. Путешественники растерянно смотрели ему вслед. В речи старика звучали какие-то сочувственные нотки. Он будто что-то знал, но не хотел расстраивать Селену и Конана раньше времени. Голубая дымка растаяла, а вместе с ней исчез и странный колдун. Киммериец повернулся к девушке, провел ладонью по щеке, наклонился и крепко поцеловал волшебницу. Будоражащее кровь тепло разлилось по телу. Рука варвара опустилась на грудь Селены, и волшебница не отстранилась. Обняв северянина за шею, она тихо прошептала:

— Потерпи немного. В Киросе я буду твоей...

Восход солнца застал воинов спящими. Эту ночь они провели без охранения. О разговоре со старцем ни Конан, ни Селена ничего не помнили: магия волшебника окутывала разум временным забвением. Путешественники чувствовали себя великолепно. Раны и шрамы затянулись, а от накопившейся усталости не оставалось и следа. И почему-то люди этому ничуть не удивлялись. Лошади будто и не совершали длительного тяжелого путешествия, — свежи, сыты, нетерпеливо бьют копытами... Вскочив в седло, воины двинулись на северо-восток. До Кироса оставалось уже совсем немного.

На третий день после полудня, киммериец заметил сторожевые башни города. С радостными криками шемиты устремились вперед. Со

снисходительной усмешкой варвар смотрел, как кони «барсов» поднимают пыль по пустынной дороге. Нигде не видно ни одного каравана: значит, Рамазан все же закрыл Кирос для торговцев. Главные ворота оказались заперты, и охрана с подозрением наблюдала за приближающимися всадниками. Из бойницы высунулся стражник:

— Ступайте прочь! В город въезд запрещен!

— Позови начальника королевской стражи, — крикнул северянин. — Скажи, вернулся Конан. И поторопись, иначе плетью не раз пройдет по твоей спине.

Ждать пришлось недолго. Огромные ворота распахнулись, и к путешественникам выбежал Рамазан. Рукопожатие шемита было крепким и дружеским. Окинув взглядом немногочисленный отряд, он взволнованно произнес:

— Мы вас заждались. Король не находит себе места. Он дважды посещал Пустоши, и все напрасно. Никто не ждал, что вы вернетесь обычным путем.

— У нас не было другого выхода, — пояснил киммериец.

В сопровождении многочисленной охраны воины направились во дворец. На улицах быстро выросла толпа зевак. За последние дни это были первые люди, которых пропустили в Кирос. Многие узнавали уцелевших «барсов» и окликали их. Ничего не отвечая, солдаты лишь растерянно улыбались. Андуран встретил волшебницу и наемника в саду. Обняв ученицу, правитель города устало проговорил:

— Вы меня очень напугали. Я почувствовал, что замок демона исчез, и отправился встречать отряд. Прошло двадцать дней, а вас все нет...

— Пикты нас изрядно потрепали, — сказал варвар. — Мы прорвались чудом, и рисковать еще раз я не решился. Глупая смерть никому не приносила славы.

— Я должен был догадаться, — кивнул головой король.

Северянин заметил темные круги под глазами волшебника, усталость и опустошение на его лице. Ожидание далось правителю нелегко. Перед решающей схваткой с Атхемоном он нуждался в отдыхе.

— Осталось всего девятнадцать дней, — вымолвил правитель. — И мы с Рамазаном уже подумывали, кем вас заменить. Я сам покинуть город не могу. Опасность нападения еще слишком велика. Сиптах сейчас способен на самый безумный шаг.

— Когда мы отправляемся? — уточнил Конан.

— У вас...

В этот момент девушка подошла к киммерийцу и прижалась к его мощной груди. Варвар обнял ее за талию. Волшебник улыбнулся:

— У вас один полный день и... две ночи.

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАННИКИ МОРЕЙ

Ник Эндрюс

Глава 1. Сиптах Атхемон.....	5
Глава 2. Покушение.....	40
Глава 3. Пустоши пиктов.....	78
Глава 4. Змеи Сушпрака.....	113
Глава 5. Лигурийцы.....	150
Глава 6. Зингара.....	186
Глава 7. Замок барона Радигеса.....	220
Глава 8. Освобождение Селены.....	254
Глава 9. Кордава.....	288
Глава 10. Захват «Кондора».....	322
Глава 11. Черный остров.....	359
Эпилог.....	398

По вопросам оптовой покупки книг
«Издательской группы АСТ» обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Книги «Издательской группы АСТ» можно заказать по адресу:
107140, Москва, а/я 140, АСТ – «Книги по почте»

*Авторские права защищены. Запрещается воспроизведение этой
книги или любой ее части, в любой форме, в средствах массовой
информации. Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке.*

Литературно-художественное издание

Эндрюс Ник

КОНАН И СТРАННИКИ МОРЕЙ

Руководитель проекта *Дмитрий Ивахнов*

Составитель *Наталья Баулина*

Художественный редактор *Игорь Богданов*

Верстка: *Ирина Федорова*

Технический редактор *Валентин Успенский*

Корректор *Светлана Митина*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение
№ 77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.2001 г.

ООО «Издательство АСТ»
368560, Республика Дагестан, Каякентский район,
с. Новокаякент, ул. Новая, д. 20

Наши электронные адреса:

WWW.AST.RU

E-mail: astpub@aha.ru

При участии ООО «Харвест».
Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.2002.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман,
д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Республиканское унитарное предприятие
«Полиграфический комбинат имени Я. Коласа».
220600, Минск, ул. Красная, 23.

САГА О КОНАНЕ

КОНАН И КОЛЬЦО ВЛАСТИ 43	КОНАН И ЗОВ ДРЕВНИХ 44	КОНАН И ПРОРОК ТЬМЫ 45	КОНАН И ГНЕВ СЕТА 46	КОНАН И ХРАМ НОЧИ 47	КОНАН И КОРОЛЬ ВОРОВ 48	КОНАН И ПОДЗЕМНЫЙ ОГОНЬ 49
КОНАН И МЯТЕЖ ЧЕТЫРЕХ 50	КОНАН И КЛЕЙМО ЗМЕЯ 51	КОНАН И ХОСЯИН ОКЕАНА 52	КОНАН И КОРОНА МИРА 53	КОНАН И ПОСЛАНИК СВЕТА 54	КОНАН И СГЯЩЕЕ ЗАО 55	КОНАН И ЗВЕЗДЫ ШАДИЗАРА 56
КОНАН И СКЛЕП ХАОСА 57	КОНАН И ЖРЕЦ ТАРИМА 58	КОНАН И СВЯТИЛИЩЕ ПИКТОВ 59	КОНАН И ПОВЕЛИТЕЛЬ МОАНИИ 60	КОНАН И ТИГРЫ ХАЙБОРИИ 61	КОНАН И ВСАДНИКИ БУРИ 62	КОНАН И СЛЕД ИСПОЛИНА 63
КОНАН И САГА ТУМАНА 64	КОНАН И ЛИК ЗВЕРЯ 65	КОНАН И ОБИТЕЛЬ ДРАКОНОВ 66	КОНАН И НАСЛЕДИЕ МЕРТВЫХ 67	КОНАН И ЗАКАТ АРТОСА 68	КОНАН И АЛАЯ ПЕЧАТЬ 69	КОНАН И ТАНЕЦ ПУСТОТЫ 70
КОНАН И ПОСЛАНИК МРАКА 71	КОНАН И ГОЛОС КРОВИ 72	КОНАН И ТЕНЬ ВЕТРА 73	КОНАН И ПРИНЦ ЗИНГАРЫ 74	КОНАН И ЖЕМЧУЖИНА ПУСТЫНИ 75	КОНАН И ДУХИ ГОР 76	КОНАН И СОКРОВИЩА ТАРАНТИИ 77
КОНАН И НЕФРИТОВЫЙ КУБОК 78	КОНАН И УБИЙЦЫ ЧУДОВИЩ 79	КОНАН И СТРАННИКИ МОРЕЙ 80				

ISBN 5-17-011355-2

9 785170 113552